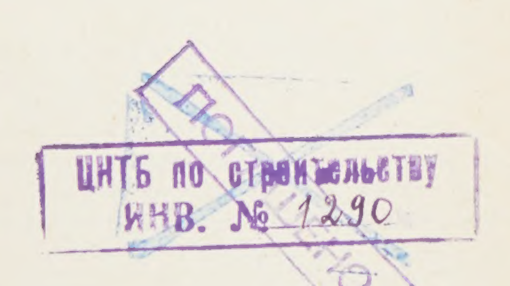
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1956

Издается с участием

ИНСТИТУТА МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА—СТАЛИНА
ПРИ ЦК КПСС

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ ПУБЛИКАЦИЮ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Глубокая научная разработка истории советского общества является неотложной задачей советской исторической науки. Научное освещение истории социалистического строительства в СССР имеет большое значение не только для борьбы советского народа за построение коммунизма, но и для строительства социализма в странах народной демократии, для освободительного движения трудящихся капиталистических, зависимых и колониальных стран. Народы всего мира хотят знать, как рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны под руководством Коммунистической партии совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, построили новую, социалистическую экономику и культуру, создали могучее Советское государство и отстояли его свободу и независимость от посягательств многочисленных врагов.

Научная разработка вопросов истории советского общества требует широкого использования документальных материалов, хранящихся в партийных, государственных и ведомственных архивах.

В результате централизации архивного дела, осуществленной на основе ленинского декрета от 1 июня 1918 г., в нашей стране созданы благоприятные условия для научного использования документальных источников как путем непосредственной работы ученых в архивах, так и путем опубликования документов.

За последнее время архивами проведена работа по улучшению использования документальных материалов в научных целях: создан научно-справочный аппарат и ведется работа по его дальнейшему усовершенствованию, улучшилось обслуживание исследователей в читальных залах, шире стала проводиться информация о документальных материалах, выявленных в государственных архивах, и т. д. Несомненно, что все это положительно скажется на разработке истории советского общества, которая сейчас стала приобретать больший размах.

Оживилась и публикаторская работа научных учреждений нашей страны. Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС и его филиалы, институты общественных наук Академии наук СССР и союзных республик, Главное архивное управление и государственные архивы только в послевоенные годы издали ряд ценных документальных сборников по истории советского общества.

Исключительную ценность представляют подготовленные и выпущенные в свет ИМЭЛС при ЦК КПСС 4-е издание Сочинений В. И. Ленина, издание Сочинений И. В. Сталина, седьмое издание сборника документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Ленинский сборник XXXV, включающий около 700 ранее неопуб-

ликованных документов: писем, записок, телеграмм, резолюций и проектов постановлений Советского правительства, написанных В. И. Лениным за период с октября 1917 г. по декабрь 1922 г. В настоящее время готовится Ленинский сборник XXXVI, в который также входят документы советского периода. Издан сборник документов «Феликс Эдмундович Дзержинский (1877—1926)», готовится ряд других сборников.

Опубликованы документы по истории внешней политики Советского государства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период — «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны» (тт. I—III), «Внешняя политика Советского Союза» и др.

В 1947 г. Высшей партийной школой издан сборник материалов «Экономическая политика СССР», т. I.

Институт истории партии МК и МГК КПСС подготовил и выпустил в свет «Листовки московских большевиков (1914—1925)». Совместно с архивными органами Институтом были изданы «Документы Великой пролетарской революции», «Московские большевики на защите советской столицы в 1919 г.», «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг.».

Ряд сборников по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на местах издали партийные и государственные архивы и научные учреждения в Горьком, Иванове, Омске, на Украине, в Белоруссии и Казахстане[1].

Значительную работу по опубликованию документов советского периода развернули Главное архивное управление и государственные архивы совместно с научными учреждениями Академии наук СССР и союзных республик. За период 1945—1955 гг. издано 40 сборников документов по различным проблемам и периодам истории советского общества. Из числа изданных сборников, кроме уже упоминавшихся, следует отметить: «К истории плана электрификации Советской страны», «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)» и «Национализация промышленности в СССР», подготовленные Центральным государственным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР) совместно с институтами Истории и Экономики АН СССР. В 1949 г. Институт истории АН СССР издал сборник документов «Образование СССР (1917—1924)». Эти сборники, несмотря на имеющиеся в них недостатки, в целом получили положительную оценку научной общественности и явились полезным вкладом в дело разработки истории советского общества.

Заслуживает поощрения инициатива сектора публикации источников Института истории АН СССР, издавшего два выпуска «Материалов по истории СССР» с документами советского периода[2].

Документы сборников, опубликованных научными учреждениями СССР, характеризуют героическую борьбу рабочего класса в союзе с

---

[1] «Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький, 1945; «Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции», Иваново, 1947; «Омские большевики в борьбе за власть Советов (1917—1920)», Омск, 1952; «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине», Киев, 1955; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Украине», Киев, 1951; «Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР», Минск, 1954; «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР», Алма-Ата, 1947.

[2] «Материалы по истории СССР». Вып. I. Документы по истории советского общества, М., 1955; «Материалы по истории СССР». Вып. III. Рабочий контроль и национализация крупной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии, М., 1956.

трудящимся крестьянством под руководством Коммунистической партии за победу и укрепление Советской власти на местах, освещают первые шаги в социалистическом преобразовании экономики. Сборники представляют научный интерес как для историков, так и для широкой советской общественности.

В настоящее время в центре и на местах готовится большое число документальных сборников по истории советского общества. Перспективным планом научно-публикаторской работы Главного архивного управления и государственных архивов СССР предусмотрена подготовка совместно с другими научными учреждениями в 1956—1960 гг. 107 сборников документов по истории советского общества. В числе этих сборников: «Рабочий класс в период перехода Советской страны к социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1927 гг.)», «Из истории коллективизации сельского хозяйства в СССР (1927—1934 гг.)», «Колхозное строительство на Украине в период подготовки массовой коллективизации (1921—1929 гг.)»; «Колхоз им. В. И. Ленина на пути к коммунизму» (об одном из самых передовых колхозов Украины), «Ревкомы Минской губернии в 1920 году», «Советская Армения в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)», «Народное образование в Мордовской АССР (1918—1928 гг.)», «Колхозное строительство в Татарской АССР», «Борьба за Советскую власть на Дону» и многие другие.

Однако при всей важности работы, проделанной научными учреждениями по изданию и подготовке документальных сборников, следует признать, что публикация источников по истории советского общества все еще отстает от требований, предъявляемых Коммунистической партией и советским народом к исторической науке и всем работникам идеологического фронта.

О серьезном отставании этого участка исторической науки свидетельствует тот факт, что до сих пор почти отсутствуют публикации документов по истории социалистического строительства в 1921—1941 гг. и в послевоенные годы. Это в известной мере тормозит исследовательскую работу по истории советского общества. Не случайно эти периоды, и особенно предвоенные годы (1935—1941), наименее разработаны советскими историками. До сих пор нет серьезных монографий и совершенно отсутствуют сборники документов по истории социалистической индустриализации СССР, а также документальные сборники по истории коллективизации сельского хозяйства, по истории завершения строительства социализма и начала постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы, по истории культурной революции в СССР; мало издается документов по национальному строительству, по истории борьбы советского народа за восстановление народного хозяйства в годы послевоенных пятилеток и т. д.

Наши научные учреждения пока еще слабо ведут работу по подготовке документальных публикаций по истории развития тяжелой индустрии, о борьбе рабочего класса за повышение производительности труда, технический прогресс и рационализацию производства, по истории крупнейших новостроек, заводов, совхозов, МТС и колхозов, о развитии сельскохозяйственной кооперации, о помощи рабочего класса трудящемуся крестьянству в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (о работе двадцатипятитысячников и рабочих бригад, о создании и деятельности политотделов МТС и совхозов и т. д.).

Мало издается документов по истории Великой Отечественной войны; до сих пор не опубликовано ни одного документального сборника о трудовом подвиге рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции в годы войны. Пора приступить к публикации материалов по истории всенародного движения за освоение целинных и залежных зе-

мель. Научные учреждения Москвы, Ленинграда, Казахстана и Сибири могли бы дать ряд интересных публикаций о патриотическом движении молодежи за освоение целины, о строительстве зерновых совхозов на целинных и залежных землях; следовало бы опубликовать письма новоселов и т. п.

Одна из причин серьезного отставания в области публикации документальных материалов по истории советского общества состоит в том, что наши научные учреждения не только на местах, но и в центре, медленно перестраивают свою работу. Такие крупнейшие архивы нашей страны, как Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА) и Центральный государственный архив Военно-Морского флота (ЦГАВМФ) за последние 10 лет не издали ни одного сборника документов по истории советского общества. Слабо ведется работа по подготовке и изданию источников советского периода в архивах Казахской, Эстонской, Латвийской и Армянской ССР, Астраханской, Ярославской, Калининской и других областей. Недостаточно проявляет инициативу в этой части и Отдел советского общества Института истории Академии наук СССР.

Наряду с документальными сборниками большое значение имеет такой вид издания документов, как журнальные публикации. Публикация документов в журналах позволяет сравнительно быстро вводить в научный оборот новые материалы, хранящиеся в архивах, библиотеках и музеях.

Ряд общественно-политических, научных и литературно-художественных журналов («Международная жизнь», «Новое время», «Вестник Академии наук СССР», «Новый мир» и др.) печатают документальные материалы по истории внешней политики, науки и культуры. Особая роль в этом деле отводится журналу «Исторический архив». В истекшем году в журнале был опубликован ряд материалов по истории Октябрьской революции, индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, по истории Великой Отечественной войны, о развитии науки и культуры и др. Однако этого далеко недостаточно, это только начало, и журналу еще предстоит большая работа по опубликованию документов советского периода.

Не менее важная причина недостаточно интенсивной работы по изданию документов заключается в слабой разработке вопросов археографии и источниковедения истории СССР советского периода. Положительный опыт, накопленный в области публикации документов по истории советского общества, неудовлетворительно обобщается и слабо распространяется. До сих пор не выработаны правила издания документов советского периода, почти совсем нет статей по методике публикации документов, медленно готовится учебное пособие по археографии в Московском государственном историко-архивном институте. Известная доля вины за такое состояние разработки советской археографии лежит и на журнале «Исторический архив», который, опубликовав статью о вопросах выявления и отбора документов по истории советского общества для публикации[1], не сумел организовать обсуждение как затронутых в статье, так и других вопросов методики публикации документов.

Не лучше обстоит дело и с разработкой проблем источниковедения истории советского общества. Надо полагать, что возобновление издания «Проблем источниковедения»[2] будет способствовать успешной разработке вопросов источниковедения истории СССР советского периода.

Публикация документальных материалов в значительной мере зависит также и от издательской базы.

[1] Т. В. Ивницкая. К вопросам выявления и отбора документов по истории советского общества для публикации («Исторический архив», 1955 г., № 3, стр. 192—202).

[2] «Проблемы источниковедения», вып. IV, М., 1955.

Известны факты, когда некоторые издательства на местах без каких-либо серьезных оснований отказываются издавать сборники документов по истории советского общества. Так, государственный архив Курской области подготовил сборник документов «К истории коллективизации сельского хозяйства Курской области», который получил положительную оценку Главного архивного управления и рецензентов. Однако Курское областное книгоиздательство отказалось издать сборник. Архивный отдел Ленинградской области и областной архив Октябрьской революции и социалистического строительства еще в 1954 г. подготовили сборник документов «Социалистическое соревнование и ударничество на ленинградских фабриках и заводах в годы первой пятилетки», но до настоящего времени он не принят к изданию ни одним издательством. Архивный отдел и госархив Ставропольского края подготовили сборник «Борьба за установление Советской власти в Ставропольской губернии», который был обсужден и одобрен, однако книгоиздательство без каких-либо серьезных причин отказывается его издавать.

Названные примеры можно было бы умножить, но и этих достаточно, чтобы убедиться в ненормальном положении с изданием исторических источников в ряде мест. Необходимо преодолеть чрезмерную осторожность и перестраховку издательств в публикации документов советского периода.

Главное архивное управление и научные учреждения должны оказывать бо́льшую помощь местным историкам и историкам-архивистам в издании документов советского периода. Научным учреждениям на местах необходима помощь партийных органов, Министерства культуры СССР и книгоиздательств.

Конечно, это не должно снижать ответственность местных научных учреждений за качество подготовки и сроки издания документальных сборников. К подготовке сборников нужно больше привлекать квалифицированных специалистов — историков, экономистов и др.— в качестве редакторов, консультантов и рецензентов. Следует установить более тесные связи между архивами и научно-исследовательскими учреждениями и учебными заведениями.

Перед историками и историками-архивистами стоят большие и ответственные задачи. В связи с приближающимся 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции ИМЭЛС при ЦК КПСС, Институтом истории Академии наук СССР, Главным архивным управлением и государственными архивами СССР предпринимаются многотомные издания документальных материалов по истории Октябрьской революции.

Издание этой серии рассчитано на 1956—1967 гг., причем первые тома документов должны начать выходить в 1957 г.

В серии сборников документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции должно быть показано назревание революционного кризиса в стране, курс Коммунистической партии на социалистическую революцию, мобилизация масс, большевизация Советов, подготовка и проведение вооруженного восстания в Петрограде, Москве и других городах. В сборниках найдет свое отражение II съезд Советов и первые советские декреты, триумфальное шествие Советской власти, создание основ советской государственности, первые итоги социалистического строительства в центре и на окраинах. В документальных сборниках юбилейной серии нужно показать руководящую роль рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии в подготовке и проведении социалистической революции, творческую активность народных масс, деятельность массовых организаций (Советов, фабрично-заводских и военно-революционных комитетов и т. п.), и другие вопросы, слабо осве-

щенные в предшествующих публикациях документов по истории Октябрьской революции.

Опыт работы над серией документальных сборников по истории первой русской революции 1905—1907 гг. показывает, что такие задачи громадной научной и политической значимости могут быть решены только объединенными усилиями всех научных учреждений нашей страны, занимающихся публикацией документов. Наряду с центральными учреждениями в работу по подготовке сборников документов по истории Великого Октября должны включиться партийные и государственные архивы, научно-исследовательские и учебные заведения на местах.

Одновременно с подготовкой юбилейной серии научные учреждения должны обратить серьезное внимание на подготовку и издание документальных материалов по истории социалистического строительства, истории Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Особое внимание должно быть обращено на публикацию документов по истории создания тяжелой индустрии—основы экономического могущества СССР, источника неуклонного роста благосостояния советского народа. Нужно, чтобы скорее увидели свет сборники документов «Развитие электрификации Советской страны (1921—1925 гг.)», «Политический и трудовой подъем рабочего класса в 1928—1929 гг.», подготовленные ЦГАОР СССР совместно с Институтом экономики и Институтом истории Академии наук СССР.

Следует больше издавать документов по истории советской науки и культуры. В наших архивах хранятся богатейшие фонды, содержащие ценные материалы по истории развития советской науки и истории строительства социалистической культуры. Долг научных учреждений, и прежде всего Архива Академии наук (Московского отделения), Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ) — сделать эти материалы достоянием широкой советской общественности. Научные учреждения, как в центре, так и на местах, должны в широких масштабах развернуть публикацию документов по истории советской литературы, театра, музыки, живописи. Нужно публиковать материалы о культурном воздействии города на деревню, о помощи русского народа народам национальных районов в культурном строительстве, о международных связях советских ученых и деятелей культуры и т. п.

Необходимо больше публиковать документов по истории национального строительства в СССР, по вопросам формирования социалистических наций, в которых на конкретном историческом материале был бы показан переход ранее отсталых в экономическом и культурном отношении районов от феодально-родовых отношений к социалистическим, минуя капиталистические. Это имеет не только научно-познавательное, но и большое политическое значение.

Задачи в области публикации источников по истории советского общества огромны. Осуществление их потребует объединенных усилий всех научных учреждений СССР и выработки единого перспективного плана издания документальных материалов по истории СССР[1].

Долг историков и историков-архивистов состоит в том, чтобы, руководствуясь указаниями Коммунистической партии, решительно улучшить работу по изданию документов советского периода. Историческая наука, как и все отрасли советской науки, призвана служить интересам нашего народа, помогая ему строить коммунистическое общество.

---

[1] Об этом справедливо указывалось в статье В. В. Максакова и М. С. Селезнева «О публикации документальных материалов в СССР» (см. «Вопросы истории», 1953, № 2).

ДОКУМЕНТЫ

В. И. ЛЕНИН И СОЗДАНИЕ ГИДРАВЛИЧЕСКОГО СПОСОБА ДОБЫЧИ ТОРФА

(1920—1923 гг.)

С именем В. И. Ленина связано все то новое, что было вызвано к жизни Великой Октябрьской социалистической революцией, давшей гигантский толчок развитию творческой инициативы трудящихся. В. И. Ленин, как никто, умел разглядеть ростки нового, прогрессивного, рождающегося в нашем обществе; он энергично поощрял полезные начинания, способствовавшие поднятию производительности труда и облегчению условий работы трудящихся.

Настоящая публикация имеет целью показать, как при поддержке Совета Народных Комиссаров и лично В. И. Ленина советскими учеными и техниками создавалось великое изобретение — гидравлический способ добычи торфа[1].

Гидравлический способ добычи торфа впервые был предложен русским инженером-электриком Р. Э. Классоном в 1914 г., в целях получения топлива для строившейся электростанции «Электропередача» около г. Богородска (ныне Ногинск). Работа над первой конструкцией торфососа и первые опыты добычи торфа гидравлическим способом, начатые в 1916—1917 гг., были достоянием лишь очень узкого круга ученых.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции по инициативе В. И. Ленина и при его огромной поддержке опыты этого прогрессивного способа добычи торфа были признаны имеющими государственное значение и приняли практический характер. В. И. Ленин разглядел в этом изобретении величайшее техническое открытие, имеющее исключительное народнохозяйственное значение. Он указывал, что добыча торфа гидравлическим способом открывает перед социалистическим государством широчайшие перспективы в использовании необъятных торфяных богатств нашей родины, так как этот способ коренным образом изменяет тяжелые условия труда на торфоразработках, существовавшие при капиталистическом строе, и значительно повышает производительность труда рабочих-торфяников.

---

[1] Сущность этого способа состоит в том, что залежи торфа размываются водяной струей высокого давления, в результате чего образуется смесь воды и частиц торфа (гидромасса). Эта масса засасывается машиной (торфососом) и перекачивается по трубам на поля, где разливается для просушки; высушенная масса режется на кирпичи. Теплотворная способность такого торфа 3—3,5 тыс. калорий.

Опыты по добыче торфа гидравлическим способом в 1918 г. были переданы в образованный при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) Главный торфяной комитет (Главторф). В 1919 г. при Главном торфяном комитете была образована Комиссия по добыче торфа гидравлическим способом.

27 октября 1920 г. В. И. Ленин присутствовал на просмотре кинофильма о добыче торфа гидравлическим способом, показанного в Кремле участникам совещания по вопросам производственной пропаганды, созванного Агитационным отделом ЦК РКП(б)[1]; после просмотра состоялся обмен мнениями об этом изобретении, а на следующий день 28 октября В. И. Ленин написал в президиум ВСНХ письмо, в котором указывал на исключительную важность этого изобретения в деле восстановления и развития народного хозяйства и электрификации страны и предложил немедленно принять ряд мер в государственном масштабе для развития этого дела.

30 октября 1920 г. Совет Народных Комиссаров по предложению В. И. Ленина рассмотрел вопрос о гидравлическом способе добычи торфа и принял развернутое постановление, в котором работы по гидроторфу признавались «особо срочными, как имеющие чрезвычайно важное государственное значение» (док. № 1). Работы по гидроторфу ставились в тесную связь с электрификацией страны и обеспечением местным топливом как работающих, так и строящихся на торфу электрических станций.

По инициативе В. И. Ленина этот вопрос неоднократно рассматривался в Совете Народных Комиссаров и в Совете Труда и Обороны (см. док. №№ 9,10 и др.).

Тесная связь работников Гидроторфа с Советом Народных Комиссаров и В. И. Лениным поддерживалась как личными докладами руководителей Гидроторфа Владимиру Ильичу, так и путем посылки письменных отчетов в Совет Народных Комиссаров[2]. Такая связь давала возможность своевременно принимать соответствующие меры по налаживанию всей работы Гидроторфа.

Публикуемые документы показывают, какое большое внимание уделял В. И. Ленин этому вопросу. Он вникал во все нужды Гидроторфа, интересовался тем, как обстоит дело с заказами на оборудование по отжатию торфа, как решается вопрос его обезвоживания, не испытывает ли Гидроторф нужду в специалистах и т. п.

Благодаря поддержке партии и правительства Гидроторфу удалось собрать лучшие технические силы, заинтересовать их и развернуть разработку ряда технических вопросов, связанных с гидравлическим способом добычи торфа.

Публикуемые документы свидетельствуют о значительной работе, проделанной работниками Гидроторфа по искусственному обезвоживанию торфа, и о большой практической помощи им В. И. Ленина (см. док. №№ 14, 15 и др.).

Советские ученые и техники, инженеры-электрики, инженеры-механики, проводившие в мастерских Гидроторфа работы по изучению механического обезвоживания торфа, разработали наиболее ценную конструкцию машин для этого и спроектировали завод по искусственному обезвоживанию торфа. В целях быстрейшего изготовления машин и оборудования для этого завода Гидроторфу был передан завод «Русская машина» (ныне завод имени Владимира Ильича).

Развитие гидравлического способа добычи торфа происходило в трудных условиях военной интервенции, гражданской войны и послевоенной

---

[1] См. «Правда» №№ 241 и 242, 28 и 29 октября 1920 г.
[2] См. ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59.

экономической разрухи. В стране не хватало продовольствия, машин и оборудования, денежных средств. Работникам Гидроторфа приходилось преодолевать все эти трудности, нередко усугублявшиеся вследствие бюрократизма и волокиты, имевших место в учреждениях.

Постановления Совета Народных Комиссаров и поддержка В. И. Ленина помогали бороться с этими явлениями. В. И. Ленин предлагал строго наказывать виновных и горячо поддерживал преданных делу работников, воодушевляя их на самоотверженный труд (см. док. №№ 20, 23). Показательно, что только в течение февраля — июля 1922 г. вопрос о гидроторфе рассматривался в Совете Народных Комиссаров, Совете Труда и Обороны и финансовом комитете Совнаркома 19 раз [1].

Масштабы работ по гидроторфу увеличивались с каждым годом. Если в 1919 г. гидравлическим способом было добыто 140 000 пудов торфа, а в 1920 г.— 350 000 пудов, то в 1921 г. было добыто уже 1 108 000 пудов гидроторфа. В 1922 г. объем работ по добыче торфа гидравлическим способом значительно увеличился; было введено в действие 10 торфососов и добыча торфа доведена до 2 833 100 пудов. Первые успехи доказали преимущества добычи торфа гидравлическим способом по сравнению с прежними методами торфодобычи. Гидроторф обходился на 40% дешевле машинно-формовочного торфа[2]; затрата рабочей силы снизилась в десять раз по сравнению с машинно-формовочным способом [3].

Опытные работы по добыче торфа новым способом были завершены в 1922 г. С 1923 г. гидравлический способ торфодобычи «вышел из стадии опытов,— как сказано в постановлении Совета Труда и Обороны от 31 января 1923 г.,— принял промышленный характер и привел к большим достижениям в деле механизации торфодобычи» (док. № 27).

Развитие гидравлического способа добычи торфа продолжалось успешно и в последующие годы. В 1925 и 1927 гг. советские ученые сконструировали новые агрегаты, применение которых во много раз увеличивало добычу торфа гидравлическим способом. К 1940 г. добыча гидроторфа составила около трети всей промышленной добычи торфа в СССР.

Принцип работы гидроторфа (гидромеханизация) широко используется при рытье котлованов, возведении плотин, сооружении железнодорожного полотна, намыве перемычек и при других трудоемких строительных работах. Этот принцип применяется также при добыче каменного угля открытым способом (гидромонитор).

Принцип работы гидроторфа проникает в различные отрасли народного хозяйства, утверждая свою неоспоримую техническую жизненность, замеченную и поддержанную в свое время В. И. Лениным.

* * *

Публикация подготовлена научным сотрудником Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР) И. Н. Ковалевым. Документы выявлены совместно с научным сотрудником того же архива А. А. Новиковой из следующих фондов ЦГАОР СССР: фонд Управления по добыче торфа гидравлическим способом (Гидроторф) ВСНХ РСФСР (ф. 647), фонд Совнаркома РСФСР (ф. 130) и фонд Совета Труда и Обороны (ф. 5674).

---

[1] См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 407, л. 61.
[2] См. там же, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 269.
[3] См. там же, д. 63, л. 168.

Документы №№ 1, 6, 8, 16 и 19 взяты из фондов В. И. Ленина (ф. 2) и Совнаркома (ф. 19) Архива Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС.

Большинство документов, за исключением №№ 14, 15 и 18, опубликованных в Ленинском сборнике XXIII, и №№ 20, 23 — в Ленинском сборнике XXXV, публикуется впервые. Ряд документов (№№ 7, 12, 20, 26 и 27) дается в извлечениях; опущены те их части, которые не имеют существенного значения для темы публикации.

П. П. Ковалев

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

Гидроторф — Управление по добыче торфа гидравлическим способом
гидроторф — гидравлический способ добычи торфа; торф добытый гидравлическим способом
Главгвоздь — Главное управление государственных гвоздильно-проволочных и болто-заклепочных заводов
Главлеском — Главный лесной комитет
Главстекло — Главное управление стекольной промышленности
Главторф — Главный торфяной комитет
Гомомез — Главное правление государственных московских объединенных металлообрабатывающих заводов
губпродком — губернский продовольственный комитет
ГУТ — Главное управление по топливу
дензнаки — денежные знаки
Комгосоор — Комитет государственных сооружений
Компрод (Наркомпрод) — Народный комиссариат продовольствия
Морком — Народный комиссариат по морским делам
Москвомет (Мосмет) — Московский комитет по снабжению металлами
ОАИП — Отдел агитационно-инструкторских поездов
Продрасмет — Центральный комитет ВСНХ по учету, распределению и продаже тяжелых руд и металлов
Стромотдел — Отдел промышленности строительных материалов
Чусоснабарм (ЧУСО) — Чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Обороны по снабжению Красной Армии и Флота
ЦАС — Центральная автосекция
ЦКтоп — Центральная комиссия топливного плана при Главтопе
Цуторф — Центральное управление торфяной промышленности

№ 1

Постановление Совета Народных Комиссаров о гидравлическом способе добычи торфа

30 октября 1920 г.

1. Признать работы по гидроторфу, где бы они ни производились, особо срочными, как имеющие чрезвычайно важное государственное значение.

2. Поручить президиуму ВСНХ организовать при Главторфе Управление по делам гидроторфа (Гидроторф), состоящее из ответственного руководителя Р. Э. Классона и его заместителя В. Д. Кирпичникова.

3. Для установления программ, утверждения смет и обсуждения технических вопросов учредить при Управлении совет в составе 5 лиц: инженера Р. Э. Классона, В. Д. Кирпичникова, И. И. Радченко, Е. С. Меншикова и инженера Г. Б. Красина.

4. Гидроторфу поручается в кратчайший срок разработать планы деятельности как на 1921 г., так и на 1922 г. и представить эти планы вместе с финансовыми и материальными сметами на 1921 г. в президиум ВСНХ.

5. Все ответственные работники Гидроторфа, от работы которых непосредственно зависит скорый и полный успех дела, снабжаются, на себя и семью, продовольственным пайком высшей квалификации и получают такое вознаграждение, чтобы они могли вполне и целиком отдаться своему делу. Остальные работники со своими семьями получают круглый год паек, установленный для работников торфяного дела во время торфяного сезона. Поручить Гидроторфу составить списки этих работников и представить в комиссию по рабочему снабжению.

6. Предложить Наркомтруду и ВЦСПС срочно рассмотреть тарифные ставки специалистов работников Гидроторфа, а также установить льготные условия премиального вознаграждения для работников Гидроторфа как денежного, так и натурального.

7. Снабжающие главки удовлетворяют нужды Гидроторфа в машинах, материалах, продовольствии и одежде в первую очередь.

8. Морскому комиссариату предлагается безоговорочно выдавать Гидроторфу по его требованиям из запасов и складов Моркома все потребные Гидроторфу материалы и оборудования и указать своего представителя, вполне знакомого с запасами ведомства, для непосредственных сношений с Гидроторфом и скорейшего осуществления получения Гидроторфом нужных материалов и машин.

9. Поручается отделу металла ВСНХ по соглашению с Гидроторфом выделить для изготовления оборудования, нужного для гидравлического способа, несколько заводов, полностью или частично включив их в ударную группу. Предложить Гидроторфу принять участие в организации изготовления нужного для гидравлического способа оборудования на этих заводах.

10. Предложить Народному комиссариату внешней торговли принять срочные меры к получению из-за границы оборудования по указанию Гидроторфа, которое невозможно получить в России, к сезону 1921 года.

11. Финансирование Гидроторфа производится по сметам, представляемым на утверждение в президиум ВСНХ.

12. Наркомфину предлагается в срочном порядке снабдить Гидроторф достаточными денежными средствами как по утвержденным сметам, так и авансом, впредь до их утверждения.

13. Поручить РКИ осуществить по отношению к предприятиям, работающим по гидроторфу, безамедлительное утверждение смет и применить к ним те меры, которые уже предоставлены некоторым другим важнейшим предприятиям.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15978. — Подлинник.

№ 2

Протокол первого заседания совета при Управлении по делам Гидроторфа о программе работ Гидроторфа

10 ноября 1920 г.

1. Избрание председателя совета.

1. Председателем совета избирается Г. Б. Красин.

2. Проект инструкции в развитие декрета Совнаркома от 30 октября 1920 года[1].

2. Проект одобрить с зафиксированными изменениями и просить Главторф представить его на утверждение президиума ВСНХ.

3. Доклад Р. Э. Классона об основных заданиях программ 1921 и 1922 гг.

3. Ввиду позднего времени на 1921 год установить в качестве минимума шесть торфососов в 3 местах, а именно:
а) основное производство в 3 торфососа плюс один опытный на «Электропередаче»,
б) один торфосос на Шатурских разработках и
в) один торфосос на Забелицком болоте близ Ярославля.
На 1922 год предвидеть добычу торфа в зависимости от выяснения фактических возможностей на заводах и на болотах до 20 млн. пудов.
Новые установки располагать по преимуществу на уже электрифицированных болотах.

4. Доклад Р. Э. Классона об ассигновании средств на работы Гидроторфа: составление подробных программ и смет требует затраты более или менее значительного времени, а между тем деятельность Гидроторфа как в управлении, так и на местах по подготовительным работам должна начаться немедленно. Ввиду сего необходимо открытие кредита в счет сметы в сумме 500 000 000 рублей.

4. Ходатайствовать перед президиумом ВСНХ об ассигновании в счет смет Гидроторфа пятисот миллионов (500 000 000) рублей и об открытии Гидроторфу текущего счета.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 11, л. 155.— Подлинник.

№ 3

Отчет Управления по делам Гидроторфа Совету Народных Комиссаров о работе за декабрь 1920 г.

31 декабря 1920 г.

I. План деятельности

В дополнение к намеченным ранее разработкам Гидроторфа при станции «Электропередача», Шатурской станции и близ города Ярославля в течение отчетного периода намечены торфяные разработки: 1) близ города Балахны для снабжения торфом Сормовского завода, 2) на торфяных болотах вблизи места постройки Иваново-Вознесенской районной электрической станции для снабжения торфом этой станции.

[1] См. док. № 1.

1. Торфяные разработки на Чернораменском болоте для Сормова, площадью свыше 3000 десятин, должны начаться в сезоне 1922 года в масштабе 6 торфососов и постепенно развиться в крупнейшие торфяные разработки, так как потребность Сормовского завода в торфе для получения электрической энергии для металлургических процессов и для отопления заводов и поселков для рабочих измеряется цифрой в 30—35 миллионов пудов торфа в год. В 1921 году на этом болоте должны быть произведены большие подготовительные работы. Возле города Балахны и Чернораменского болота предположена Государственной комиссией по электрификации постройка первоочередной районной электрической станции, работающей частью на торфяном топливе, частью на древесных отбросах деревообделывающей промышленности, центром которой намечаются окрестности города Балахны. Наличность вблизи Чернораменского болота еще нескольких крупных торфяных массивов вполне обеспечивает будущую станцию достаточным запасом топлива. С этой точки зрения начало здесь работ по добыче торфа гидравлическим способом является в высшей степени желательным и вполне своевременным. Включение торфяных разработок близ Сормова в программу Гидроторфа утверждено советом Гидроторфа.

2. Иваново-Вознесенская районная электрическая станция, государственная необходимость и срочность сооружения которой признаны Советом Труда и Обороны в апреле 1920 года, требует для начала своей работы соответствующего развития торфяных разработок на близ расположенных торфяных залежах общей площадью около 8000 десятин.

Главный торфяной комитет взялся в 1921 году произвести на этих болотах все необходимые подготовительные работы с тем, чтобы в сезоне 1922 года можно было начать добычу торфа по меньшей мере 4 торфососами.

3. Кроме того, для выполнения возможности работы на севере, в неблагоприятных климатических условиях, будет установлена работа на одном из петроградских болот по соглашению с Главторфом.

Во всех этих случаях идет речь об увеличении программы добычи торфа гидравлическим способом в сезоне 1922 года.

Программа добычи в сезоне 1921 года остается прежней (6 торфососов) и, к сожалению, едва ли может быть увеличена. Главным препятствием является отсутствие подготовленных полей сушки, дренирование которых для получения достаточно сухой поверхности должно было бы быть произведено прошлой осенью. Использовать для сушки торфа площади, где происходит сушка машинно формовочного торфа, затруднительно из-за неудобства разлива торфа по узким подготовленным полоскам болота, что потребовало бы громадного количества труб для массы и обусловило бы большую разбросанность работ и децентрализацию производства, являющуюся одним из крупнейших недостатков старого способа. Вторым препятствием является отсутствие быстроходных моторов для насосов высокого давления и невозможность к сезону изготовить их в России или получить из-за границы. Третье препятствие — отсутствие материалов для кранов и труб, которые еще только будут прокатываться в начале 1921 года. Это исключает изготовление к сезону большего, чем намечено, количества оборудования. Так же плохо обстоит дело с трубами высокого давления, которые с трудом удается получить частью со складов, частью из производства, даже для 6 торфососов.

II. Организация изготовления оборудования

Тесный контакт с Сормовским заводом на почве разработки Черно-раменского болота для нужд этого завода обеспечивает возможность использовать этот завод для постройки торфяных машин. Большая техническая мощность завода по сравнению с теми, сравнительно мелкими заводами, которые можно использовать для изготовления этих машин в Москве, открывает большие перспективы всему делу Гидроторфа, и мы надеемся к 1922 г. изготовить не только все намеченное количество торфососов (40 шт.), но пойти в этом отношении значительно дальше.

Что касается изготовления оборудования к сезону 1921 года, то в этом отношении, как можно усмотреть из прилагаемой таблицы [1], сделано довольно много, и мы надеемся, что все намеченные машины со всем оборудованием и принадлежностями будут к сроку доставлены на торфяные разработки. В настоящее время работы производятся на заводе Пирвиц, заводе бывш. Добровых и Набгольц, заводе «Русская машина», заводе Барм, московском Металлическом заводе, и в ближайшем будущем в работу предполагается втянуть завод бывш. Бромлей, бывш. Густав Лист, Климовский завод в Подольске, завод бывш. Дангауэр и Кайзер и завод Мохова и Фалькевич. Гидроторф организовал при своем управлении техническое бюро, которое разрабатывает все заводские исполнительные чертежи и распределяет совместно с металлоотделом по заводам заказы на отдельные стадии изготовления, следя через своих представителей на всех заводах за тем, чтобы изготовление каждой детали происходило в кратчайший срок и тотчас же по изготовлении эта деталь передавалась бы в следующую стадию обработки или сборки. Ввиду слабости всех этих заводов в деле изготовления моделей модельная мастерская организована при Управлении Гидроторфа.

III. Снабжение

а. Металлы.

Для изготовления машин к сезону 1921 года имеются на заводах или уже получены Гидроторфом: валовая сталь, чугун, болванки для стального литья и часть листового и сортового железа. На остальное железо получены наряды на Царицын и Украину, и мы пока не считаем гарантированным их получение. Имеется некоторая возможность получить эти материалы из запасов Морведа.

б. Инструменты и канцелярские принадлежности.

После двух заседаний Малого Совнаркома, посвященных неполучению Гидроторфом инструментов и канцелярских принадлежностей, Наркомпрод и Москвомет выдали ордера, которые почти полностью удовлетворяют острую нужду Гидроторфа в этих материалах. Таким образом к покупке на вольном рынке, разрешенной Малым Совнаркомом, пока прибегать не пришлось. В настоящее время происходит получение по ордерам материалов, на что потребуется несколько недель (склады Москвомета закрыты для учета товара до 15 января).

в. Строительные материалы.

Заявка Гидроторфа на лесные материалы, нужные для постройки жилищ для рабочих и служащих Гидроторфа в «Электропередаче», удовлетворена Главлескомом ордером в размере только 20%, по которому еще пока ничего не получено. Остальное количество обещано включить в разверстку 1921 года. Так как мы не можем далее откладывать построек, то мы были вынуждены приступить к собственным деревозаготовительным операциям вблизи «Электропередачи» и организации распиловки леса на соседних

лесопилках, что, по существу, вовсе не входит в наши задачи и отнимает много времени и сил от прямых задач Гидроторфа. На болоте близ Сормова строительные работы на первое время обеспечиваются лесным материалом из запасов Сормовского завода. В большом хозяйстве Шатурстроя такой вопрос пока остро не стоит.

г. Обмундирование.

Обмундирование получается лишь с очень большими урезками, что вредно отражается на ходе зимних работ.

д. Заграничные заказы.

На третий день после первого заседания Совета Народных Комиссаров по поводу Гидроторфа нами был представлен список того, что нужно заказать за границей к сезону 1921 года. Этот список с профессором Ю. В. Ломоносовым отправлен за границу. Что сделано по этим спискам за границей, нам пока неизвестно. Наша полная заявка рассмотрена в импортной комиссии ВСНХ, и все, что нужно к сезону 1921 года, включено в программу. Заказы на днях будут посланы за границу официально. То же, что нужно к сезону 1922 года, пока импортной комиссией в программу не включено.

IV. Продовольствие

Снабжение продовольствием работников центрального органа можно считать налаженным. Продовольствие получается, распределительный орган создан и функционирует. Снабжение отдельных хозяйств, согласно решению Наркомпрода, производится через губпродкомы, что представляет большие неудобства и может сильно повредить делу, так как губпродкомы часто сами не имеют продуктов в достаточном количестве. Так, при первой выдаче в «Электропередаче» не оказалось половины продуктов, а Ярославский губпродком вовсе отказался выдать продовольствие по ордеру Наркомпрода. В интересах дела следовало бы получать продовольствие для отдельных хозяйств непосредственно со складов Наркомпрода. Пайки высшей квалификации для ответственных работников до сих пор не получены, и надежда на их получение очень слаба: Наркомпрод отсылает в комиссию ВСНХ, комиссия отказывает, предлагая обратиться в Совет Народных Комиссаров. Это создает большое затруднение хотя бы уже потому, что при приглашении ответственных сотрудников Гидроторфа, мы, основываясь на постановлении Совнаркома от 30 октября с. г., определенно их обещали.

V. Работа отдельных хозяйств

а. «Электропередача».

Исполнен ремонт оборудования, работавшего в 1919 г. и 1920 г., идет постройка помещений для насосов и водоемов для воды, а также приступлено к заготовке леса и его распиловке для новых построек для рабочих и служащих.

б. Ярославские разработки.

Производились подготовительные работы на болоте. Благоприятно разрешен вопрос электроснабжения разработок путем перемотки двух трансформаторов.

Производится на месте монтаж крана. Закончено водоснабжение и проложен весь трубопровод высокого давления.

Усилен технический персонал.

в. Шатурские разработки.

Окончательно выбрано место для работы в сезоне 1921 года. Большая часть подготовительных работ выполнена, так как место находится в разрабатываемой обычными машинами части болота.

Наличность сильного аппарата Шатурстроя, взявшего на себя производство работ на месте, обеспечивает их нормальный ход.

VI. Оплата персонала

За истекшее время работники Гидроторфа вступили в союз горнорабочих, организовали местные органы союза (расценочную комиссию, технико-нормировочное бюро) и вошли в сношения с центральными органами как союза горнорабочих, так и ВЦСПС.

Разработанные системы денежного и натурального премирования, однако, не получили утверждения, и имеется очень мало шансов на их проведение, во-первых, ввиду новизны дела, не позволяющей его уложить в строгие рамки тарифной политики профессиональных союзов, во-вторых, ввиду затруднительности проведения через союз каких-либо «льготных» премиальных систем для отдельного предприятия.

Для отдельного натурального премирования необходимо признание Гидроторфа ударным предприятием, о чем мы ходатайствовали в прошлом отчете.

VII. Финансирование

Финансирование предприятия и проведение оплат через Рабоче-крестьянскую инспекцию вполне налажено, и пока не встречается затруднений. Первая смета на конец 1920 года составлена, утверждена, деньги по ней получены. Смета на 1921 год заканчивается составлением, и мы надеемся на ее быструю реализацию, а до тех пор на достаточное авансирование.

VIII. Подробный ответ на вопрос председателя Совнаркома относительно работ по искусственному обезвоживанию торфа содержится в прилагаемом специальном докладе [1].

В заключение мы просим предложить ВЦСПС и Наркомтруду осуществить такую оплату работников Гидроторфа, чтобы они могли вполне и целиком отдаться делу.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 28—31.— Подлинник.

№ 4

Доклад Управления по делам Гидроторфа В. И. Ленину о работах по обезвоживанию торфа

31 декабря 1920 г.

Удаление воды из торфа механическим путем уже десятки лет привлекает к себе внимание изобретателей, что вполне понятно, так как удачное разрешение этой задачи влечет за собой полный переворот в торфяном деле. Препятствием к механическому удалению воды из торфа является особое свойство торфа связывать воды в виде коллоидального раствора, который не поддается разрушению ни при каком механическом давлении. Для

[1] См. док. № 4.

разрушения коллоидального раствора и для облегчения последующего обезвоживания торфа предложена масса различных способов: нагревание, промораживание, воздействие электрическим током, воздействие химическими реагентами (кислоты, соединения железа, квасцы, сахар и проч.) и различные комбинированные воздействия этих факторов. Все эти способы, однако, чрезмерно дороги и сложны, и потому ни один из них до сих пор не мог получить практического применения.

Наибольшую известность получил способ инженера Экенберга, в котором разрушение коллоидов производится нагревом торфа до 160°. Для эксплуатации этого способа образовалось в Англии целое предприятие, но, тем не менее, массовое производство по способу инженера Экенберга не могло наладиться, главным образом из-за сложности и дороговизны нагрева мокрого торфа в сосудах, выдерживающих высокое давление.

Во время наших работ по гидравлическому торфу мы обнаружили, что торф, размытый жесткой артезианской водой, приобретает новое драгоценное качество: из него можно отжать воду, притом в более значительной степени (до 65%), чем даже после обработки кислотами и другими до сих пор известными реагентами — разрушителями коллоидов. Так как артезианская вода представляет из себя наиболее дешевый из всех возможных реактивов, то, несомненно, в этом направлении надо работать дальше и добиться вполне практических результатов.

Нашей задачей в этой области является переход от лабораторного отжатия к созданию машины для промышленного обезвоживания торфа механическим способом в массовом масштабе.

Решение этой задачи распадается на несколько отдельных работ.

1. Чисто химическая задача состоит в выяснении, какие из химических элементов, входящих в состав артезианской воды, оказывают нужное влияние на коллоиды торфа и приводят их в такое состояние, при котором они более не препятствуют отдаче воды торфом. При этом желательно попутно проанализировать, не оказывает ли лучшая механическая переработка торфа влияния на полноту или быстроту искомой химической реакции.

2. Далее, целым рядом изысканий с опытными прессами (один опытный пресс на 150 атмосфер сделан Гидроторфом в своей мастерской) необходимо практически выяснить влияние на степень обезвоживания абсолютной величины давления, постепенности его возрастания, времени отжатия, отсасывания его влаги (вакуум) и степени измельчения торфа.

3. Наиболее сложным вопросом в области отжатия торфа является создание целесообразной фильтрующей поверхности, которая не должна изнашиваться или портиться в течение долгого срока, не должна пропускать сквозь себя частиц торфа и не должна заслояться[1] или в том случае, если нельзя избежать засорения, должна давать возможность легкой очистки.

4. После получения благоприятных результатов при всех этих предварительных опытах можно будет приступить к постройке опытных машин для массового обезвоживания торфа и, постепенно усовершенствуя их, создать, наконец, промышленные машины.

Часть работ по этой программе произведена в течение 1919—1920 годов.

К сожалению, большинство наших работ в этом направлении пришлось бросить, так как до сих пор мы не могли пригласить на постоянную работу работников и обеспечить их настолько, чтобы они могли всецело заняться нашей работой. Работы, которые мы производили в Московском техническом училище, с тамошними приборами, также ни к чему не приве-

[1] Так в тексте.

ли, так как в лабораторию приходилось ходить пешком за шесть верст и в конце концов лаборатория замерзла, а с нею замерз наш торф, так что пришлось прекратить опыты.

В данное время мы предполагаем пригласить несколько человек химиков, но это приглашение задерживается тем, что мы еще не знаем, какие конкретные условия работы мы можем им предложить, так как до сих пор не разрешен вопрос ни о пайках, ни о вознаграждении сотрудников Гидроторфа. Химик Берков приезжал в Москву, но должен был уехать, так как мы пока не могли предоставить ему благоприятные условия для спокойной работы. В настоящее время мы ведем переговоры с проф. Думанским в Воронеже и с проф. Стадниковым в Москве, которые нам рекомендованы как единственные, кажется, специалисты по коллоидной химии в России.

Опыты, аналогичные с нашими, ведутся за границей; по слухам, там уже достигнуты некоторые положительные результаты; из последних технических журналов за ноябрь и декабрь 1920 г., только что нами полученных, мы видим, что в области торфодобывания за границей сделано меньше, чем у нас, но о специальном вопросе, именно об обезвоживании торфа, в тех номерах журналов, которые до нас дошли, мы указаний не нашли. Поэтому возможно, что именно в этом частном вопросе уже достигнуты большие результаты и, в связи с легкостью получения неограниченного количества торфа гидравлическим способом, можно было бы на основании этих результатов скомбинировать промышленную постановку массового обезвоживания. Для выяснения этого вопроса единственным способом является личное ознакомление за границей с тем, что там сделано, и с этой целью Р. Э. Классон должен был выехать за границу; все разрешения уже получены, и Р. Э. Классон на днях выезжает в Германию.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 32—33.— Подлинник.

№ 5

Письмо Управления по делам Гидроторфа в Центральную производственную комиссию ВСНХ о первоочередном снабжении Гидроторфа оборудованием

Не позднее 21 января 1921 г.[1]

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 30 октября п. г. за № 17904, в копии прилагаемым, работы по добыче торфа гидравлическим способом признаны особо срочными и имеющими «важное государственное значение».

В связи с этим постановлением на Управление по делам Гидроторфа возложена задача организовать и провести в жизнь работы по добыче торфа в таком масштабе, чтобы количество добытого продукта могло сыграть определенную роль в разрешении топливного кризиса, испытываемого в настоящее время страной.

Исходя из задачи постановки дела гидроторфа в широком промышленном масштабе, Управлением Гидроторфа разработана производствен-

[1] Дата установлена на том основании, что заседание Центральной производственной комиссии ВСНХ, на котором рассматривалось письмо Управления по делам Гидроторфа, состоялось 21 января 1921 г.

ная программа на 1921 год с добычей в 3 000 000 пудов, помощью 6 торфососов, и 20 000 000 пудов в 1922 году, помощью 45 торфососов, для осуществления каковой программы намечены торфяные разработки в 6 местах, часть из каковых уже функционирует. Так, у Гидроторфа имеется уже действующее и вполне налаженное торфяное хозяйство на болотах при станции «Электропередача» в Богородском уезде, Московской губернии, где в 1920 году работы производились одним торфососом в виде опыта и где в истекшем году добыто 344 000 пудов торфа; заканчиваются организацией разработки на Зяблицком болоте близ Ярославля, ведется самым интенсивным образом организация разработок на Шатурском болоте, Егорьевского уезда, Рязанской губернии, ведутся подготовительные работы для разработок на Чернораменском болоте близ Сормова и в течение ближайшего времени будет приступлено к подготовительным работам к осуществлению разработок на болотах Сахтыш-Рубского района Иваново-Вознесенской губернии, на месте постройки Иваново-Вознесенской районной электрической станции, и в Петроградском районе.

Все производящиеся, также и намеченные работы вызывают необходимость удовлетворения Гидроторфа в громадном количестве различного рода инструментами и материалами как для изготовления оборудования на заводах, предоставленных для этой цели по соглашению с отделом металла ВСНХ для работ Гидроторфа, так и для нужд местных торфяных хозяйств строительные работы, оборудование мастерских и т. д.

При разрешении этой последней задачи Управлению Гидроторфа, для которого до сих пор еще не проведена ударность, несмотря на признание Совета Народных Комиссаров чрезвычайной важности работ Гидроторфа, приходится сталкиваться с рядом таких препятствий, которые мешают и страшно тормозят дело и которые в то же время могут быть устранены включением Управления по делам Гидроторфа, как центрального органа, подведомственных ему органов и его торфяных хозяйств в разряд ударных предприятий, что дает Гидроторфу возможность более легко, с большими шансами на успех разрешать вопросы технического снабжения Гидроторфа. Что же касается снабжения продовольствием работников Гидроторфа как в центре, так и на местах, то вопрос этот уже разрешен упомянутым постановлением Совнаркома путем установления для всех работников Гидроторфа продовольственного пайка торфяников во время сезона, с действием этого пайка в течение круглого года.

Что касается вопроса о штатах как для центра, так и для местных хозяйств, то таковые выяснены в общем виде; общее количество работников на 1921 год для центра и местных хозяйств определяется в цифре около 11,5 тысяч человек, часть из которых (в центре на «Электропередаче» и на разработках близ Ярославля) уже имеется налицо.

Обращая внимание производственной комиссии ВСНХ на дополнительное постановление Совета Народных Комиссаров от 11 декабря прошлого года[2], по которому на Гидроторф возложена задача довести интенсивность работ Гидроторфа до возможных пределов, а также, считаясь с указанием председателя Совнаркома на VIII Всероссийском съезде Советов на исключительное значение работ Гидроторфа для хозяйственной жизни страны[3], Управление по делам Гидроторфа надеется, что производственная комиссия ВСНХ найдет возможным разрешить настоящее ходатайство Гидроторфа в положительном смысле в срочном порядке[4].

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 41.— Копия.

№ 6

Телефонограмма управляющего делами Совнаркома руководителю Управления по делам Гидроторфа Р. Э. Классону о пропаганде гидравлического способа добычи торфа

27 января 1921 г.

В Управление по делам Гидроторфа
В Кинокомитет

Председатель Совнаркома т. Ленин просит обратить Ваше внимание на то, чтобы при демонстрации кинокартины «Производство торфа» аудитории давались бы живые, интересные объяснения, рассчитанные на производственную пропаганду.

Прошу Вас сообщить мне, как поставлено дело демонстрации этой важной и выдающейся картины в настоящее время.

Управделами Совнаркома *[подпись]*

Архив ИМЭЛС, ф. 19, ед. хр. 5754, л. 9.— Подлинник.

№ 7

Из телефонограммы Управления по делам Гидроторфа управляющему делами Совнаркома о пропаганде гидравлического способа добычи торфа

31 января 1921 г.

В ответ на Вашу телефонограмму от 27 января с. г.[1] можем сообщить, что в настоящее время, ввиду большого интереса, который возбуждают вопросы электрификации и торфодобывания, Всероссийским фото-киноотделом в контакте с нами изготовлена кинолента «Надо уметь использовать свое богатство», в которой не только сравнительно показаны старый и новый, гидравлический, способы добычи торфа, но и приведены примеры электрификации, а также показаны работы по постройке Шатурской районной электрической станции.

Первый экземпляр картины демонстрировался 7 раз, всегда с техническими объяснениями, в том числе один раз картина демонстрировалась перед делегатами VIII Всероссийского съезда Советов...

С 19 января с. г. первый экземпляр был сдан отделу агитационно-инструкторских поездов при ВЦИК для демонстрации по районам и фабрикам гор. Москвы, причем только первая демонстрация 20 января для беспартийной конференции работниц Краснопресненского района сопровождалась объяснениями нашего лектора. О количестве и месте дальнейшей демонстрации картины, производившейся без нашего ведома, мы сведений не имеем, а потому и ответственность должен нести ОАИП.

Помимо указанного, отдельно киносъемка гидравлического способа добычи торфа была продемонстрирована нашим лектором т. Копченко на Сормовском заводе, где организуется добыча торфа гидравлическим способом.

В настоящее время Всероссийским фото-киноотделом отпечатаны еще 4 полных экземпляра вышеназванной картины и отпечатаны 2 экземпляра киноснимков гидроторфодобывания сравнительно с обычным способом торфодобывания (один для Коминтерна и один по просьбе товарища Воровского для русской делегации в Италии), а кроме того, специально

[1] См. док. № 6.

отпечатанный экземпляр снимков гидроторфодобывания взят с собою в Германию Р. Э. Классоном.

В настоящее время Управлением по делам Гидроторфа организован отдел пропаганды во главе с т. Желябужским, в распоряжении которого имеются 5 лекторов, специально подготовленных для сопровождения картины объяснениями, причем нами признается более чем желательным, чтобы в Московском районе картина демонстрировалась только с нашего ведома и с сопровождением наших лекторов, а при посылке в провинцию таковую обязательно сопровождал специально нами инструктированный лектор.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 50.— Подлинник.

№ 8

Постановление Малого Совета Народных Комиссаров о финансировании научно-исследовательских работ Гидроторфа[1]

28 марта 1921 г.

Отпустить Высшему совету народного хозяйства 40 миллионов рублей для опытного отдела Гидроторфа на производство опытов и исследований.

В. Ульянов (Ленин)

Архив ИМЭЛС, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17861, л. 3.— Подлинник.

№ 9

Постановление Совета Народных Комиссаров о чрезвычайных мерах по снабжению рабочих торфяных разработок оборудованием, обмундированием и хозяйственными принадлежностями

7 апреля 1921 г.

Ввиду исключительного значения для государства успешного проведения Гидроторфом торфяной кампании 1921 г. и краткости оставшегося до нее срока Совнарком признал необходимым, независимо от снабжения Гидроторфа в том порядке, который установлен декретом Совнаркома от 30 октября прошлого года, принять чрезвычайные и экстренные меры для обеспечения этой кампании и постановил:

1. Предоставить в недельный срок Гидроторфу для торфяных рабочих и работниц на разработках из расчета на 2000 человек следующие хозяйственные принадлежности:

№№ п/п	Наименование	Количество	Из какого органа
1	Кубы 3-ведерные или оцинкованное железо по уже выданному, но не реализованному наряду	20 штук	Чусоснабарм Москвомет
2	Кухни походные	10 штук	Шатурское строительство
3	Ведра	150 штук	Главторф
4	Редянка или миткаль на матрасы и наволочки	10 500 арш.	Главторф
5	Ножи разные	200 штук	Наркомпрод
6	Полотенец для кухонь и общежитий	500 арш.	Наркомпрод

[1] Пункт 7 из протокола Малого СНК № 652 от 28 марта 1921 г.

2. Предоставить в недельный срок разные материалы, нужные для открытия полностью торфяной кампании 1921 г., по следующему списку:

№№ п/п	Наименование	Количество	Из какого органа
1	Моторы 75 лошадиных сил с пусковыми ящиками	4 шт.	Главторф
2	Кровельное железо по имеющемуся ордеру	1380 пуд.	
3	Стекло	30 полных ящиков или 120 четверок	Продрасмет или Москвомет Главстекло
4	Гвозди, болты, шурупы, гайки и заклепки по имеющимся нарядам Продрасмета		Главгвоздь
5	Кирпич	120 000 шт.	Стромотдел
6	Автомобили: грузовой с завода Лебедева, Ярославль	1 шт.	ЦАС
	Для Москвы 5—7-тонный грузовик	1 шт.	»
	и сильный легковой для загородного сообщения	1 шт.	»

3. Поручить электроотделу ВСНХ проверить заявку Гидроторфа на электротехнические материалы и удовлетворить ее в недельный срок по фактической потребности.

4. Предоставить для рабочих на торфяных разработках в недельный срок прозодежду по следующему списку:

№№ п/п	Наименование	Количество	Из какого органа
1	Кожаные сапоги до колен или выше, непромокаемые	400 пар	Чусоснабарм
2	Австрийские штиблеты (бутсы)	75 пар	»
3	Непромокаемые прорезиненные костюмы (высокие, глухие брюки и куртка) или прорезиненный брезент	140 [шт.] 1 100 арш.	Комиссия использования или Чусо
4	Брезентовые костюмы	260 шт.	»
5	Брезент или полубрезент на портянки и онучи	4 000 арш.	»
6	Лапти	10 000 шт.	Чусоснабарм

5. Для выполнения к сроку не позже 15 мая оборудования, заказанного Гидроторфом к наступающему торфяному сезону на московских металлических заводах, и своевременной сборки машин на местах разрешить Гидроторфу премировать там же работников продовольствием и предложить Наркомпроду отпустить для этой цели следующий фонд: 250 пудов муки, 50 пудов рыбы или мяса, 75 пудов соли, 20 пудов сахару и 5 пудов чаю.

6. Разрешить Гидроторфу использовать для работ на «Электропередаче» подрядным способом тех же подрядчиков, которые согласно постановлению Совнаркома имеют право работать подрядным способом для государственной электрической станции «Электропередача», и спе-

циалиста по артезианским колодцам для бурения таких колодцев сроком по 1 июля.

7. Отпустить Гидроторфу на 5 месяцев для индивидуального премирования квалифицированного технического персонала особый фонд в 25 000 000 рублей.

8. Предложить ВСНХ отпущенные для Гидроторфа 25 основных совнаркомовских пайков (100 карточек) предоставить полностью в распоряжение Гидроторфа.

9. Предложить Центральному жилищно-земельному отделу по возможности сохранить за работниками Гидроторфа занимаемые ими жилые помещения, в случае же безусловно необходимого выселения предоставлять помещение в первую очередь.

10. Предложить Центральному управлению объединенных государственных электрических станций отсрочить до 1 августа сего года выселение Управления Гидроторфа из помещения Московской государственной электрической станции.

11. Гидроторфу предоставить право мобилизовать на торфяной сезон с 15 апреля по 15 августа 6 специалистов, знакомых с гидравлическим способом добычи торфа, в каких бы учреждениях, заведениях, предприятиях и воинских частях они ни служили или учились. Учреждения и предприятия, откуда эти лица будут откомандированы, обязуются принять их обратно по окончании торфяной кампании, а учебные заведения должны предоставить им льготные возможности продолжать образование без потери семестра.

12. Поручить РКИ наблюдение за выполнением всего вышеизложенного.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 129.— Заверенная копия.

№ 10

Постановление Совета Труда и Обороны о заказе в Германии оборудования для завода по обезвоживанию торфа

1 июня 1921 г.

1. Заказать фирме «Мадрук» один ротационный пресс для обезвоживания торфа со всеми принадлежностями, необходимыми для получения готового топлива — порошка.

2. Ассигновать для заказа вышеупомянутого оборудования, его доставки и монтажа 9 000 000 германских марок (270 000 руб. золотом) и предложить Госплану при окончательном сокращении импортного плана на 1921 г. включить этот кредит по Главторфу в общую сумму, назначенную по импортному плану, сведенному на 1 мая.

3. Предложить Внешторгу приступить к осуществлению сего заказа безотлагательно, обязав Главторф доставить Внешторгу точное задание по этому заказу в недельный срок.

Председатель Совета Труда и Обороны
В. Ульянов (Ленин)

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 402, л. 44. — Заверенная копия.

№ 11

Письмо Р. Э. Классона в ответ на запрос В. И. Ленина о состоянии работ Гидроторфа

10 июня 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Отвечаю по пунктам на Ваш запрос [5]).

Приглашение заграничных химиков

Химиков в Германии я не пригласил потому, что именно это дело у нас поставлено хорошо. В Москве при Гидроторфе работают два химика — профессор Стадников и доктор химии Берков. Оба они знающие и добросовестные люди и поставили дело на должную высоту. Их работа дала уже определенные результаты, особенно в связи с теми данными, которые я им сообщил о заводе «Мадрук». Я не думаю, чтобы можно было сдать «сдельно» за границей поручение открыть способ обезвоживания. Над открытием способа можно проработать много времени и не получить результатов; значит, пришлось бы платить просто помесячно за то, чтобы люди работали над данным вопросом. Одного подходящего человека я нашел — это химик Горбст, изобретатель «Мадрука», но сейчас в заграничных химиках нужды нет, так как дело идет хорошо и с нашими химиками.

Сезон 1921 года

Сезон 1921 г. упущен только количественно, так как в этом году важно было не столько добыть много торфа, сколько окончательно выработать типы машин и все детали производства, а это мы успеем сделать во второй половине сезона, когда будут готовы новые машины, строящиеся в Москве. Что касается выработки большого количества торфа, к сожалению, запоздание машин на этом отразится. Новые машины, которые должны быть испытаны в этом году, были почти закончены уже в конце апреля, на некоторых оставалось на 3—4 дня работы, но настала пасха, а за ней продовольственный кризис, и вот уже полтора месяца заводы не работают, и мы не можем закончить машин, и только три дня тому назад удалось отправить первые две новые машины на болото. Через месяц будет готов сормовский кран, который изготовлялся два года; его постоянно отодвигали из-за спешных военных заказов. Заводы не работают потому, что нет продовольствия, и против этого мы бессильны, так как и работа стоит за отсутствием продовольствия.

Сезон 1922 года

Несомненно, что мы сейчас теряем массу времени, нужного для подготовительных работ 1922 г. Нам нужно подготовить площади для разлива торфа, и эта работа стоит за отсутствием хлеба. Сейчас я вернулся из Сормова. Там необходимо подготовить к будущему году площадь для разлива, хотя бы на 1—2 миллиона пудов торфа, но к работам приступить нельзя за отсутствием хлеба. В Ярославле эксплуатация должна начаться 10 июня, все готово, но, может быть, сегодня или завтра придется отпустить всех рабочих, так как нет хлеба. На «Электропередачу» в конце мая пришло 2400 человек рабочих для подготовки наших площадей, но в самый день их прихода нам пришлось отпустить из них 1100 человек за недо-

статком хлеба. Сейчас мы на «Электропередаче» работаем только двумя машинами, а не тремя, которые имеются, так как нет рабочих для подготовки площадей, то есть рабочих сколько угодно, но нет хлеба для них; из-за этого мы ежедневно теряем около 8000 пудов сухого торфа — производство одного торфососа. Конечно, подготовка для будущего года там пока не производится.

Потребности Гидроторфа

Перехожу к вопросу о том, что нужно для Гидроторфа.

Для успешного проведения кампании 1922 года нам нужно:

1. Получать в течение лета и осени этого года достаточно продовольствия для ведения подготовительных работ на болотах всего для 6000 человек, занятых тяжелым физическим трудом. Сейчас мы получаем только треть того, что нужно, и то без уверенности в завтрашнем дне.

2. Получить хорошие машины со всеми теми усовершенствованиями, которые мы еще внесем на основании опыта этого сезона. Изготовить эти машины на русских заводах безнадежно. Единственный способ — заказать их в августе, когда выяснятся все приобретения этого сезона; за границей соответственную заявку мы составили и представили во Внешторг на рассмотрение, но она потребует ассигновки около 40—45 миллионов германских марок. Если возможно ассигновать такую сумму, то машины у нас будут и будут работать хорошо.

3. Затем нам нужен один завод в полное наше распоряжение как ремонтная мастерская и база при Гидроторфе. Таким заводом мы намечаем завод «Русская машина»[6] в Москве, и соответственное ходатайство уже возбуждено. До сих пор мы спасались тем, что спешные работы производили в ремонтной мастерской Московской государственной электрической станции, но сейчас это невозможно. Станция сама в очень тяжелом положении, так как персонал разбегается из-за недостатка продовольствия.

Нам нужно иметь завод «Русская машина» в полном нашем распоряжении, так как только тогда мы сумеем организовать на нем производство. Сейчас уже настало время, когда работать на заводах можно при условии, что в работу не вмешиваются центральные учреждения и союзы. Поясняю примером: в последние дни на заводе «Русская машина» docanчивались перед его закрытием наши работы. Работало всего несколько человек, в том числе токарь, который стал работать на двух станках сразу. Казалось бы, это надо приветствовать. Если ткач работает на четырех станках, почему токарю не работать на двух. Но оказалось, что он при этом заработал около 2500 рублей в день (меньше стоимости одного фунта хлеба) и за это Гомомезой, как за нарушение тарифа металлистов, был оштрафован управляющий завода. Ясно, что работа прекратилась. Этот же токарь как чернорабочий или даже как токарь, но на частной работе или на работах Комгосоора и других советских учреждений, мог бы заработать 20—30 тысяч рублей в день, но, работая на большом заводе, он на это не имел права, так как это нарушает тариф союза! Конечно, при таких условиях и мы ничего не могли бы сделать при всех наших организационных навыках. Но, если назвать завод ремонтной мастерской, тогда тарифы применяются другие, и работу производить можно, и мы сумели бы привлечь квалифицированных рабочих, из которых все-таки многие упорно держатся за свою специальность, хотя она их кормить не может.

Если окажется возможным передать нам завод «Русская машина», мы устроили бы на нем техническую базу для всех ремонтных работ.

испытаний машин, доделок и ремонтировали бы свои и заграничные машины. Завод хорошо оборудован, и при благоприятных условиях на нем можно интенсивно работать.

4. «Мадрук». Очень желательно получить к 1922 г. завод «Мадрук», на который мы теперь, после работ наших химиков, возлагаем еще большие надежды. Постановление Совета Труда и Обороны о заказе уже имеется, но реальное осуществление заказа потребует еще много времени, так как нужно изменить и подробно разработать проект завода применительно к использованию жидкого торфа и повторного отжатия, а для этого надо кому-нибудь ехать на место.

Откровенно говоря, я надеялся после того, как послал из Берлина доклад о «Мадруке», что туда будет переведена непосредственно необходимая сумма денег и тогда я бы поехал на несколько дней на Рейн и заказал бы во всех деталях завод. К сожалению, этот вопрос был передан в разные комиссии, и комиссии затратили на это уже около двух месяцев; на получение паспорта для нашего инженера уйдет еще месяца два, и к сезону 1922 г. завод ли поспеет, а это очень жаль, так как, если окажется, что завод в комбинации с Гидроторфом даст непосредственно топливо, горящее в котлах, на что мы твердо надеемся, то задача упрощается и совсем отпадает дорогостоящая подготовка полей сушки и все сводится к заводской работе в любом масштабе.

Итак, наши желания сводятся к 4 пунктам:

1) валюта для заграничных машин;
2) продовольствие, твердо закрепленное за нами;
3) завод как ремонтная база в Москве;
4) скорейший заказ «Мадрука».

В заключение я хотел бы сказать, что за эту зиму наш персонал произвел огромную работу; правда, в большинстве случаев с очень низким коэффициентом полезного действия, так как главная наша энергия уходит на борьбу с бюрократизмом. Например: нам нужно было выстроить дома на «Электропередаче» для наших рабочих, и мы обратились в Главлеском за материалами. Но для нас оказалось легче самим вырубить лес на корню, арендовать лесопилки, перевезти на них срубленный лес, распилить и перевезти материал на «Электропередачу» за много верст и затем выстроить семь великолепных домов со службами, чем получить доски из центрального учреждения. Вся эта работа была проделана раньше, чем пришла первая партия леса от Главлескома в конце мая. Этот небольшой пример показывает, что в тех случаях, когда можно было хозяйственно работать, мы сумели произвести очень большую работу, в большинстве же случаев энергия уходила на непроизводительное трение и на хлопоты, а не на реальную работу.

Я все же надеюсь, что в будущем году можно будет легче и успешнее работать.

P. S. Завтра посылаем отчет за 7 месяцев работы Гидроторфа со дня его основания[7].

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 159—162.— Копия.

№ 12

Из доклада Р. Э. Классона В. И. Ленину о состоянии работ по гидроторфу на 1 августа 1921 г.

2 августа 1921 г.

В дополнение к моему докладу от 30 июля[8], настоящим сообщаю Вам об общем положении Гидроторфа на 1 августа с. г.

Летний сезон заканчивается сегодня, и в августе будут производиться главным образом опытные работы по испытанию новых машин и новых приемов работы. Гидроторф работал в трех местах: на «Электропередаче», на Шатурском болоте, в Ярославле и вел подготовительные работы близ и для Сормовского завода. 1 ноября прошлого года, согласно постановлению Совета Народных Комиссаров, был организован Гидроторф, и в течение ноября месяца были разосланы по всем главкам требования на материалы. К сожалению, исполнение этих требований происходит настолько медленно, что часть материалов мы еще и теперь не получили и, конечно, в сезоне этого года мы не могли ими воспользоваться. Все же, начиная с апреля и мая этого года, мы стали получать в значительном количестве материалы, так что для будущего, 1922 года у нас уже имеется большой запас в складе как материалов, так и целого ряда других необходимых для работы предметов. Мы это предвидели и потому на 1921 год наметили очень скромную программу, рассчитывая работать только 6 торфососами; фактически пришлось работать только 4 торфососами, так как, хотя 5-й и был готов на «Электропередаче», но его нельзя было пустить в работу из-за продовольственных затруднений. Вообще вся работа истекших месяцев проходила под знаком продовольственных затруднений; появляется продовольствие — работы быстро подвигаются вперед скачками, но затем опять настает продовольственный кризис и все замирает.

Приостановка машиностроительных заводов в мае и июне тяжело отразилась на наших работах, и все те машины, которые должны были быть испытаны с начала этого сезона, только теперь, к концу и по окончании сезона, начинают поступать к нам; так, гусеничный самоходный кран Сормова, на который мы возлагали большие надежды, только на истекшей неделе прибыл на «Электропередачу» и будет собираться. Вследствие застоя работ на заводах работы на Шатуре и в Ярославле могли начаться только в июле месяце, и, конечно, там удалось добыть сравнительно небольшое количество торфа. На «Электропередаче» были пущены в работу 2 торфососа, которые мы стали собирать из старого материала, когда в мае выяснилось, что новые машины опаздывают и рассчитывать на них нечего. Только в июле первая новая машина появилась на «Электропередаче», сразу подняв производительность добычи. Все же на «Электропередаче» будет добыто на два торфососа около 800 000 пудов сухого торфа, то есть на машину в 3—4 раза больше, чем машинно-формовочным способом. Это количество могло бы быть значительно больше, если бы мы не пропустили почти весь май месяц из-за неготовности машин.

Вообще можно теперь с определенностью сказать, что производительность каждого торфососа в течение сезона в 4—5 раз превышает производительность машин старого способа. Это теперь общепризнано, и никаких возражений относительно возможности гидравлическим способом добывать сколько угодно торфа — нет. Все возражения сводились к тому, что сушка не представляет усовершенствования по сравнению с прежним способом. Это — верно.

Вообще зависимость от погоды и сезона являлась коренным недостатком всякого торфодобывания, поэтому мы все свои силы в этом году обратили на разработку заводского способа обезвоживания торфа; в самые последние дни мы добились совершенно реальных положительных результатов, при этом простейшими и самыми дешевыми средствами, но, за отсутствием и этих дешевых реактивов на рынке в большом количестве, опыты в крупном масштабе будут произведены только в августе месяце. Так как нужен был гипс в количестве нескольких десятков пудов, материал это чрезвычайно дешевый, который до войны стоил около 70 копеек за пуд: этот гипс мы теперь получили и на днях произведем с ним опыты.

При наличности материальных и технических средств мы сейчас же могли бы приступить к постройке завода при районной электрической станции, скажем, «Электропередаче», для получения топлива в виде торфяного порошка непосредственно из гидроторфа, и в этом состоит задача ближайшего будущего для нас. Сжигание торфа в виде порошка неизмеримо выгоднее всякого другого способа сжигания торфа, и возможность получить его непосредственно из гидроторфа, притом в течение нескольких минут (после чего остается только его отфильтровать от воды и высушить), является чрезвычайным техническим успехом, дающим возможность разрабатывать даже безграничные северные торфяные болота, которые по климатическим условиям почти непригодны для сезонной сушки. Конечно, над этим вопросом еще много надо работать, так как переход от лабораторного способа к промышленному требует и средств и опыта. Но все же вопрос этот технически вполне разрешен.

Что касается программы 1922 года, то ее, ввиду продовольственных затруднений, приходится, по соглашению с Главторфом, несколько сокращать. Опыт нынешнего года показал, что изготовление оборудования на целом ряде заводов, как на этом настоял отдел металла, никаких положительных результатов не даст; напротив, мы получили ряд частей машин, наполовину законченных на одном заводе, но другие части, изготовлявшиеся на других заводах, совершенно не были готовы, поэтому все механизмы для нас оказались бесполезными.

Единственный способ — работать на хорошо поставленном и нами же управляемом большом механическом заводе, о чем я писал 29 июля по поводу завода «Русская машина». Вопрос этот все еще открыт, к сожалению, но уже теперь выяснилось, что для Автоброни этот завод совершенно непригоден, так как количество ее грузов настолько велико, что оно не может поместиться даже во дворе завода; кроме того, ни высота зданий, ни подъемная сила кранов Автоброню не удовлетворяют. Вся опасность для нас заключается, однако, в том, что все эти обстоятельства будут выяснены Автоброней только после того, как она займет завод и лично на деле убедится, что поместиться в нем она не может. Мы это ясно видим, но они, повидимому, не уяснили себе положения вещей, и все наше дело из-за этого стоит. Наше положение осложняется еще тем, что нас выселяют с Московской государственной электрической станции и как раз нами получено прилагаемое при сем распоряжение жилищного отдела.

Правда, все это выселение мотивируется какими-то неизвестными соображениями, так как предполагается, что то помещение, которое мы освободим, будет пустовать, но все же вопрос о выселении висит над нами и мешает спокойно работать. Переехать на Лубянку в две комнаты, которые нам предлагают, конечно, было бы нелепостью; нам нужен завод и склад, а не две комнаты.

Переходя к вопросу о заграничных заказах, в первую очередь надлежит обратить внимание на то, что завод «Мадрук» все еще не заказан даже в том сокращенном виде, как он прошел через Совет Труда и Обороны. Объяс-

няется это тем, что перепроектирование завода специально на гидроторф было поручено инженеру, который должен был выехать на завод и там все эти вопросы непосредственно выяснить; к сожалению, до сих пор не получена немецкая виза (в России все формальности давно уже закончены), и отъезд его все откладывается. Это очень жаль, так как дело о заказе «Мадрука» тянется с марта месяца. По окончании всех опытов, в сентябре, я должен поехать в Берлин, выяснить, что там сделано тамошним гидроторфом в Дании и Финляндии, и на основании объединенного опыта всех работ этого года заказать машины для сезона 1922 года, именно те, которые в России мы изготовить не сможем.

Сейчас программу заказов точно наметить нельзя, так как, во-первых, опыты не закончены, а во-вторых, неизвестно, будем ли мы иметь техническую базу в Москве или нет. Если будем работать на заводе «Русская машина», то многое из того, что по первоначальной заявке предполагалось сделать за границей, мы сможем изготовить у себя на заводе. Этот вопрос также должен выясниться в ближайшее время, а также в близком будущем мы должны получить с юга значительное количество железа, которое уже несколько месяцев тому назад нам обещано, но все до нас не доходит.

Мы хотели бы теперь заказать за границей только то, что у нас в России изготовить нельзя, то есть быстроходные моторы, сложные электрические краны и разные новые машины, которые здесь еще не применялись, например фрезер для подготовки болот. Завод «Мадрук» нам нужен при всех наших новых достижениях в области обезвоживания, так как, повидимому, все-таки отжатие воды явится наиболее дешевым и быстрым способом из всех тех, которые нами намечены...

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 178—179.— Копия.

№ 13

Письмо Р. Э. Классона председателю Госплана Г. М. Кржижановскому о преимуществе гидроторфа по сравнению с углем

9 августа 1921 г.

Многоуважаемый Глеб Максимилианович!

Сегодня в Госплане должен обсуждаться вопрос о «Русской машине», который завтра должен быть окончательно решен в Совете Труда и Обороны[9]. Сообщаю для сведения Госплана, что вчера мы окончательно проверили лабораторные опыты по получению торфяного порошка непосредственно из гидравлического торфа, и вопрос этот может теперь считаться технически вполне разрешенным; остается строить завод при «Электропередаче» в большом масштабе, чтобы сразу проверить все размеры машин и все коэффициенты, но для этого необходимо иметь техническую базу. Если мы «Русскую машину» получим, то немедленно приступим к проектированию завода.

Насколько выгоднее торф по сравнению с углем, Вы можете усмотреть из следующего сопоставления: за заграничный уголь недавно в Архангельске платили 4 руб. 50 коп. золотом за пуд; по рыночным ценам золотой рубль ценится в 20 000 руб.; следовательно, в данный момент уголь в Архангельске обходится в 90 000 руб. Я сейчас получил отчет о добыче

торфа, и выяснилось, что пуд торфа, добытого гидравлическим способом, без сушки обошелся в этом году (при скромном масштабе в 2 машины) в 104 руб. плюс 0,023 фунта муки на 1 пуд торфа и электрической энергии $1/_3$ киловатт-часа на пуд торфа. Считая киловатт-час в 1000 руб., получим стоимость электрической энергии в 333 руб., а считая фунт муки в 4000 руб., получим стоимость муки в 100 руб.; итого общая стоимость торфа без сушки 537 руб. Сушка стоит около 200 руб.; я считаю, что столько же стоила бы и заводская сушка. Таким образом, общая стоимость 1 пуда торфа в данный момент составляла бы около 750 руб., то есть, считая количество калорий в торфе вдвое меньшим, чем в угле, эквивалент составит 1500 руб.[1] 1 пуд угля. Как видите, против 90 000 руб. иностранного угля разница весьма велика, и есть из-за чего работать. Может быть, эти цифры будут приняты во внимание при решении вопроса, нужно ли нам дать техническую базу или нет.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 188.— Копия.

№ 14

Письмо В. И. Ленина Р. Э. Классону о проверке нового способа обезвоживания торфа

31 августа 1921 г.

Гидроторф, Садовники, 11

Инженеру Роберту Эдуардовичу Классону

Копии: *Смольянинову*, *И. И. Радченко*, президиум Госплана, *Красину*.

Получил и прочел Ваше сообщение от 31 августа[10]. Если сообщаемое Вами известие о том, что вопрос об обезвоживании торфа заводским путем Вами разрешен совершенно бесспорно, вполне соответствует действительности, то оно имеет громадную важность. Необходимо немедленно произвести проверку или техническую экспертизу и тогда решать вопрос об ассигновании Вам просимого продовольствия и иностранной валюты. Вы должны сообщить, сколько именно продовольствия и иностранной валюты Вы просите.

Ваше сообщение, что права, предоставленные Вам СНК, давно отменены, меня удивляет, ибо отменить их никто не мог.

Прошу организовать совещание с участием т. Радченко, представителя Госплана, Смольянинова и Красина. Так как Красин уезжает 7 сентября, то желательно закончить до его отъезда. Задания совещанию: принять меры к проверке Вашего сообщения и определить количество подлежащего выдаче продовольствия и иностранной валюты, а равно условия выдачи[11].

В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник XXIII, стр. 89.

---

[1] «Сюда не вошла премия мануфактурой и солью, но это гроши, и если считать стоимость эквивалента торфа даже в 2000 руб., то все равно разница очень велика».— Примечание документа.

№ 15

Записка В. И. Ленина управляющему делами Совнаркома о важности нового способа обезвоживания торфа

11 сентября 1921 г.

Н. П. Горбунову

Дело архиважное. Поручаю Вам *следить* за исполнением и докладывать мне 2 раза в месяц.

Ленин

Ленинский сборник XXIII, стр. 91.

№ 16

Постановление Малого Совета Народных Комиссаров о финансировании заграничных заказов Гидроторфа[1]

14 сентября 1921 г.

Открыть кредит Наркомвнешторгу по смете ВСНХ для оплаты заграничных заказов Гидроторфа в сумме одного миллиона ста пятидесяти тысяч рублей золотом, причем один миллион рублей ассигновать по смете 1922 года и 150 000 рублей по смете 1921 года дополнительно, сверх открытых 31 мая 1921 года кредитов.

В. Ульянов (Ленин)

Архив ИМЭЛС, ф. 2., оп. 1, ед. хр. 20845, л. 1. —Подлинник.

№ 17

Письмо управляющего делами Совета Труда и Обороны в Управление по делам Гидроторфа о представлении В. И. Ленину сведений о работе Гидроторфа

2 ноября 1921 г.

Прошу срочно, на 1 ноября, сообщить о положении Гидроторфа следующее:

1. На какой срок, реально, обеспечен Гидроторф продовольствием (на сколько человек, из какого расчета).

Считайте то, что у Вас на складах или возится на склады. Насколько вяжется с Вашими потребностями.

2. Количество обещанного или причитающегося постановлением продовольствия.

3. Потребность и удовлетворение денежными знаками.

4. Решен ли вопрос с заготовкой продовольствия на вольном рынке.

5. Положение со всеми заказами за границей.

6. Короткая сводка о деятельности Гидроторфа с 1 июня по 1 ноября 1921 г. (Отчет до 1 июня 1921 г. в Совете Труда и Обороны есть за № 7 от 10 июня № 2620).

На будущее время Управление делами Совета Труда и Обороны просит присылать самые короткие отчеты за 2 недели (на 15 ноября, на 1 декабря и т. д.), с приложением конкретного информационного материала (в чем затруднение, положение с заграничными заказами и др.).

Отчеты надлежит составлять очень и очень кратко.

Все это необходимо для доклада Владимиру Ильичу.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 244.— Копия.

[1] Пункт 1 из протокола Малого СНК № 748 от 14 сентября 1921 г.

№ 18

Запрос В. И. Ленина в Управление по делам Гидроторфа о готовности заграничных заказов к сезону 1922 г.

17 декабря 1921 г.

Я прошу дать мне самые краткие ответы, в одну или самое большее две страницы всего-навсего, на некоторые вопросы для того, чтобы я мог точнее изложить соответствующие части своего доклада на съезде Советов[12]) и вставить кое-какие, наиболее показательные, цифры.

Прошу дать мне точную формулировку, не более чем на одной странице, о том, что именно заказано в Германии для Гидроторфа. Будет ли это готово к весне 1922 года и какие перспективы это дает для всей торфяной кампании 1922 года [13]).

Предсовнарком Ленин

Ленинский сборник XXIII, стр. 282.

№ 19

Докладная записка Р. Э. Классона В. И. Ленину о положении Гидроторфа

9 февраля 1922 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров тов. В. И. Ленину
Копия в СТО
» » ГУТ
» » Цуторф

Возвратившись из заграничной командировки, я ознакомился с положением вещей здесь, в Москве, и вижу, что положение Гидроторфа в данный момент очень неблагоприятно, и возможно, что все те ценные машины, которые я купил за границей, мы не в состоянии будем применить к работе в этом году, если не будет изменено общее положение Гидроторфа, который, в противоречие с декретами Совнаркома и Совета Труда и Обороны, сведен теперь к положению третьестепенного советского учреждения.

Сейчас, с введением новой экономической политики, приходится все покупать на деньги, а следовательно, постройка нового завода для обезвоживания торфа, подготовительные работы для установки машин, — все должно оплачиваться непосредственно деньгами. Между тем, деньги мы получаем от Цуторфа, который находится в совершенно иных условиях, чем Гидроторф, так как Цуторф работает наличными, уже существующими машинами на подготовленных болотах и ему деньги нужны только на эксплуатационные расходы. Гидроторф же только возникает, строится, устанавливает совершенно новые машины, и, следовательно, капитальные его затраты значительно превышают затраты эксплуатационные. Поэтому соединение этих двух разнородных учреждений противоестественно, и сейчас, действительно, мы не можем ни выкупить изоляторов, которые нужны для установки электрической линии, ни закупить цемента для завода и прочих материалов, словом, не можем производить самых важных и спешных работ за отсутствием денег.

Мы представили на утверждение смету в сумме приблизительно около 4 миллионов рублей [1] золотом и просим предоставить в наше распоряжение

[1] На полях подсчет В. И. Ленина: «4
0,2
0,8 триллиона».

эту сумму с тем, чтобы Гидроторф больше не требовал никаких ассигнований ни на опыты, ни на новые оборудования, а мог стать самоокупающимся предприятием. Те машины, которые частью будут доставлены из-за границы и частью изготовлены здесь, дадут возможность вырабатывать один— два десятка миллионов пудов торфа в сезон, и к следующему году Гидроторф должен выступить конкурентом старому способу на вполне коммерческих началах.

Если окажется, что Гидроторф работает выгоднее и экономичнее, чем Цуторф, то дальнейшее его развитие может быть произведено уже на чисто коммерческих основаниях, и Гидроторф сможет сосредоточить свою деятельность на техническом оборудовании и руководстве эксплуатацией, содействуя тем увеличению топливных ресурсов государства. Если же, наоборот, Цуторф докажет, что он добывает торф экономичнее, то над Гидроторфом надо поставить крест и прекратить дальнейшие ассигнования на него. Мы не боимся этой конкуренции и уверены, что выйдем из нее победителями, но для этого нам нужно в этом году закончить оборудование, установить все машины и построить завод, словом, закончить все капитальные затраты. Сейчас работа настолько задерживается за недостатком денег, что не все заказанные машины удастся установить и каждый потерянный день уменьшает предстоящую выработку торфа.

Ввиду этого мы просим совершенно отделить нас от Цуторфа и перевести в качестве учреждения, находящегося в строительном периоде, или в Главное управление по топливу, или в другое учреждение, по усмотрению Совета Народных Комиссаров, где мы могли бы получать необходимые нам строительные средства до осени, когда Гидроторф станет на ноги и будет в состоянии конкурировать со всеми другими организациями, вырабатывающими топливо[1].

На документе надпись В. И. Ленина:

«Н. П. Горбунову, письмо в конце»[2].

Ответственный руководитель *[подпись]*

Архив ИМЭЛС, ф. 2. оп. 1, ед. хр. 22753.—Подлинник.

№ 20

Из записки В. И. Ленина управляющему делами Совнаркома о Гидроторфе

10 февраля 1922 г.

Обратите *серьезнейшее* внимание[3]. По-моему, надо *д а т ь в с е* просимое, т. е. 4 миллиона рублей × 0,2(?) = 800 миллиардов. Это первое.

Второе. От Цуторфа *не* отделять... Зачем отделять? Надо дать *автономию*, *в н у т р и* Цуторфа. Определить ее точно, письменно, закрепить через *СТО*.

Третье. Ведь есть *ряд* постановлений *СТО* об ударности Гидроторфа и прочее и прочее. Явно, они «забыты». Это безобразие! Надо *найти* виновных в «забвении» и *отдать* их под суд. Непременно! (Скажите мне итог, что *с д е л а л и*).

Л е н и н

Ленинский сборник XXXV, стр. 322.

---

[1] Подчеркивания в тексте сделаны В. И. Лениным.
[2] См. док. № 20.
[3] Речь идет о докладной записке Гидроторфа; см. док. № 19.

№ 21

Письмо управляющего делами Совета Труда и Обороны в Управление по делам Гидроторфа об указании В. И. Ленина срочно утвердить смету на 1922 год и разработать новое положение о Гидроторфе

13 февраля 1922 г.

По поручению Владимира Ильича передаю Вам следующее:

Необходимо в самом срочном и спешном порядке провести во всех инстанциях смету на 1922 год по Гидроторфу в размере, обеспечивающем полный успех его работы на предстоящий сезон 1922 года, а также все подготовительные работы, связанные с постройкой и установкой нового оборудования, заказанного за границей и выполненного на русских заводах для Гидроторфа. Размер определяемых Гидроторфом ассигнований на 1922 год — около 4 миллионов золотых рублей, я думаю, надо по возможности удовлетворить, дабы обеспечить развитие этого дела.

С другой стороны, совершенно необходимо разработать и точно очертить, закрепив постановлением Совета Труда и Обороны, организационное положение Гидроторфа и его взаимоотношения с Цуторфом.

Соответствующий проект постановления прошу разработать и внести в кратчайший срок в Совет Труда и Обороны.

Ответ сообщите управделами Совета Труда и Обороны.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 389.— Копия.

№ 22

Письмо управляющего делами Совета Труда и Обороны в Наркомфин в связи с требованием В. И. Ленина срочно обеспечить Гидроторф денежными знаками на сезон 1922 г.

20 февраля 1922 г.

Тов. Ленин категорически требует обеспечить работы Гидроторфа денежными знаками, в общей сумме, на сезон 1922 года, около 3 миллионов руб. золотом.

В настоящее время Гидроторфу для его неотложных работ (январь-март) потребна сумма в 1 306 550 руб. золотом. Надо эту сумму безусловно обеспечить за Гидроторфом.

Считаю своим долгом сообщить Вам, что для оборудования Гидроторфа отпущена солидная сумма в золоте для заграничных закупок; за срочное исполнение заказов выданы, по распоряжению Владимира Ильича, специальные премии. Отказ в выдаче денег здесь, в России, сорвет все работы.

Смета Гидроторфа на январь — сентябрь 1922 года ЦКтопом утверждена 14 февраля в сумме 3 000 000 золотых руб. На январь—март—прямыми 1 306 550 руб., оборотными 306 тыс. руб. В этот счет Гидроторф получил от Цуторфа 4 миллиарда руб. из фонда, отпущенного Главным управлением по топливу на всю торфяную промышленность.

Я прошу Вас, по распоряжению Владимира Ильича, обеспечить Гидроторф потребным количеством дензнаков, хотя бы для этого потребовалось специальное ассигнование.

Сезонность работ Гидроторфа требует и спешного разрешения.

О результатах срочно прошу меня уведомить.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 313.— Копия.

№ 23

Письмо В. И. Ленина работникам Гидроторфа о рациональном использовании отпущенных Гидроторфу средств

2 марта 1922 г.

Товарищам, работающим в Гидроторфе

Благодаря моей помощи вы теперь получили то, что необходимо для ваших работ[14]. При всей нашей бедности и убожестве, вам сверх ранее выданных сумм, ассигнованы еще крупные суммы.

Строжайше озаботиться: 1) чтобы не сделать чего-нибудь зря, 2) чтобы не размахнуться больше, чем это позволяют отпущенные средства, 3) чтобы опыты, вами произведенные, получили максимальную степень доказательности и дали бы окончательно ответы о практической и хозяйственной пригодности нового способа добывания торфа, 4) обратить сугубое внимание на то, чтобы велась отчетность в израсходовании отпущенных вам сумм.

Отчетность должна быть поставлена так, чтобы можно было судить о стоимости добываемого торфа.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник XXXV, стр. 323.

№ 24

Циркуляр руководителя Управления по делам Гидроторфа ко всем сотрудникам в связи с письмом В. И. Ленина

6 марта 1922 г.

Всем работникам Гидроторфа

Прошу всех сотрудников Гидроторфа руководиться и всегда помнить о письме Председателя Совета Народных Комиссаров от 2 марта[1]. Это письмо я прошу вывесить в кабинетах руководителей с тем, чтобы оно всегда служило им напоминанием и никогда не упускалось из вида. Нам очень много дано и поэтому с нас много взыщется. Мы обязаны оправдать оказываемое нам доверие и проявить максимум энергии и инициативы, поставив главной и единственной задачей добычу торфа в 1922 году.

Никаких непроизводительных трат, не вызванных безусловной необходимостью сезона этого года, делаться не должно и надлежит руководиться исключительно интересами производства.

ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 353.— Копия.

---

[1] См. док. № 23.

№ 25

Из постановления Малого Совета Народных Комиссаров о дополнительном финансировании работ Гидроторфа

6 марта 1922 г.

Отпустить за счет резервного фонда Совета Народных Комиссаров по смете Высшего совета народного хозяйства 1922 года в распоряжение Гидроторфа, с зачетом отпущенных постановлением 28 февраля 1922 года 1 200 000 руб. дополнительно 1 800 000 руб.

Предложить Народному комиссариату финансов остальную часть заявки учесть при рассмотрении сметы на 1922 год...

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 39, л. 11.—Подлинник.

№ 26

Постановление Совета Труда и Обороны об организации работ Гидроторфа

22 марта 1922 г.

Подтверждая чрезвычайно важное государственное значение работ по Гидроторфу и в интересах беспрепятственного и успешного их хода, Совет Труда и Обороны в развитие и изменение декрета от 30 октября 1920 года постановил:

1. Выделить Управление по делам Гидроторфа из Цуторфа и перевести его на началах хозяйственного расчета в качестве автономного предприятия, находящегося под наблюдением Главного управления по топливу, с одновременным снятием с государственного снабжения.

2. Существовавший при Гидроторфе совет распустить.

3. Ответственным руководителем всех работ Гидроторфа и распорядителем отпущенных кредитов оставить инженера Р. Э. Классона и его заместителя инженера В. Д. Кирпичникова.

4. В распоряжении Гидроторфа остаются все занятые им ныне и предусмотренные утвержденной советом Гидроторфа производственной программой земельные угодья, сооружения и имущества на «Электропередаче», в Сормове, в Ярославле и в Москве, кроме таковых же, находящихся в Шатурском строительстве, а также заказанные для Гидроторфа в России и за границей машины и прочее оборудование, готовое и находящееся в процессе изготовления, и направляемые в адрес Гидроторфа, равно как предназначенное для принятия заказов сырье и полуфабрикаты, отпущенные на оборудование специальные кредиты, включая и ассигнованный в 1922 году золотой фонд на заграничные заказы.

5. Находящийся в частичном распоряжении Управления Гидроторфа завод бывш. «Русская машина» передается ему полностью.

6. Во избежание перебоев в работе Гидроторфа из-за отсутствия продовольствия:

а) обязать Цуторф передать Гидроторфу из расчета на 6000 рабочих по нормам торфяников причитающиеся ему на сезон 1922 года мясо, капусту и другие продукты;

б) предложить Компроду в будущем снабжать Гидроторф непосредственно всеми видами продовольствия за счет фонда Цуторфа из расчета:

1) на период с 1 марта по 1 мая — 2500 рабочих по установленным на внесезонное время нормам Цуторфа;

2) на время с 1 мая по 1 сентября — 6000 рабочих по нормам, утвержденным комиссией по рабочему снабжению на сезон 1922 г. для торфяных рабочих.

7. Угодья и сооружения, занятые Гидроторфом в Шатурском строительстве, равно и все то оборудование, которое доставлено туда Гидроторфом и подлежит еще дальнейшей доставке по утвержденной производственной программе за счет отпускаемого Управлению Гидроторфа кредита, подлежит безвозмездной передаче в распоряжение управления Шатурстроем, с которым Управление Гидроторфа имеет заключить специальный договор относительно технического надзора за работой по способу Гидроторфа.

8. Обязать Цуторф предоставить Гидроторфу для обслуживания его машин женскую рабочую силу (торфяниц) в количестве не более 2000 человек, оплачиваемых и продовольствуемых из средств Гидроторфа по общим нормам снабжения и тарифу заработной платы, установленному Цуторфом.

9. Обязать Гидроторф полной отчетностью перед Главным управлением по торфу за 1922 год с определением стоимости оборудования и продукции, а равно передать Цуторфу подлинные кассовые и материальные документы за 1921 год и соответственный отчет Управления Гидроторфа.

10. Обязать Главное управление по топливу произвести всестороннюю экспертизу хозяйственной ценности гидравлического способа добычи торфа на основании торфяной кампании в сезоне 1922 года и о результатах экспертизы доложить Совету Народных Комиссаров.

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1. д. 2, лл. 13—14.—Подлинник.

№ 27

Из постановления Совета Труда и Обороны о гидравлическом способе добычи торфа

31 января 1923 г.

Совет Труда и Обороны постановил:

1. По оценке гидравлического способа торфодобычи:

А. Признать, что гидравлический способ торфодобычи в настоящий момент вышел из стадии опытов, принял промышленный характер и привел к большим достижениям в деле механизации торфодобычи.

В. Признать, что работы по устройству завода для искусственного обезвоживания гидроторфа, в настоящее время не законченные, должны быть доведены до конца...

ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 157.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) См. ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 34.—16.

2) См. Ленинский сборник XXXV, стр. 164.—21.

3) См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 478—479.—21.

4) Центральная производственная комиссия ВСНХ признала все работы Гидроторфа в центре и на местах ударными и подлежащими внеочередному снабжению.—21.

5) Повидимому, имеется в виду письмо В. И. Ленина Р. Э. Классону от 5 июня 1921 г. (см. Ленинский сборник XX, стр. 243).—26.

6) Завод «Русская машина» (бывш. Михельсона) в 1922 г. был переименован в завод имени Владимира Ильича.—27.

7) См. ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 165—170.—28.

8) См. ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 175—176.—29.

9) Решение о передаче завода «Русская машина» в распоряжение Гидроторфа было вынесено Советом Труда и Обороны 10 августа 1921 г. (см. ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, л. 202).—31.

10) См. Ленинский сборник XXIII, стр. 88.—32.

11) Совещание по вопросу о новом способе обезвоживания торфа, созванное по указанию В. И. Ленина, признало этот способ заслуживающим немедленной практической разработки (см. Ленинский сборник XXIII, стр. 90—91).—32.

12) Речь идет о докладе В. И. Ленина «О внутренней и внешней политике республики» на IX Всероссийском съезде Советов 23 декабря 1921 г. (см. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 117—152).—34.

13) 19 декабря 1921 г. Управление по делам Гидроторфа направило В. И. Ленину ответ, в котором содержались затребованные им сведения (см. ЦГАОР СССР, ф. 647, оп. 1, д. 59, лл. 269—270).—34.

14) По постановлению Совета Народных Комиссаров от 28 февраля 1922 г. Народному комиссариату финансов было предложено выдать Гидроторфу в счет сметы из резервного фонда Совнаркома 1 200 000 довоенных рублей, с зачетом полученных уже Гидроторфом в 1922 г. средств (см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 1-а, л. 33).—37.

ВОЛХОВСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ — ПЕРВЕНЕЦ ЛЕНИНСКОГО ПЛАНА ГОЭЛРО

(К истории строительства в 1921—1926 гг.)

В тяжелое для молодой Советской республики время иностранной военной интервенции и гражданской войны (1920 г.) Коммунистическая партия и Советское правительство приняли грандиозный план социалистического строительства — ленинский план электрификации страны. Этот план исходил из того, что экономической основой социализма может быть только крупная машинная промышленность, строящаяся на базе электрификации, и прежде всего тяжелая индустрия, обеспечивающая массовое применение современной техники во всех отраслях народного хозяйства.

Большое место в плане ГОЭЛРО было отведено электрификации Северного района и его промышленного центра — Петрограда. Петроградская промышленность нуждалась в надежной энергетической базе; ее восстановление и развитие было тесно связано с электрификацией района, с использованием местных топливных ресурсов и водной энергии. План электрификации Северного района в первую очередь предусматривал строительство гидроэлектростанций на реках Волхове и Свири.

По поручению В. И. Ленина профессор Г. О. Графтио, составивший еще до революции проект строительства крупной гидроэлектростанции на р. Волхове, разработал смету Волховского строительства, которая была рассмотрена и утверждена Совнаркомом весной 1918 г. В течение 1918—1920 гг. на Волхове проводились подготовительные работы [1]. Строительство Волховской гидроэлектростанции — первенца плана ГОЭЛРО — широко развернулось после окончания гражданской войны. Этот период истории Волховстроя в условиях мирного времени и освещают публикуемые документы. На конкретном фактическом материале, на примере Волховстроя мы видим, как рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством под руководством Коммунистической партии приступил к строительству социализма и впервые в истории нашей страны создал мощную гидростанцию.

Из документов видно, какое большое значение строительству Волховской гидростанции придавало Советское правительство и лично В. И. Ленин (см. док. №№ 1, 2, 6).

Четвертая сессия ВЦИК признала сооружение Волховской гидростан-

---

[1] О строительстве Волховской гидроэлектростанции в период гражданской войны см. сборник документов и материалов «К истории плана электрификации Советской страны», Госполитиздат, 1952, стр. 68, 69, 261—273, 276—279, 298—304.

ции первоочередным строительством[1] и предложила хозяйственным организациям своевременно снабжать Волховстрой материалами, инвентарем и продовольствием. На сессиях ВЦИК неоднократно обсуждалось положение на Волховстрое, и принимались самые решительные меры к устранению препятствий, тормозивших строительство. Строители Волховской гидростанции чувствовали неослабевающую заботу партии и правительства об одной из первых строек социализма и сознавали, что на них, волховстроевцев, возложена большая государственная задача.

Творцам Волховстроя — тысячам рабочих, в большинстве своем вышедших из крестьян Калужской, Костромской, Петроградской и Псковской губерний, с Поволжья и других районов Советской России, приходилось работать в тяжелых условиях, зачастую в воде, при наличии слабой механизации строительных работ, отсутствии хорошей спецодежды; но они стойко преодолевали все трудности и день за днем обуздывали непокорный Волхов.

Публикуемые документы показывают трудовой героизм строителей, их успехи и трудности в работе, пути преодоления этих трудностей, рост производительности труда, развитие социалистического отношения к производству, формы политико-массовой работы и другие стороны производственной и общественной жизни строителей (см. док. №№ 9—16, 21 и др.). В авангарде шли коммунисты и комсомольцы, молодежные бригады, выполнявшие и перевыполнявшие свои производственные задания (см. док. №№ 27, 28, 30).

В документах отражена большая роль производственных совещаний и производственных кружков в подготовке кадров строителей, в развитии социалистического соревнования, направленного на борьбу за поднятие производительности труда и режим экономии (см. док. №№ 24—26, 29, 31). Только за III квартал 1925 г. на производственных совещаниях и кружках было рассмотрено 282 предложения, направленные на ускорение производственных процессов и улучшение организации труда[2].

На Волховстрое росли и закалялись кадры рабочих, которые затем использовали свой опыт на строительстве Свирской и Днепровской электростанций. Строительство Волховской ГЭС приковывало внимание трудящихся всей страны. В документах показана помощь местных советских и профсоюзных организаций коллективу строителей, творческое содружество заводских рабочих Ленинграда со строителями Волховстроя. Рабочие ленинградских заводов приложили все усилия для производства турбин, генераторов и другого электротехнического оборудования, необходимого для сооружения гидростанций (см. док. №№ 5, 6, 35).

В ноябре 1926 г. Волховская электростанция была пущена в ход. Ленинград получил 60 тыс. квт. энергии, вместо запланированных 40 тыс. Волховской ГЭС было присвоено имя великого вождя — Владимира Ильича Ленина.

Постройка Волховской гидростанции явилась громадной технической победой Советского Союза, крупным шагом по пути строительства социалистической экономики.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), в фондах Управления строительством Волховской

[1] См. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, 1921 г., № 73, ст. 599.

[2] См. ГАОРСС ЛО, ф. 5165, оп. 10, д. 40, л. 97.

гидроэлектрической станции, рабочих комитетов строительства, Ленинградского областного комитета профсоюза строителей, Ленинградского городского и губернского Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, а также в других фондах. Документ № 2 взят из фонда В. И. Ленина Архива Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС. Архивные источники дополнены материалами из стенной газеты Волховстроя (многотиражки) «Наша красная артель».

Все документальные материалы публикуются впервые. Ряд документов (№№ 4, 5, 7, 9 и 17) печатается в извлечениях; опущен текст, не имеющий непосредственного или существенного значения для данной публикации или освещающий частные вопросы.

Документы выявлены и подготовлены к печати научным сотрудником Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области М. В. Киселевой; в выявлении документальных материалов принимала участие научный сотрудник того же архива Н. Н. Кононова.

М. В. Киселева

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

ВГР — Главное управление волховских работ
ВССР — Всесоюзный (Всероссийский) профессиональный союз строительных рабочих
Петроэкосо — Петроградское губернское экономическое совещание
Промбюро — Промышленное бюро
рабком — рабочий комитет
РКК — расценочно-конфликтная комиссия
СИТС — Секция инженерно-технических сил
Тремасс — Государственный трест ленинградских заводов массового производства
УОНО — уездный отдел народного образования
ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия
Эльмаштрест — Ленинградский государственный электромашиностроительный трест

№ 1

Заявление главного инженера Волховстроя профессора Г. О. Графтио В. И. Ленину о причинах, тормозящих строительство Волховской гидроэлектростанции [1]

26 августа 1921 г.

Глубокоуважаемый Владимир Ильич.

Позволяю себе, при любезном посредстве товарища Фотиевой, препроводить Вам заявление, первоначально адресованное мною во ВЦИК, ввиду того доверия, которое Вы оказали мне, назначив меня докладчиком по делу Волховского строительства в СТО 24 текущего августа. Если у Вас найдется время, Вы из него сможете усмотреть, в каких невероятных условиях бюрократической безответственной неразберихи, а подчас — как-будто и умышленного противодействия, приходится вести дело осуществления Волховской гидроэлектрической силовой установки, начало коему было положено Вами, через товарища Смидовича [2], три года тому назад.

Попутно прилагаю Вам также более пространную записку[1] на случай, если бы у Вас явилось желание вкратце ознакомиться с значением Волховской установки вообще и по сравнению со Свирьскою, с состоянием, в каком сейчас находятся работы, с количеством затраченных средств и т. д., а также с той борьбой, которую приходится вести за возможность осуществления и даже само существование волховских работ.

Меня и моих сотрудников не устрашают трудности...[2] и тяжелые условия, в которых мы все одинаково находимся... у нас все более и более закрадывается мысль, что необходимость срочного осуществления этих работ не разделяется всюду, где они должны были бы находить живейшую поддержку, ибо вместо помощи мы встречаем трудно преодолеваемые преграды, по меньшей мере, но систематически приводящие к упущению лучших периодов строительных сезонов.

Мне крайне больно отнимать у Вас дорогое время, но решаюсь на это лишь в силу моей большой убежденности, что Волховскую установку надо осуществить во что бы то ни стало в скорейшее время.

Искренне уважающий Вас

Г. Графтио

ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 5, д. 41, л. 1.— Авторизованная копия.

№ 2

Постановление Совета Труда и Обороны о включении строительства Волховской гидроэлектростанции в разряд внеочередных строительных работ [3]

16 сентября 1921 г.

Ввиду исключительной государственной важности работ по электрификации Петроградского района:

1. Отнести Волховское строительство к разряду внеочередных строительных работ, распространив на него все вытекающие из означенного положения последствия.

2. Петроградскому СНХ под контролем Петроэкосо при образовании Промбюро — этому последнему установить непосредственное наблюдение за работами на Волховском строительстве, с отнесением подлежащих кредитов за счет строительства и с возложением на ПСНХ (Промбюро) обязанности наряду с контролем и наблюдением оказывать самое активное содействие означенному строительству.

3. ВСНХ в недельный срок перевести Волховское строительство на новые начала управления, применительно к наказу СНК об экономической политике[4] («Известия ВЦИК» №№ 176—178), к постановлению СТО от

---

[1] Указанная записка в деле отсутствует.

[2] Здесь и в следующей строке отсутствует по одному слову в связи с повреждением документа.

12 августа о восстановлении крупной промышленности5) и к постановлению Совнаркома от 16[1] августа о расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами6).

4. Всем ведомствам безусловно удовлетворять вне всякой очереди заявки Волховского строительства в пределах его производственной программы.

Председатель Совета Труда и Обороны
В. Ульянов (Ленин)
Секретарь Совета Труда и Обороны Л. Фотиева

Архив ИМЭЛС, ф. 19, ед. хр. 250,— Копия.

№ 3

Резолюция общего собрания рабочих Волховстроя по докладу главного инженера Г. О. Графтио о ходе строительства

23 апреля 1922 г.

Заслушав доклад профессора Графтио о положении Волховстройки, мы, рабочие, проникнутые важностью и значением для петроградской промышленности Волховской силовой установки, приложим все усилия к поднятию интенсивности работ и дадим понять тем, кто еще колеблется в успешных [результатах] дела, что возложенную на нас задачу Республикой мы выполним в срок. Вместе с тем выносим пролетарскую признательность за энергичное проведение твердого руководства администрации строительства и стоящему во главе последнего — главному инженеру профессору Графтио.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 5, д. 2, л. 141.— Копия.

№ 4

Из приказа главного инженера Волховстроя Г. О. Графтио с объявлением благодарности всем строителям за самоотверженную работу

24 апреля 1922 г.

...Ознакомившись по моему возвращению из заграничной командировки с работами, произведенными в мое отсутствие во всех частях Волховского строительства, как в управлении, так и на местах, и учитывая все те необычайные трудности, в коих протекала работа всех без исключения частей и всех работников строительства, отмечая и оценивая в полной мере достигнутые реальные результаты, показавшие, что все и каждый исполнял свой долг, и оценив те жертвы, которые в труднейших условиях несет страна на создание Волховской установки, имеющей открыть новую, светлую эру в жизни трудового Петрограда, с верой в конечный успех,

---

[1] В тексте ошибочно — «17».

без которого немыслима никакая созидательная работа, — присоединим всю свою энергию, всю стойкость и преданность к делу, к великому общему делу строительства новой возрожденной России.

За это единодушное исполнение долга, за самоотверженную работу, за единение и за непоколебимую веру в успех от лица службы выражаю всем моим сотрудникам и работникам Волховского строительства глубокую благодарность.

Главный инженер Волховского строительства
Г. Графтио

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 5, д. 2, л. 117.— Копия.

№ 5

Из приказа главного инженера Волховстроя Г. О. Графтио об организации встречи представителей трудящихся Петрограда со строителями Волховстроя

28 апреля 1922 г.

1-го мая, в день праздника Труда, представители питерского пролетариата выезжают на место работ Волховстроя, где строительство должно будет демонстрировать результаты, достигнутые на пути осуществления единственной в Республике гидроэлектрической силовой установки. Питерский пролетариат воочию убедится в том, что работниками строительства дружными усилиями преодолеваются возникающие на пути его препятствия и что все силы обращены на достижение конечного торжества выполнения задания в обусловленный ВЦИКом срок[7]. Всех служащих и рабочих строительства ко дню предстоящего праздника призываю к тесному единению, чтобы представиться гостям сплоченной массой преданных делу работников, спаянных общей волей во что бы то ни стало довести начатое дело до конца...

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 5, д. 2, л. 118. — Копия.

№ 6

Распоряжение управляющего заводом «Электросила» о создании на заводе бюро по Волховстрою в целях ускорения выполнения заказов для строительства

4 декабря 1922 г.

Отношением от 24 ноября за № 4557[1] правление треста поставило заводоуправление в известность о том, что президиум ВСНХ постановил передать нашему заводу исполнение для Волховстроя двух генераторов по 1250 киловатт, двух генераторов по 9000 киловатт, а заказ дальнейших двух генераторов по 9000 киловатт решить в зависимости от успешности и своевременности исполнения первых четырех машин.

Ввиду особого значения Волховстроя в плане работ по экономическому восстановлению всей страны и ввиду особого значения успешного и свое-

---

[1] Указанное отношение в деле не обнаружено.

временного выполнения волховского заказа для чести и для роли нашего завода во всех вообще будущих крупных работах по электрификации, заводоуправление постановило сделать все возможное для достижения стоящей перед ним цели и, не дожидаясь выяснения заказчиком всех технических данных и получения от него формального заказа, немедленно же приступило к подготовительным работам.

С сего числа все работы, связанные с заказом для Волховстроя, не исключая и подготовительных, получают во всех отделениях завода без исключения преимущество первой очереди. Для наблюдения же за общей планомерностью всех работ для Волховстроя, за согласованностью отдельных работ между собой и с общим планом, за своевременностью и точностью их исполнения всеми органами завода учреждается особое бюро по Волховстрою. О всех фактических или даже возможных задержках в первоочередном выполнении работ по Волховстрою ответственные в том лица обязаны сообщать в бюро; во всякое время бюро по Волховстрою вправе наводить справки и производить фактические проверки на месте состояния отдельных работ; с сего же числа вся переписка, имеющая отношение к Волховстрою, как внешняя, так и внутренняя, направляется через это бюро. Бюро по Волховстрою состоит при управляющем заводом и подчинено ему непосредственно. Организация и заведывание бюро по Волховстрою возлагается на инженера Я. Г. Абрамсона.

Управляющий заводом *[подпись]*

ГАОРСС ЛО, ф. 2140, оп. 3, д. 6, л. 19.— Подлинник.

№ 7

Из приказа председателя Северо-Западного областного промышленного бюро о первоочередном выполнении заказов Волховстроя

19 декабря 1922 г.

...С своей стороны обращаю внимание всех органов, подведомственных Промбюро Северо-Западной области, на исключительную важность Волховского строительства.

Если работы по сооружению Волховской гидроэлектрической станции Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Труда и Обороны признаны особо важными в общегосударственном масштабе, то для Северо-Западной области работы эти, имеющие целью электрификацию Петроградского района, имеют исключительное значение, в котором каждый сознательный работник в сфере народного хозяйства и промышленности области должен давать себе ясный и полный ответ.

На главного инженера Волховского строительства возложена ответственность за окончание работ и подачу в Петроград волховского электрического тока к октябрю 1924 г.

Работа эта должна быть выполнена во что бы то ни стало. Полное напряжение всех сил должно быть проявлено не только непосредственно производящими работы и руководителями их, но и работниками всех тех органов, от содействия коих зависит успех работ. Все потребности строительства должны удовлетворяться своевременно и в полной мере, и я предлагаю подведомственным Северо-Западному областному промбюро органам удовлетворять заявленные Волховским строительством требования вне всякой очереди и в максимальной мере.

Наряду с этим обращаю внимание лиц, стоящих во главе учреждений, что постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 октября с. г. по вопросу о Волховском строительстве возложена ответственность перед Реввоентрибуналом на тех лиц, кои своими неправомерными или бюрократическими действиями будут тормозить столь важную для Советской республики работу...

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 5, д. 2, л. 6.— Копия.

№ 8

Приветствие общеделегатского собрания рабочих и служащих Волховстроя строителям Днепровской гидроэлектрической станции

17 апреля 1923 г.

Мы, рабочие и работники Волховского строительства, приветствуем наших братьев — рабочих и крестьян Украины, протягиваем им свою руку и говорим: смело, товарищи украинцы, за работу, — скуйте свободный бег Днепра, заставьте его служить на благо рабочих и крестьян. Мы, волховстройцы, поможем вам нашим опытом, приобретенным на Волховской гидроэлектрической станции; мы убеждены, что ваша могучая воля даст вам победу над бурным Днепром, равно как убеждаемся мы каждодневно в нашей победе над Волховом.

Да здравствует электрификация Украины!

Да здравствует Украинский ЦИК — инициатор ее!

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 6, д. 13, л. 356.— Подлинник.

№ 9

Из производственного бюллетеня Волховстроя № 10

22 июля 1923 г.

ПОДВИНЕМСЯ ВПЕРЕД

Гидротехники справились с загрузкой перемычки у щита Стонея. Водоотлив, своевременно поставленный механиками, дал в пятницу успешную пробу. Было откачано 30 соток воды. С понедельника начнется регулярный водоотлив, который возьмет дня 3—4. Еще один шаг вперед сделан. С каждым месяцем мы подвигаемся ближе к цели. Дружнее же за работу!

ТУТ НАДО НАЖАТЬ

Усиление кранов съемных кессонов ледозащитной стенки, производящейся в связи с обрушением одного из них, застопорило работы по стенке. Хотя на стенке имеется загон в сроках на $1^1/_2$ месяца, но не позднее 1-го августа работы на ней должны быть развернуты, чтобы не был нарушен план. Механики сегодня уже дают первый комплект шпренгелей для уси-

ления кранов. Впредь им надо еще ускорить изготовление шпренгелей. Все, работающие по ледозащитной стенке, должны помнить, что задержек тут быть не может.

АРТЕЛЬ ТОВ. РУДКИНА, ПОТОРОПИСЬ!

Медленно идет сборка арматуры для кессонов плотины, производящаяся на стапелях. Выполнение заданий отстает уже на 10 дней. Артели тов. Рудкина, производящей сборку, надо поторопиться.

ПОНТОНЫ ПОСПЕЮТ В СРОК

Большие успехи достигнуты на Ижорской верфи по постройке понтонов к крану для перевозки плотинных кессонов. К 25 июля (в срок) они будут готовы. Работа эта, требовавшая не менее 3-х месяцев, была выполнена в $1^1/_2$ месяца. Товарищи ижорские рабочие хорошо понимают срочность и важность наших работ и могут в этом отношении показать пример многим нашим волховстройцам...

ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 14.— Копия.

№ 10

Заметка в газете Волховстроя о примерной работе механиков

22 июля 1923 г.[1]

МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ВСЕГДА В СРОК ПОСПЕВАЕТ

В боевом порядке оборудованы и находятся в работе с 17-го насосы на щите Стонея.

Гидротехники, учитесь у механиков работать без опоздания. Если бы вы не опоздали с загрузкой ряжей, механики уже выкачали бы воду.

Готовы у механиков и три железнодорожных паровых крана, находившихся в сборке и мелком ремонте. Задание было к 20-му, а краны уже могут идти в работу: котлы испытаны, сборка закончена.

«Наша красная артель» (орган Волховстроя)[8] *б/№, 22 июля 1923 г.*
ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 23.

№ 11

Производственный бюллетень Волховстроя № 11

Позднее 22 июля 1923 г.[2]

ДРУЖНЕЕ ЗА РАБОТУ

П о с т а н о в л е н и е В Ц И К[9]. ВЦИК недавно издал постановление о Волховстрое, предоставляющее нам особые преимущества. Снабжение Волховстроя деньгами и материалами будет производиться вне всякой очереди. Особая комиссия ВЦИКа будет наблюдать за точным и полным

[1] Дата публикации. Далее газетные заметки датируются также по времени их опубликования.

[2] Дата установлена на том основании, что № 10 производственного бюллетеня Волховстроя датирован 22 июля 1923 г.

удовлетворением всех наших нужд. Каждый волховстроевец должен призадуматься над этим постановлением. Надо вполне уяснить себе, почему ВЦИК предоставил нам эти особые преимущества. Надо дать себе полный отчет в громадной государственной важности нашей работы. И надо твердо помнить: кому многое дано — с того многое спрашивается.

ЗНАЧЕНИЕ НАШЕЙ СТАНЦИИ

Станция, которую мы строим, даст установленную мощность в 55 000 киловатт. В мирное время, в 1916 году[1], установленная мощность всей питерской промышленности была 450 000 киловатт. Таким образом наша станция равна $^1/_9$ части всего Питера —промышленного центра России. К 1925 году мощность Питера будет 160 000 киловатт, и наша станция ко времени ее окончания составит $^1/_3$ питерской промышленности.

НАША РАБОТА ДОЛЖНА БЫТЬ БЕЗУПРЕЧНА

Вот почему нам такое внимание, и вот какая большая ответственность лежит на нас. Пользуясь особым положением в Республике и чувствуя эту ответственность нашей работы, мы должны дружно и беззаветно вести свое дело. Закончим в срок и так, чтобы работа оказалась лучше всяких ожиданий.

Вся Советская Россия за работами следит,
И законами своими всем мешающим грозит.

У ЩИТА СТОНЕЯ

За перемычкой у щита Стонея работа на ходу. Идет выемка грунта вручную. Прокладывается широкая колея для спуска «Мариона 3185», который уже готов. Однако с Марионом может получиться задержка, так как станция Званка волынит и ни с того, ни с сего отказала повернуть его на своем круге.

ДОШЕЛ

14 кессон опустился на положенную глубину. Приступлено к забутовке. Последнее время он тащился по 4 сотки в сутки, вследствие недружного выхода на работу, но все же дотащился.

ПОШЛО СКОРЕЕ

Работа по плотинным кессонам на стапелях пошла спорчее[2]. № 1-й забетонирован окончательно. На остальных определенное оживление, — видно, артель тов. Рудкина старается, да и привыкает к работе. Надо ей посоветовать по возможности удержать на работе до конца ее (в августе) одних и тех же людей. Все 10 кессонов совершенно одинаковы, в работе на них легко набить руку и показать большую производительность.

ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 21.— Копия.

---

[1] Подразумевается дореволюционное время.
[2] Так в тексте.

№ 12

Производственный бюллетень Волховстроя № 12

29 июля 1923 г.

ДЕЛО ЗА ШПРЕНГЕЛЯМИ

На ледозащитной стенке положено начало установке кружал для сводов. Между первым и вторым бычками кружала уже установлены. Развитие работ становится за ремонтом кранов для съемных кессонов, который всецело зависит от выпуска шпренгелей механической мастерской.

Товарищи механики, сделайте все возможное для ускорения этой работы!

ХОРОШАЯ РАБОТА

Работы по сооружению перемычки между 14 и 20 кессонами идут успешно. Работает артель тов. Крылова. Можно надеяться, что работа закончится через 10—14 дней, если артель тов. Крылова так же хорошо поведет дело и впредь.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ К РАБОТЕ

На 2-ой дизельной часто происходят пустяшные поломки, из-за которых становятся дизеля: то трубка засорится, то клапан. Остановка дизельной вызывает остановку компрессоров, и в кессонах появляется вода. Из-за пустяков, которые можно предусмотреть и предупредить внимательным отношением к делу, происходят крупные неприятности. 2-ая дизельная должна подтянуться и поучиться у 1-й внимательному уходу за машинами.

ШЕСТОЙ КЕССОН СНОВА ВПЕРЕДИ

Вчера 6-ой кессон совершил осадку на 42 сотки — результат работы $4^3/_4$ суток. На день приходится около 9 соток. 7-ой кессон вчера же в результате 5-дневной работы дал осадку на 35 соток. Таким образом, снова 6-ой кессон становится в голову. Надо отметить работу 8-го кессона, идущего на глубине около 6 сажен под давлением в 20 фунтов по $7^1/_2$ соток в сутки. Двиньте на работу!

15-му кессону осталось опуститься на 52 сотки, 21-му на 50 соток Товарищи кессонщики, надо показать отличную работу напоследок!

РАБОТЫ РАЗВЕРТЫВАЮТСЯ

За перемычкой у щита Стонея работы развертываются. «Марион 3185» уже спустился на перемычку и на днях приступит к работе. Ручная разработка идет успешно.

БЫСТРО СДЕЛАНО

Произведено переоборудование пловучей компрессорной станции. Большой компрессор, стоявший на барже, установлен на ряже, а на барже три маленьких компрессора. Переоборудование произведено в несколько дней благодаря быстрой работе артели Евлампия Исаевского, перетаскивавшей компрессора. Обе станции уже в работе.

ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 20.— Копия.

№ 13

Заметка в газете Волховстроя об ударной работе кузнецов

29 июля 1923 г.

Кузнецы механической мастерской тт. Свинкин, Михайлов, Фомин, Чистяков 2-й, Трефилов, Яковлев, Федоров гонят по 16 сварок на человека (с двумя молотобойцами) в день.

Работа срочная — на арматуре и, в особенности, шпренгелях для кранов, и товарищи работают, не считаясь с нормами, праздниками. Выходят на работу через смену, кое-как отдохнув, когда это требуется.

Вот как работают в механической мастерской!

Вот почему у них всегда загоны в сроках!

Волховстройка многим обязана товарищам кузнецам и их сознательному и безупречному отношению к делу.

«Наша красная артель» № 4, 29 июля 1923 г.
ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 22.

№ 14

Заметка в газете Волховстроя о сознательном отношении к труду монтера А. Васильева

29 июля 1923 г.

24-го на второй компрессорной произошла поломка шпильки на главном валу компрессора № 7 системы «Атлас».

Компрессор вышел из строя. Для ремонта требовалось 2—3 дня, и все происшествие грозило серьезной задержкой в подаче воздуха и даже затоплением одного кессона. Чинить поломку был вызван слесарь — монтер станции тов. А. Васильев. Через 3,5 часа компрессор был готов к пуску.

Как он ухитрился в это время выполнить работу, неизвестно, но факт остается фактом. К чести его надо отметить, что он и не подумал «заломить», «поторговаться» и даже ничего не спросил об условиях работы.

Такими людьми, как товарищ Васильев, сильна и жива наша Волховстройка.

«Наша красная артель» № 4, 29 июля 1923 г.
ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 22.

№ 15

Заметка в газете Волховстроя о бережном отношении экскаваторных и паровозных бригад к оборудованию

12 августа 1923 г.

Надо отметить работу экскаваторных и паровозных бригад, с большой любовью и бережностью относящихся к своим машинам. Работают всю неделю с утра до позднего вечера, а ночью и в праздники производят теку-

щий ремонт, так что за весь месяц ни разу не было задержки из-за неисправности машин.

Под руководством инструктора П. П. Чернышева экскаваторные бригады тт. Кутового, Осьмухина, Калинина, Иванова и паровозные бригады Пашкова, Острецова, Шерейко и Додонова заслуживают всяческой похвалы за примерную работу.

«Наша красная артель» № 6, 12 августа 1923 г.
ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 38.

№ 16

Заметка в газете Волховстроя о самоотверженной работе землекопов

12 августа 1923 г.

В пределах щита Стонея работа идет не менее успешно, чем вначале. Вывезено при двух перевозчиках 14 475 вагонеток при 965 кубометрах. Из них на засыпку ряжей пошло 205 кубометров. Засыпка ряжей идет весьма успешно и, по выражению начальника работ, поставлена «технически красиво и экономически выгодно».

Здесь надо отметить бригады перевозчиков тт. Зырянова, Петрова и Кузьмичева, проявляющих исключительную энергию.

Отменно работает бригада слесаря Метса по ремонту платформ и вагонеток. Особенно заметна их работа по ремонту вагонеток, которые усилиями этой бригады поддерживаются в исправном и достаточном числе.

С 1 августа в щит Стонея вошел «Марион № 3185», который за 6 дней уже успел вынуть 150 кубометров, несмотря на то, что бригада работает по колено в воде.

Кроме экскаватора, щит Стонея разрабатывается вручную.

При этом исключительную деятельность проявляет артель Духова, которая при углублении колодца работает в воде днем и ночью. Отсутствие насосов малого калибра не позволяет установить правильный водоотлив и особенно препятствует окончить устройство колодцев. Работа по рытью колодца идет за перемычкой ниже уровня воды в реке на 2,20 саженей.

«Наша красная артель» № 6, 12 августа 1923
г.ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 156, л. 38.

№ 17

Из резолюции пленума ЦК Всероссийского профсоюза строительных рабочих о состоянии работ на Волховстрое

2 сентября 1923 г.

...ЦК Союза бдительно следит за героической борьбой рабочих и работников — строителей волховстройцев со стихией и констатирует напряженно-успешный ход работ и удачное завершение строительного сезона.

ЦК вполне отчетливо учитывает все трудности, сложность и ответственность общественно-политической и союзной работы на строительстве среди одиннадцатитысячной рабочей массы. В этой области центр тяжести

попрежнему остается в союзно-воспитательной работе, защите рабочих и улучшении их быта.

Вместе с тем эта работа на строительстве должна быть тесно связана с интересами производства.

ЦК шлет товарищеский привет всем рабочим и работникам Волховстроя и поручает президиуму ЦК принять участие в открытии памятника, имеющего быть сооруженным на месте работ в память тех трагических жертв, которые строители несут в борьбе с Волховом.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 6, д. 28, л. 163.— Копия.

№ 18

Сведения о культурно-просветительных учреждениях Волховстроя

9 января 1924 г.

№№ п/п	Наименование учреждения	В чьем ведении состоит	Местонахождение
1	Кинотеатр на 350 зрителей	Культурно-просветительного отдела Волховстроя	На правом берегу р. Волхова
2	Рабочий клуб с 400 членами рабочих и служащих. В клубе кружки: драматический, спортивный, музыкальный, кройки и шитья, хоровой, политический, художественный и радиотелеграфный	»	»
3	Библиотека-читальня с 3000 книг	»	»
4	Школа ликвидации неграмотности	»	»
5	Вечерние профтехнические курсы	»	»
6	Кинотеатр на 300 зрителей	»	На левом берегу Волхова
7	Библиотека-читальня	»	»
8	Трудовая школа I ступени с 30 учащимися	УОНО	На правом берегу Волхова
9	Детские ясли с 20 детьми	Медико санитарного отдела Управления работ	»
10	Детский очаг на 50 человек детей	Культурно-просветительного отдела Волховстроя	»

Заведующий административным отделом *[подпись]*

ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 180, л. 5. — одл нник.

№ 19

Обязательство, принятое рабочими и служащими Волховстроя на траурном митинге в день похорон В. И. Ленина [10])

27 января 1924 г.

Дорогие товарищи, незаменимая потеря постигла всех трудящихся нашей страны и угнетенных всего мира.

Умер всеми горячо любимый Ильич. Так его называла трудящаяся масса Советской России, под его руководством освободившаяся от ига капитала. Его смерть для нас, волховстройцев, стала потерей, как родного отца, который, не успев воспитать свое родное детище, простился с жизнью. Нет слов высказать всю нашу скорбь, невозможно оценить утрату со смертью Ильича.

Но мы заявляем вам: умерло тело Ильича, но крепче гранита остались его великие заветы. За вами дело — выполнить бессмертные заветы Ильича и твердым, добрым путем вести трудящихся до полной победы их во всем мире.

Мы, волховстройцы, имеем его задачу, знаем ее цену и выполним к сроку. И первый поток электроэнергии к вам в Петроград будет нашим сигналом того, что Ильич жив в бессмертном памятнике электрификации.

Да здравствуют бессмертные идеи Ильича!

Да здравствует мировая Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует мировая Советская власть!

Общее собрание рабочих и служащих Волховстроя

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 7, д. 104, л. 11.— Копия.

№ 20

Сведения о составе партийной организации Волховстроя

Январь 1924 г.[1]

Коллектив РКП(б) места работ на Волхове насчитывает около 150 членов, из коих 139 находятся на работах строительства.

По социальному положению из них:

рабочих	86 чел.
крестьян	44
и служащих	9

По образованию:

среднее имеют	10 чел.
низшее (городское училище или сельская школа)	129 »

По работе в организации члены коллектива имеют следующий стаж:

с 1906 года	1 чел.
» 1910 »	1 »
» 1917 »	15 »
» 1918 »	24 »
» 1919 »	42 »
с 1920 года	34 чел.
» 1921 »	17 »
» 1922 »	4 »
» 1923 »	1 »

---

[1] Дата публикации.

Казалось бы, при семи тысячах рабочих на строительстве коллективу трудно иметь связь с широким слоем рабочих масс, проводить коммунистические идеи, следить и помогать правильной постановке производства, а между тем, благодаря нахождению большинства членов РКП(б) непосредственно в производстве, — [э]та связь особенно сильна.

На производстве находится свыше 100 членов РКП (большевиков), разбивающихся на следующие квалификации:

десятники	15 чел.	котельщики	1 чел.
кессонщики	9 »	подрывники	2 »
рабочие	10 »	маляры	1 »
старшие рабочие	1 »	плитоломы	1 »
монтеры	4 »	шкипера	1 »
электромонтеры	3 »	табельщики	2 »
слесаря	4 »	конторщики	3 »
плотники	4 »	сторожа	3 »
машинисты	1 »	чернорабочие	1 »
токаря	3 »	молотобойцы	1 »
механики	1 »	пекаря	3 »
техники	1 »	кооператоры	2 »
бетонщики	1 »	охрана труда	2 »
смазчики	1 »	сотрудники рабкома	5 »
составители поездов	1 »	сотрудники РКК	3 »
конопатчики	1 »		

Участие членов РКП(б) почти во всех отраслях производства и во всех отделах дает им возможность иметь широкое влияние на тот текучий рабочий состав, который съезжается на строительство со всех концов Советской России.

Помимо работ на производстве, о которой члены РКП(б) отчитываются пред своими организациями, они принимают большое участие и в профработе.

Так, из работающих на производстве — 24 члена РКП(б) и 7 кандидатов избраны делегатами от рабочих и часть принимает участие в сборе индивидуального членского взноса.

Бюллетень «Как строится Волховская гидроэлектрическая станция» № 2, декабрь 1923 г. — январь 1924 г., стр. 64.

№ 21

Докладная записка главного инженера Волховстроя Г. О. Графтио в президиум Северо-Западного промышленного бюро о ходе строительства

15 апреля 1924 г.

Программа работ, разработанная Волховским строительством применительно к окончанию работ и подаче энергии в Ленинград в конце 1925 года и к открытию судоходства летом 1925 года, предусматривала период высоких вод и ледохода весны 1924 г., в течение коего на время около одного месяца имели быть прекращены некоторые категории работ на воде по сооружению массива силовой станции и по плотине и одновременно усилены работы по механизации с тем, чтобы со спадом максимальной волны весенних вод приступить к массовым бетонным работам весьма большого объема по нижнему массиву силовой станции, плотины и шлюза, а также к работам за щитовыми ограждениями по выемке грунта и бетонной кладке в промежутках между секциями плотины (гребенкой), возведенными до весеннего ледохода 1924 года.

Означенная программа работ, весьма загруженная вообще, требовала для возможности своего выполнения двух условий: а) точного календарного выполнения всех главных работ в объеме, предусмотренном к выполнению до наступления весеннего ледохода и высоких вод 1924 года, и б) выдержания возведенными, но не законченными сооружениями жестокого испытания весеннего ледохода и высоких вод 1924 года.

Для выполнения означенных двух условий в свою очередь требовалось: во-первых, наличие точного согласования наперед программы взаимно связанных между собой работ и, во-вторых, жесткое календарное выполнение их к началу ледохода.

В означенных отношениях я могу отметить, что предусмотренные планом основные работы, подлежащие выполнению до начала ледохода, не только выполнены в размере 100%, но имеется и некоторое опережение, достигнутое весьма интенсивным использованием двух первых недель апреля, в течение коих произведены работы по выемке скального грунта на больших глубинах под всасывающие трубы турбин северной половины станции и выведены железобетонные пилоны между отверстиями всасывающих труб четырех турбин, что дает возможность ускорить установку мостового крана для механизации бетонирования нижнего массива.

Вместе с тем с некоторым опережением закончены кессонные работы по плотине. 8-го апреля заделана камера 10 кессона плотины, в ночь с 8-го на 9-е апреля убраны аппараты (шахтные трубы, шлюзные камеры и прикамерные), и 10-го апреля кессоны приведены к состоянию, готовому для принятия весеннего ледохода.

С окончанием этого кессона, по счету 46-го, закончены все вообще кессонные работы на работах строительства.

Одновременно, благодаря отличной работе отдела изысканий, строительство могло приблизительно предугадать характер ожидаемого ледохода и горизонт высоких вод и заранее предусмотреть в пределах разумного ряд мер для защиты возведенных сооружений от ледохода, который вырисовывался достаточно грозным.

Действительность почти полностью оправдала и даже несколько превзошла предположения.

Сильное зажорное состояние реки на протяжении 17 верст ниже места сооружений по направлению к Старой Ладоге вызвало, начиная с 28-го марта, неуклонное ежедневное поднятие горизонта воды, дошедшего к утру 13-го апреля до уже высокой отметки 4,08 саженей, до отметки 4,92 саженей у ряжевой перемычки силовой станции, с резким уклоном к дальнейшему повышению.

Ввиду сего на совещании с начальником работ утром 13-го апреля было принято решение немедленно приступить к затоплению котлованов силовой станции и к уборке из них насосов и всего электрического оборудования, каковые операции закончены в ночь на 14-е апреля.

С 10-го же апреля было приступлено к подрыванию в промежутках между кессонами и перед ними ледяных намерзаний, достигавших местами толщины до 1 саженя.

Эти подрывные работы закончены 12-го апреля, в каковой день произошла первая подвижка ледяного поля выше плотины.

Имея в виду особую серьезность положения, а также и практику военного времени, когда деревянные мосты защищались от ледохода артиллерийским огнем, я вызвал на всякий случай минометную команду, но ее услугами воспользоваться не понадобилось.

Во второй половине дня 14-го апреля начался сплошной ледоход, продолжавшийся с перерывами почти всю ночь с 14-го на 15-е апреля, с подъемом воды у ледозащитной стенки до необычайно высокой отметки 6,07

саженей, а у ряжей временного деревянного моста перед кессонами плотины высота до 0,20—0,30 саженей, ниже нижних поясов ферм моста.

Все брусчатые покрытия кессонов были снесены, как щепы.

Ряжи выдержали колоссальное усиление напора масс льда, но получили при этом ряд повреждений.

Мостовые фермы, подвергаясь ряду весьма сильных ударов движущихся с большой скоростью выступающих из воды льдин, содрогаясь вместе с ряжами, получили ряд местных повреждений и проломов, но выстояли, доказав великолепное качество воспринятой из Швеции системы временного деревянного моста со сборкою ферм и раскосов на специальных шведских рифленых прокладках.

Ледозащитная стенка полностью выполнила свою роль, не допустив масс льда в аванкамеру, через которую и через затопленные котлованы и перемычки проходили водяные массы, не нанеся работам каких-либо существенных повреждений.

К утру 15-го апреля весь ледоход прошел, и горизонт воды опустился на 0,40 саженя, а к полудню примерно на 1 сажень от максимального в 6,07 саженей, достигнутого ночью во время наиболее критического периода ледохода.

В общем, не останавливаясь на ряде мелких повреждений, считаю возможным доложить, что грозный весенний ледоход 1924 года прошел благополучно и ни в какой мере не отразится на темпе наших работ, которые теперь безопасно смогут развернуться в полном предусмотренном масштабе.

Считаю своим долгом особо отметить выполнение своего долга в пережитый критический период всеми работниками строительства, как всем руководящим персоналом на месте работ, начиная с начальника работ тов. Пуговкина, так и всеми рабочими и служащими, сознательно пережившими грозное испытание и отдавшими каждый своему делу все свое умение и все свои силы.

Также исключительно напряженную работу пришлось произвести за этот период штабу управления строительства в лице заместителя главного инженера тов. Матвеева и помощника главного инженера товарища Строева, перенесших на эти дни свою деятельность из Ленинграда на место работ и без прекращения текущей интенсивной работы строительства облегчивших работу главного инженера на месте работ.

Главный инженер Волховского строительства
Графтио

ГАОРСС ЛО, ф. 4365, оп. 1, д. 51, лл. 42—43.— Авторизованная копия.

№ 22

Резолюция пленума исполкома Ленинградского городского и губернского Советов по докладу Г. О. Графтио о строительстве Волховской гидроэлектростанции

14 мая 1924 г.

1. Признать общий ход работ по сооружению Волховской гидроэлектрической станции вполне удовлетворительным.

2. Отмечая еще раз неотложную нужду ленинградской промышленности в дешевом топливе, предложить строительству принять исчерпывающие меры и направить все свои усилия к окончанию станции в установленный срок.

3. В целях максимальной экономии государственных средств, поручить Северо-Западному промышленному бюро при посредстве наблюдательно-технического комитета вновь просмотреть строительную программу Волховстроя на предмет максимального сжатия ее за счет подсобных и второстепенных работ, не препятствующих окончанию станции в установленный срок.

4. Предложить всем хозяйственным органам оказать всемерное содействие Волховскому строительству в своевременном выполнении его заказов, обращая особое внимание на качество и максимально снижая цены.

5. Предложить строительству обратить серьезное внимание на удешевление работ по сооружению станции применением наиболее экономных работ, жестким сокращением административно-технического и подсобного аппарата за счет улучшения качественного его состава, не останавливаясь на проделанной работе в порядке постановлений ЦКК [11].

6. Считать произведенную работу по заданиям ЦКК в части урегулирования вопроса с зарплатой, сокращения аппарата, снижения расценок и сокращения накладных расходов отвечающей насущным потребностям Волховстроя и предложить строительству в лице тт. Графтио и Матвеева в будущем принять все меры к неуклонному проведению в жизнь решений ЦКК.

7. Отмечая, что сооружением станции на Волхове, первой по величине в Союзе, проделывается впервые опыт гидроэлектрического строительства в Республике, поручить руководителям Волховстроя в порядке общей директивы привлечь к работе как можно больше новых пролетарских сил (в частности — пролетарское студенчество вузов), не понижая качества аппарата, но неуклонно советизируя его укомплектованием штата при непосредственном участии профсоюза и руководствуясь при подборе работников исключительно деловыми соображениями.

8. Поручить Севзаппромбюро установить неуклонное наблюдение за работами строительства, имея в виду безоговорочное соблюдение установленного срока окончания станции.

9. Поручить Промбюро принять самые энергичные меры к принятию электроэнергии Волховстроя ленинградской промышленностью в срок, согласованный с окончанием работ по постройке станции.

ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 8, д. 20, лл. 67—68.— Копия.

№ 23

Постановление пленума производственной секции Ленинградского городского Совета о необходимости окончания Волховского строительства к концу 1925 г.

16 мая 1924 г.

Заслушав доклад главного инженера Волховстроя товарища Графтио о работе по сооружению Волховской гидроэлектрической станции, производственная секция Ленинградского Совета констатирует, что, несмотря на все финансовые трудности и перебои, героическими усилиями всех рабочих и административно-технического персонала достигнуты значительные успехи по сооружению мощного двигателя нашей ленинградской промышленности.

Секция считает необходимым на будущее время создать для Волховстроя обстановку, обеспечивающую вполне необходимый темп работы, для чего поручает Исполкому всячески добиваться отстаивания последнего решения Совета Труда и Обороны[12] с тем, чтобы оно было последним. Всякие колебания в определении срока окончания работы, всякие изменения плана, предусматривающего окончательное сооружение станции к концу 1925 г., секция считает недопустимыми. Работникам Волховского строительства секция с своей стороны поручает продолжать с неослабным упорством и прежней энергией свое дело. Секция считает, что долгом всех ленинградских организаций является дружная поддержка в выполнении этого великого и важного дела. Секция считает, что ленинградским заводам, с успехом могущим выполнить многие заказы, переданные за границу, должна быть отведена большая доля в их выполнении.

Несмотря на трудности и перебои, великое дело электрификации, завещанное Владимиром Ильичем, все-таки неуклонно движется к благополучному исходу. К концу 1925 года станция должна быть пущена в ход.

Секретарь *[подпись]*

ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 8, д. 254, л. 7.— Подлинник.

№ 24

Приветствие делегатского собрания рабочих и служащих Волховстроя Центральному Комитету Российской Коммунистической партии большевиков

9 июля 1924 г.

Дорогие товарищи!

Общее делегатское собрание, строго проверяя свою проделанную работу по сегодняшний день, намечая пути безоговорочно[го] окончания нашей станции к сроку, углубления союзной работы среди членов союза и поднятия культурного уровня строителей, шлет пламенный привет штабу лучшего из лучших отрядов закаленных бойцов — Центральному Комитету Российской Коммунистической партии большевиков.

Перед нами, первыми строителями одного из зданий коммунизма, с завтрашнего дня стоит задача в последней схватке подчинить мускулам и мозгу силы природы. Чтобы достичь этого, мы должны напрячь все силы и использовать текущий строительный сезон на все 100%. Мы, собравшиеся, все единогласно заявили на своем собрании, что в одну шеренгу работник ума и мускула, в последний бой на борьбу с природой. Это волховстройцы сделают и тем самым перед вами и Республикой Советов оправдают оказанное доверие и перед глазами всего населения докажут, что Советская власть медленно, но верно идет к улучшению быта всего трудящегося человечества.

Президиум делегатского собрания

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 7, д. 9, л. 51.— Копия.

№ 25

Постановление делегатского собрания рабочих и служащих Волховстроя об усилении работы производственных комиссий

19 сентября 1924 г.

Расширенное делегатское собрание работников Волховстроя, заслушав доклад т. Проскурнина о задачах и работе производственной комиссии и кружков, считает, что производственные кружки в момент усиления производительности труда, борьбы с бесхозяйственностью и уменьшением накладных расходов являются организациями, где рабочий может вносить свои мнения и замечания по вопросам производства. Все рабочие должны активно принимать участие в работе кружков, делегаты должны вести широкую агитацию за вступление в производственные кружки, разъясняя задачи таковых. Рабочему комитету надлежит добиваться, чтобы все указания производственных кружков проводились администрацией в жизнь.

Далее, делегатское собрание считает, что учреждение под председательством начальника работ совета или технического совещания из лучших технических сил и представителей организаций с совещательным голосом, соединяя всех воедино, помогло бы начальнику работ исполнить стоящую перед ним задачу — окончить постройку Волховской станции в срок.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 7, д. 9, л. 75.— Подлинник.

№ 26

Постановление общего собрания рабочих и служащих понижающей подстанции Волховстроя о поднятии производительности труда

14 октября 1924 г.

Заслушав доклад о поднятии производительности труда и заработной платы, общее собрание рабочих и служащих постройки считает необходимым усилить производительность труда путем перехода на сдельщину и установления твердых норм урочной и аккордной работ, стремиться к уменьшению числа подсобных рабочих, штата служащих и прочее, проявить максимум энергии самих рабочих на производстве путем сознательного отношения к труду и повышения его интенсивности. Зорко следить за всеми недостатками на постройке и устранять их путем обсуждения на заседаниях производственного кружка; быть активным и действительным членом производственного кружка — обязанность каждого сознательного рабочего.

Дружным нажимом пролетарской грудью на экономическом фронте мы подымем производительность труда. Воля к труду есть. А с нею рабочие справятся с этой задачей.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 6, д. 22, л. 38.— Копия.

№ 27

Резолюция открытого собрания комсомольской организации понижающей подстанции Волховстроя о поднятии производительности труда

29 октября 1924 г.

Мы, члены и кандидаты коллектива РЛКСМ, а также и беспартийная молодежь понижающей подстанции Волховстроя, заслушав доклад тов. Иванова о поднятии производительности труда, отмечаем, что задача поднятия производительности труда в настоящий момент, в период мирного строительства народного хозяйства, приобретает первостепенное значение, не менее важное, чем борьба за коммунизм с оружием в руках, и, сознавая всю важность развития и укрепления нашего народного хозяйства, объявляем беспощадную борьбу с нарушением производственной дисциплины, как-то: с прогулами, лодырничеством и со всякими другими подобными явлениями, тормозящими нормальный ход развития нашего социалистического строительства. Помня, что долгом каждого комсомольца и честного беспартийного рабочего является борьба за удешевление производства, считаем необходимым дальнейшее усиление борьбы за снижение накладных расходов; причем все члены РЛКСМ должны в этой борьбе проявить максимум энергии и комсомольского энтузиазма.

Все, как один, дружно за работу! Коллективным трудом полностью выполним стоящую перед нами задачу.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422 оп. 6, д. 22, лл. 45—46.— Копия.

№ 28

Резолюция делегатского собрания молодежи Волховстроя о поднятии производительности труда

24 ноября 1924 г.

Заслушав доклад о поднятии производительности труда и участии молодежи в таковом, мы, делегаты от молодежи Волховского строительства, заявляем, что, учитывая всю важность в данный момент и необходимость развития нашей промышленности через поднятие производительности труда, заявляем, что мы как передовая часть молодежи будем служить примером в массах рабочих на производстве и обязанность по разъяснению целей и задач по вопросу о поднятии производительности труда и проведении агитационной кампании по данному вопросу беремся выполнить с энергией нам знакомого уже порыва молодежи, когда это требуется для блага трудящегося, для укрепления СССР.

Резолюция принята единогласно.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 6, д. 21, л. 85.— Копия.

№ 29

Обращение инженерно-технического актива Волховстроя к инженерно-техническим работникам строительства с призывом принять участие в работе производственных кружков

27 января 1925 г.

На Волховстрое 7 месяцев уже как существуют производственные кружки. Задача кружков — детально изучить все процессы производства и общими усилиями инженерно-технических сил и рабочих улучшить и поднять производительность труда. В этой крайне сложной и ответственной работе инженерно-техническим силам принадлежит почетная роль технического руководителя. Но отдельные моменты производства можно уловить, только глубоко вдаваясь в те бесчисленные мелкие подробности, которые техническому руководителю не всегда бывают видны. Их больше всего отмечает рабочий в своей будничной кропотливой работе. Эти «мелочи» играют очень важную роль и зачастую являются решающими в достижении общих результатов. Производственные кружки, куда рабочими вносятся все его повседневные наблюдения, должны привлечь самое глубокое ваше внимание. Непосредственным участием в этих кружках, разрабатыванием отдельных вопросов, связанных с производством, можно будет добиться общего его улучшения. Собрания производственных кружков должны посещать все инженерно-технические силы и своим деятельным участием помочь устранить те многочисленные недочеты, какие встречаются в нашей работе. К сожалению, далеко не все инженерно-технические силы уяснили себе это.

Объединенное заседание инженерно-технических сил — активных членов производственных кружков обращается ко всем инженерно-техническим работникам с призывом о более серьезном отношении к производственным кружкам и более энергичном участии в их работах. Только тогда выполнимы будут целиком задачи, стоящие перед производственными кружками, и оправдано будет полностью их существование.

Объединенное заседание инженерно-технических сил
активных членов производственных кружков

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 8, д. 27, л. 9.— Копия.

№ 30

Приветствие общего собрания работников главной конторы Волховстроя партийной организации строительства в день ее пятилетия

5 февраля 1925 г.

В день пятилетия Волховстройского коллектива РКП(б), авангарда всех трудящихся на Волховстрое, воплощающего в жизнь всем нам близкие заветы В. И. Ленина, мы, работники главной конторы Волховстроя, желая отметить наше полное доверие своему политическому руководителю, заявляем, что мы, трудящиеся главной конторы, всегда идем и будем идти рука об руку с коллективом РКП(б) как истинным защитником всех трудящихся.

Идя по пути, указанному нам Владимиром Ильичем, придававшим исключительное значение смычке рабочих и крестьян, а равно поднятию культурного уровня деревни, мы, в означенном пятилетнем юбилее коллектива РКП(б) на Волховстрое, единогласно постановили:

Открыть в одной из подшефных деревень (по указанию коллектива) избу-читальню имени Волховстройского коллектива РКП(б) в ознаменование пятилетней годовщины его.

Мы вносим свою посильную помощь в культурно-просветительную работу коллектива в твердом убеждении, что он и в дальнейшем, оставаясь твердым, как сталь, и крепким, как гранит, поведет нас к полному осуществлению идей ленинизма.

Да здравствует коллектив РКП(б) Волховстроя!

Да здравствует Коммунистическая партия!

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 8, д. 52, л. 21.— Копия.

№ 31

Обращение инициативной группы работников Волховстроя к рабочим строительства с призывом вступать в производственные кружки

Февраль 1925 г.[1]

Дорогие товарищи!

Мы, работники Волховстроя, имеем счастье быть создателями сооружения громадной для России важности. Значение Волховстроя чрезвычайно велико для нашей промышленности, но оно еще больше в том отношении, что Волховстроем мы начинаем дело электрификации России, и на этой первой гидроэлектрической постройке мы учимся, как их надо строить, и создаем кадры опытных работников, которые по окончании работ будут брошены на другие такие же постройки. Волховстрой — это громадная строительная школа, обширная лаборатория, где вырабатываются и испытываются новые способы работ, где успехи, чередуясь с неудачами, создают приемы работ, открывающие новые горизонты в строительстве гидроэлектрических станций и в строительстве вообще.

Неисчислимое количество мыслей, труда, энергии и изобретательности вкладывается в каждый кусочек дела, и каждый из нас от рабочего до главного инженера, вкладывая свой труд, стремится наилучшим образом выполнить волю трудового народа, поручившего нам большое дело.

Но многое хорошее, что добывается тяжелым опытом, многими ошибками, остается неизвестным другим участникам дела, и они не извлекают того опыта, который им будет нужен для дальнейшей работы.

Необходимо, чтобы в товарищеской беседе, сообщениями всех участников дела выяснялись все достижения и обсуждались те ошибки, которые имели место на работах.

Не ошибается только тот, кто ничего не делает, но чтоб ошибки не повторялись другими, не надо их скрывать, а надо обсудить и других поу-

[1] Дата установлена на основании смежных документов.

чить. Пусть старшие наши товарищи, люди опыта, нам сообщат, как и что надо делать. Ведь многое в каждом деле, как бы оно мелочно ни было, выработано ими путем опыта и изучения, и те приемы работы, какие они знают, — приемы практиков дела.

В совместном обсуждении, в благожелательной, а не мелкозлобной «из-за угла» критике выясняются и трудности работы, и достижения, и те требования к каждому из нас, выполняя которые, мы можем помочь руководящим нами и облегчить их трудную задачу.

Эти соображения руководят нами, инициативной группой, в обращении с призывом ко всем желающим содействовать успеху дела, и мы предлагаем им записаться в производственные кружки.

Порядок организации предполагается такой:

Порядок организации

А. Ответственный организатор посредством объявлений и агитации на общем собрании отдела привлекает вступать в производственный кружок.

Б. После регистрации желающих участвовать в производственном кружке организатор кружка назначает собрание записавшихся для избрания руководящей головки кружка из трех человек, а также и утверждения плана работы кружка.

В. Вся работа кружка учитывается и доводится до сведения рабкома, а также все собрания или лекции в кружке предварительно согласуются с рабкомом.

Г. Вся работа кружка происходит [во] внерабочее время и без какого-либо вознаграждения за проведенное время в кружке.

План работы кружка

1. Ознакомление с работами, производимыми отделом.
2. » с оборудованием, машинами и инструментами.
3. » с организационной постановкой дела в отделе.
4. » с условиями работ, производимых отделом.
5. » с условиями быта рабочих и служащих, работающих в отделе.
6. » с условиями оплаты за труд.
7. » каким путем устанавливаются разряды, соответствующие знаниям.
8. » с охраной труда в отделе.
9. » с ученичеством.
10. » с жилищным вопросом.

11. Кроме ознакомлений, кружком ставятся лекции как по вышеуказанным вопросам, так и по вопросам экономическо-хозяйственного характера.

Более подробный порядок и план работ будет установлен на общем собрании записавшихся.

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 8, д. 33, лл. 7—8.— Копия.

№ 32

Постановление производственной комиссии при рабочем комитете Волховстроя о мероприятиях по повышению производительности труда

14 сентября 1925 г.

Подтверждая принятые ранее решения по докладам о производственном плане и об удешевлении работ, особенно в отношении организации работ, своевременного снабжения соответствующими материалами, обеспечения доброкачественными инструментами и использования механизмов, так как большинство выдвинутых этими решениями мероприятий тесно связаны с вопросами повышения производительности труда и улучшения качества работ, собрание, кроме того, выдвигает по докладу следующие предложения:

I. В области организации работ необходимо:

1. Достижение полной согласованности в работе прорабов, ведающих отдельными отраслями работ. Необходимо достижение полной преемственности в работе сменного технического персонала, для чего обязать являться за полчаса до начала работ новой смены.

2. Заблаговременное распределение рабочей силы по работам в целях сокращения времени, затрачиваемого на развод рабочих.

3. Усиление освещения на работах, особенно в связи с осенне-зимним уменьшением светлого дневного времени.

4. Ввести ответственность за злоупотребления срочностью, приводящей к срыву нормальной работы и ухудшению качества работы, а также за представление неверных данных при разного рода заказах на поделки, материалы и т. п.

II. В отношении полного и производительного использования рабочей силы, необходимо:

1. Ставить на работы только рабочих соответствующей квалификации, введя в обязательную систему предварительные испытания (пробы) для вновь принимаемых, а для работающих уже — в случае надобности.

2. Организовать по линии культкомиссии и СИТС для рабочих групп проведение бесед по элементарным и близким к нашему производству вопросам профтехнического образования.

3. Выявить скрытое использование рабочих на конторской и хозяйственной работе и устранить это ненормальное явление.

III. В отношении оплаты труда, как основного условия для повышения производительности труда и улучшения качества работы, необходимо:

1. Усилить проверку правильности применения расценок и привходящих условий на предмет сокращения последних в целях приведения расценок к более действительному и постоянному положению.

2. Заинтересовать подсобную рабочую силу в успешности работы обслуживаемых сдельщиков путем установления дополнительной оплаты, пропорциональной сдельному приработку последних. Вообще же стремиться к объединению работ в отдельных артелях путем сокращения подсобной рабочей силы.

3. Поставить на очередь вопрос об установлении точного учета и изучения колебаний производительности труда и зарплаты в целях обнаружения и устранения причин, создающих резкое несоответствие между ростом производительности и движением заработной платы.

4. Упростить и ускорить продвижение обмеров, так как затяжка с оформлением зарплаты сдельщиков нервирует рабочих и понижает интенсивность их труда.

5. Урегулировать выплаты заработной платы с тем, чтобы на это уходило наименьшее количество рабочего времени.

6. Пересмотреть по линии РКК оплату труда среднего технического персонала в целях устранения неравномерности в оплате последнего одинаковой квалификации, занятого в конторах и в разных отраслях на производстве, причем увеличенная загрузка последних должна быть соответственно компенсирована повышенной оплатой.

IV. Просить ВГР о проведении в жизнь этих мероприятий, а также предложить бюро производственных совещаний принять эти решения к руководству в своей практической работе.

V. Бюро производственных совещаний вести выявление и учет случаев улучшения и усовершенствования процессов производства в своем цеху самими рабочими на предмет денежного премирования их за счет средств достигнутой экономии в результате этого улучшения или усовершенствования.

Председатель *[подпись]*
Секретарь *[подпись]*

ГАОРСС ЛО, ф. 5422, оп. 8, д. 39, лл. 2—3.— Подлинник.

№ 33

Резолюция IV производственной конференции Волховстроя о работе производственных совещаний

28 марта 1926 г.

Конференция отмечает значительные достижения работы производственных совещаний как в части вовлечения широких масс в интересы производства, так и в отношении частичных улучшений в производственной и хозяйственной деятельности строительства и в условиях труда рабочих.

Имея в виду, что впереди предстоит период серьезных работ как строительных (отделка сооружений), так и электротехнических (монтаж генераторов и распределительное устройство и прочее), учитывая предстоящую сложную реорганизацию производственных и конторских аппаратов и принимая во внимание большую ликвидационную работу строительства, конференция подчеркивает необходимость неослабного дальнейшего развития работы производственных совещаний и ставит следующие задачи:

1. Перестроить производственные совещания в соответствии с построением производственных аппаратов строительства, продолжая практику созыва районных совещаний в крупных цехах с тем или иным административно-производственным подразделением.

2. Вовлекать в состав совещаний на основе добровольности участия новые кадры как из числа остающихся после сокращения, так в особенности из вновь прибывающих на строительство архитектурно-строительных и электротехнических рабочих, обратив внимание на вовлечение молодежи и женщин.

Улучшить учет производственных совещаний, имея в виду предстоящие изменения численности и состава рабочих.

3. Шире втянуть в работу производственных совещаний административно технический персонал, в частности низший и средний, особенно членов секции инженерно-технических сил, разъясняя административно-техническим работникам, что для них производственные совещания являются первыми помощниками в работе, а потому участие их в производственных совещаниях должно быть не столько делом добровольно выраженного желания, сколько сознательно принятой на себя обязанностью.

4. Следя за проведением решений конференции по докладу главного инженера и способствуя этому проведению во всей текущей работе, руководствоваться директивами VI Всесоюзного съезда ВССР, поставившего перед всем союзом следующие основные вопросы массовой экономической работы:

а) плановость производства и расходования средств;

б) правильное использование рабочей силы;

в) улучшение условий труда;

г) повышение производительности труда, главным образом за счет механизации работ, улучшения оборудования и инструментов и других производственных мер;

д) подготовка квалифицированной рабочей силы, особенно из молодежи, и выдвижение рабочих на административные должности;

е) улучшение качества работ;

ж) удешевление работ за счет сокращения накладных расходов и разумной организации работ.

5. Во всей работе производственной комиссии и бюро совещаний опираться на положения и предложения рабочих, строго проводя плановость и систему и достигая общей увязки цеховых и общестроительных планов. Помимо выявления предложений рабочих на совещаниях, выявлять пожелания рабочих путем повседневной связи с рабочими через делегатов и других активных работников. Извлекать факты организационно-производственных недочетов из материалов РКК, выявленных при определении норм и расценок и при разрешении конфликтов.

6. Проинструктировать вновь избранные бюро совещаний в целях направления их внимания на подготовительную работу и детальную проработку практических предложений производственных совещаний.

7. Проверить практику создания производственной комиссией, производственными совещаниями или их бюро специальных временных комиссий для подготовки материалов на обсуждение совещаний или для детальной проработки выполнимости и установления порядка выполнения конкретных предложений совещаний.

Привлекать в состав этих комиссий членов секции инженерно-технических сил н[ормировочного] о[тдела] и Наб. Ст. Госплана [1], а равно передавать им для специальной научной проработки отдельные вопросы экономической работы и обмениваться материалами.

8. Уделяя внимание рассмотрению разных вопросов, выдвигаемых участниками совещаний, ставить на повестки дня 1—2 плановых вопроса, во избежание уклона в сторону рассмотрения на производственных совещаниях только вопросов, касающихся условий труда.

9. Разнообразить форму постановки вопросов, привлекая для вводных докладов не только руководителей отделов и частей, но и других административно-технических работников, а также профактивистов и рядовых активных рабочих.

Конспекты докладов предварительно прорабатывать с докладчиками в порядке подготовительной работы бюро совещаний и производственной комиссии.

[1] Так в тексте.

10. В целях лучшего руководства собраниями производственных совещаний и для улавливания всех предложений и пожеланий рабочих конструировать президиумы собраний.

11. Главное внимание в повседневной работе рабкома, его производственной комиссии, профбюро и бюро совещаний обратить на проведение в жизнь выдвинутых участниками предложений, добиваясь своевременных ответов администрации и выполнения взятых ею на себя обязательств по проведению тех или иных предложений в жизнь.

12. Вести учет предложений по карточной системе, обратив особое внимание на учет результатов и реальных достижений.

13. Добиваться расширения премирования и поощрений для авторов ценных и полезных предложений (премии, выдвижения).

14. Регулярно отчитываться на широких собраниях и перед союзными органами (рабком, профбюро) и систематически осведомлять рабочих о проведении в жизнь внесенных на совещаниях предложений.

15. Учитывать опыт работы производственных совещаний посредством изучения самой работы на месте и путем заслушивания докладов и рассмотрения решений совещаний и их бюро на заседаниях производственной комиссии.

ГАОРСС ЛО, ф. 5165, оп. 10, д. 40, лл. 25—26.— Копия.

№ 34

Сообщение главного инженера Волховстроя Г. О. Графтио на V производственной конференции Волховстроя о завершении строительства и проведении режима экономии

14 августа 1926 г.

Товарищи, чем дальше мы продвигаемся по нашему пути в нашей совместной работе, казалось, меньше можно говорить и меньше докладывать, но все-таки есть некоторые стороны нашей работы, которые требуют освещения и обсуждения. Со времени прошлой конференции прошло около 5 месяцев. События на наших работах вам хорошо известны. Вам известно, что мы пережили ледоход. Все наши сооружения: плотина, ледозащитная стенка, водоспуск и щиты Стонея вынесли жестокое испытание. В общем, как вы сами видели, эти испытания дали удовлетворительные результаты. Плотина выдержала. Конечно, она должна была выдержать стихийный напор льда. Лед сплошной массой прошел в течение двух часов, ломаясь о носовую часть. Форма плотины вполне себя оправдала. Между тем оправдала себя и та гранитная облицовка, которая была к тому времени уже сделана. Затем со времени этого испытания у нас окончился один период работы — закончился монтаж 4-х турбингенераторов. Теперь наша задача — в ноябре дать энергию в Ленинград. У нас некоторое время была задержка в электрическом оборудовании. Были заказаны генераторы Эльмаштресту, но они запоздали. Вначале шла речь о том, чтобы все генераторы заказать за границей, но нам пришлось от этого отказаться и передать заказ тому же Эльмаштресту и опять-таки за очень большую сумму и с большим сроком испытания.

Что касается остального оборудования, как-то: кран, щитовые затворы Стонея, то все это сделано на наших заводах, почти исключительно на ленинградских, где работа шла с большим подъемом и с таким же подъемом ее закончили.

По окончании этих работ был открыт шлюзовой путь от Новгорода до Ленинграда. Это уже есть одно из достижений, не слова и обещания, а факт. Мы открыли судоходство, и оно будет развиваться.

Я должен сказать, что наш шлюз по глубине имеет 10 метров, который является первым в нашей стране.

Теперь относительно положения в смысле окончательного оборудования станции. Как я уже говорил, мы имеем в виду энергию подать в ноябре. До того времени мы начнем пробовать наши генераторы и пускать в ход одну машину за другой и таким образом приступим к подаче энергии в Ленинград. Генераторы были заказаны Эльмаштресту и были получены нами в неисправном виде. Первый генератор был готов в прошлом году: он изготовлялся в Харькове, и, когда он был выполнен, с ним произошла авария из-за того, что забыли перед его отправкою выпустить воду из змеевика, который вследствие этого лопнул. После целого ряда переделок этих трансформаторов мы начали получать трансформаторы, я думаю, на этот раз надежные. Семь трансформаторов будут готовы в октябре. Пока мы сумеем остановиться на харьковских. Что касается второй половины станции, она находится в положении сборки, и мы надеемся, тем не менее, что полное окончание сборки генераторов будет в мае или июле месяце 1927 года. Теперь некоторое время будет происходить эксплуатация станции в половинном размере, и только в будущем году станция будет пущена целиком.

До тех пор эксплуатация станции будет идти параллельно с окончанием монтажа второй ее половины. На линии передачи сейчас идет перетяжка тросса. Как вам известно, нам пришлось отказаться от тросса, заказанного Тремассу, и заменить его новым троссом, купленным за границей, так как тросс Тремасса, несмотря на заграничное сырье, оказался негодным. Работа же по перетяжке линии, мы считаем, что она займет 2 месяца, так что в августе или сентябре линия будет перетянута, и мы будем готовы к подаче энергии в Ленинград.

Полное окончание нашей совместной работы предполагается в октябре 1927 г. Вот, товарищи, относительно положения нашей работы.

Теперь скажу несколько слов по вопросу о проведении режима экономии. Разрешите вам по этому вопросу привести сокращенную справку. Первой проведенной мерой по режиму экономии было свертывание аппарата строительства в связи с окончанием некоторых работ. С 15 апреля т. г. была образована комиссия по реорганизации и свертыванию аппарата строительства. Комиссия эта работала с 15 апреля по 21 мая. Всего было сокращено около $^1/_3$ всех служащих строительства. По управлению строительства был расформирован технико-нормировочный отдел, сведен до минимума штат инспекторского отдела. При проведении этих мероприятий мы исходили из того, что нельзя сокращать отдел до того, пока само дело не показывает, что отдел можно сократить полностью. Сокращение дало экономию ежемесячного расхода на штат в размере 50 000 рублей в месяц. Сокращение всех этих расходов в общей сложности лежит на финансовых совещаниях, которые собираются каждый месяц и начали работать с октября 1923 г. В задачу этих совещаний входит: распределение средств на предстоящий месяц, разбирать статьи расхода и намечать меры о необходимости проведения у нас режима экономии. Все эти меры, вырабатываемые совещаниями, уже намечены, и этот возникший клич относительно режима экономии, на который нам и нужно было обратить внимание, и было бы неправильно, если бы на режим экономии откликнуться односторонне. Этими же совещаниями было также произведено сокращение расходов по телефонным переговорам с Москвой, уменьшение количества командировок, упрощение сдачи имущества и прочее.

В настоящее же время мы подготовляем план реорганизации штата с 1 ноября. В связи с началом работ и эксплуатации план финансирования у нас несколько изменится, так как с переходом в ноябре месяце на эксплуатацию, мы в свой финансовый план должны будем включить также и тот доход, который будем получать от подачи энергии со станции.

Этим, товарищи, я свой доклад и закончу, ибо я сказал, что предполагал.

ГАОРСС ЛО, ф. 5165, оп. 10, д. 40, лл. 61—62. — Копия.

№ 35

Резолюция производственной комиссии рабочего комитета о работах «Красного путиловца» на Волховстрое

7 октября 1926 г.

Заслушав доклад о работах «Красного путиловца» на Волховстрое, производственная комиссия отмечает следующие положительные стороны в организации и производстве работ «Красного путиловца»:

а) строго сметное выполнение работ;

б) наличие правильно составленного договора между «Красным путиловцем» и Волховстроем, благодаря чему во взаимоотношениях [удалось] свести[1] до минимума всякую возможность недоговоренности и неувязки в работах на месте;

в) целесообразность производства работы набором на месте рабочей силы, имея лишь небольшое основное ядро квалифицированных монтажников, что, с одной стороны, значительно удешевляет производство работ, а с другой —имеет большое значение в подготовке квалифицированной рабочей силы по месту производства монтажа;

г) продуманность в организации монтажных работ и достаточно заблаговременное обеспечение работ техническими средствами, инструментами и прочим, что предупредило возможность простоев и прогулов рабочих;

д) рациональность создания при заводе отдельного монтажного цеха, а не выполнять работу заводскими кадрами;

е) передача установки закладных частей в ведение производящих монтаж.

Вместе с перечисленными выше положительными сторонами в производстве работ «Красного путиловца» необходимо отметить также и ряд следующих отрицательных моментов, как то:

а) отдельные конструктивные недостатки в механизмах, а именно: цепесобиратели, крышки гидравлического подъемника и деревянные уплотняющие швы;

б) несогласованность сроков работ с ходом строительных работ, т. е. задержка работ строительством по причине сдвижки сроков работ;

в) не во всех случаях продуманное и удовлетворительное исполнение конструкции пробок строителями (выжиг пробок, что повлекло простой рабочей силы, обошедшийся строительству в 950 рублей);

[1] В тексте «свело».

г) не совсем удовлетворительное хранение частей механизмов на складах строительства, что усложнило работу излишней волокитой по получению частей со склада и затруднило снабжение работ;

д) осложненность в отношениях с отделом снабжения завода в приобретении материалов и мелкого инструмента;

е) частичные случаи задержки в доставке грузов по железной дороге (до двух недель при расстоянии в 110 верст).

Все отмеченные выше как положительные, так и отрицательные моменты в работе «Красного путиловца» необходимо учесть в производстве в будущих аналогичных работ[ах].

ГАОРСС ЛО, ф. 5165, оп. 10, д. 40, л. 75.— Копия.

№ 36

Приветственное письмо делегации ВЦИК строителям Волховстроя в связи с пуском электростанции

22 ноября 1926 г.

Ознакомившись с общим состоянием работ на Волховстрое, считаем необходимым передать Вам [1] и в Вашем лице всем рабочим и административно-техническому персоналу, занятому по сооружению Волховстроя, свое искреннее восхищение достигнутыми вами результатами.

В увиденном нами грандиозном сооружении сочетались творческие силы народа, разбуженные Октябрьской революцией, Ваша необыкновенная любовь к своему делу и упорство в его осуществлении — один из крупнейших камней в здании социалистического строительства. Глубокая продуманность общего плана работ, стройность и организованность его выполнения, успехи первых опытов передачи тока в Ленинград— оставляют в нас твердую уверенность, что в ближайшее время, по окончании всех работ, советское народное хозяйство вправе будет гордиться Волховстроем, как своим лучшим достижением. То что не могло быть осуществлено в условиях частно-капиталистического строя, получает осуществление только и благодаря завоеванию власти пролетариатом и крестьянством.

Выражая полное восхищение и благодарность Вам и всем работающим по сооружению Волховстроя, уезжаем с неизгладимым впечатлением одержанной грандиозной победы над стихией,—победы, обязанной своим происхождением революционной мощи народа и труду людей науки и знания.

Члены ВЦИКа *[подписи]*[2]

ст. Званка

ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 5, д. 405, лл. 17—18.— Подлинник.

---

[1] Имеется в виду начальник строительства профессор Графтио.

[2] Под текстом 18 подписей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) В ответ на это заявление В. И. Ленин направил Наркому юстиции Д. И. Курскому письмо, в котором потребовал привлечь к суровой ответственности виновных за волокиту в деле Волховского строительства и выработать успешные меры борьбы с волокитой (см. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 444).—43.

2) Смидович П. Г. (1874—1935) — видный большевик, член РСДРП с 1898 г. Летом 1918 г. руководил Управлением электротехнических сооружений Комитета государственных сооружений ВСНХ.—43.

3) Постановление СТО было утверждено Четвертой сессией ВЦИК 7 октября 1921 г. (см. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1921 г., № 73, ст. 599).—44.

4) Имеется в виду наказ Совета Народных Комиссаров «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г. (см. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1921 г., № 59, ст. 403; опубликован в «Известиях ВЦИК» № 176, 11 августа 1921 г.).—44.

5) Речь идет о постановлении СТО «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства» от 12 августа 1921 г. (см. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1921 г., № 63, ст. 462).—45.

6) См. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1921 г., № 63, ст. 458.—45.

7) Постановлением ВЦИК по докладу о Волховском строительстве от 7 октября 1921 г. срок окончания сооружения гидростанции был определен на конец 1924 г. (см. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1921 г., № 73, ст. 599).—46.

8) «Наша красная артель» — орган Волховстроя, стенная газета; издавалась в 1923 г. типографским способом, тиражом в 250 экз.—49.

9) Имеется в виду постановление Второй сессии ВЦИК X созыва от 5 июля 1923 г. по докладу о Волховском строительстве (см. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, 1923 г., № 66, ст. 633).—49.

10) Текст обязательства был направлен Петроградскому губернскому комитету РКП(б) и Петроградскому губернскому исполнительному комитету Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.—55.

11) Имеются в виду постановления ЦКК РКП(б) о проведении режима экономии на Волховстрое, снижении накладных расходов, об улучшении условий жизни и быта рабочих и другие постановления, принятые в результате обследования работ Волховстроя в декабре 1923 г. ЦКК совместно с представителями Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции и ЦК Всероссийского союза рабочих-строителей (см. ГАОРСС ЛО, ф. 4271, оп. 1, д. 170, лл. 5—7).—59.

12) Имеется в виду постановление Совета Труда и Обороны от 31 января 1924 г. о завершении строительства Волховской ГЭС в 1925 г. (см. ГАОРСС ЛО, ф. 2886, оп. 1, д. 2601, л. 22).—60

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕРВЫХ ЗЕРНОВЫХ СОВХОЗОВ В СССР

(1928—1929 гг.)

Борьба за социалистическое переустройство сельского хозяйства, развернувшаяся в стране после XV съезда ВКП(б), выдвинула на первый план, наряду с подготовкой массового колхозного строительства, задачу укрепления и развития крупного государственного земледелия — совхозов.

Исходя из решений XV съезда об усилении социалистического сектора сельского хозяйства на основе улучшения сельскохозяйственной техники и широкого применения усовершенствованных машин, вовлечения в сельскохозяйственный оборот свободных земельных фондов и увеличения выхода товарного зерна, июльский Пленум ЦК ВКП(б) 1928 г. признал необходимым организовать в течение ближайших четырех-пяти лет крупные зерновые совхозы с годовым производством товарного хлеба в количестве 100 млн. пудов к концу этого срока. Во исполнение этого решения ЦИК и СНК СССР 1 августа 1928 г. приняли постановление об организации крупных зерновых советских хозяйств, объединенных в трест общесоюзного значения — Зернотрест.

На основании решений июльского Пленума и постановления ЦИК и СНК СССР развернулось строительство новых зерновых советских хозяйств на Северном Кавказе, в Казахстане, Поволжье и в других районах страны.

В течение 1928—1929 гг. была проведена громадная работа по определению типа зернового хозяйства, землеустройству и материально-техническому обеспечению совхозов, подбору и подготовке кадров, по освоению новых земельных площадей.

Уже 19 марта 1929 г. Комитет по содействию строительству крупных зерновых советских хозяйств при Президиуме ЦИК СССР под председательством М. И. Калинина в своем постановлении отметил, что Зернотрестом «проделана огромная работа, как организационного, так и практического характера». «Взятый Зернотрестом темп по освоению земель, необходимых под крупные зерновые хозяйства, по подготовке соответствующих кадров рабочих, по обеспечению зерновых советских хозяйств тракторами и другими средствами производства, — отмечалось далее в постановлении,— дает уверенность в том, что строительство зерновых советских хозяйств пойдет вперед более быстрыми темпами, чем это было предположено в директивных указаниях» [1].

---

[1] «Сельскохозяйственная газета», 14 июня 1929 г.

Публикуемая ниже объяснительная записка к заключительному балансу Зернотреста за 1928—1929 гг. интересна прежде всего тем, что она лишний раз подтверждает правильность высказанной в постановлении оценки работы зерновых совхозов, раскрывая на конкретно-историческом материале наиболее сложный организационный период их деятельности.

Ценность публикуемого документа заключается еще и в том, что в государственных архивах СССР по истории совхозного строительства сохранилось лишь небольшое количество документов обобщающего характера. Необходимо также отметить, что история совхозного строительства в нашей исторической науке еще слабо изучена. Отсутствуют и публикации на данную тему.

Публикуемый документ позволяет проследить как историю организации зерновых совхозов в 1928—1929 гг., так и ознакомиться с основными экономическими показателями в начале их работы.

Наиболее интересны разделы объяснительной записки, в которых приводятся данные об организации производства в совхозах, о подготовке кадров, машиноснабжении, урожайности, помощи колхозам.

Материалы, содержащиеся в этих разделах, показывают огромные возможности Советского государства в деле социалистической перестройки сельского хозяйства на базе крупной машинной техники, свидетельствуют об активной роли рабочих в создании совхозных кадров, о большой помощи новых совхозов вновь организованным колхозам.

Объяснительная записка извлечена из фонда Зернотреста, хранящегося в Центральном архиве Министерства совхозов СССР. Ввиду специфики документа (по существу, это объяснительная часть бухгалтерского отчета) он публикуется в извлечениях; опускаются расчеты и данные чисто бухгалтерского характера.

Д. М. Езерская, В. Е. Полетаев, Ю. У. Томашевич

Из объяснительной записки к заключительному балансу Государственного объединения зерновых советских хозяйств — Зернотреста — Наркомата земледелия СССР

Не ранее 31 декабря 1929 г.

Введение

Настоящий отчет — первый с момента организации Зернотреста и охватывает период в полтора года: с июля 1928 г. по 31 декабря 1929 г.

Первоначальной директивой, определяющей направление и объем работы, было Постановление Пленума ЦК ВКП(б) 11 июля 1928 г.

Постановление это давало задание об организации новых крупных зерносовхозов на основе применения усовершенствованной техники с выходом товарной продукции к концу пятилетки в 100 миллионов пудов.

Но успешно развертывавшаяся работа уже очень скоро показала и доказала, что как изыскание свободных земель, так и организация совхозов и развертывание работ может и должно идти гораздо более быстрым темпом.

Поэтому рядом дальнейших постановлений программа Зернотреста неоднократно повышалась.

Итоги производственной деятельности показывают, что Зернотрест, при постоянной поддержке со стороны всей Партии, Правительства и советской общественности, при самоотверженном отношении к делу со стороны рабочих и служащих, выполнил данное ему задание.

Эти итоги являются блестящим доказательством правильности генеральной линии Партии и способов и методов решения зерновой проблемы, ею принятых. Наголову разбиты утверждения правых оппортунистов о невозможности быстрого строительства крупных механизированных совхозов и о незначительной роли последних на протяжении длинного ряда лет в деле снабжения страны хлебом...

26 сентября 1928 г. СТО был утвержден Устав Зернотреста с уставным капиталом в 100 миллионов рублей [1].

Необходимо подчеркнуть, что одни бухгалтерские данные за отчетный период не могут явиться всесторонними и исчерпывающими показателями деятельности треста, так как:

1) отчет охватывает организационный период работы Зернотреста;

2) наряду с выполнением текущего плана проделана значительная работа к подготовке в несколько раз большей программы 1930 г.;

3) отчет охватывает $1^1/_2$ года, промфинплан же был составлен лишь на 1929 г.;

4) вместо 44 совхозов по плану, было организовано 55.

Ряд сложнейших и совершенно новых задач и проблем стоял перед Правлением. Но раньше всего нужно было решить три из них:

1. Определение нового типа зерновых хозяйств, в который должен быть перенесен принцип организации крупных индустриальных предприятий, при полной механизации, специализации и гигантских размерах, никогда не виданных ранее в практике капиталистического земледелия.

2. Изыскание земельных фондов для организации зерносовхозов, возможность нахождения которых оспаривалась, так как старая агрономическая мысль утверждала, что основные сельскохозяйственные районы СССР находятся в состоянии аграрного перенаселения. Ходячим утверждением переселенческой практики было утверждение о чрезвычайно ограниченном количестве свободных переселенческих фондов, которые в 1925 г. в Землеустроительном плане Наркомата земледелия РСФСР определялись в цифрах гораздо более низких, чем потребность даже первой наметки Зернотреста.

3. Подбор и подготовка соответствующих кадров были не менее острым вопросом. В широком совещании под председательством т. Калинина М. И. этому вопросу было уделено большое внимание, и целый ряд старых агрономических деятелей, даже настроенных наиболее оптимистически, считавших возможным создание крупных хозяйств нового типа и изыскание необходимых для них земельных фондов, в то же время утверждали, что непреодолимым местом в строительстве этих новых хозяйств является вопрос о кадрах, так как ни старые земские агрономы-организаторы, свыкшиеся с мелким крестьянским хозяйством, ни старые управляющие крупными хозяйствами не могут взять на себя управление механизированными зерновыми фабриками; точно так же страна не имеет в своем распоряжении тех многих тысяч опытных трактористов, которые с первого же года потребуются для работы Зернотреста.

Таковы три основные центральные задачи, выполнение которых казалось почти невозможным, по мнению весьма «авторитетных» агроно-

---

[1] См. Собрание законов и распоряжений СССР, 1928 г., отдел 2, № 54, ст. 212.

мических и экономических кругов в момент зарождения системы Зернотреста.

Зернотрест должен был в течение 6 месяцев, оставшихся до весеннего сева 1929 г., решить указанные задачи, провести всю подготовительную практическую работу по организации крупнейших в мире сельскохозяйственных предприятий.

В итоге за отчетный период задачи, стоявшие перед Зернотрестом, были разрешены следующим образом:

Тип зернового хозяйства

Основная идея, принятая для строительства зерносовхозов, заключалась в переносе в сельское хозяйство индустриальных методов организации. Эта идея конкретизировалась в виде трех основных лозунгов:

1. Специализация совхозов — производство зерновых культур.
2. 100% механизация.
3. Придание совхозам гигантских размеров, необходимых для полного использования всех преимуществ крупных агрегатов.

В настоящее время эти принципы кажутся сами собой подразумевающимися. Однако эта четкость была получена после долгой борьбы и исключительного упорства, проявленного Зернотрестом. Самыми крупными боями были бои за специализацию и стандартизацию самого производства. В борьбе за этот тип хозяйства пришлось преодолеть бесконечное количество возражений, защищавших идею интегрального типа сельского хозяйства, в котором зерновое производство «гармонично сочетается с производством кормов и разного рода формами животноводства».

Старая агрономическая школа, привыкшая мыслить себе крупное хозяйство исключительно в форме сложного немецкого интегрального хозяйства, считала, что всякий разрыв животноводства и полевого хозяйства неминуемо приведет к нарушению хозяйственной гармонии, разрушит процессы восстановления плодородия почвы и обеспечит ряд верных провалов в будущем. «С травой или без травы», «со скотом или без скота»— в течение длинного ряда месяцев являлось осью полемики.

Только отчетливое сознание, что задачи Зернотреста могут быть в первый же год разрешены только при простейшей стандартной форме монопшеничного хозяйства и что наличных средств хватит на тем большую площадь, чем менее сложную нагрузку они будут иметь,— заставила Зернотрест с исключительным упорством проводить свою первоначальную линию, которая к концу первого года существования зерносовхозов получила настолько всеобщее признание, что в настоящее время принцип специализации положен в основу не только строительства всех новых совхозов, но и в основу будущей географии и будущего районирования всей нашей системы сельского хозяйства.

В теснейшей связи с проблемой специализации зерносовхозов стоял также вопрос об организации энергетической базы. Гуменные остатки, большое количество кормов на территории самого совхоза - создавали благоприятную почву для защиты вола как основного или сопутствующего источника энергии для обработки зерновых посевов. Десятки расчетов, опыт Сахаротреста приводились в доказательство того, что «при бесплатных» гуменных остатках себестоимость единицы тягловой энергии в воле должна быть значительно дешевле, чем в тракторе, что, наконец, оборудование совхозов волами потребует от государственного бюджета гораздо меньшего количества валюты, чем исключительно тракторная тяга этих же совхозов.

Однако принять вола — это означало отказаться от самого принци-

на механизации, от мощных гарнитуров захватов вспашки и сева, от быстроты работы и, в сущности говоря, от возможности освоения гигантских пространств, намеченных в совхозах. Поэтому позиция 100% механизации защищалась против «воловых» тенденций с еще большей настойчивостью, чем специализация совхозов. Все организованные Зернотрестом совхозы построены на механической тягловой силе, и практика первого года работы, как это общеизвестно, доказала правильность этой установки.

Определение наиболее желательных размеров новых совхозов

В момент зарождения Зернотреста в широких агрономических кругах всеобщим распространением пользовалась так называемая теория оптимальных размеров, рассчитанная на одноусадебный тип хозяйства и живую тягловую силу с возвращением рабочих еженощно на центральную усадьбу. Согласно этой теории, размер хозяйства, даже при экстенсивном зерновом типе, не мог превышать 1500—2000 га. Потребовалась генеральная ревизия всех существовавших теорий и полный пересмотр всех их расчетов.

Расчеты Зернотреста, опирающиеся на таборную систему обработки и уборки, на автотранспорт, показали возможность почти безграничного расширения территории, охватываемой из одной центральной усадьбы, и полную абсурдность даже самой постановки вопроса об оптимальных размерах совхоза в целом, в том его понимании, как он ставился раньше.

В основу технологических процессов работы зерносовхозов было положено хозяйство в 40—60 тыс. га, имеющее одну центральную усадьбу. Эта гигантская территория разделялась на ряд участков, первоначального порядка 4 тыс. га, а впоследствии до 10—12 тыс. га, которые представляли собой рабочие единицы. В некоторых совхозах эта рабочая единица получила особую вспомогательную усадьбу, однако в большинстве их рабочие кадры и управление участка размещались в особых вагончиках или гессенских палатках и передвигались табором за тракторами по мере обработки ими земель. Вся земля была разделена на рабочие клетки сначала в 100, а затем в 400 га каждая, сообразно оптимальной длине гона тракторной колонны. Режим работ был принят в две смены, причем тракторы и прицепной инвентарь во все время работы оставались в поле, а рабочие доставлялись на автомобилях и ночевали в лагере палаток и вагончиков.

С самого начала Зернотрестом была сделана ставка на наиболее мощные машины, а в области транспортирования продуктов и материалов — на особые тракторные поезда, состоящие из ряда тракторных тележек, влекомых трактором.

Все детали перечисленной новой организации зерносовхозов были подробно разработаны и опубликованы Правлением Зернотреста в особых «Директивах к составлению промфинпланов зерносовхозов», которые являлись, в сущности говоря, указанием не только для составления промфинпланов, но в неменьшей мере и инструкцией для работы организатора зерносовхозов.

Эти первоначальные директивы к составлению промфинплана являлись, таким образом, документом, утверждающим новый тип никогда невиданного ранее в Европе специализированного и механизированного хозяйства...

Организация территории

Для организации крупных зерновых хозяйств были наиболее подходящи районы с большими земельными пространствами и малой плотностью населения, с количеством осадков не менее 300 мм в год.

Размер отдельных хозяйств ориентировочно намечался в 40—60 тыс. га в среднем при расстоянии управляющего центра до производственного участка в 25—30 км; площади производственных участков устанавливались в пределах естественных границ от 4 до 12 тыс. га. При техническом проведении землеустроительных работ в основу была положена инструкция Наркомата земледелия РСФСР (от 20. VII—1929 г.).

Попутно с сверстанием фондов для зерносовхозов приходилось производить землеустройство земель окружающего крестьянского населения, направленное к тому, чтобы единоличные крестьянские хозяйства объединялись в колхозы, получая от зерносовхозов производственную помощь. Расходы по этому землеустройству в размере от 40 до 100% Зернотрест принимал на свой счет.

В первую очередь под строительство зерносовхозов был использован наличный фонд госземимущества и отдельных колонизационных фондов.

Опыт организации зерносовхозов на фондах излишков земель трудового пользования, впервые поставленный в Казахстане, дал вполне благоприятные результаты и был использован для выполнения первоначального и последующих заданий.

Параллельно с землеустройством в указанных районах было приступлено к выявлению фондов в нечерноземной полосе — зоне достаточного увлажнения. Таким образом, для получения нужных размеров земельных фондов Зернотресту в первый же год своей деятельности пришлось организовать землеустроительные работы на значительных площадях и во всех районах, где условия землепользования и наличие свободных земельных фондов давали возможность отыскать необходимые площади для зерносовхозов. Всего было выявлено за отчетный период в этих районах 6,5 млн. га, удобных для организации крупных хозяйств. Кроме того, в Казахстане из общего количества 13 млн. га, обследованных специальной комиссией, было признано пригодными свыше 4 млн. га.

Сверстание и земельнохозяйственное устройство выявленных Зернотрестом фондов было возложено на землеустроительные партии, комплектуемые заморганами в составе: начальника партии, инженера-землеустроителя, агронома, почвоведа, мелиоратора и дорожника. Общее руководство почвенными работами принял на себя Государственный почвенный институт; дорожными и гидротехническими в основном — Центрогидрострой. Работы по сверстанию и земельнохозяйственному устройству фондов регулировались соответствующими договорами, заключенными Зернотрестом с наркоматами земледелия союзных республик.

Результатом всех работ по землеустройству за отчетный год явилось выделение для зерносовхозов площади в размере 7144 тыс. га, которая полностью обеспечивала выполнение производственной программы треста и развертывание зерносовхозов в 1930 г.

Внутрихозяйственному устройству подверглась площадь в 3972 тыс. га. Попутно землеустроено и подготовлено для организации колхозов 9941 тыс. га земель трудового пользования. Кроме того, в процессе хозяйственного устройства было покрыто вертикальной съемкой до 3 млн. га. По районам выполнение работ распределяется следующим образом (в тысячах гектаров):

Наименование районов	Землеотводные работы	Хозяйственное устройство	Землеустройство крестьянских земель	Почвенное обследование		Дорожное и гидротехн. обследование
				Детальное	Рекогносцировка	
1. ДВК	263	63	393	31	291	295
2. Сибирь	930	433	2180	148	862	887
3. Урал	617	208	1228	191	893	581
4. Башкирская республика	200	55	430	225	682	272
5. Казахстан	2150	1228	1409	1061	4856	1410
6. Средняя Азия	155	—	231	—	—	100
7. Средняя Волга	1335	685	1976	230	411	1292
8. Нижняя Волга	575	471	861	50	437	673
9. [Покровск]	36	36	54	—	—	36
10. Северо-Кавказский край	710	637	954	194	141	746
11. Крым	49	22	22	49	—	70
12. Украина	74	74	22	—	—	100
13. ЦЧО	50	—	91	—	—	—
14. Нечерноземная полоса	—	—	—	—	—	—
Итого:	7144	3912	9851	2179	8573	6462

Переходя к вопросу количественной и качественной характеристики отведенных под зерносовхозы земель, следует отметить, что в зоне с осадками от 270 до 300 мм расположено 1186 тыс. га, или 17% от всей отведенной площади; от 300 до 350 мм —3617 тыс. га, или 59%; от 350 до 400 мм — 1480 тыс. га, или 21%, и выше 400 мм —602 тыс. га, или 3%.

Наибольшая площадь под зерносовхозами с осадками свыше 300 мм расположена в районе Средней Волги —1116 тыс. га, или 16% от всей площади; Казахстана —846 тыс. га, или 12%; Сев. Кавказа 805 тыс. га, или 11,6%; Сибири —662 тыс. га, или 9,6%; Урала —570 тыс. га, или 8,3%; Нижней Волги —558 тыс. га, или 8,2%; Украины и Башкирии около 280 тыс. га, или 4%, и т. д.

Пахотопригодные земли из отведенных под зерносовхозы фондов составляют 77%.

По типам почв отведенные земли представляются в следующем виде: черноземы занимают 3159 тыс. га, или 59%, темнокаштановые земли — 1443 тыс. га, или 27%, светлокаштановые [земли]—381 тыс. га, или 7%, и прочие — подзолы, сероземы, суглинки —400 тыс. га, или 7%, причем светлокаштановые и прочие почвы в большинстве вкраплены в общие массивы.

Отводимые земли при приемке их оказались только лишь на 18% обводненными, а произведенными обследованиями установлено, что 58% всей необводненной площади нуждаются в обслуживании прудами и 42%— колодцами. Кроме того, 13 тыс. га требуют коренных улучшений в виде расчистки и раскорчевки (Урал, Сибирь и ДВК) и 10 тыс. га — осушения (ДВК). В отношении расположения центральных усадеб от ж.-д. станций и пристаней имеем, что 50% находятся на расстоянии до 25 км, 30%— от 25 до 50 км, 17%— от 50 до 75 км и 3%— на расстоянии свыше 75 км.

Поступление от земельных органов отчетов о стоимости выполненных ими землеустроительных работ в отчетный год было крайне нерегулярным и неполным, и поэтому стоимость работ может быть определена лишь весьма ориентировочно. Всего на землеустройство по плану намечалось 10 345 307 руб. и на компенсации переселяемым хозяйствам 1 867 300 руб.

Фактически переведено 9 644 892 руб. на землеустройство и 1 608 591 руб. на компенсацию. По ориентировочным данным земельных органов, стоимость работ определяется: землеотводные работы — от 26,6 коп. (Казахстан) до 56 коп. на га (Средняя Волга); внутрихозяйственное устройство — в среднем 34 коп. на га; вертикальная съемка — от 57 до 94 коп. на га; детальные почвенные обследования — от 16,5 коп. до 19,4 коп. на га, рекогносцировочные почвенные обследования — от 1 до 2,5 коп. на га.

Подводя итоги проделанной работе по выявлению земельных фондов, можно констатировать:

1. Работы по выявлению и землеустройству развертывались таким темпом, какого до сего времени не имела землеустроительная практика.

2. Результаты работ доказали полную возможность образования значительных по площади массивов для организации крупных советских хозяйств.

Выбор районов для хозяйства, имеющего основной культурой пшеницу, сделан правильно.

Результаты производства «Гиганта», а также научно-исследовательской работы Зернотреста подтвердили, что наименьшую себестоимость продукции дают наиболее крупные зерносовхозы...

Мелиорация и дорожные работы

Как уже отмечено в разделе организации территории, значительная часть отведенных под зерносовхозы фондов нуждалась в выполнении целого ряда мелиоративных работ. Выполнение этих работ было поручено в совхозах Северного Кавказа — Северо-Кавказскому гидрострою; в Крыму — Наркомату земледелия Крымской АССР, на Украине — Наркомату земледелия УССР и в остальных районах Центрогидрострою. Кроме того, для мелиоративных работ на Плавнях был организован «Плавстрой»...

По плану всех мелиоративно-дорожных работ 1929 г. намечено на сумму 8 869 848 руб. 57 коп., выполнено на 8 828 700 руб. 99 коп.

Районы	Плановое задание			
	Сумма		В том числе	
	руб.	коп.	Мелиоративные работы	Дороги, мосты
Средняя Волга	1 466 865	27		
Нижняя Волга	726 433	33		
Казахстан	591 013			
Сибирь	641 9 5			
Урал	149 689			
Башкирия	121 548			
Крым	62 675			
Украина	224 997	18		
Северный Кавказ	449 650	19		
	4 404 848	57[1]	2 704 848—57	1 700 000
Совхозы	1 700 000		900 000	800 000
«Плавстрой»	2 765 000		2 765 000	—
Итого:	8 869 848	57	6 369 848—57	2 500 000

[1] Так в тексте.

Выполнение плановых заданий

Организации, выполнявшие работы	Сумма		В том числе						
			работа	сумма		закончен.		незаконч.	
	руб.	коп.		руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1. Центрогидрострой	5 343 890	49							
2. Северо-Кавказский гидрострой	929 368	56	Мелиоративные	3 826 723	59	2 487 111	09	1 339 612	50
3. Крым, Наркомат земледелия	69 656	35	Дорожно-мостовые	2 763 961	77	1 614 950	54	1 149 011	23
4. Украинский Наркомат земледелия	247 770	02							
5. «Плавстрой» . . .	2 238 015	63	«Плавстрой»	2 238 015	63	—		2 238 015	63
Итого:	8 828 700	99		8 828 700	99	4 102 061	63	4 726 639	36

По качеству сооружений выполнено:

Выполнение мелиоративных работ

Работы	По плану	Выполнено		
		всего	закончено	незакончено
1. Пруды [естественные] и копаные	214	254	134	120
2. Колодцы шахтные	819	817	713	104
3. Буровые колодцы	47	60	28	32
4. Водопровод	3	8	6	2
5. Каптаж	—	16	16	—

Выполнение дорожно-мостовых работ

Работы	По плану	Законченные			Не законченные			Всего		
		колич.	сумма		кол.	сумма		колич.	сумма	
			руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.
Мосты . . .	400 шт. / 5422 п. м.	311	1 134 919	43	127	1 113 766	90	438 шт. / 6570 п. м.	2 248 686	03
Трубы . .	53 шт.	56	60 351	25	23	35 244	33	79 шт.	95 595	58
Зем. работы	204400 м³	112 721	132 278	58	—	—		112 371	132 278	58
Дороги . .	—	84 км	27 117	40	—	—		84 км	27 117	40
Обследовательные изыскательные	313 390 га	—	260 283	88	—	—			260 283	88
			1 614 950	54	—	1 149 011	23	—	2 763 961	47

Работа дорожных отрядов Зернотреста

В 1929 г. строительство грунтовых дорог производилось 20-ю дорожными отрядами Зернотреста.

В процессе выполнения некоторых срочных работ отдельные дорожные отряды перебрасывались из одного совхоза в другой, в результате чего дорожными работами были охвачены 23 совхоза, т. е. 42% общего количества 55 совхозов, существовавших в 1929 г....

Выполнение плана работ

Реальный план работ дорожных отрядов назначался по каждому совхозу в соответствии с действительными условиями развертывания в них работ.

Полный объем работ по профилированию на 1929 г. был намечен в количестве 1371 км.

Выполнение работ в 23 совхозах —955 км, что составляет 70% от намеченного плана.

Помимо основной работы, дорожными отрядами выполнено устройство временных проездов на время хозяйственных работ на общем протяжении 501 км.

По отдельным совхозам выполнение плана профилирования колебалось от 120% (Опытно-учебный и Черлакский [совхозы]) до 30% (Озерско-Пушкинский [совхоз])...

Строительство в зерносовхозах

Основными установками Зернотреста при проведении строительства в 1929 г. являлись:

а) максимальное использование местных материалов;

б) достижение максимально благоприятного соотношения между кубатурой здания и их полезной площадью;

в) строительство по разработанным типам и стандартам;

г) централизация заготовок (дефицит материалов).

1-е задание:

Строительство 44-х зерносовхозов, утвержденное Правлением Зернотреста для 1929 г. в сумме 23 865 607 рублей, распадается на следующие виды:

1. Жилой сектор: Одноэтажные 2-квартирные дома и общежития, объемом в 368 375 кбм на сумму . . .	5 360 719 руб.
2. Коммунальный сектор: Кооперативная столовая, хлебопекарня, баня-прачечная—204 674 кбм на сумму . . .	3 355 126 руб.
3. Производственный сектор: Сараи для тракторов, сараи для с.-х. машин, сараи для молотилок, склад снабжения, контора, зернохранилище и мастерская—1 095 905 кбм на сумму . . .	13 314 762 руб.
4. Капитальный ремонт . . .	335 000 руб.
5. Благоустройство учебно-опытного совхоза . . .	500 000 руб.
6. Переходящие суммы . . .	1 000 000 руб.
Итого: 1 668 964 кбм на сумму . . .	23 865 607 руб.

Организация строительства

Все строительство осуществлялось в 1929 г. в экономически неразвитых и отдаленных от городских центров районах, что не дало возможности вести работы в широком масштабе подрядным способом, т. е. путем передачи их госстройконторам.

Таким образом, большинство совхозов пришлось строить хозяйственным способом.

Для осуществления строительства хозяйственным способом было произведено районирование вокруг специально организованных 7 контор Зернотреста. Организация этих контор началась в декабре 1928 г. и была закончена к 1 февраля 1929 г.

Осуществление строительства остальных совхозов было передано следующим контрагентам:

1. Русгерстрой . . . . . . Учебно-опытный совхоз.
2. Крымакстрой . . . . . Симферопольский и Феодосийский [совхозы].
3. Салокстрой . . . . . . Совхоз «Гигант».
4. Укрпайбуд . . . . Приднепровский, Херсонский, Одесско-Николаевский совхозы.
5. Башстрой . . . . Тамьяно-Катайский совхоз.

Открытие строительных работ в совхозах по утвержденному плану произошло в первой половине мая месяца 1929 г.

На пути развертывания строительства совхозов встретилось немало трудностей, а именно:

Строительный отдел был организован лишь в первых числах декабря 1928 г., а места усадеб были установлены лишь в марте 1929 г., и естественно, что было упущено своевременное обследование мест строительства и своевременная заготовка и подвозка местных материалов.

Поступление дефицитных материалов централизованного снабжения началось во втором и третьем кварталах, а поэтому не мог быть полностью использован санный путь.

Перевозка материалов совпала с началом полевых работ, вследствие чего зерносовхозы не могли предоставить потребного числа тракторов для перевозок и трудно было получить гужевой транспорт у крестьян.

Работа кооперации по снабжению строительства продовольствием была поставлена неудовлетворительно.

Потребного количества квалифицированных рабочих (плотников, каменщиков и штукатуров) на местных рынках труда не было.

Наличие низкой квалификации младшего техперсонала и десятников, а также недостаточность техперсонала отражались на темпе строительства.

Несвоевременно подавались ж.-д. вагоны для подвоза строительных материалов.

Отсутствие на рынке выдержанного лесоматериала влияло на качество работ во время производства их.

Ввиду отсутствия как опытных данных, так и специальной литературы в отношении норм и конструкции для необходимых в зерносовхозах типов зданий и при крайне ограниченном сроке для проектировочной работы она была произведена с большим напряжением.

Выполнение программы

Первичная программа строительства определялась в сумме 20 917 410 рублей при стоимости кубатуры для:

а) жилого сектора . . . . 17 руб. за куб. метр
б) коммунального . . . . . 20 » » » »
в) производственного . . . 16 руб. 70 коп. » » »

Эта программа в силу изменившихся заданий подверглась изменению и была сведена на вторую программу по стоимости 25 109 474 руб. при цене:

по жилому сектору . . . . . 15 руб. 10 коп. за куб. метр
по коммунальному . . . . . . 16 руб. 58 » » » »
и по производственному . . . 13 руб. 70 » » » »

Решением Правления вторая программа была изменена в отношении стоимости за кубометр жилого сектора, то есть было предложено снизить стоимость кубометра примерно на 1 руб. 40 коп., и при том же объеме строительства стоимость его определена в 23 865 607 руб., и эта цифра и легла в основу при расчете титульных списков по совхозам.

Характеристика строительства

Применение глинолитного и саманного строительства оправдалось в результате проведенных работ. При ориентировке на другие материалы выполнить задание в поставленном объеме не представлялось бы возможным.

Неудачи в сооружении отдельных глинолитных и саманных построек были. Причины их заключаются в новизне указанного типа строительства для многих лиц нашего технического персонала и в позднем начале в некоторых районах работ.

Применение глинолитки и самана, а также каркасных зданий дало возможность заселить их в год постройки.

Каркасно-камышитовое и каркасно-соломитовое строительство, проведенное по 4 совхозам, показало полную возможность и целесообразность введения этого типа зданий в строительство совхозов в дальнейшем.

Отдельные неудачи в каркасно-камышитовом и соломитовом строительстве являются результатом отсутствия достаточной продуманности конструкций.

В весьма плохом состоянии по некоторым районам оказалась постройка печей. Причины этого лежат в неправильном применении рекомендованных типов, в отступлении от проектов, в плохой кладке печей и, наконец, в плохой эксплуатации их после окончания работ.

Неудачными для строительства оказались рекомендованные ВСНХ к обязательному применению типы окон.

Не совсем удачными оказались проекты некоторых отдельных частей зданий. К ним нужно отнести, в первую очередь, жилые индивидуальные дома (извилистые входы), часть тракторных сараев (столбы внутри здания), контора для некоторых совхозов (теснота помещений), кооператив (мало помещение), склад (устройство в нем погребов) и расположение люфт-клозетов.

Большинство принятых типов зданий и схема генерального плана типового совхоза были запроектированы правильно и до сих пор возражений не встретили.

Не был применен принцип проектировки зданий сообразно величине совхоза. Для совхоза любой мощности проектировались одинаковые конторы, склады, кооперативы и т. п.

Исключение составили только совхозы «Гигант» и Опытно-учебный.

Ряд зданий, главным образом коммунального значения, пришлось выполнить не из кирпича, которого выработать было невозможно, а из той же глинолитки, что повело к явлениям нежелательного порядка, к сильной осадке (конторы в Пономаревском совхозе), достигшей 20%, к появлению трещин (совхозы Барнаульского района) и т. д.

Качество кирпича, законтрактованного у некоторых организаций, оказалось ниже допустимого (лебяжский кирпич для Макушинского совхоза), что отразилось на качестве строительных работ.

Доставка кирпича шла часто с очень дальних расстояний, что тормозило применение его в необходимых местах и постройках и часто резко влияло на стоимость сооружений.

Вследствие недостаточной квалификации технического штата не могла быть принята установка на облегченный тип конструкций стропил.

К недочетам строительства 1929 г. надо отнести почти полное отсутствие механизации и централизованной заготовки частей. Заготовлялись вне мест строительства только оконные переплеты и частично двери, что было недостаточным.

Недостаточным оказался уровень технических знаний многих прорабов и техников. Недостаточно был укомплектован штат десятников.

Недостаточно уделялось внимания отделке зданий в деталях.

Отсутствие строгой точности в зданиях по проектированию (сарай для с.-х. машин); это вело часто к переделкам, остановке работ, простоям.

В результате организационного воздействия из центра и энергичной работы на местах трудности были преодолены, и план строительства выполнен порайонно в следующих %%:

По Украинскому району выполнено	100%
» Крымскому » »	100%
» «Гиганту» »	100%
» Опытно-показательному совхозу (включая все спец работы)	100%
» Шахтинскому совхозу	100%
» Саратовскому району выполнено	104,5%
» Самарскому » »	102,7%
» Оренбургскому » »	111,4%
» Троицкому » »	101,4%
» Омскому » »	86,4%
» Барнаульскому » »	95,4%
Средний % выполнения	101,1%...

Снабжение зерносовхозов

План централизованного снабжения зерносовхозов на 1928—1929 год был утвержден в сумме 36 305 800 руб., из которых закупки на внутреннем рынке составляли 21 796 800 руб., или 60% плана, и импорт — 14 509 000 рублей, или 40% плана.

Фактически было заготовлено оборудования и материалов на сумму 39 014 600 руб., что составляет 107,4% плана, причем на внутреннем рынке заготовки произведены на сумму 24 545 200 руб., т. е. 112,7% плана внутренних заготовок, и импорт заграничного оборудования составил 14 469 400 руб., или 97,3% импортного плана.

По отдельным видам оборудования выполнение плана представляется в следующем виде:

	Количество	
	приобретено	по плану
1. Тракторы разных марок и мощности	2539	2471
2. Плуги	3005	1005
3. Бороны дисковые	1100	1210
4. Бороны зубовые рычажные	4192	3900
5. Культиваторы	400	300
6. Сеялки рядовые	1050	1375
7. Сенокосилки	260	260
8. Грабли боковые	260	255
9. Споповязалки «10» и «8»	590	530
10. Молотилки	87	120
11. Комбайны	45	20
12. Зерноочистительные установки	36	20
13. Протравители	72	—
14. Тележки тракторные	2050	2152
15. Арбы одноконные	1975	2175
16. Автомобили легковые	150	152
17. Автомобили грузовые	512	520
18. Цистерны передвижные	276	400
19. Цистерны стационарные	122	200
20. Вагончики для жилья	103	400
21. Вагончики-мастерские	200	200
22. Оборудование для разных мастерских	237	комплект[ов]
23. Электротехническое оборудование [для]	44	станций
24. Телефонное оборудование для	44	станций
25. Оборудование метеорологическое для дорожного строительства и разные предметы для гидротехнических и опытно-показательных целей	44	

1. Снабжение Зернотреста в 1928 и в 1929 гг. протекало преимущественно во внеплановом порядке, так как Зернотрест был организован в то время, когда общий план распределения продукции нашей промышленности был уже сверстан.

2. Попытки максимально децентрализовать снабжение зерносовхозов не дали значительных результатов, и вместо сужения номенклатуры централизованного снабжения пришлось включать все новые и новые виды заготовок, так как местные ресурсы оказались незначительными.

3. Значительную трудность при выполнении плана снабжения представляло то обстоятельство, что союзная промышленность, на которую Зернотрест главным образом ориентировался, не изготовляла до этого времени оборудования для крупного механизированного сельскохозяйственного производства. До организации Зернотреста наши заводы сельскохозяйственного машиностроения не изготовляли тракторного прицепного инвентаря, пригодного для мощных тракторов, трех-четырехкорпусных плугов, 2-дисковых сеялок, тракторных споповязалок и т. п. Запасные части изготовлялись лишь к трактору «Фордзон», а эта марка в зерносовхозах имелась лишь в количестве 80 штук.

4. Наибольшие трудности в отношении изготовления на наших заводах оборудования возникли вследствие неприспособленности их и новизны производства и отсутствия необходимого сырья и полуфабрикатов.

В течение первого года своего существования Зернотресту, наряду со снабжением зерносовхозов, пришлось нести функции снабжения сырьем и полуфабрикатами тех отраслей промышленности, которые занимались изготовлением его заказов, ибо иначе, при крайней дефицитности сырья, не было никаких шансов обеспечить выпуск необходимого оборудования к сроку.

5. Снабжение нефтепродуктами производилось в форме обеспечения зерносовхозов нефтескладами и обеспечения притока в эти склады необходимого количества горючего. Оборудование большого количества нефтескладов встречало серьезные затруднения в части снабжения материалами.

Таким образом, в отношении заказов на внутреннем рынке Зернотресту в первый же год своей деятельности пришлось самому разрабатывать типы различного оборудования, заводить и ставить производства, добывать и снабжать заводы материалами, или, иными словами, выполнять работу за другие организации в постановке этого сложного и нового дела.

Необходимо особо подчеркнуть, что методы работы Зернотреста по линии связи с промышленностью носили не только формальный характер, но и общественный, путем привлечения рабочей общественности фабрик и заводов для содействия и контроля по выполнению заказов для зерносовхозов. Этот метод дал прекрасные результаты и много способствовал выполнению годового плана.

Производство

1 марта 1929 г. Советом Труда и Обороны был утвержден первый производственно-финансовый план Зернотреста со следующей производственной программой:

Посев зерновых	130 201	га
Уборка озимых	16 047	»
Посев озимых	153 419	»
Подготовка земель под посевы 1930 г.	659 340	»

Выполнение этой программы предусматривалось 44 зерносовхозами, из коих 10 начали свою производственную деятельность в 1928 г., а остальные 34 организованы к началу сезона 1929 г.

В процессе выполнения промфинплана, в связи с правительственными директивами, форсирующими освоение земель зерносовхозами, Зернотрест организовал еще 11 хозяйств, и, таким образом, годовой отчет охватывает производственную деятельность 55 зерносовхозов.

Кроме того, средствами Зернотреста на особых договорных началах с акционерным обществом «Овцевод» были произведены посев и уборка яровых в совхозе «Овцевод [а]» «Казачка».

Выполнение производственной программы по 44 зерносовхозам, вошедшим в план, и отдельно по 55, вошедшим в сводный годовой отчет, видно из приводимой ниже таблицы:

Характер задания	Утверждено СТО, га	Выполнено 44 зерносовхозами, га	% выполнения	Выполнено 55 зерносовхозами, га	% выполнения
Посев яровых	130 201	129 892,3	99,8	133 395,3	102,5
Уборка озимых	16 047	16 349,1	101,9	16 349,1	101,9
Посев озимых	153 419	148 189,0	96,6	149 151,0	97,2
Подготовка земель под посевы будущего года	659 340	717 409,0	106,8	801 460,0	121,6
Уборка сенокосов	50 234	—	—	43 117,5	85,8

Недовыполнение плана в части посева яровых на 0,2% в 44 зерносовхозах объясняется неправильным обмером вспаханных с осени площадей, а также и тем обстоятельством, что из общей запаханной площади около 600 га оказались настолько засоренными, что посев на них признан нецелесообразным. Превышение плана ярового сева в 55 совхозах объясняется включением площади 3503 га под яровые культуры в Восточном зерносовхозе. Уборка яровых произведена с площади 130 733,3 га, а 2663 га, или 2,0%, не убирались вследствие гибели на этой площади посевов.

Вместо 16 047 га под озимыми хлебами по плану, к началу вегетационного периода площадь составляла 16 349; разница объясняется небольшими площадями озимых в принятых от сельтрестов совхозах. Уборка озимых произведена с площади 15 647 га, а погибшие посевы составляют 702 га, т. е. 4,3%.

Погибшие посевы яровых и озимых культур составляют 3365 га, или 2,25% посевной площади. Под озимые посевы было подготовлено паров на всю площадь 153 419 га, предусмотренную планом; однако посев вследствие крайней сухости из-за отсутствия дождей был произведен лишь на площади 149 151 га, а незасеянную озимыми площадь было признано более целесообразным использовать под яровые посевы в будущем, 1930 г.

Что касается площади подготовленных под посевы будущего года земель, [то] Правление Зернотреста, во исполнение правительственных директив, установило дополнительное задание, увеличивающее первоначальное до 780 тыс. га для всех 55 зерносовхозов. Это задание было выполнено с превышением на 2,7%, а к установленному СТО заданию превышение составляет 21,5%.

Значительное недовыполнение плана имеем в части уборки сенокосов: вместо 50 284 га выполнено 43 117,5, или 85,8%; это объясняется неудовлетворительным состоянием трав на большой части отведенных зерносовхозам под распашку площадей.

В отношении порайонного выполнения производственной программы следует заметить, что здесь необходимо остановиться лишь на выполнении в части подготовки земель под посевы 1930 г. и посевы озимых, так как яровой сев и уборка озимых были предопределены работами предыдущего, 1928 г. (зяблевой пахотой и посевом озимых). По подготовке земель имеем, что превышение программы шло главным образом в зерносовхозах, расположенных в лучших районах, как, например, зерносовхозы Северного Кавказа дают превышение программы на 42,8%, Нижней Волги (преимущественно Хоперский округ) на 22,8%, Урал — 168,1% и, наоборот, совхозы Казахстана подготовили меньше на 11,8%; исключение составляют Украина и Крым, выполнившие план всего на 76,6%, но размер производственного задания по этим районам относительно невелик — всего 24 500 га из-за неотвода по этим районам земель.

Организация полеводства

Получив в свое распоряжение земельные массивы, в большей части состоящие из целинных и залежных земель, зерносовхозы приступили к организации полеводства, имея твердую директиву в максимальной степени охватить предоставленные им площади. Вопросы севооборота в первый год производства не имели сколько-нибудь существенного значения, так как предоставленные пахотоспособные земли охватывались в размерах около 50% и земли эти, как уже отмечено, в большей части были целинными и залежными.

Поэтому в первый год деятельности перед зерносовхозами в части ор-

ганизации полеводства стояла главная задача правильно наметить производственную ячейку — участок и установить наилучшие для данных условий способы обработки земель. Производственных единиц — участков было организовано во всех 55 зерносовхозах 210, или обработанной площади приходится на один участок в среднем 4,5 тыс. га.

При разработке производственных планов были установлены на основе данных опытных учреждений способы обработки земель и культуры. Озимых паров планом было запроектировано 18,4% ко всей площади в обработке и, кроме того, 10,7% паров под яровые.

Парование под яровые будущего года было намечено произвести преимущественно в совхозах с сильно засоренными землями и в совхозах Урала, где этот способ обработки земель признавался наиболее обеспечивающим урожай.

Работа тракторов

Потребная для выполнения предусмотренной планом программы тракторная мощность была определена в 52 800 лошадиных сил или на одну лошадиную силу 15 га. В процессе выполнения плана при увеличении задания по зяблевой вспашке мощность во второй половине полевого сезона за счет дополнительного получения 290 «Интернационалов 22/36» была увеличена и, таким образом, мощность к концу года была доведена до 58 600 НР, а в переводе дополнительной мощности по «Интернационалам 22/36» на годовую — имеем мощность 56 000 НР, что дает на одну лошадиную силу 16,8 га площади в обработке фактически выполненного задания.

Перевыполнение плана в части обработанной на 1 лошадиную силу площади объясняется благоприятными для работы тракторов условиями (поздно наступили заморозки в большинстве районов расположения зерносовхозов).

Средняя мощность работавших в 1929 г. тракторов составляет 20,7 НР на одну машину.

На различных работах тракторы выработали 106 392 387 сило-часов, что дает в среднем на одну машину 1900 часов годовой работы.

Для определения простоев взяты статистические данные по 18 совхозам, имевшим полный цикл работ, по которым тракторы на работах используются 74,5% возможного к исполнению времени, причем они давали чистой работы 61,4%, т. е. простои определяются в 38,6%.

В части использования тракторов на различных работах по отчету имеем следующие данные (в % ко всему затраченному на работы времени):

На сельскохозяйственные работы	84,5
На перевозки	9,3
На дорожные работы	1,1
На колхозных землях	4,1
На прочих работах	1,0

Эти данные говорят о достаточно высоком проценте использования тракторов на сельскохозяйственных работах.

Общее количество сило-часов, израсходованных на сельскохозяйственные работы, составляет 89 323 244 сило-часов.

Себестоимость одного сило-часа в среднем по всем маркам составляет 13,99 коп. Из основных марок тракторов, работавших в 1929 г., наиболее дешевую стоимость сило-часа дал «Интернационал 15/30»—13,7 коп., если не считать «Интернационал 22/36», который поступил в зерносовхо-

зы во второй половине сезона и то в небольшом числе машин,—«Интернационал 22/36» дал стоимость сило-часа в 12,52 коп. По другим маркам, работавшим на сельскохозяйственных работах, стоимость сило-часа следующая: «Клетрак»—12,45 коп., «Ойль-Пуль»—12,55 коп., наивысшую стоимость сило-часа имеем у «Коммунара»—25,16 коп.

Директивами Правления по организации зерносовхозов на 1929 г. были установлены следующие нормы расхода горючего на один сило-час:

«Интернационал 15/30» . . . . 470 гр.
«Интернационал 10/20» . . . . 530 »
[illegible]
[illegible]

Фактический расход горючего в 1929 г. был несколько ниже норм, преподанных директивами на этот год, а именно:

	Нормы 1929 г.	Фактически	% к нормам [illegible] г.
«Интернационал 10/20»	530	512	96,6
«Интернационал 15/30»	470	445	94,7
«Клетрак 40/55»	470	308	65,5
«Ойль-Пуль 40/60»	450	333	74,0

Транспорт

Вопросы организации транспорта в крупном хозяйстве, развернутом на громадной территории и в большинстве случаев на отдельных земельных участках, имеют первостепенное значение.

Правильная организация транспорта облегчает администрирование отдельных производственных участков зерносовхоза, удешевляет перевозку оборудования и материалов, увеличивает возможность продуктивного использования рабочего времени трудящихся и тем самым положительно отражается на удешевлении продукции, особенно, если принять во внимание большие расстояния зерносовхозов от станции и отдельных участков хозяйства от его центральной усадьбы. Во время уборки урожая транспорт играет решающую роль в производстве зерносовхозов.

Чтобы подтвердить вышеуказанные соображения, приведем данные отчета, характеризующие затраты оборотных средств на транспортные расходы.

Расходы на производство в зерносовхозах без семян в 1929 г. составили в зерносовхозах 29 723,3 тыс. руб., на транспортные (без наемного транспорта) пошло 4410,6 тыс руб., или 14,9%.

Если определить роль отдельных видов транспорта по размеру затраченных оборотных средств, то получим следующие данные:

Автотранспорт занимает 54,2%
Тракторный транспорт 35,1%
Лошади 10,7%

Урожай

Валовой урожай зерна в 20 имевших посев зерносовхозах составляет 744 872 центнера, или в среднем на 1 га посевной площади по всем зерносовхозам и по всем культурам —4,98 центнера.

Недостаточный размер урожая объясняется в основном крайне неблагоприятными метеорологическими условиями истекшего года в большинстве районов. В отдельных случаях пониженный размер урожая является также следствием плохого качества обработки земель, посевных и уборочных работ. Некоторые зерносовхозы не выполнили установленной планом и рекомендованной местными опытными станциями агротехники...

Себестоимость центнера продукции в среднем по всем зерносовхозам по причине низкой урожайности на значительной части уборочной площади является высокой, а именно: твердая яровая пшеница —11 руб. 01 коп., мягкая яровая пшеница —19 руб. 49 коп. и овес —16 руб. 16 коп.

Нужно особенно подчеркнуть, что в зерносовхозах с нормальной урожайностью себестоимость гораздо ниже и для первого года работы ее можно признать вполне удовлетворительной, что полностью подтверждается приводимыми ниже данными по двум совхозам: «Гиганту» и «Опытно-учебному».

	Пшеница твердая		Пшеница мягкая		Пшеница озимая		Рожь		Овес		Ячмень	
	урожай	стоимость	урожай	стоимость	урожай	стоимость	урожай	стоимость	урожай	стоимость	урожай	стоимость
«Гигант»	9,1	5^{50}	—	—	10,03	5^{24}	7,73	4^{90}	6,23	6^{65}	8,2	5^{66}
«Опытно-учебный»	7,7	7^{09}	—	—	—	—	—	—	—	—	11,0	4^{04}...

Подготовка кадров

Зернотрест при организации своих первых же зерносовхозов столкнулся с проблемой кадров.

Правильный классовый подбор, с одной стороны, а с другой — отсутствие специалистов, знающих тракторы и сложные прицепные машины и орудия (комбайны), консервативность старых специалистов сельского хозяйства, где сильно было влияние идеологии «крепкого хуторского крестьянского хозяйства», сразу же поставили Зернотрест перед необходимостью предпринять решительные меры для обеспечения подготовки нужных реконструируемому сельскому хозяйству организаторов-специалистов и рабочих.

Кадры, потребовавшиеся для обслуживания зерносовхозов, в основном состоят из следующих групп:

1) руководящая группа:

директора и зам. директоров по административно-финансовой части;

2) агрономический состав:

зам. директоров по производственной части, зав. участками, зав. опытными полями и т. д.;

3) инженерно-технический состав;

4) счетно-бухгалтерский состав;

5) трактористы;

6) квалифицированные рабочие и

7) строительные кадры.

Новизна дела и совершенное отсутствие кадров, подготовленных для ведения крупного механизированного сельского хозяйства, поставило перед Зернотрестом задачу изыскания новых методов формирования кадров для своих предприятий. За отчетное время следует различать два периода:

Первый период (осень 1928 г. по лето 1929 г.) характеризуется:

а) формированием 4-месячных курсов для руководящих кадров — директоров и их заместителей по административно-финансовой части и месячных курсов трактористов-рулевых;

б) контрактацией студентов-агрономов и инженеров-механизаторов;

в) вольным рынком как основным источником найма агрономов, инженеров, инструкторов-механиков, бухгалтеров и квалифицированных рабочих.

Второй период:

а) вольный рынок как источник комплектования кадров еще остается (но занимает уже подчиненную роль) главным образом в отношении строителей, бухгалтеров, квалифицированных рабочих;

б) основным источником комплектования являются курсы Зернотреста: директоров и их заместителей по административно-финансовой части, агрономов, зам. директоров по производственной части, зав. участками, инструкторов-механиков, зав. мастерскими, бухгалтеров и счетоводов, шоферов и трактористов, строительных десятников и т. д.;

в) характерной особенностью является комплектование курсов исключительно из рабочих промышленности и рабочим составом с зерносовхозов;

г) совершенно новым является выдвижение рабочих и трактористов совхозов в инструкторы-механики, последних в зав. участками и зав. мастерскими, а последних, в свою очередь,— в зам. директоров по производственной части;

д) шефство крупных заводов Москвы, Ленинграда и других промышленных центров (инициатором явился Электрозавод) над совхозами, что открыло новый путь формирования кадров для подшефных совхозов из промышленности за счет рабочих шефствующих заводов;

е) мобилизация «500» квалифицированных рабочих ЦК металлистов покрыла основную потребность в ремонтных рабочих;

ж) контрактация молодых агрономов, инженеров-механизаторов, инструкторов-механиков, квалифицированных строителей и бухгалтеров.

Наиболее узким местом в кадрах Зернотреста являются строительные кадры как высокой квалификации, так и средней, а также квалифицированные счетные работники в лице бухгалтеров.

В 1928 и 1929 гг. были организованы Зернотрестом:

а. Курсы для подготовки директоров и их заместителей по административно-финансовой части. Эти курсы для первого набора были краткосрочными, со сроком обучения в 4 месяца (с 1/IX по 31/XII 1929 г.), на 80 человек. Второй набор на этих курсах обучался в годичный срок (с 1/I 1929 г.), с составом в 127 человек. Третий набор — со сроком обучения в 1 год (с 1/I 1930 г.), на 125 человек.

б. Курсы агрономов для зам. директоров по производственной части и зав. участками были организованы в 1929 г. как краткосрочные, со сроком обучения в 2 с половиной месяца, с выпуском первого набора курсантов в 135 человек. Второй набор курсантов для заведующих и помощников заведующих участками в 1930 г., со сроком обучения в 2 месяца (с 1/I 1930 г.), на 100 человек.

в. Курсы инструкторов-механиков: 1) Организованы в декабре 1928 г. при ленинградском техникуме индустриального земледелия, со сроком

обучения в 11 месяцев, на 120 человек; состав—рабочий. 2) В 1929 г.—при Киевском политехническом институте, со сроком обучения в 4 с половиной месяца (1/I по 10/V), на 50 человек; состав — индустриальные рабочие. 3) В сентябре 1929 г.—при Новочеркасском политехническом институте, со сроком обучения в 8 месяцев, на 60 человек; состав —25% националов, 25% трактористов и 50% рабочих и учащихся. 4) В сентябре 1929 г. при Ленинградском ТИЗ [1], со сроком обучения в 8 месяцев, на 60 человек; состав — рабочие. 5) В сентябре 1929 г.— при Киевском политехническом институте, со сроком обучения 8 месяцев, на 60 человек; состав — рабочие. 6) В декабре 1929 г. при Ленинградском ТИЗ — «курсы 320», со сроком обучения в 4 месяца; состав — исключительно квалифицированные рабочие с большим производственным стажем. 7) В декабре 1929 г.— такие же «курсы 320» в Москве, со сроком обучения в 4 месяца; состав — такой же. 8) В декабре 1929 г. — такие же «курсы 80» на Электрозаводе в Москве, со сроком обучения в 4 месяца; состав — такой же. 9) В декабре 1929 г.—специальные «курсы 20» на Харьковском паровозном заводе по изучению трактора «Коммунар», со сроком обучения в 4 месяца, на 20 человек; состав — трактористы зерносовхозов.

г. Курсы зав. мастерскими организованы в сентябре 1929 г. при Ленинградском ТИЗ, [со] сроком обучения в 6 месяцев, на 22 человека; состав — мастера заводов.

д. Курсы строителей-десятников — в октябре 1929 г., в Ростове-на-Дону, со сроком обучения в 6 месяцев, на 106 чел.

е. Курсы шоферов — в апреле 1929 г. в Омске и Самаре, с годичным сроком обучения (с 1/IV 1930 г.), по 300 чел., всего на 600 чел.

ж. Курсы трактористов впервые были организованы в 1928 г. сперва как месячные для вновь открываемых совхозов, а с середины 1929 г. как 3-месячные, а в нацрайонах — как 4-месячные.

Основные кадры агроперсонала в отношении зам. директоров по производственной части и зав. участками комплектовались на курсы в основной своей массе из существующих уже кадров агрономов сельского хозяйства и сахарной промышленности. Подготовка инструкторов-механиков через курсы шла исключительно почти за счет рабочих. В общем подготовка кадров через курсы обеспечивает в основном рабочий и батрацкий состав кадров.

Для совхозов 1930 г. и последующих годов Зернотрест использовал возможность контрактации студентов последних курсов как в отношении агрономов, так и в отношении инженеров-механизаторов, инструкторов-механиков и строительных кадров.

Контрактация велась исключительно через партийные и профсоюзные организации вузов, по рекомендации последних, с тщательным отбором лучших контингентов учащихся. Так, если в настоящее время в агрономической группе партийная и комсомольская прослойка составляет 37,9%, то в составе контрактуемых агрономов процент партийной и комсомольской прослойки составляет 65%. Так же в отношении рабочей прослойки; если его процент в разных группах агрономов колеблется от 5 до 13%, то в составе контрактуемых он достиг 27%.

Как основной фактор установления связи между студентом и совхозом является производственная практика.

Анализ кадров 1930 г. по сравнению с кадрами 1929 г. дает несомненное улучшение, [так] как в социальном отношении в составе всех командных кадров совхозов от директора до инструктора-механика имеется повышение процента [рабочих] с 31% в 1929 г. до 58,1% в 1930 г.

[1] Техникум индустриального земледелия.

Таким образом, в 1929 г. одним из главных видов мероприятий по подготовке кадров являлись курсы, затем идет контрактация учащихся; вольный рынок как источник комплектования кадров совершенно утрачивает то положение, которое он имел в 1928 г. К нему прибегают очень редко и рассматривать его совершенно не приходится. Взамен этого начинает выявляться новый вид комплектования, имеющий в будущем весьма важное значение. Этот новый вид комплектования — выдвижение. В зерносовхозах образовался крепкий кадр трактористов и инструкторов-механиков, которые являются хорошим составом для выдвижения. Частичный опыт выдвижения инструкторов-механиков в зав. участками и трактористов в инструктора-механики, проведенный в конце 1929 г., показал полную возможность применения этого вида комплектования.

Наконец, нельзя не упомянуть о той помощи в деле комплектования кадров, которую оказывают Зернотресту шефствующие заводы. Этот источник начал играть заметную роль с 1930 г., но уже в 1929 г. он имеет известное значение.

Помощь колхозам

Наряду с выполнением своих непосредственных функций, зерносовхозы с первых же дней существования приступили к осуществлению и другой своей основной задачи — организации и содействию коллективизации бедняцко-середняцких масс в своем районе и оказанию производственной и агрикультурной помощи. Работа эта особенно развернулась с конца 1929 г., что и обусловило затем организацию в Правлении специального отдела и отдельного учета. В отчетный же период работа по оказанию помощи колхозам самостоятельно не учитывалась, и поэтому сообщаемые ныне сведения являются разрозненными и далеко не полными.

Вся работа велась в основном по следующим четырем основным направлениям: 1) организационная помощь, 2) производственная помощь, 3) агропросветительная работа, 4) массовая общественно-политическая работа.

Всего зерносовхозами организовано непосредственно или совместно с другими организациями 124 колхоза. Необходимо отметить, что колхозы, находящиеся в районе деятельности зерносовхозов, как это показала весна 1930 г., оказались наиболее жизнеспособными и устойчивыми.

Составлено колхозам 11 производственных планов, проведено 60 производственных совещаний, организовано 18 курсов, 10 сельскохозяйсвенных кружков, прочитано 248 лекций, проведено 30 бесед. Проведен ряд мероприятий агрикультурного порядка.

Чисто производственная помощь выразилась в следующем:

Вспашка тракторами совхозов	46 000 га
Дискование	9742 »
Боронование	6791 »
Посев	7876 »
Молотьба	25 тыс. центнеров

Очистка и протравливание семян в количестве свыше 2 тыс. центнеров.

Кроме того, оказывалась помощь технического порядка — ремонт инвентаря, оборудования и транспорта. В небольших размерах практиковался также прокат орудий...

Продукты производства

Движение продуктов производства дано по 55 зерносовхозам, что же касается вновь организованных зерносовхозов, то движение продуктов

там было незначительное и данные являются непоказательными. Движение было следующее:

	Руб.	Коп.	Удельный вес
Поступило от урожая, включая транспортные расходы с поля на склад	8 694 945	73	52,49
Поступило от Правления и других зерносовхозов	5 331 340	54	32,18
Куплено и получено за работу	883 303	71	5,33
Из переработки	1 618 194	24	9,77
Получено заимообразно	6 148	87	0,04
Излишки при проверках	29 221	34	0,18
Разные поступления	2 387	77	0,01
Итого:	16 565 542	20	100

По удельному весу в приходе продуктов производства первое место занимает поступление от урожая, составляющее 52,49% всего поступления.

Поступления от Правления (за вычетом внутренних оборотов по передаче совхоза совхозу)[1] составляют 30,8%; заготовлено непосредственно зерносовхозами и получено за работу 5,33% всего прихода.

Расход продуктов производства представляется в следующем виде:

	Семенное зерно	%	Товарное зерно	%	Зерновые отходы и пр.	%	Итого	%
Реализовано	2 416 671,02	31,51	783 778,53	47,10	467 447,48	81,15	3 667 897,03	37,01
Израсходовано внутри хозяйства	3 743 908,10	48,81	286 652,77	17,23	92 525,86	16,06	4 123 086,73	41,61
Передано другим	319 098,12	4,16	4 385,14	0,26	7 257,89	1,26	330 741,15	3,34
Отпущено в переработку	1 158 302,23	15,11	518 524,56	31,16	277,28	0,05	1 677 104,07	16,92
Возврат полученного заимообразно	3 398,10	0,04	5 950,37	0,36	—	—	9 348,47	0,10
Случайные расходы	27 128,96	0,35	858,41	0,05	1 846,74	0,3	29 834,11	0,03
Недостача при проверке	1 397,98	0,02	61 682,56	3,71	227,17	0,04	63 307,71	0,04
Отнесено на виновных лиц	—	—	2 155,63	0,13	6 485,43	1,13	8 641,06	0,08
Итого:	7 669 904,51	100	1 663 987,97	100	576 067,85	100	9 909 960,33	100

Из приведенной выше таблицы видно, что реализация продуктов производства на сторону составляет 37,01%, недостача продуктов выразилась 0,64% по отношению к расходу продукции и 0,335% по отношению всего прихода.

[1] Так в тексте.

Остаток продуктов производства на 1-е января 1930 г. по 55 зерносовхозам выражается в сумме 6 655 581 руб. 87 коп., из коих:

		Удельный вес
Семенного зерна на	5 723 413 руб. 29 коп.	86,00
Товарного зерна »	772 864 руб. 78 коп.	11,61
Зерновых отходов и прочее	159 303 руб. 80 коп.	2,39
Итого:	6 655 581 руб. 87 коп.	100,0%

Капиталы и фонды

а. Уставной капитал.

Согласно уставу, утвержденному СТО, уставной капитал Зернотреста определен в сумме 100 миллионов рублей. Означенная сумма в отчетном периоде должна была быть покрыта бюджетным ассигнованием. От Наркомата финансов СССР в течение отчетного периода по бюджету поступило 137 821 016 руб. 80 коп.; из этой суммы в конце отчетного периода было сделано перечисление со счета Наркомата финансов СССР по бюджетным ассигнованиям на счет уставного капитала 100 миллионов рублей. Никаких списаний со счета уставного капитала в течение отчетного периода не производилось.

б. Фонды.

По сводному балансу Зернотреста имеются следующие фонды:

1. Фонд школьного строительства.
2. » содействия изобретательству.
3. » земельно-дорожного устройства.
4. Премиальный фонд.

Означенные фонды образовались следующим образом:

а) в фонд школьного строительства вошли ассигнованные Отделом на родного образования на школьное строительство 94 356 руб. 09 коп.; движения по означенному фонду в отчетном периоде не было;

б) фонд содействия рабочему изобретательству в сумме 10 000 руб. был создан в ноябре 1929 г. согласно постановлению правления Зернотреста. Расход по этому фонду выразился в сумме 954 руб. 79 коп., выданных по заключению комиссии по рабочему изобретательству;

в) премиальный фонд составляет 4151 руб. 29 коп., таковой образовался в зерносовхозах путем отчисления от суммы выданной зарплаты...

Реализация

Реализация продукции Зернотреста в отчетном периоде была централизована. Общая сумма продажи продукции производства выразилась в сумме 4 077 678 руб. 73 коп. по себестоимости. Выручка от реализации 5 285 224 руб. 20 коп. Результат реализации — прибыль 1 207 545 руб. 47 коп., или 29,61% к себестоимости.

Реализована была следующая продукция производства:

Рожь	65 547,48	центн. на	343 972 руб. 06 коп.	8,44%
Пшеница	368 082,68	» »	2 798 569 руб. 89 коп.	68,63%
Ячмень	57 758,28	» »	223 630 руб. 60 коп.	5,48%
Овес	11 038,24	» »	156 146 руб. 84 коп.	3,83%
Сено	110 917,23	» »	132 820 руб. 17 коп.	3,26%
Солома	369 118,28	» »	338 604 руб. 92 коп.	8,30%
Прочее	—	» »	83 934 руб. 25 коп.	2,06%
Итого:			4 077 678 руб. 73 коп.	100,0%

Организационные расходы

Организационные расходы по Зернотресту за отчетный период, то есть с основания Треста, — с 1-го июля 1928 г. по 1-е января 1930 г.:

1. Расходы по землеустройству и освоению новых территорий зерносовхозов, компенсация за переселение и т. д. составляют в общей сумме	11 171 802 руб. 44 коп.
2. Расходы по подготовке кадров	2 531 328 руб. 35 коп.
3. Орграсходы	3 183 248 руб. 59 коп.
Итого:	16 886 379 руб. 38 коп.

Все указанные суммы отнесены полностью за счет бюджетных ассигнований, полученных от Наркомата финансов СССР.

Здесь необходимо указать, что в группу организационных расходов отнесены:

а) расходы по содержанию оргкомиссии по организации Зернотреста за время с 1-го июля 1928 г. по 1-е октября 1928 г.;

б) стоимость содержания аппаратов уполномоченных Зернотреста, деятельность которых главным образом заключалась в организации зерносовхозов;

в) стоимость содержания аппарата отдела кадров и отдела организации территории;

г) расходы по заграничным командировкам, которые были связаны с повышением квалификации работников и специалистов Зернотреста и с приглашением и подбором иностранных специалистов.

Детализация организационных расходов зерносовхозов приведена в приложении к балансу Правления треста (см. ведомость № 21)[1].

Все перечисленные выше расходы, вызванные организацией и развертыванием сети совхозов, должны рассматриваться исключительно как расходы организационного порядка, не могущие быть отнесенными за счет себестоимости продукции Зернотреста.

При этом необходимо иметь в виду, что огромное большинство наших зерносовхозов организовано на территории, которая до этого не использовалась.

В отношении классификации организационных расходов Зернотрест, несмотря на неоднократные обещания соответствующих организаций, не имел никаких конкретных указаний, ввиду чего классификация этих расходов складывалась на балансе правления Зернотреста в той формулировке, какая была дана зерносовхозами.

Постановление Наркомата земледелия СССР об определении и классификации расходов состоялось 1/VI [1930 г.], т. е. в тот момент, когда не только все расходы фактически уже были произведены, но и заключена была работа по составлению годового отчета.

Поэтому расшифровка этих расходов по номенклатуре и определению Наркомата земледелия в данное время абсолютно не представляется возможной...

Центральный архив Министерства совхозов СССР, ф. Зернотреста, оп. 2, д. 17, лл. 1—7, 10—16, 20—25, 30 и об., 33—35 об., 45—49 об.— Копия.

---

[1] Ведомость не публикуется.

ДВАДЦАТИПЯТИТЫСЯЧНИКИ-МОСКВИЧИ НА КОЛХОЗНОЙ РАБОТЕ

(1930 г.)

Публикуемые документы представляют большой научный и практический интерес как для специалистов-исследователей, так и для широкого круга советских читателей. Они освещают участие московских рабочих-двадцатипятитысячников в колхозном строительстве 1930 г.

Решение ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 г. о командировании на руководящую работу в колхозы 25 тысяч передовых рабочих вызвало огромный политический подъем в среде рабочего класса. Десятки тысяч индустриальных рабочих единодушно откликнулись на призыв Коммунистической партии. Вместо 25 тысяч свыше 70 тысяч добровольцев изъявили желание ехать в деревню, чтобы оказать крестьянству непосредственную, практическую помощь в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. В первых рядах рабочего класса шли московские рабочие. Ориентировочные наметки вербовки добровольцев в деревню были значительно перевыполнены: Москва и Московская область должны были послать в деревню 6600 рабочих, а заявления поступили от 18 тысяч добровольцев (см. док. № 5).

Рабочие отлично понимали, какие трудности встретятся на их пути, но были полны решимости преодолеть их. В публикуемом ниже письме 1 000 двадцатипятитысячников в ЦК ВКП(б), в Московский областной и окружной комитеты партии говорится:

«Мы знаем, что перед нами стоят большие трудности, но, сохраняя тесную связь с посылающими нас фабриками и заводами, под руководством Коммунистической партии мы с честью выполним возложенную на нас партией задачу.

Мы заверяем Центральный Комитет нашей партии, что будем бороться на новом фронте—коллективизации сельского хозяйства с таким же рвением, как боролись на фронтах гражданской войны, с такой же ударностью, как мы работали на наших фабриках и заводах» (док. № 2).

Московские рабочие были направлены на работу в колхозы Центрально-Черноземной области (ЦЧО), Северо-Кавказского, Средне-Волжского и Нижне-Волжского краев, а также в колхозы национальных районов — Средней Азии, Казахстана и Татарской АССР.

Материалы для публикации отбирались таким образом, чтобы охватить как основные зерновые, так и национальные районы, в которых работали двадцатипятитысячники-москвичи.

Ценность публикуемых документов состоит прежде всего в том, что в подавляющем большинстве это письма самих рабочих, т. е. документы непосредственных участников великого преобразования сельского хозяйства. В них двадцатипятитысячники рассказывают о своей работе в деревне и тех трудностях, которые им приходилось там преодолевать (см. док. №№ 8, 9, 11, 13 и др.).

Чрезвычайно интересно в этом отношении письмо двадцатипятитысячников, работавших в Белгородском округе ЦЧО в ЦК и МК ВКП(б). Рабочие пишут, что в своей работе по социалистическому переустройству крестьянского хозяйства они встречают «упорнейшее сопротивление кулацких элементов, которые в предсмертных конвульсиях всячески стараются тормозить работу по коллективизации». «Но мы,—сообщали двадцатипятитысячники, — не боимся трудностей, не пасуем перед ними, а под руководством местных парторганизаций и вместе с ними преодолеваем их» (док. № 8).

Конечно, в работе двадцатипятитысячников не все шло гладко: некоторые из них допускали ошибки, в том числе и такие, которые отмечались в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», а также в статьях И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам». Незначительная часть рабочих отсеялась, испугавшись трудностей: эти дезертиры с фронта колхозного строительства были осуждены двадцатипятитысячниками (см. док. № 8). В целом же рабочие под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) с честью справлялись с задачами, возложенными на них партией и Советским государством.

Уже в первый год работы двадцатипятитысячников руководимые ими колхозы добились хороших результатов. Колхоз «Аврора» (Казахстан), во главе которого стоял рабочий, вырастил 100-пудовый урожай (см. док. № 14); колхоз «Новый путь» в 1930 г. засеял на каждое хозяйство вдвое больше, чем единоличники, и сдал хлеба государству почти в семь раз больше (см. док. № 16). Колхозы Талды-Курганского района (Казахстан) добились урожая в 80—100 пудов с гектара (см. док. № 12).

Публикуемые материалы дают представление и о том, как рабочие добились этих успехов. Успехи, которых достигли двадцатипятитысячники в первый год своей работы, стали возможны потому, что рабочие опирались на широкие массы колхозников и бедняцко-батрацкие группы, а вся работа проходила под руководством и при поддержке партийных организаций (см. док. №№ 6, 8, 12, 17).

Особое внимание рабочие обратили на организацию труда. Они перенесли производственный опыт работы промышленных предприятий в колхозы: организовали социалистическое соревнование, внедряли сдельщину, укрепляли трудовую дисциплину. Все трудоспособные колхозники разбивались на бригады, за которыми закреплялся рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь, что способствовало ликвидации уравниловки и обезлички.

На основе правильной организации труда двадцатипятитысячники добились высокого трудового подъема в колхозах. «Кампания посева прошла с большим подъемом, доходило до курьезов, — писал рабочий Червяков.— Некоторые ребята спали у двери [правления] за получением работы в поле; трудовая дисциплина хорошая» (док. № 14).

Публикуемые материалы освещают также политико-воспитательную и культурно-массовую работу двадцатипятитысячников в деревне. Руководствуясь указанием ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) о том, что «колхозное строительство немыслимо без усиленного поднятия культурности

колхозного населения»[1], двадцатипятитысячники развернули большую работу по культурно-бытовому обслуживанию колхозников. По инициативе рабочих в колхозах создавались школы, избы-читальни, клубы и библиотеки, организовывались детские ясли и общественные столовые; по ходатайству двадцатипятитысячников в колхозы присылалась литература, кинопередвижки и т. д. (см. док №№ 7, 14, 16,18).

Деятельность посланцев рабочего класса была по заслугам оценена крестьянством: «Вот теперь можно жить, теперь охотно верим, что социализм будет [построен], только скорей надо изжить темноту...», — заявляли крестьяне (док. № 14).

Двадцатипятитысячники оказали огромную помощь бедняцко-середняцким массам крестьянства в коллективизации сельского хозяйства, в укреплении колхозов и завоевали доверие и любовь крестьянства, что, несомненно, способствовало укреплению дружественного союза рабочих и крестьян.

На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1953 г. Н. С. Хрущев указывал на огромную помощь, которую оказал рабочий класс своему союзнику — крестьянству в коллективизации сельского хозяйства: «Партия, — говорил Н. С. Хрущев, — в свое время посылала на село 25 тысяч рабочих, которые провели огромную работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Кроме того, в 1933 г. на помощь колхозам было послано 17 тыс. партийных работников для работы в политотделах. Многие тысячи других работников промышленности в разное время направлялись в МТС, колхозы и совхозы. В большинстве своем направляемые работники горячо брались за дело и с честью оправдали доверие партии. Хотя они первоначально и не обладали необходимыми знаниями сельского хозяйства, но, имея высокую политическую подготовку и опыт организаторской работы, быстро овладели порученным делом, проявили себя способными руководителями и многое сделали для укрепления колхозов»[2].

* * *

Публикуемые документы хранятся в Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (МОГАОР) в фондах Московского областного совета профессиональных союзов (ф. 2180), Московского окружного совета профсоюзов (ф. 6545), Московского областного отдела профсоюза рабочих полиграфического производства (ф. 4660), Московского областного комитета профсоюза рабочих-металлистов (ф. 4654) и частично в фонде ВЦСПС Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ф. 5451). Документы выявлены и подготовлены к печати научным сотрудником МОГАОР В. А. Дубовицкой.

Н. А. Ивницкий

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Госполитиздат, 1954, ч. II, стр. 648.

[2] Хрущев Н. С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г., Госполитиздат, 1953, стр. 74—75.

№ 1

Обращение Московского областного совета профсоюзов к рабочим и работницам Московской области в связи с посылкой двадцатипятитысячников на работу в деревню

Не позднее 29 декабря 1929 г.[1]

Дорогие товарищи!

Невиданный размах и глубину приобрело социалистическое переустройство сельского хозяйства. Из миллионов распыленных мелких крестьянских хозяйств вырастают тысячи коллективов, колхозы-гиганты, целые районы, округа и области сплошной коллективизации. Вслед за бедняком огромными массами двинулся в колхозы середняк, на практике все более убеждающийся в преимуществах коллективных форм земледелия.

Успехи социалистического строительства в деревне являются результатом твердого и неуклонного проведения рабочим классом, под руководством Коммунистической партии, линии на индустриализацию страны, на выкорчевывание корней капитализма, на укрепление производственной смычки с основными массами крестьянства. Эти успехи достигнуты на основе решительной борьбы с правыми нытиками и маловерами и энергичного развертывания наступления против капиталистических элементов города и деревни.

Непосредственное участие рабочих масс в социалистическом переустройстве деревни имеет громадное значение. Через шефство города над деревней, посылку рабочих бригад, социалистическое соревнование заводов с колхозами и деревнями рабочие и работницы все больше связываются с делом коллективизации сельского хозяйства.

На данном этапе больше, чем когда бы то ни было, широкие массы колхозников, бедняков и середняков нуждаются в помощи и руководстве рабочего класса.

В деревне пока еще очень мало опыта ведения крупного хозяйства и организации в нем труда, нет еще уменья поставить на должную высоту трудовую дисциплину, поднять производительность труда, распределить труд, очень мало людей, умеющих обращаться с машиной и знающих, как применять ее в сельском хозяйстве. Чтобы обеспечить дальнейший, еще более быстрый рост колхозного движения, укрепление существующих колхозов, выращивание новых кадров, деревне нужны десятки тысяч организаторов и руководителей. Этих людей может дать только рабочий класс. Всемерное усиление участия и руководящего влияния профсоюзов и самих рабочих масс в коллективизации деревни нужно для того, чтобы поднять колхозное движение на более высокий уровень, преобразовать не только труд, но и культурно-бытовую жизнь деревни, окончательно подавить кулака и превратить колхозы в подлинные социалистические предприятия.

Вот почему ноябрьский Пленум ЦК партии, учитывая огромную нужду деревни в организаторских силах социалистического пролетариата, постановил:

«Направить в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тысяч рабочих с достаточным организационно-политическим опытом».

7 тысяч из 25 тысяч дают пролетарии Московской области.

Лучшие пролетарии, наиболее стойкие, имеющие достаточный производственный и организационно-политический опыт, должны быть направ-

[1] Дата установлена на основании препроводительного документа.

лены на передовые позиции фронта социалистической переделки деревни и классовой борьбы в деревне.

Они должны стать ближайшими и активными помощниками партии в деле социалистического переустройства хозяйства, возглавить колхозное движение, помочь основным массам крестьянства своим опытом, накопленным на фабрике и заводе. 25 000 передовых пролетариев города еще крепче должны сплотить батрачество, бедноту и середняцкие слои деревни в их борьбе против кулака.

Они должны явиться застрельщиками в борьбе с бюрократизмом и извращениями классовой линии, в борьбе с проявлениями правого уклона в практической работе низовых партийных, советских и кооперативных организаций.

Рабочие и работницы Москвы и Московского округа, Тульского, Тверского, Орехово-Зуевского и других промышленных центров Московской области на Постановление Центрального Комитета партии уже откликнулись, выдвинув тысячи лучших своих представителей для работы в деревне.

Члены партии, комсомольцы, профактивисты должны личным добровольчеством подать пример сознательного отношения к своим обязанностям пролетария, который не на словах, а на деле помогает партии осуществлять ее генеральную линию на социалистическое переустройство деревни и выкорчевывание корней капитализма.

Московские профсоюзы приняли вызов ленинградских рабочих на соцсоревнование по более быстрому и организованному отбору, на основе добровольности, лучших, испытанных пролетариев для посылки в колхозы. Соревнование с Ленинградом обязывает всех рабочих и работниц Московской области в кратчайший срок выдвинуть новые тысячи добровольцев.

Надо поднять соцсоревнование между фабриками и заводами, между цехами и сменами на наиболее организованное, быстрое выделение действительно лучших, действительно активных пролетариев.

Рабочая масса должна взять под свой контроль всю работу по вербовке добровольцев.

Промедление в этой работе недопустимо; необходимо к моменту февральских перевыборов правлений колхозов и развертывания весеннего сева рабочим представителям быть на местах, пройдя предварительную подготовку к предстоящей работе.

Весенняя посевная кампания будет проходить в обстановке ожесточенной классовой борьбы, бешеного сопротивления кулачества нашим мероприятиям по увеличению посевных площадей, по расширению и укреплению социалистического сектора в деревне.

В этих классовых схватках с кулаком, в этой борьбе за ускорение темпа социалистического преобразования деревни, 25 тысяч пролетариев должны сыграть громадную роль вожаков и организаторов бедняцко-середняцкой деревни, перестраивающейся на коллективных началах.

Московский областной совет профсоюзов выражает твердую уверенность, что пролетарии Московской области на призыв партии Ленина дадут дружный пролетарский ответ и пример высокой классовой сознательности.

Дадим лучших пролетариев на дело коллективизации деревни!

Укрепим союз рабочего класса и бедноты с середняком!

Развернем широким фронтом наступление на кулака!

Усилим темп социалистического переустройства деревни!

Московский областной совет
профессиональных союзов

МОГАОР, ф. 2180, оп. 2, д. 57, лл. 5—8.— Копия.

№ 2

Письмо двадцатипятитысячников в ЦК ВКП(б) и в Московский областной и окружной комитеты ВКП(б)

22 января 1930 г.

Мы, рабочие-колхозники Московского округа в количестве 1000 человек, едущие на работу в колхозы, шлем пламенный пролетарский привет ленинскому ЦК ВКП(б) и Московскому областному [и] окружному комитетам партии.

Рабочий класс СССР невиданными темпами строит социализм под руководством Коммунистической партии. Итоги первого года пятилетки, успешное проведение хлебозаготовок, бурный рост коллективизации, охвативший широчайшие бедняцко-середняцкие массы, решительная ликвидация капиталистических элементов в городе и деревне в корне опровергают правооппортунистический, паникерский вой о военно-феодальной эксплуатации крестьянства, о размычке города с деревней.

Пролетариат по призыву своей партии дает для руководства колхозами 25 000 лучших рабочих-активистов, крепя рабоче-крестьянскую ленинскую смычку.

Мы, как один из отрядов, едущих в колхозы, заверяем ЦК, что поставленные перед нами задачи уничтожить кулака, как класс, внести в колхозное массовое движение твердое пролетарское руководство, объединить бедняцко-середняцкие массы против отчаянно сопротивляющегося классового врага — кулака, организовать соцсоревнование в колхозах и добиться сплошной коллективизации миллионов бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств,— эти задачи выполним.

Мы знаем, что перед нами стоят большие трудности, но, сохраняя тесную связь с посылающими нас фабриками и заводами, под руководством Коммунистической партии мы с честью выполним возложенную на нас партией задачу.

Мы заверяем Центральный Комитет нашей партии, что будем бороться на новом фронте — коллективизации сельского хозяйства с таким же рвением, как боролись на фронтах гражданской войны, с такой же ударностью, как мы работали на наших фабриках и заводах.

Обещаем приложить все силы к выполнению боевой задачи, выдвинутой партией — организации батрацко-бедняцких групп.

Мы обещаем нашей партии, что те знания, которые мы имеем и получили на курсах по подготовке в деревню, с радостью претворим в жизнь.

Да здравствует смычка города с деревней!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет!

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует товарищ Сталин!

МОГАОР, ф. 6545, оп. 1, д. 20, л. 128.— Копия.

№ 3

Приветствие товарищу Сталину от рабочих Московского округа, направляемых в колхозы

22 января 1930 г.

Стойкому большевику, непримиримому борцу за ленинизм, рулевому социалистического строительства товарищу Сталину — горячий пролетарский привет от рабочих-колхозников Московского округа.

Направляясь в разные районы СССР на работу по социалистической переделке сельского хозяйства, на строительство коллективных хозяйств, мы станем лучшими проводниками генеральной линии ленинской Коммунистической партии по построению социализма в нашей стране.

Да здравствует ЦК ВКП(б)!

МОГАОР, ф. 6545, оп. 1, д. 20, л. 130.— Копия.

№ 4

Письмо Белгородского окружного комитета ВКП(б) в Московский окружной совет профессиональных союзов о приеме и распределении прибывших в округ двадцатипятитысячников

31 января 1930 г.

Белгородский окружной комитет [партии] сообщает, что командированные рабочие Московским округом в количестве 212 человек на постоянную работу в колхозы нашего округа 25 января с. г. прибыли, торжественно были встречены партийными, профессиональными, советскими и кооперативными организациями и к настоящему дню, закончив краткосрочные курсы, распределены по районам, колхозам и в системе с.-х. кооперации. Предварительно, до вступления на службу в колхозах, все товарищи отправлены на 3—4-дневные экскурсии в сахарные заводы и совхозы округа и 30 человек из них распределены по совхозам Сахаротреста на двухмесячную практику.

Судя по предварительному знакомству с рабочими и их отдельным выступлениям и боевому настроению, окружком имеет возможность подтвердить в основном полное соответствие присланных товарищей рабочих поставленным задачам в деревне и серьезное отношение ваших организаций к подбору.

Выражая большевистскую признательность за присланные лучшие пролетарские кадры в наш округ, окружной комитет просит передать рабочим заводов, пославших к нам своих представителей на усиление работ по социалистическому переустройству сельского хозяйства и полную ликвидацию кулачества, как класса, большую пролетарскую благодарность всех наших организаций, основных батрацко-бедняцких и середняцких масс крестьянства и пламенный большевистский привет окружного комитета ВКП(б).

В целях установления систематической связи присланных рабочих с заводами, командировавшими их, и усиления пролетарского влияния в деревне нашего округа со стороны рабочих заводов Московского округа, оказания с их стороны основным бедняцким и середняцким массам нашего округа организаторской помощи, закончить в этом году сплошную коллек-

тивизацию и выполнить пятилетку по свеклосеянию с полной загрузкой сырьем сахарных заводов в один год, окружком особенно просит Вас организовать шефство заводов Московского округа над нашим округом.

Подробности о прибытии рабочих, их встрече, распределении лично расскажет вам тов. Сапов.

В ожидании Вашего ответа

с коммунистическим приветом

Секретарь Белгородского ОК ВКП(б) *[подпись]*

МОГАОР, ф. 6545, оп. 1, д. 20, л. 153 и об.— Подлинник.

№ 5

Постановление президиума МОСПС об итогах посылки двадцатипятитысячников в колхозы

21 февраля 1930 г.

1. Решение партии о посылке 25 000 рабочих на руководящую работу в колхозы широкие рабочие массы Московской области встретили с большим подъемом. 18 тысяч рабочих выразили желание добровольно ехать на работу в колхозы. Рабочие массы с большим вниманием относились к обсуждению кандидатур посылаемых.

2. Посылка 6 600[1] рабочих Московской области в колхозы в основном союзами и окрпрофсоветами, за исключением союза строителей, выполнена в установленный срок (1 февраля). В числе посланных в колхозы рабочих с производственным стажем от 5-ти до 10-ти лет — 30,6%, свыше 10 л.— 56%, со стажем общественной работы не менее 3-х лет—89,5%, членов ВКП(б) — 76,6%, беспартийных и членов ВЛКСМ — 23,4%, что в основном соответствует директиве партии и ВЦСПС.

3. Однако отметить, что большой подъем и интерес рабочих масс вокруг задач коллективизации сельского хозяйства не были достаточно использованы союзными организациями. Широкая разъяснительная работа о политическом значении этой кампании, работа по вербовке добровольцев на предприятиях не была достаточно развернута.

4. Отметить слабое участие в освещении кампании вербовки и мобилизации масс вокруг задач посылки рабочих в колхозы со стороны печати, главным образом стенных и местных газет.

5. Несмотря на то, что состав отобранных по производственному стажу и стажу общественной работы вполне удовлетворителен, отметить ряд случаев несерьезного подхода со стороны организаций, предприятий и союзов к отбору отдельных рабочих, случаи посылки больных, недостаточно выдержанных и проверенных на общественной работе, в результате чего — отсев с курсов при вторичном отборе от 10 до 20%, отдельные случаи возврата с районов посылки.

6. Проведенные 2-недельные курсы для подготовки рабочих, отобранных для колхозной работы, подтвердили огромный интерес посылаемых рабочих к колхозному строительству (посещаемость от 95 до 98%), развертывание социалистического соревнования на ряде курсов. Наряду с этим отметить, что успешному проведению курсов мешали недостаток лекторов по агрономическим вопросам и абсолютно недостаточное количество литературы, особенно по колхозному строительству.

[1] В тексте ошибочно — «6700».

7. Несвоевременная посылка представителей Средней Волги, Центральной Черноземной области и Средней Азии для участия в отборе рабочих до комплектования курсов вызвала вторичный отбор во время прохождения и при окончании курсов, излишний отсев и дополнительное комплектование курсов, неопределенность до окончания курсов в использовании рабочих, что влияло на работу союзов по отправке и на настроение рабочих, посылаемых в колхозы.

8. Отправка рабочих в колхозы была осложнена необходимостью посылки мелкими группами по требованию сельскохозяйственных районов. Отметить, что в ряде случаев отправка проведена недостаточно организованно, главным образом по причине совершенно недостаточной помощи в деле отправки со стороны железнодорожной администрации и НКПС в деле обеспечения транспортом (выдача билетов на одни и те же места двум организациям, на несуществующие вагонные места, в несоответствующие места назначения, оставление мелких групп без мест).

9. Проверка использования рабочих на местах выявила: неподготовленность со стороны отдельных сельскохозяйственных районов, особенно колхозных организаций, к приему и использованию рабочих; отсюда ряд случаев неправильного использования, оставление значительного количества рабочих в окружных центрах, использование их в качестве ремонтных рабочих, избачей и в других видах второстепенной работы.

10. Считать необходимым:

а) поставить перед Колхозцентром и Облколхозсоюзом вопрос о немедленной организации проверки использования посланных рабочих в счет 25 000;

б) предложить союзам и окрпрофсоветам проверить и установить систематическую связь предприятий с посланными рабочими, оказывая им соответствующую поддержку и помощь в их работе;

в) ввиду того, что большое количество добровольцев-рабочих, желающих поехать на колхозные работы, не смогли быть посланы в счет 25 000, предложить всем союзным организациям провести учет их на предприятиях, повести среди них работу по поднятию их политического уровня, использовать их при посылке в бригады и для активной работы по линии шефских обществ.

11. Ввиду того, что работа по вербовке рабочих в колхозы в счет 25 тысяч закончена в срок, решение Президиума МОСПС от 20 декабря 1929 г. в отношении наложения выговоров председателям союзов и окрпрофсоветов — отменить.

12. Поручить редакторам журналов «Московский пролетарий» и «Культурный фронт» осветить в печати данные решения Президиума МОСПС.

ЦГАОР, ф. 5451, оп. 14, д. 131, л. 38 и об.— Копия.

№ 6

Резолюция совещания двадцатипятитысячников Усманского округа ЦЧО

15—16 мая 1930 г.

1. 1-е Усманское окружное совещание рабочих, мобилизованных на колхозную работу в счет 25 000, считает совершенно правильными и своевременными решения ЦК, обкома и окружкома, а также статьи тов. Сталина, указывающие на грубейшие искривления партлинии, допущенные при проведении коллективизации и раскулачивания, и намечающие пути к их исправлению.

Вместе с этим совещание отмечает, что, признавая совершенно недопустимым и пагубным для дела колхозного строительства и социалистического строительства в целом допущение методов насилия и принуждения, в особенности к середняку, и что допущенные в практической работе антисередняцкие искривления являются грубейшим нарушением основ партийной политики, грозящими подрывом союза рабочего класса и бедноты с середняком, окружком правильно мобилизовал внимание всех организаций на исправление ошибок, на выполнение очередных важнейших задач в деле колхозного строительства и на дачу решительного отпора проявлениям правого уклона и всем тем, кто на ошибках местных организаций пытается критиковать и опорочить правильную генеральную линию партии и ЦК, тянуть назад, к свертыванию темпов индустриализации и коллективизации, а также «левым» заскокам.

2. Рабочий класс в союзе с основными массами крестьянства, под руководством партии и ее ЦК, добился крупных успехов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, однако последнее сопровождается резким обострением классовой борьбы и требует большего сплочения рядов на основе ленинской генеральной линии для мобилизации активности широких рабочих, батрацких и бедняцко-середняцких крестьянских масс на решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни, на ликвидацию кулачества как класса, на базе сплошной коллективизации.

Совещание категорически осуждает всякие настроения отдельных рабочих, которые под влиянием трудностей растерялись, впали в панику и имеют стремление возвратиться обратно на производство.

Одновременно совещание констатирует, как ненормальное и недопустимое явление, когда в ряде мест со стороны отдельных работников и организаций были случаи невнимательного отношения к прибывшим 25-тысячникам и неоказания помощи и обстановки в практической работе (незакрепление на определенных должностях, неурегулирование вопроса с оплатой, получением разницы, питанием, квартирой и др.).

3. Вместе с тем совещание отмечает следующие основные недочеты в колхозном строительстве:

а. Слабое руководство укреплением колхозов со стороны специальных систем с.-х. кооперации, особенно районных объединений, организационное и агропроизводственное обслуживание.

б. Слабый руководящий состав и актив в колхозах и недостаточное привлечение к руководству середняков. Отсутствует систематическая работа по выращиванию и подготовке актива.

в. Все еще слабое вовлечение всей колхозной массы в обсуждение и разрешение производственно-хозяйственных вопросов; нередко преобладает администрирование в работе.

г. В большинстве колхозов труд не организован, среди колхозной массы существуют неясности в формах и размерах оплаты и распределении доходов.

д. Наличие слабой трудовой дисциплины, расхлябанности, халатности, небрежного отношения к выполнению порученной работы и имуществу, бесхозяйственность и другие, отрицательно влияющие на производительность труда и авторитетность колхозов среди окружающего населения.

е. Бесплановость в работе, неудовлетворительная хозяйственная постановка, отсутствие необходимого учета всего хозяйства и отчетности в большинстве колхозов.

ж. Совершенно не привлекаются средства колхозников (вступительные и паевые), а получаемые кредитные и др. средства в ряде колхозов используются бесхозяйственно и не по назначению.

з. Не развернута еще работа по широкому вовлечению бедняков и середняков в колхозы, работа по разъяснению льгот колхозникам, устава и руководящих статей.

и. Почти полное отсутствие систематической работы среди колхозной бедноты (группы и собрания) и крестьянок-колхозниц. Крайне неудовлетворительное культурное обслуживание.

Отмечая указанные недостатки и в целях действительного исправления ошибок, укрепления колхозов, а также создания лучших условий для работы 25-тысячников, совещание считает необходимым:

1. Обязать системы с.-х. кооперации и райком срочно пересмотреть и закрепить на руководящей работе в колхозах рабочих 25-тысячников и лишь в случаях невозможности использования на колхозной работе (распад колхозов) закрепить на другой работе, учитывая при этом способности каждого.

2. Одновременно принять меры к устранению имеющихся недочетов в деле выплаты зарплаты, получения разницы с предприятия, обеспечения квартирами и питанием.

Просить окружком [партии] проработать вопрос об удовлетворении рабочих 25-тысячников продовольственным пайком. Руководящим органам специальных систем с.-х. кооперации обеспечить 25-тысячников очередными товарищескими отпусками.

Считать необходимым в отдельных случаях, из-за отсутствия средств в колхозах, производить оплату за счет колхозов в райобъединениях с.-х. кооперации, установив ставки в колхозах для рабочих, работающих в них.

3. Предложить системам с.-х. кооперации организовать курсы для рабочих до уборочной и осенне-посевной кампании, включив в программу основные практические вопросы колхозного строительства.

4. Считать целесообразной для получения опыта и изучения постановки крупного хозяйства переброску некоторых рабочих на временную работу в совхозы, с дальнейшим использованием их на руководящей работе в окружающих колхозах.

5. Обязать системы с.-х. кооперации и окружной профсовет установить систематическую письменную и живую связь с рабочими 25-тысячниками, оказывая им помощь в практической работе, а редакции «Путь Ленина» проводить освещение работы на страницах газеты.

6. Считать необходимым регулярное проведение совещаний 25-тысячников по специальным системам с.-х. кооперации и совещаний в районах для обмена опытом и обсуждения конкретных задач практической работы.

7. В деле укрепления колхозов совещание обращает внимание на усиление руководства колхозным строительством со стороны специальных систем с.-х. кооперации, особенно районных объединений.

8. В целях укрепления руководящего состава колхозов необходимо наладить и систематически проводить работу с активом колхозников, привлекая к руководству середняков.

9. Отмечая совершенно слабо проведенную работу в колхозах по разъяснению устава и всех льгот колхозам, считать необходимым в двухнедельный срок провести во всех колхозах тщательную проработку этих вопросов с привлечением на колхозные собрания бедноты и середняков, не вошедших в колхозы.

10. Необходимо добиваться действительного участия колхозников в обсуждении и разрешении хозяйственных и производственных вопросов жизни колхозов, обеспечив проведение широкой критики и самокритики со стороны колхозников, для чего широко проводить призводственные совещания, создание специальных комиссий и др.

11. В связи с отсутствием в большинстве колхозов производственных планов и рабочих программ необходимо в месячный срок провести составление таковых, привлечь для этой цели всех агрономов района.

12. Основной задачей, [стоящей] перед всеми колхозами, является постановка правильной организации труда на основе поднятия производительности труда, трудовой дисциплины, жестокой борьбы с халатностью, расхлябанностью, повышения чувства ответственности каждого колхозника за выполняемую работу и материальной заинтересованности, широко используя для этого соцсоревнование. Необходимо провести проработку правил внутреннего распорядка, норм выработки, форм оплаты труда и распределения колхозных доходов.

Одновременно предложить специальным системам с.-х. кооперации проводить краткосрочные курсы и совещания по организации труда в колхозах.

Всем рабочим—25-тысячникам принять активное участие в проводимом смотре организации труда в колхозах.

13. Считать необходимым в срочном порядке завести учет во всех колхозах всего хозяйства и наладить бережное хранение и обращение с имуществом.

Наряду с этим принять меры к постановке счетоводства в колхозах, для чего полностью использовать всех счетных работников, в особенности мобилизованных, и озаботиться снабжением колхозов счетоводными книгами, бланками.

14. Решительно поставить вопрос перед колхозами о сборе вступительных взносов.

МОГАОР, ф. 6545, оп. 1, д. 20, л. 360—361.— Копия.

№ 7

Письмо Московского областного совета профсоюзов областным отделам, окружным профессиональным советам и редакциям газет о связи с двадцатипятитысячниками

25 мая 1930 г.

Дорогие товарищи!

За последнее время от рабочих-добровольцев, посланных в счет 25 тысяч на колхозную работу, поступает ряд писем, свидетельствующих о том, что их неправильно используют на работе, что они не получают необходимой помощи от местных организаций. Письма колхозников к фабзавместкомам с просьбой установления связи и организации помощи в их работе остаются без внимания. Многие из [рабочих-]колхозников испытывают материальные затруднения в связи с невысылкой им разницы в зарплате.

Между тем, организация постоянной связи и помощи колхозникам, создание им наиболее благоприятной обстановки для закрепления на более длительные сроки работы в колхозах является вопросом политической важности и значения.

В связи с этим Президиум МОСПС с 1-го июня по 20 июня организует массовую проверку связи фабзавместкомов с рабочими, посланными на колхозную работу, проверку условий их работы на местах, проверку выплаты администрацией предприятий разницы зарплаты и организации помощи семьям колхозников и т. п. При этом основной задачей проверки МОСПС ставит:

а) закрепление связи и помощи колхозникам со стороны союзных организаций;

б) принятие мер к установлению благоприятных условий для дальнейшей работы колхозникам.

Исходя из этого, Президиум МОСПС предлагает:

1. По союзам и окрпрофсоветам созвать совещание всех председателей ФЗМК и руководителей деревенских групп при ФЗК для обсуждения вопросов порядка и характера проверки и привлечения к ней широких масс рабочих.

2. Облотделам и ОСПС[1] провести выборочное обследование работы ФЗМК и заводоуправлений в области связи с 25 тысячниками и выплаты им разницы зарплаты.

3. Наряду с этим, по всем предприятиям организовать для проверки связи с 25-тысячниками бригады рабочих-добровольцев.

В дальнейшем из этих бригад необходимо формировать постоянное бюро связи с 25-тысячниками, привлекая к работе последних — агрономов, юристов, технические силы.

Не ограничиваясь этим, бюро должны установить также связь с колхозниками, работающими в подшефном данному предприятию районе.

4. Сами проверочные рабочие бригады должны также проверить состояние помощи семьям колхозников, оставшимся в Московской области, со стороны ФЗК, отделов труда, в будущем поддерживая с ними регулярную связь.

5. К массовой проверке состояния работы среди колхозников должны быть привлечены клубы, красные уголки, библиотеки, стенные и печатные газеты.

В частности, необходимо организовать освещение имеющихся от рабочих, посланных в колхозы, материалов.

6. Окрпрофсоветы в своих округах должны:

а) провести выборочное обследование правильности использования колхозников, работающих в данном округе, и их жилищно-бытовые условия;

б) вместе с советскими, колхозными и кооперативными организациями провести конференции рабочих-колхозников, приурочив их к окончанию весенних полевых работ.

К участию на конференциях должны быть привлечены предприятия, пославшие в данный округ двадцатипятитысячников.

На аналогичные конференции, созываемые по другим областям, московские профорганизации должны также командировать своих представителей — рабочих соответствующих фабрик и заводов.

Разрешение этих командировок должно быть сосредоточено в областных отделах и ОСПС.

7. Немедленно должна быть начата подготовка к организации курсов колхозников по повышению их квалификации.

Организация курсов должна быть возложена на колхозную систему. Со стороны же профессиональных и шефских организаций должна быть оказана им соответствующая помощь.

8. Необходимо организовать общественно-показательные суды над отдельными заводами, плохо осуществляющими связь и помощь 25-тысячникам.

Наряду с этим, при выявлении злостных случаев невыплаты разницы зарплаты колхозникам, привлекать к судебной ответственности администрацию предприятий.

---

[1] Окружные советы профессиональных союзов.

9. Для установления непосредственной связи с 25-тысячниками, учета их настроений, запросов, условий труда и помощи им облотделам и ОСПС необходимо установить непосредственную связь с 25—30 товарищами, работающими в колхозах.

10. Окружные советы профессиональных союзов должны добиться прикрепления колхозников к местным организациям Союза сельскохозяйственных и хозлес[ных] рабочих в целях установления необходимого профсоюзного обслуживания и помощи.

МОСПС обращает внимание всех профорганизаций, что кампания должна быть закончена в указанные сроки с тем, чтобы уже к окончанию весеннего сева исправить все недочеты, имеющиеся в области работы с 25-тысячниками.

В этой кампании союзы должны добиться ликвидации нездоровых настроений, имеющихся по отношению к колхозникам и, в частности, возвращающимся с колхозной работы рабочим, огульно обвиняемым в перегибах, извращениях партийной линии и т. п.

В массе своей колхозники сыграли огромную политическую роль в организации колхозного движения, борьбе с перегибами и извращениями линии партии.

Вот почему всякого рода нездоровым отношениям к колхозным работникам необходимо дать решительный отпор.

Секретарь МОСПС *[подпись]*
Зав. Орг.-Инстр. Сектором МОСПС *[подпись]*

МОГАОР, ф. 6545, оп. 1, д. 20, лл. 386—387 об.— Копия.

№ 8

Письмо в ЦК и МК ВКП(б) и в профорганизации Москвы от двадцатипятитысячников, работающих в Белгородском округе ЦЧО

Май 1930 г.

Дорогие товарищи!

5-й месяц идет, как мы покинули наши фабрики и заводы, 5-й месяц, как мы непосредственно приступили к великой работе по осуществлению генеральной линии партии в области переделки разрозненного сельского хозяйства на новый социалистический лад. На пути осуществления этой великой работы мы встречаем упорнейшее сопротивление кулацких элементов, которые в предсмертных конвульсиях всячески стараются тормозить работу по коллективизации. Но мы не боимся трудностей, не пасуем перед ними, а под руководством местных парторганизаций и вместе с ними преодолеваем их.

Проведя решительную борьбу с извращением партийной линии в колхозном строительстве и после отлива и выходов из колхозов, мы в настоящее время имеем 30% коллективизации в нашем округе, заканчиваем сев. Это нас обязывает сосредоточить все свое внимание на закреплении колхозов и обеспечить дальнейший рост.

Между тем, наши вернувшиеся товарищи из Москвы, ездившие туда за семьями, сообщили нам, что среди рабочих наших фабрик и заводов

распространяются ложные слухи о том, что мы, «25 000», находимся в невероятно тяжелых условиях, что обстановка для работы невозможная. Эти ложные, клеветнические слухи распространяют те, кого мы не можем назвать своими товарищами, эти слухи распространяют Кузнецов и Логинов, позорно дезертировавшие из наших рядов, испугавшись трудностей. Эти слухи распространяет Селезнев, выброшенный нами из рядов «25 000», как пьяница, дезорганизатор рядов рабочих-колхозников, как негодяй, не способный выполнять возложенную на него вами и партией задачу, по своей невыдержанностью и расхлябанностью способный дискредитировать рабочих-колхозников.

Мы, рабочие колхозники, до глубины возмущены подлыми поступками позорно бежавших с фронта коллективизации, с фронта жесточайшей классовой борьбы, капитулировавших перед сопротивлением кулака и трудностями работы в деревне.

В нашей работе, мы не скрываем, имеется много трудностей. Поднять сознательность и активность бедняцко-середняцких масс — задача не легкая. Перестроить сельское хозяйство, направить его по социалистическим рельсам, ликвидировать кулачество как класс, — задача чрезвычайно сложная и трудная, но вместе с тем выполнимая. Она, эта задача, требует большой напряженности сил и энергии и настоящей большевистской выдержанности.

«В два счета» разрешить эту задачу нельзя.

Но о чем это говорит? Говорит ли это о том, что мы находимся в чрезвычайно тяжелых условиях, что нас окружает невозможная обстановка и т. д.? Нет. Наоборот, та теплая, дружеская встреча нас местными партийными, советскими и профессиональными организациями и самими бедняцко-середняцкими массами, а затем полная забота о нас, поддержка и практическая помощь в нашей работе со стороны партийных, советских и профессиональных организаций создают вполне благоприятную обстановку и условия для выполнения этой величайшей, сложнейшей и трудной работы. Эти условия и уже достигнутые в нашей работе результаты вселяют в нас дух бодрости и непоколебимую веру в победу нашего дела.

В нашей работе мы придерживаемся установок и предупреждений, данных в статьях тов. Сталина «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам» и решении ЦК по борьбе с искривлениями в колхозном строительстве.

У нас немало ошибок, совершенно своевременно и правильно отмеченных статьями товарища Сталина. В этой величайшей работе ошибки неизбежны, тем более что для всех нас эта работа является новой. Руководствуясь этой статьей и директивами ленинского ЦК, не отставая от движения и не забегая вперед, мы сумеем ошибки свои исправить и довершить дело до победного конца и выполним решение обкома о коллективизации Белгородского округа в 2 года.

Не верьте Кузнецову, Логинову и Селезневу, этим трусам и прохвостам, позорно и предательски оставившим фронт колхозного строительства, пытающимся грязной клеветой оправдать свое дезертирство.

Этим подлецам не должно быть места в рядах рабочего класса. Мы требуем принятия к ним самых суровых мер — изгнания их из рядов пролетариата.

Наша к вам, дорогие товарищи, просьба:

1. Настойчиво, упорно и повседневно заботиться о подготовке из своей среды новых кадров по переделке деревни. Выделить для этого стойких, закаленных товарищей, которые могли бы действительно стать во главе бедняцко-середняцких масс, возглавляя их движение, быть стойкими вождями в коллективном движении.

2. Взамен этих дезертиров командировать других, более выдержанных и стойких товарищей.

3. Постоянно поддерживать и укреплять самую тесную с нами связь. Разделяющее нас расстояние не должно служить препятствием. Мы считаем необходимым, помимо связи через письма, установить связь через местные газеты путем освещения в них достижений и недостатков в выполнении промфинплана фабриками, цехами и мастерскими, а также о росте и закреплении коллективизации.

4. Заключить с нами договор на соцсоревнование.

5. Выполнить ваши обещания: взять над «25 000» шефство.

Давайте вместе, по-пролетарски, по-ленински, еще энергичнее, упорно и настойчиво, более ускоренно продолжать индустриализацию нашей страны, переустраивать сельское хозяйство, укреплять экономику нашей страны. Колебаниям и шатаниям, паникерству и дезертирству не должно быть места.

Под руководством Коммунистической партии, без головокружения от успехов, без правооппортунистического паникерства, под руководством Коммунистической партии — к победе социализма!

Да здравствует ВКП(б) и ее ленинский ЦК!

Да здравствует производственная смычка города с деревней!

Президиум 1-й окружной конференции

МОГАОР, ф. 6545, оп. 1, д. 20, лл. 313—315.— Копия.

№ 9

Из отчета двадцатипятитысячника Воронцова Московскому областному отделу союза рабочих полиграфического производства о состоянии колхоза «Путь к социализму», Мордовской области, и проведении в колхозе весенне-посевной кампании

Июнь 1930 г.

Всего в колхозе пахотной земли 1169 га, лугов заливных — 186,5 га, лугов кустарника — 24, выгона — 30, леса кустарника — 48, усадебной — 52 и неусадебной — 80. Всего земли удобной и неудобной — 1589,5 га.

Хозяйств в колхозе 227 с 994 душами. Из них трудоспособных мужчин — 197, женщин — 228, подростков — 85.

Яровой клин по культурам:

Предполагалось по плану	овса	211,5	га.	Посеяно	194,5	га
» »	вики	6	»	»	8	»
» »	проса	121	»	»	136	»
» »	гороха	3	»	»	3	»
» »	свеклы кормовой	8,5	»	»	1,5	»
» »	картофеля	85	»	»	88	»
» »	гречихи	3	»	»	3	»
» »	кукурузы	—	»	»	8	»
» »	конопли	16	»	»	24	»
	Итого	454			466	

Клевера по овсу предполагалось посеять 40 га, посеяно 38 га, овес весь посеян сортовыми семенами «Золотой дождь».

Все семена овса и проса отсортированы и протравлены и посеяны рядосеялками.

Рабочих лошадей в колхозе 63 и 4 трактора — подержанные. Два из них чинились в Саранских мастерских. Ремонт произведен небрежно и с большим запозданием. Один обратно пришлось отправить.

Если работу трактора принять за 8 лошадей, то на каждую лошадь пришлось ярового посева 5,75 га.

Полевые работы начались 16 апреля и окончились: посев овса, вики, гороха — 28 апреля; посев проса — 10 мая, картофеля — 19 мая (начали 14 мая).

Ввиду ранней весны посевы произведены своевременно.

Всходы яровых культур хорошие, особенно раннего сева. Поздние посевы за отсутствием дождей неровные.

За недостатком тягловой силы вспашка пара и возка навоза задерживаются. Пахать пар начали на двух тракторах 22 мая; вспахано 35 га, черного пара 80 га. Всей паровой земли 351 га.

Озимого посева 328 га; $^2/_3$ озимых хорошие, $^1/_3$ ниже среднего.

Рабочая и тягловая сила разделена на три бригады. В бригадах устроено общественное питание. Выход на работу удовлетворительный.

На заработки ушли 120 мужчин. Это, несомненно, нарушает правильную работу бригад. Можно бы удержать рабочих, выдав им под заработок аванс в размере 25—50%, но колхоз не имеет средств и не получает нужных кредитов.

Севооборот в колхозе 5-польный. За счет перехода на многополье яровой клин увеличился против прошлого года, а у индивидуальных хозяйств несколько сократился.

Рабочий скот здесь обобществлен. Из них 41 голова содержится на общих дворах, а остальные, за неимением общих конюшен,— по индивидуальным дворам.

Плугов двухлемешных, борон железных и рядосеялок достаточно. Уборочных машин мало, косилок 1...2[1], молотилок 2.

Имеется сыроваренный завод, но за отсутствием молока — бездействует. Крестьяне требуют за молоко сельдей и других товаров, таковых правление никак не получит.

Есть две небольшие мельницы.

Свиней крупных — 10, поросят 4-месячных — 15, телят — 35, коров —8.

Что тормозит работу? Это отсутствие средств на выдачу аванса за работу колхозникам, неимение у колхозной бедноты хлеба, а также фуража овса.

Моя работа:

Член правления колхоза (заместитель предправления), секретарь партячейки (15 человек членов и 11 кандидатов) и член президиума сельского совета и только что избран членом райкома партии...

В о р о н ц о в

МОГАОР, ф. 4660, оп. 1, д. 142, л. 39 и об.— Копия.

---

[1] Так в тексте.

№ 10

Письмо двадцатипятитысячника Кромина в Московский областной комитет союза рабочих металлистов о своей работе в колхозе «Трудовой актив» Оренбургского округа

13 июля 1930 г.

Здравствуйте, дорогие товарищи, шлю Вам свой горячий привет и самые лучшие пожелания в деле индустриализации нашей страны. Дорогие товарищи, письмо ваше получил, за которое много раз благодарю, так как это первое письмо, полученное мною от органа, стоящего близко к родному мне производству. С места же моей прежней работы, т. е. с механической мастерской № 4 Мосздравотдела, несмотря на посланные мною письма в ячейку и завком, ответа я ни одного не получал. Я хотя и был в Москве две недели в мае по болезни и говорил секретарю ячейки, чтобы он хотя раз в месяц мне писал о жизни мастерских, но и после этого мастерские не считают нужным мне писать. Надеюсь, что вы, товарищи, будете поддерживать со мной переписку, а завкому и ячейке дадите должное порицание за невнимательность к откомандированным товарищам.

Нас здесь двое, я и брат, бывший предзавкома тех же мастерских, посланный Моссоветом на низовую советскую работу.

Теперь опишу вам, как подвигается моя работа по переустройству сельского хозяйства.

Колхоз, организованный мною в 129 дворов, крепнет с каждым днем и за свою маленькую бытность, т. е. с 9-го февраля сего года, сумел доказать окружающим единоличным хозяйствам рациональность артельного ведения хозяйства.

До 1930 г. всем поселком, т. е. 260 дворами, засевалось 1821 га. В 1930 г. нашим колхозом, несмотря на убыль тягловой силы на 61 % и рабочей почти на 50%, засеяно 2534 га и 35 га обработано единоличникам (бедноте).

На пашне проводили собрания, бригады снабжались литературой, вечером выезжала на поле кинопередвижка, колхозники работали с большой энергией. Так что кулацкие предположения не сбылись (они мечтали, что колхозники на поле переругаются или будут лодырничать). Таким путем весенняя посевная кампания была закончена и преподанный план перевыполнен на 874 га.

В настоящее время колхоз приготовился к уборочной кампании. Отремонтирован весь инвентарь. Вчера, т. е. 12-го июля, две бригады выехали на уборку ржи. 15-го отправлю первый красный обоз с хлебом на элеватор. Урожай предполагается средний, так что думаю, что колхоз с первого года своего существования станет на твердую ногу.

Ну, пока, писать больше нечего, в следующем письме опишу дальнейшую свою работу.

С товарищеским приветом

Кромин

13/VII 1930 г.

Мой адрес: Оренбургского округа Соль-Илецкая Защита, пос. Мертвецовский, пред. колхоза «Трудовой актив» Ив. Семеновичу Кромину.

МОГАОР, ф. 4654, оп. 1, д. 291, л. 6.— Копия.

№ 11

Из письма двадцатипятитысячника Ветрова к рабочим завода «Арматура» о своей работе в колхозе им. Сталина, Буинского кантона, Татарской АССР

14 июля 1930 г.

С коммунистическим приветом к вам, дорогие товарищи!

Дорогие товарищи, письмо ваше получил, в котором вы пишите [о] выполнении 5-летки в 4 года. Вполне подтверждают ваши цифры развитие нашей промышленности. Итак, дорогие товарищи, мы, 25 000-ки, через ваше письмо знакомимся с цифрами выполнения 5-летки. Итак, разрешите мне вас познакомить с работой нас, 25 000-ков, среди крестьян, поскольку [вы] нас выдвинули. Рабочие Союза металлистов перед отъездом дали наказ и установку и просили нести примеры производства промышленности в производство крестьянства.

Пришлось встретиться рабочим 25 000-кам с первыми трудностями работы, что колхозное хозяйство — это первое и новое для единоличника, что крестьянин у нас имеет собственность, хотя на 300—500 руб., то он боится расстаться, но, несмотря на все эти трудности, все-таки добились 25 000-ки и доказали единоличному крестьянству выгодность и прибыль и облегчение работы — это только может [дать] коллективная форма [труда]. Когда только доказали бедноте выгодность, то беднота осознала задачу правительства и учла, что партия и правительство рисуют смычку города и деревни не на картине, а на факте, что [для] помощи [в] переустройстве сельского хозяйства сняли с производства лучших рабочих и перебросили в деревню.

По приезде нашем, первые дни к нам шли массы крестьянок и просили разъяснения — как организуются колхозы, о неправильном раскулачивании, о тракторном задатке. Вот тут и явились трудности в нашей работе, что не успеешь отвечать и разъяснять, и проработали со дня отъезда из Москвы. Мы уже не имеем выходных дней, чтобы отдохнуть, но, несмотря на все эти трудности, мы, 25 000-ки, духом не падаем, хотя нас кулацкая агитация старается спровоцировать, чтобы выбить наш авторитет 25 000-ков, но им не удалось спровоцировать, и они пустились [на] угрозы — стали писать разные записки, в которых [угрожали нам].

Мы, 25 000-ки, даем полный отпор в дни революции и смело сумеем заверить вас, товарищи, работу мы выполним с честью и отдадим [свои силы] всецело на строительство 5-летки, чтобы выполнить коллективизацию в 2 года.

Товарищи, мы хотим отметить один момент нашего строительства. [Несмотря на] кулацкую агитацию и на подкулачников, мы добились расширения площади [посева] в 1930 году на 28% за счет непахотной земли. Я немного познакомлю вас с массивом весеннего сева и также, что мы готовимся к уборке [урожая].

Засеяно пшеницы на 365 едоков 170 га, овса на фураж — 22 га, пропашный клин засеян разной культурой, которой пришлось очень дружно доказывать крестьянству выгодность, но все-таки добились: гороху — 28 га, чечевицы — 8, тмину — 8 га, вики — 21 га, кукурузы — 2,5 га, маку — $2^3/_4$ га, моркови — 2 га, проса — 1 га, картошки — 4,5 га, семя конопляное — 9 га, семя льняное — 29 га. Уже готовимся к уборке, дорогие товарищи...

К вам с приветом 25 000-ник Ветров — рабочий завода «Арматура» — Москва, 15-я Панская, 14.

Жду ответ и вашу помощь.

Адрес: п/о Шонгуты, Буинского кантона АТССР, председателю колхоза имени Сталина тов. Ветрову.

МОГАОР, ф. 4654, оп. 1, д. 291, лл. 1—2.— Копия.

№ 12

Отчет двадцатипятитысячника Ларман в Московский областной отдел союза рабочих полиграфического производства о проведении сеноуборочной кампании и подготовке к хлебоуборочной кампании в колхозах Талды-Курганского района Алма-Атинского округа

28 июля 1930 г.

Сеноуборочная кампания подходит к концу по колхозам Кугалинского подрайона, Талды-Курганского района, Алма-Атинского округа. Благодаря тому, что в сеноуборочной кампании применяются методы социалистического труда, как-то: разбивка по бригадам, определение каждому рабочему определенного участка работы, проведение соцсоревнования,— успех сеноуборочной кампании обеспечен. По неполным данным, по нашему подрайону по колхозному сектору будет заготовлено около 300 тысяч пудов сена, т. е. план сеноуборочной будет перевыполнен на 30—40%.

Все излишки в большинстве колхозов законтрактованы и сдаются уже государству.

Помимо 300 000 пудов имеется еще 20% запасного фонда и 5% джутового фонда[1].

Единоличники тоже энергично косят и заготавливают сено и свои излишки сдают государству.

Немалую помощь в деле сенозаготовок колхозы оказывают батрацко-бедняцкой части села и, по мере возможности, оказывают полную поддержку бедняцко-середняцкой части.

Так, например, колхозы организуют группы бедняков и середняков и представляют последним на весьма выгодных началах сеноуборочные машины, а в остальных случаях вовсе безвозмездно.

Благодаря такой помощи бедняк и середняк начинают сознавать пользу коллективного труда, и постепенно усиливается прилив в колхозы. Даже на днях у меня организовался сам, по своей инициативе, т. е. по желанию самой массы, новый колхоз «Доброволец», так как сами крестьяне осознали, что коллективным трудом легче убрать и обмолотить свой посев благодаря тому, что государство предоставляет в кредит машины, посредством которых облегчается человеческий труд. И плановые задания правительства выполняются гораздо скорее.

В отношении хлебоуборочной и молотильной кампании взяты боевые темпы и все низовые работники во главе [с] партийцами, комсомольцами и профсоюзниками объявили себя мобилизованными на текущий операционный год.

Идет подготовка сельхозинвентаря и тракторов к уборочной кампании как по единоличному сектору, так и по колхозному.

---

[1] Так в тексте.

Урожай здесь выше среднего, т. е. с га 80—100 пудов, и колхозы имеют значительные посевы, так что приходится на одно хозяйство до 10 га.

Рабочие-двадцатипятитысячники, работающие в колхозах, перешли на беспрерывку и работать начинают вместе с крестьянами, т. е. с утра до темноты, применяя производственный опыт к сельскому хозяйству, и таким порядком готовятся к хлебозаготовительной кампании.

Сейчас объявили двухнедельник сбора тары, которой недостаточно. Только кооперация еще не перешла на боевые темпы и все необходимое для приемки хлеба не приготовила, но, благодаря [тому], что «легкая кавалерия» эти моменты учла, и в этом отношении большой опасности нет, думаем, что очередную хозяйственно-политическую кампанию выполним.

Вот так-то мы работаем на фронте коллективизации и мое пожелание сводится к тому, чтобы товарищи, оставшиеся на производстве, приложили всю революционную энергию и энтузиазм на выполнение промфинплана IV квартала.

С товарищеским приветом

двадцатипятитысячник Л а р м а н, рабочий 7-й типографии «Искра Революции».

С. Кугалы, Талды-Курганский район, Алма-Атинский округ Казахской ССР, председатель кустколхозсоюза.

МОГАОР, ф. 4660, оп. 1, д. 142, лл. 57—59.— Подлинник.

№ 13

Письмо двадцатипятитысячника Позднякова в Московский областной комитет союза рабочих металлистов о своей работе директором МТС на ст. Дрязги

1 августа 1930 г.

Здравствуйте, дорогие товарищи металлисты. Шлю вам пламенный привет из ЦЧО, куда был послан вами на работу.

Дорогие товарищи, первым долгом я глубоко извиняюсь за то молчание, которое я до сих пор проявлял — не писал о себе ничего. Сознаюсь, что нехорошо и не должно этого быть в дальнейшем к своей кровной организации, которая во многом и всегда может оказать помощь в нашей работе.

Я не писал потому, что первое время я не имел постоянного места, а с 15 марта получил постоянную работу директором машинно-тракторной станции.

В настоящее время идет уборочная кампания, готовимся к хлебозаготовке. Работа в районе идет усиленным темпом. Районные организации перестраивают свою работу, выполняя решение XVI партсъезда.

Я в настоящее время работаю директором МТС, которую мне пришлось организовать самому. Работа развернулась полным ходом — план вспашки пара выполнен к 25 июля на 121%. На днях получил 10 новых тракторов «Фордзон-Путиловец». Молотьбу начнем с 28 июля сложными молотилками. Начинаю строительство МТС, но не совсем обеспечен строительными материалами: нет гвоздей и кровельного железа, боюсь, что не выполню того, что намечено в этом году, т. е. — жилой дом, инвентарный сарай для с.-х. машин и мастерскую для ремонта с.-х. машин. Моя просьба к вам — оказать содействие мне и в строительстве МТС — посодействовать получить наряд от соответствующих организаций, снабжающих строительными материалами: железа кровельного 1—1,5 тонны, гвоздей разных

160 кг. и, если есть оборудование для электространции, динамо-машину 120 вольт, ампер — 100, токарный небольшой станок и еще один, необходимый для нашей деревни, — это струг и каток тракторный для исправления проселочных грунтовых дорог. Моя просьба к вам указать, где и как можно его получить, а остальное могу купить за наличные. Я знаю, что эта задача трудная, что в Москве трудно достать то, что я думаю, но не падаю духом, надеясь, что металлисты были всегда в первых рядах пролетариата, так и дальше будут идти впереди на переустройстве деревни.

Шлю пламенный привет старшему металлисту тов. Гордиенко.

Товарищи металлисты, смею вас заверить, что возложенные на меня задачи выполню с честью — не уйду из деревни до тех пор, пока не построю полностью МТС и сдам ее своему заместителю, которого вырастим из деревенского актива. Актив в деревне растет, растут и колхозы. МТС в настоящее время обслуживает 7 колхозов постоянных, да и по всему району выполняет частично работы по обмолоту. Ощущается недостаток в тракторах и квалифицированной силе.

Связь с заводом имею. На днях получил через завком 5 штук шарикоподшипников для тракторов, которые дали возможность пустить в ход 3 трактора. Зарплату получаю регулярно, в отношении продуктов питания — то райпо[1] еще не наладило, комнату снимаю у железнодорожного рабочего за 12 руб. в месяц. Райполеводсоюз не уделяет достаточного внимания 25-титысячникам.

Надеюсь, что связь между нами будет налажена.

Прошу написать по моим вопросам.

С коммунистическим приветом

25-тысячник завода «Шарикоподшипник» Поздняков

Адрес: ст. Дрязги Юго-Восточной железной дороги, МТС, М. Г. Позднякову

МОГАОР, ф. 4654, оп. 1, д. 291, л. 10.— Подлинник.

№ 14

Письмо двадцатипятитысячника Червякова в Московский областной отдел союза рабочих полиграфического производства о своей работе в коммуне «Аврора» Шелонанхинского района Семипалатинского округа

Не ранее 1 августа 1930 г.

Дорогие товарищи!

Письмо я ваше получил, за которое шлю вам тысячу спасибо. Наконец, областной отдел наш решил искать нас. Я очень виноват в том, что ни разу не написал вам. Но если бы вы знали, сколько у нас работы, то, вероятно, упрек был бы излишним.

Вы знаете, что нас послали в самый разгар классовой борьбы в деревне, в момент полного хаоса, как хозяйственного, а так и политического. Нам стоило огромных сил, чтобы исправить ошибки, перегибы, искажения директив ЦК нашей партии. И теперь мы смело заявляем, что с задачей мы справимся, которую нам дал наш ЦК ВКП(б). Мы стали пользоваться большим авторитетом у колхозников и даже единоличников. Только нас они и слушают теперь, после этих перегибов. Они заявляют, что надо бы

[1] Райпо — районное потребительское общество.

вам приехать раньше, ошибок было бы меньше, из колхозов никто не стал бы выходить. Из этого видно, что дальнейшее укрепление колхозного строительства будет требовать от нас еще посылки наших товарищей печатников и других союзов.

Укрепление колхозного движения, делать его здоровым — наша сегодняшняя задача. В чем были ошибки у нас до [опубликования] статьи товарища Сталина «Головокружение от успехов»? В том, что не была выполнена установка товарища Ленина и его ЦК о принципе добровольности, вербовали сплошь и это считали сплошной коллективизацией, не считаясь с условием округов и районов. Особенно в этом отношении пострадал Казахстан, где национальный состав населения слишком пестр. Люди здесь селились случайно — переселенцы, поселенцы (из тюрем) и те, которые искали счастья. В этом пестром составе и экономическом, и политическом нам пришлось работать над объединением его в колхоз. Тем более, здесь у нас районы были объявлены [районами] сплошной коллективизации. Классовая борьба здесь принимала большие размеры, районы имели случаи восстаний террора и целый ряд других кулацких выходок, вредительства и т. д. В частности, и у меня был такой случай и не один. (Жаль, что писать некогда.)

Таким образом, стоило много сил вести две работы — и политико-воспитательную, и хозяйственную. Весенняя кампания была для нас большим экзаменом, и если его кто выдержал, тот сильный человек и сильный защитник ленинского ЦК. Многие из нас, рабочих 25 000-ков, пугались этой работы, этих задач и трудностей, но мы на своих слетах сумели рассеять у них их паникерство. Некоторые стали «выпивать», — мол, пошлют «домой», и здесь мы им доказали, что это только помощь классовому врагу. В основном у наших ребят настроение бодрое и есть большая вера в свое дело. Нас работает в районе с «Красного пролетария» 5 человек: Жеребин, Червяков, Журжин, Шорина и Графский, все мы связаны работой и друг друга поддерживаем. Вот наша фабрика нас плохо поддерживает. Наши письма они, вероятно, не читают и не отвечают нам на них, не говоря о каких-либо посылках литературы, в которой у нас здесь огромный голод. Я им писал, как нам связаться, указывал, что надо прикрепить к нам одного человека, который бы отвечал за эту связь, который бы систематически знакомил нас с состоянием нашего предприятия по всем отраслям работы, руководил нами и помогал в политической зарядке, ведь каждый неверный шаг будет не только шагом моим, но и организации, которая меня послала, отвечает она со мной одинаково за дело переустройства сельского хозяйства. Иначе быть не может, а потому мы будем требовать от нашего союза регулярной помощи, как материальной, так и моральной.

Чего нам надо? Идеологическое руководство. Литературы. У нас нет совершенно никаких библиотек. Помогайте нам в этом. Нам нет сил выписывать руководящий журнал как по политическим вопросам, также и колхозным. Организуйте шефство над нашим Шелонанхинским районом, мобилизуйте нам помощь по ликвидации неграмотности. Наши колхозы — сплошной ликбез. Помогите поставить культработу. Мы работаем почти одни. Поставьте вопрос о добровольной поездке к нам в район наших печатников. Предложите нашим заводоуправлениям тоже «раскошелиться» на посылку нам хотя небольших библиотечек. Я предлагаю создать специальный фонд для помощи 25 000-кам при областном отделе или при фабриках. Считаю необходимым высылать облотделу нам журнал «Печатник» и стенгазету наших фабрик.

Несколько слов о своей работе. Работаю председателем коммуны «Аврора». Земли она имеет до 7000 га, хозяйств на 1 августа — 153. Едоков — 705 человек. Засеяла она в этом году 1200 га с огородами. Кампания посева

прошла с большим подъемом, доходило до курьезов. Некоторые ребята спали у двери [правления] за получением работы в поле, трудовая дисциплина хорошая. Плохо, [что] ничего нет в кооперации из табаку, порой срывается работа. Хорошо бы вы организовали посылку нам табаку. За это коммунары вам бы послали свой подарок. Они сами к вам собираются приехать в январе и рассказать про нашу работу. Теперь мы приготовились убирать пшеницу и другие культуры, которых у нас:

Пшеницы «Альбидум»	703 га
Овса «Диппе»	300 га
Проса	40 га
Конопли	$3^1/_2$ га
Подсолнуха	5 га
Картофеля	2 га (семян его не было, а поэтому мало)

Организованы бригады. Машины на полном ходу. Ждем трактор. Настроение приподнятое. Работает столовая, пекарня. Урожай у нас хороший, на га в среднем — 100 пудов, местами и больше. Всего ждем 70 000 пудов хлеба. Строим дома, школу, клуб, но строительных материалов мало. Коммунары говорят: «вот теперь можно жить, теперь охотно верим, что социализм будет [построен], только скорей надо изжить темноту, а то она испортить может наше дело, а дело большое — коллектив». Решение партии [население] одобряет и за уклонами не пойдет, а пойдет прямо в колхоз. Так говорят колхозники. Так оно и будет, так ЦК будет делать, а мы ему поможем.

Самая интересная в моей жизни работа — это колхоз. Живая и, главное, видишь цель.

МОГАОР, ф. 4660, оп. 1, д. 142, лл. 37 об. — 38 об.— Подлинник.

№ 15

Отчет двадцатипятитысячника Кошеварова в Московский областной отдел союза рабочих полиграфического производства о работе Максатихинского[1] райльноводсоюза и колхозной секции с 1 марта по 1 августа 1930 г.

8 августа 1930 г.

[1]. Район деятельности союза и колхозсекции охватывает территорию в ...... км с радиусом в 35×20[2], населенных пунктов — 904 с населением в 65 919 человек, из коих нацменьшинств 65%.

2. Земля в районе делится по угодьям в следующем отношении: под пашней — 37 368 га, под лесом — 72 011 га, суходольных и заливных покосов —29 849,52 га и неудобных земель — 74 469 га.

3. Пашня делится следующим образом: под озимыми — 8593,14 га, в [текущем] году под рожью — 8592 га, под яровыми — 18 999,5 га из них: под льном — 2423,68 га, под травами — 5253,95 га, [под] пропашными — 1687,58 га, под овсом и ячменем — 9511,59 га, под прочими— 86,95 га.

Таким образом, удельный вес по культурам падает на озимые —

---

[1] Тверской округ Московской области.
[2] Так в тексте.

31,5%, яровые — 68,5%, травы—19% и даст хозяйству в т[ом числе] зерновое преобладание.

[4]. Скота в районе — 47 379 голов. Из них лошадей: а) рабочих — 13 366, б) молодняка — 904. Молочный и продуктивный скот — 17 568, мелкого скота — 15 541.

[5]. Обеспеченность хозяйств в районе такова, что на 1 хоз[яйство] падает всех культур земли около 15,7 га.

Скота на 1 хозяйство падает: а) рабочего —1 голова, продуктивного и мелкого вместе — 2,6 головы.

6. На день реорганизации с.-х. системы в районе было 4 производственных товарищества и отдельных колхозов 21, не укрупненных и не объединенных в кустовые объединения.

7. Первая реорганизация в районе прошла без достаточного участия и руководства со стороны Мосльноводсоюза. Вторая реорганизация прошла в момент перегибов, головокружений, когда все внимание было брошено на исправление допущенных ошибок и на подготовку к весеннему севу. В это время вопросами руководства, укрепления и организационного построения с.-х. системе не было уделено должного внимания. Не было достаточного не только юридического, но и простого документального оформления всех реорганизаций. Не было известно, что куда пошло, что кому принадлежит, кто над чем хозяин, кому платить убытки, какие с кем расчеты, платежи, планы снабжений и завозов и т. д. и т. п. Все это было свалено в кучу, и в это время присланным в счет 25 000 рабочим, без всякой подготовки и преемственности, при абсолютном отсутствии надлежащего руководства, живого и практического, пришлось строить и организационно оформлять работу, и проводить весеннюю посевную кампанию, и готовиться к уборочной и осенней посевной кампании наряду с третьей реорганизацией (июнь — июль месяцы).

С 6 июля в районе организовались райльноводсоюз и автономная колхозсекция.

8. На 1 августа в р-не имеется 22 колхоза с 477 хозяйствами и 1866 едоками.

За период весенней кампании и подготовки к осенней мы имеем еще 2 небольших по количеству дворов колхоза и прилив отдельных хозяйств в колхозы. Эти 2 колхоза пережили все стадии распадов и головокружений и ныне восстанавливаются на основе полной добровольности.

9. С момента окончания весеннего сева выходов из колхозов не имеется. Но взаимоотношения колхозов с единоличниками еще недостаточно урегулированы. Есть случаи самовольного покоса колхозных угодий, разбор моста, чтобы колхозникам хуже возить было сено, и другие частные явления, выражающие как зависть, так и ненависть к колхозам. Прошедшая весенняя кампания имела обостренную классовую борьбу в срыве колхозных полевых работ, в избиении отдельных колхозников, в самоуправстве и т. п. Этому способствовали замкнутость колхозов и недооценка роли частного сектора местными организациями (несвоевременное и неправильное землеустройство, [слабая] работа сельских советов, РИКа, потребительской системы, почти не снабжающей середняка. Административные и судебные органы также недостаточно гибко и четко проводили свою работу). Все это отражалось на проведении весеннего сева и на закреплении колхозов.

10. В весеннюю посевную кампанию удалось расширить площадь посевов на 18% по частному сектору и на 37% по колхозам.

11. Распределено и завезено машин, семян и минеральных удобрений (см. прилагаемую таблицу) [1].

[1] Таблица не публикуется.

12. Аппарат и кадры. В райсоюзе нет агронома, в колхозсекции двое работают только по колхозам и не в состоянии охватить все колхозы. Нет бухгалтера, нет инструктора по работе с беднотой ни в союзе, ни в секции. Сам технический аппарат имеет в себе людей ненадежных (вр. и. д. бухгалтера — вычищенный из округа, есть старый полковник, дочь лишенца и сама лишена, один бюрократ и прошедшая цепь пьяниц-кладовщиков[1], которых уже несколько сменили). Мосльноводсоюз вопросу кадров и аппарату не уделяет никакого внимания, а на наши запросы предлагает работника на 200 руб. с суточными, командировочными и т. п. и коммунальными услугами, а сметой диктует ставку в 130 руб. По молочному делу, причинившему своевременно убытки союзу, мер Мосльноводсоюзом никаких не принято, несмотря на наши запросы. Убытки по зерноочистке, по заготовкам льна никто не берет на себя, а сейчас осенняя зерноочистка удвоит эти суммы, и никто об этом не заботится. Несвоевременная доставка счетов промышленностью и наряду с этим строгое предписание о распределении машин, семян и пр. заставляли продавать товар или с большими накидками, или с убытком. Постановкой счетной работы, ревизиями не занимался ни Мосльноводсоюз, ни местные ревизионные комиссии, никто, тогда как три раза реорганизовывались и все валили в кучу.

13. Инструктаж недостаточен, слаб и гастролерский. Инструктора недостаточно осведомлены о ряде постановлений и распоряжений высших органов (расторжение договоров с контрактантами, счетная часть секции, самостоятельный баланс, реорганизация в райколхозсоюзе и др.). Это создает неправильную ориентировку и информацию. Пребывание инструкторов в колхозах не оставляет практической помощи и подробного выяснения причин, а фиксирует лишь известные факты.

14. Работе с нацменьшинствами Мосльноводсоюзом не уделяется никакого внимания, что игнорирует правильную постановку работы в районе.

15. Взаимоотношения Мосльноводсоюза с другими центральными системами неудовлетворительные. У нас много нянек и мамок, всем сведения, всем планы, а снабжение района никудышное. По данным Мосльноводсоюза, [товаров] нет, а внизу в этом же помещении есть. Нет железа, а железо на складах Рудметалторга есть, и завозить приходится не только для района, но и для округа.

В решениях Мосльноводсоюза нет четкости, своевременности и действительной ответственности за свою работу. План уборочной и осенней кампании, передача договоров потребительской системе по заготовкам контрактованных зерновых культур, бесплановый завоз семян, которые лежат на складах союза, взаимоотношения наши с Сельхозбанком по учету обязательств и по векселям,[2]—все это говорит за то, что Мосльноводсоюз, как система, с руководством не справляется.

16. Осенняя и уборочная кампания. Планы по колхозам составлены в основных крупных колхозах к 1 июля, и лишь три плана были составлены к 15 июля. По районному плану было предусмотрено расширение площади в колхозах на 35 га, а реально составленные планы дают возможность расширить ее на 78 га, или на 34% против предполагаемых 11% (прилагается сводный план по колхозам)[3].

Обеспеченность колхозов тягловой силой напряженная. Снабжение средствами производства, за исключением сложных машин (льнотеребилок, тракторов, молотилок, картофелекопалок и т.п.), удовлетворитель-

[1] Так в тексте.
[2] Так в тексте.
[3] План не публикуется.

ное. Не хватает лемехов, отвалов, болтов и т. п. Перевозочными средствами колхозы удовлетворены плохо, мало телег, колес и железа для ремонта транспорта.

17. Строительство в колхозах (см. сводный план)[1] идет неудовлетворительно и медленно из-за отсутствия строительных рабочих, драночных гвоздей и руководства строительством.

18. Ремонт складских помещений в колхозах и поселковых товариществах стоит из-за отсутствия драночного гвоздя.

19. Поселковых товариществ в районе 13. До реорганизации на 1 июля было 6. Работы в поселковых товариществах серьезной не ведется, и отсутствует учет состава дворов товариществ. Вся работа с товариществами протекает по линии снабжения их машинами, семенами и др. Через товарищества проводится контрактация, а некоторым товариществам переданы отделения Райсоюза в глубинных пунктах. Товарищества были привлечены к заготовкам корья, но не все. Планов работ в товариществах нет.

20. Расширение всей площади в районе предусмотрено на 8% теперь и подготовить к весне 1931 года расширение на 8%.

Известкование [почвы] в районе намечено на 130 га.

Зяблевая вспашка в частном секторе намечена на 80% и в колхозах на 100%. Рядовой сев по частному сектору намечен в 75%, по колхозам на 100%.

Сортовых семян район извне не получает и распределяет имеющиеся сортовые семена в колхозах по другим колхозам и поселковым товариществам.

21. Во всех крупных колхозах созданы детские площадки и ясли. Плохо поставлено культурное обслуживание. Сдельщина вводится туго. Развернуто соцсоревнование и ударничество, но не во всех колхозах подчас соцсоревнование не проверяется.

22. Реализация урожая (см. план, прилагается)[2].

23. Проведена проверка готовности к севу, которая показала, что колхозы к севу готовы.

24. Проверка договоров контрактации прошла в районе не вполне серьезно, сейчас она с запозданием заканчивается.

Проверено на 3 августа:

Льноволокна — 328,5 га, в колхозах 73 га, дозаконтрактовано — 9,9 га.
Рожь — проверено и дозаконтрактовано 23,86 га, в колхозах — 2 га.

Овес	— 411,44 га, в колхозах —	234 га.
Ячмень	— 96,62 га, в колхозах —	34,28 га.
Клевер	— 9,24 га в колхозах — .	
Картофель	— 9,47 га, в колхозах —	7,6 га.

25. Контрактация, процент выполнения:

Лен — 35,90 га,	Клевер — 25,31 га,
Рожь — 2,3 га,	Вика — 2 га,
Овес — 23,56 га,	Картофель — 35 га.
Ячмень — 14,89 га,	

Максатихинский льноводсоюз
Максатихинская райколхозсекция

МОГАОР, ф. 4660, оп. 1, д. 142, лл. 47—53.— Подлинник.

[1] План не публикуется.
[2] План не обнаружен.

№ 16

Письмо двадцатипятитысячника Елисеева в Московский областной отдел союза рабочих полиграфического производства о работе колхоза «Новый путь», Шемоначевского района, Семипалатинского округа

17 декабря 1930 г.[1]

Прошу осветить, как живет и работает наша с.-х. артель «Новый путь», Казахстан, Семипалатинский округ, Шемоначевский район. На сегодняшний день наша организация имеет 27 хозяйств, из них 13 бедняцких, 3 батрацких и 11 середняцких. Посева в настоящем году колхоз[2] имеет 270 га, что составляет по 10 га на каждое хозяйство, а в прошлом году, когда жили единолично, посева в среднем имели 5—6 га, и очень мало хозяйств, которые имели по 8—10 га. Хлебоуборочную кампанию провели успешно, все зерновые культуры обмолочены и распределены. Сдано государству 758 центнеров, оставлено на семена пшеницы 247 центнеров, оставлено на еду 366 центнеров, создан страховой фонд в 24 центнера. Единоличники, в количестве 32 хозяйств, сдали государству 118 центнеров, а колхоз 758 центнеров. Члены колхоза знают решения XVI партсъезда, подписались на заем «Пятилетка в 4 года» на 450 руб. Культработа хромает, потому что нет помещения, ютимся в школе, выходит стенгазета «Колхозник», ставим пьески, но этого мало, нужно бы больше, но условия не позволяют.

Артель находится от станции железной дороги на 80 км. Молодежь сильно отсталая, но сейчас стала втягиваться [в культработу].

В нынешнем году проводим всеобщее обучение, чтобы ни одного колхозника не было неграмотного. Хлебозаготовки прошли хорошо, имеются затруднения в промтоварах, но теперь стали прибывать все дефицитные товары, будут распределяться среди членов по трудодням, что, конечно, устранит все недостатки по распределению, как было раньше, когда мы распределяли по едокам. Работы много, но связь с предприятием плохая, нужно бы фабкомам давно раскачаться.

Рабочий двадцатипятитысячник 2-й картонажной фабрики «Мосполиграф»

Елисеев

МОГАОР, ф. 4660, оп. 1, д. 146, л. 1.— Подлинник.

---

[1] Дата получения письма.
[2] В тексте — «организация».

№ 17

Письмо двадцатипятитысячника Боровикина Московскому областному комитету союза рабочих металлистов о своей работе в колхозе «Пролетарий», Пролетарского района, Акмолинского округа

Август 1930 г.

Дорогие товарищи!

Недавно получил от Вас письмо, на которое и спешу ответить. Послан я с завода «Мосэлектрик» и нахожусь в настоящее время в Казахстане, Акмолинского округа, Пролетарского района, с. Донское, сельскохозяйственная артель «Пролетарий». Это мой полный адрес. С заводом имею связь посредством переписки. Теперь разрешите осветить положение артели. С.-х. артель организована [в] 1929 г. с количеством 48 хозяйств, имеется достаточно инвентаря, рабочего скота, а также и молочного. Когда проходила чистка, было исключено 3 хозяйства, которые вошли в колхоз с целью укрыться. По исправлении перегибов выходов из колхоза нет, ребята очень дружные, хотя вначале и было трудно, но теперь дело поправляется. Засеяно 422 га. Сейчас заканчиваем сеноуборку, план как по посеву, так и по сенозаготовке перевыполнен, ведем одновременно подготовку и к хлебоуборочной кампании. Приготовляем машины, лобогрейки, веялки и прочий инвентарь. Урожай должен быть хороший и, если считать, что снимаем с гектара 40 пудов, то будет всего хлеба около 20 000 пудов. Хозяйство можно поправить и хорошо укрепить и в то же время сдать [зерно] по хлебозаготовкам. Правление состоит из 5 человек. В правлении 1 середняк, два бедняка и один батрак. Председателем артели являюсь я. Заведующим хозяйством выбран из середняков, который несет свои обязанности добросовестно. На работу выделены бригады, во главе с бригадиром, который отчитывается перед правлением. Рабочие разбиты по 5 разрядам тарифной сетки, существует норма выработки и сдельная работа. В отношении себя скажу, что вначале работать было очень трудно, но когда дело наладил, стало много легче, и теперь, если встречаются трудности, то быстро разрешаем совместно с активом и правлением. В продовольственном отношении вполне удовлетворен. В отпуск не поеду до тех пор, когда закончу хлебоуборочную кампанию.

С товарищеским приветом

Д. И. Боровикин

МОГАОР, ф. 4654, оп. 1, д. 291, л. 11 и об.— Подлинник.

№ 18

Рапорт о шефской работе завода «Серп и молот» над колхозами и совхозами Ново-Николаевского и Урюпинского районов Нижне-Волжского края

Не ранее 20 октября 1930 г.

Рабочие завода «Серп и молот» горячо откликнулись на призыв партии и правительства об активном участии в социалистическом переустройстве деревни[1].

В Урюпинском районе — 10 454 двора, которые объединяются 65 колхозами, коллективизировано 52% населения.

По Ново-Николаевскому району — 10 132 двора, которые объединяются 33 колхозами, население коллективизировано на 52%.

Рабочие в деревню

Наш завод послал 30 лучших производственников-общественников на руководящую работу в совхоз им. завода «Серп и молот».

В подшефных колхозах работает в счет 25 тысяч 48 человек, в Крыму — 1 человек и в Татарской автономной ССР—8 чел., в ЦЧО — 1 человек. Всего послано нами в счет 25 тысяч — 61 человек.

Не теряем связи с деревней

Каждый цех нашего завода шефствует над отдельным колхозом и держит с ним крепкую связь, а также и с 25 000-ками. В весеннюю посевную кампанию из разных цехов была послана ремонтная бригада в 44 человека на 2 с половиной месяца из агрономов, счетоводов и квалифицированных рабочих.

На уборку урожая и проведение хлебозаготовительной кампании послано 12 человек на два с половиной месяца. Цехи посылали отпускников в подшефные колхозы. Рабочие-отпускники активно участвовали в подготовке к уборочной кампании, передавая производственные навыки колхозам. Всего побывало в отпуске в колхозах 44 человека.

Агро-культбригада из 4 человек пробудет в колхозах месяц и повезла с собой две кинопередвижки, полное оборудование для детских яслей, посуду и другой инвентарь.

Было послано 10 жен рабочих и служащих на 3 месяца, которые провели большую работу в колхозах.

Бригада педагогов 8 человек и пионеры и комсомольцы пробыли два с половиной месяца.

К нам на завод приезжали две экскурсии, колхозники в количестве 44 человек, одна из них пробыла в Москве 12 дней, а другая —15. Мы ознакомили их с организацией труда на заводах, показали им музей и др. культурные учреждения г. Москвы.

Помогаем материально

Наш совхоз в весенне-посевную кампанию запахал и посеял 16 000 га вместо запроектированных по плану 6000 га. По плану «Зернотреста» подшефный совхоз должен был запахать и засеять яровых культур 6000 га. Таким образом, план помощи колхозам превышен почти в три раза.

[1] «Наш завод принял шефство над двумя районами сплошной коллективизации: Ново-Николаевским и Урюпинским Нижне-Волжского края».—Примечание документа.

В уборочную кампанию совхоз дал колхозам 600 человеко-рабочих дней. В помощь колхозам работает машинно-тракторная бригада с 16 тракторами, [помощь] выразилась [в] 7000 человеко-дней.

Совхоз выделил бригаду слесарей по ремонту сельскохозяйственных машин колхозам. За уборочную кампанию отремонтировано (капитально) колхозам бригадой: тракторов 5 штук, сложных молотилок — 8, двигателей — 4. Во время уборки хлеба на полях бригада работала в поле, малейшее повреждение машины тут же на месте исправлялось.

Завод дал совхозу 49 тонн железа, кузнечного инструмента на 5 кузниц, спортинвентарь, химические принадлежности для фотокружка и Осоавиахима, одну кинопередвижку, машины и т. д. Помогает совхозу получать для него из центра материалы, семена и оборудование и т. д.

В подшефные колхозы мы послали 12 тонн болтов, две тонны стальных прядей и канатов, 6 тонн телеграфной проволоки, 180 килограмм конфект, около одного центнера сахара, 15 ящиков папирос и 10 ящиков махорки, мази 2 бочки, инструмента слесарного и кузнечного 15 пудов, вентиляторы для кузницы. На дошкольную работу для яслей, детплощадок и сада — 2000 руб.

Подшефники в долгу не остаются

За хорошую связь с шефом райпартконференция Ново-Николаевского района высылает нам красный эшелон хлеба, заготовленного сверх годового задания. От колхозов мы получили три вагона пшеницы, три с лишним тонны пшеничной муки, 58 кг коровьего масла, 76 чулок и варежек шерстяных.

Муку мы передали МОСПО, масло в детсад и ясли, варежки и чулки — рабочим ремонтного цеха, которые работают на воздухе.

Растут культурные уголки

За время шефства число культурных уголков в подшефных районах значительно выросло. Рабочие бригады, жены, работницы, побывавшие в колхозах, организовали красные уголки, детские ясли, детсады. В обоих районах сейчас 77 детских яслей и садов, изб-читален и красных уголков 126, школ 187.

За лучшую работу — Красное знамя

Завод выдал подшефным районам по одному переходному Красному знамени. Красное знамя район передает колхозу за лучшее проведение посевной и уборочной кампании, за лучшее ведение хозяйства, за лучшее состояние труддисциплины.

В районах созданы революционные штабы, выбравшие арбитром газету «Красный Хопер».

Колхозники начали борьбу за переходное Красное знамя.

Так рабочие своим повседневным участием в работе колхозов, путем передачи организационного опыта активно содействуют переделке деревни на социалистический лад.

В данное время серпомолотовцев-бригадников находится в подшефных районах 8 человек, помогают колхозникам по проведению агрокультпохода, по хлебозаготовкам, по подписке на заем 5-летки в 4 года и т. д.

На 20 октября мы имеем в наших подшефных районах следующее.

'Ново-Николаевский район

Хлебозаготовки досрочно выполнены по районам на 101,7%, или 37 558 цент.

Район дал встречный план на 30 000 цент., выполнить его к Октябрьской годовщине. Заем «5-летка в 4 года» выполнен на 100%, единый сельскохозяйственный налог — на 100%, вспашки зяби [колхозы], т. е. на 110%, по району — на 65%[1].

По Урюпинскому району

Весенний сев яровых культур по району 60 300 га или на одно колхозное хозяйство по 10 га в среднем.

Единоличники засевали в среднем по району $5^1/_2$ га. Хлебозаготовки выполнены на 105%, в цент. 252 000 цент., или 47% валового сбора урожая.

Каждое колхозное хозяйство в среднем сдало по хлебозаготовкам 38 цент., а единоличники сдали в среднем 10 цент.

Озимый сев еще не закончен, но уже сейчас засеяно против прошлого года на 185,3%.

Вспашка зяби идет в полном разгаре, в каждую 5-дневку запахивается 3500 га. Колхозники взяли ударные темпы пахать зябь по 12 000 га.

Распределение доходов в колхозах: идет средний доход на одно хозяйство 270—300 руб., на одного трудоспособного 165 —180 руб., а в лучших колхозах на один колхозный двор чистого дохода 800—1000 руб.

Коллективизировано по району 6620 дворов, или 56%, с момента уборки хлеба колхозы увеличились на 4%.

За последние 2 декады еще вошло в колхозы 1000 дворов. Методы соцсоревнования и ударничества в колхозах применяются, этот метод передается колхозникам рабочими 25 000-ками и нашими бригадниками.

Это кратко о деревенской работе завода «Серп и молот».

Связь и помощь с 25 000-ками

1. Со всеми 25 000-ками как Урюпинского, так и Ново-Николаевского районов, а также находящимися 8 чел. в АТССР и одним в ЦЧО и в Крыму—Саки, связь держится письменная, живая путем выезда наших бригад, а также и специальных выездов по проверке работ и помощи 25 000. Таких было 3 выезда, созывались конференции 25 000-ков и всех мобилизованных коммунистов на колхозную работу в подшефных районах.

Всем 25 000-кам и рабочим нашего завода, работающим в подшефном совхозе, высылается заводская газета «Мартеновка», «За индустриализацию», «Соцземделие» и «За коллективизацию».

С семьями 25 000-ков имеется связь и постоянная помощь семьям, выражающаяся: в помощи получения разницы в зарплате, разрешении квартирных вопросов, получении дров, устройстве детей в школы, детясли, детсады и детплощадки, определении членов семьи на работу на завод и другие предприятия, снабжении ордерами на промтовары и прикреплении к закрытому распределителю и целом ряде повседневной помощи семьям и самим 25 000-кам.

Работа в городе среди рабочих завода

1. Проведено за 10 месяцев 540 бесед по цехам, с охватом 27 000 человек слушателей, по вопросам коллективизации и реконструкции сельского хозяйства, проработка решения XVI партсъезда.

---

[1] Так в тексте.

2. Общих собраний рабочих в клубе проведено 4 по вопросам реконструкции сельского хозяйства и шефработы на заводе.

Проведена 1 политлотерея по вопросам коллективизации.

3. Экскурсий в подмосковные колхозы и совхозы проведено 5 с охватом 350 человек.

Массовая экскурсия в ТСХА[1] одна с охватом 540 человек.

4. Посылались обследовательские и ударные бригады на подмосковные огороды — 5 с охватом 40 чел.

5. Выдвинут на профсоюзную работу в совхоз на должность председателя рабочкома — 1 чел., выдвинуто в аппарат НКЗ РСФСР — 6 человек, выдвинут в аппарат Зернотреста редактором газеты «За кадры Зернотреста» 1 чел.

6. Посылались 2 бригады по ликвидации прорыва по строительству совхозов Зернотреста в количестве 8 человек. Выезжала бригада по приемке с/хозов от с/хозцентра Зернотресту 5 чел.

7. Посылалась бригада в ЦК ВКП(б) по обследованию аппарата Зернотреста 3 человека.

8. Посылалась бригада на весеннюю посевную кампанию в посевком НКЗРСФСР в количестве 9 человек.

9. На уборочную и хлебозаготовительную кампанию в совхозах Зернотреста посылалась ударная бригада в количестве 6 человек, сроком на 2 месяца, а один бригадник был оставлен в Зерносовхозе на 4 месяца.

10. Высылалась бригада в 4 человека в подмосковный угольный бассейн по налаживанию общественного питания и шефработы на угольных шахтах.

11. Высылалась бригада совместно с редакцией рабочей газеты по буксированию шефработы на заводе «Динамо».

12. Всеми бригадами проделана огромная работа, за это говорит проделанная бригадниками работа, отзывы местных организаций и их отчеты, письменные и устные, которые они делали на шефбюро и на цеховых собраниях и беседах.

Это кратко о работе шефобщества и сектора по работе в деревне завода «Серп и молот».

ЦГАОР, ф. 7952, оп. 3, д. 217, лл. 35—40.— Копия.

---

[1] Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева.

ОТЧЕТ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ за 1917—1919 гг.

Впервые в истории общества Коммунистическая партия теоретически разработала и практически осуществила создание военной организации социалистического государства.

Разрабатывая проблему создания военной организации социалистического государства, Коммунистическая партия исходила из ленинской теории социалистической революции о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Готовя Коммунистическую партию, рабочий класс и трудящееся крестьянство к социалистической революции, В. И. Ленин еще осенью 1916 г. писал в своей гениальной работе «Военная программа пролетарской революции», что победа социализма в одной, отдельно взятой, стране вызовет «стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства» [1]. Это означало, что победа и упрочение социалистической революции были бы невозможны без организации военной защиты социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении.

Когда свершился великий акт социалистической революции и в октябре 1917 г. большевики взяли власть, В. И. Ленин с предельной ясностью определил принципиальную позицию Коммунистической партии в вопросе защиты отечества: «Мы — оборонцы теперь, с 25 октября 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня» [2].

В первые же дни Октябрьской революции Коммунистическая партия и Советское правительство провозгласили политику мира. Но иностранные империалисты отвергли мирные предложения Советского государства и поставили своей целью — вооруженное свержение Советской власти. Они организовали помещичье-буржуазную контрреволюцию в России и предприняли вооруженную интервенцию в нашу страну.

Для защиты от нашествия иноземных империалисто , для борьбы с помещичье-буржуазной контрреволюцией Советское государство в первые месяцы своего существования не имело необходимых вооруженных сил. Старая, царская армия — важнейшее орудие власти помещиков и капиталистов — была сломана вместе со всем аппаратом буржуазного государства, а отрядов рабочей Красной гвардии было недостаточно для организации военной защиты Советского государства.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 67.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 42.

Одной из важнейших задач Коммунистической партии было создание могучей регулярной армии, готовой до последней капли крови бороться за свободу и независимость первого в мире социалистического государства. Обращая внимание партии и народа на необходимость организации военной защиты Советского государства, В. И. Ленин учил: «...господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»[1].

Имея ясную задачу — организовать военную защиту социалистического отечества, но не имея ни необходимого опыта военного строительства, ни военно-теоретических трудов, Коммунистическая партия разработала теоретически и осуществила практически вопрос о создании военной организации социалистического государства. Это грандиозная работа осуществлялась в невиданно короткие сроки, в огне войны и в борьбе с многочисленными трудностями.

Практическая работа по созданию Красной Армии развернулась в середине декабря 1917 г., когда было сформировано Первоначальное бюро по созданию новой революционной армии и вслед за ним 19 декабря 1917 г. создана Всероссийская коллегия по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армией[2]. За короткий период, с 28 января 1918 г., когда В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров о создании Красной Армии, до июня 1918 г. был создан военный аппарат в центре и на местах, разработаны штаты частей и соединений Красной Армии, заложены основы Вооруженных Сил Советского государства. В дальнейшем, с лета и до конца 1918 г., был реорганизован центральный аппарат Красной Армии, работу которого объединил Революционный военный совет Республики, созданный 2 сентября 1918 г.

30 ноября 1918 г. был учрежден Совет рабочей и крестьянской обороны под председательством В. И. Ленина. К этому времени Советская республика имела до 50 стрелковых и кавалерийских дивизий, сведенных в 12 армий, сражавшихся на пяти фронтах. К началу 1919 г. Красная Армия насчитывала до 1,5 млн. человек.

Политика Коммунистической партии и самоотверженность рабочих и крестьян нашей страны обеспечили Советскому государству возможность, в условиях коренных социально-экономических преобразований и ожесточенной борьбы с иностранными интервентами и белогвардейцами, эсерами и меньшевиками, троцкистами и бухаринцами, при общей экономической разрухе, голоде и усталости народа от четырехлетней империалистической войны, в исключительно короткий срок создать Красную Армию, армию нового типа, организовать ее тыл, защитить революцию и разгромить многочисленных врагов нашей Отчизны.

Публикуемый нами «Краткий отчет о деятельности Революционного военного совета Республики» освещает важнейшие этапы строительства Красной Армии и уточняет некоторые сведения из ее истории. Сюда прежде всего нужно отнести данные о численности коммунистов в действующей армии по состоянию на 1 октября 1919 г. Так, Н. И. Шатагин считает, что к этому времени в действующей армии насчитывалось 29 538 членов партии и 32 143 — сочувствующих[3]. В действительности же, как отмечается в отчете, «по скромному подсчету политотделов, на всех фронтах коммунистов и кандидатов в члены партии числилось

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 133.

[2] См. «Вопросы истории», 1948, № 2, стр. 50.

[3] См. Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., Воениздат, 1954, стр. 233.

на 1 октября около 62 000 человек» (стр. 147). Не меньший интерес представляет также уточнение вопроса о количестве школ, университетов, клубов, театров и библиотек в Красной Армии (см. стр. 145)[1].

Большой интерес представляют сведения о тираже местных красноармейских газет, о распространении партийной и советской печати в армии, а также об издании плакатов и листовок (см. стр. 144—145).

Впервые публикуются цифровые данные о создании командных кадров Красной Армии; в отчете указывается, что к 1 сентября 1919 г. на командных курсах обучалось свыше 20 тысяч будущих командиров Красной Армии (см. стр. 147).

Большое место в отчете занимают вопросы о роли военных комиссаров, политических отделов и коммунистических ячеек в армии (см. стр. 146—147). Особый интерес представляет краткое изложение прав и обязанностей военных комиссаров, данное в отчете, так как до настоящего времени мы не имеем опубликованного положения о военных комиссарах того времени. Можно предполагать, что в отчете излагаются важнейшие пункты принятого еще летом 1918 г. положения о военных комиссарах в Красной Армии.

Отрицательной стороной публикуемого отчета является отсутствие в нем указаний на значительные недостатки, которые имели место в работе Реввоенсовета. Это особенно характерно для пятого раздела отчета, в котором дается краткий обзор военных действий на фронтах Советской республики с лета 1918 г. и до начала разгрома второго похода Антанты — осени 1919 г. (см. стр. 147—153).

В деятельности Реввоенсовета, возглавляемого в ту пору предателем Троцким, имелись весьма серьезные провалы. Как известно, ЦК партии и Советское правительство, создавая Реввоенсовет, стремились объединить в этом органе оперативное и организационное управление войсками. ЦК партии и Совет обороны глубоко анализировали военную обстановку и разрабатывали стратегические планы разгрома врага. Именно единство политики и стратегии, осуществляемое партией и правительством, определяло деятельность всех советских органов, в том числе и Реввоенсовета. Все вопросы, имевшие большое значение для того или иного фронта и обороны страны в целом, решались Реввоенсоветом только после утверждения их ЦК партии и Советом обороны. Между тем, проводя пораженческую линию, Троцкий и его ставленники в аппарате Реввоенсовета и других военных органов (Всероссийский главный штаб, Всероссийское бюро военных комиссаров и т. д.) игнорировали, а иногда и просто срывали важнейшие директивы партии и правительства. Как известно, ЦК партии и Совет обороны не раз отстраняли Троцкого от руководства оперативной деятельностью фронтов. Так, например, он был отстранен от руководства боевой деятельностью войск Красной Армии по разгрому Колчака, Деникина, Юденича и др.

ЦК партии и Совет обороны не только определяли, какой из фронтов является главным в данный момент, но и разрабатывали конкретную программу борьбы.

Известно, что такие исторические документы, как разработанные В. И. Лениным и принятые ЦК партии «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта»[2], письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!»[3] и многие другие поднимали народ на борьбу, сплачивали

---

[1] См. Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., Воениздат, 1954, стр. 239—240.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 251—254.

[3] Там же, стр. 402—419.

тыл и фронт, обеспечивали победу над врагом. Для реализации решений партии по военным вопросам ЦК партии и Совет обороны направляли на фронты своих ответственных работников. Именно партия и правительство, поддержанные народом и армией, организовали победу на фронтах гражданской войны. Реввоенсовет Республики был исполнителем директив партии и правительства.

Документ извлечен из фонда Революционного военного совета Республики (ф. 4), хранящегося в Центральном государственном архиве Красной Армии (ЦГАКА), и подготовлен к печати совместно с начальником ЦГАКА А. Ф. Горленко.

С. М. Кляцкин

ДВА ГОДА

(1917—1919 гг.)

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

Ноябрь 1919 г.[1]

I. Состояние старой армии к моменту Октябрьской революции

К моменту Октябрьской революции 1917 года старая армия как таковая фактически уже не существовала. Вконец деморализованная деятельностью правительства Керенского, армия потеряла всякую боеспособность и стихийно рвалась домой, окончательно утратив волю к войне за интересы своей и союзной буржуазии, чуждые интересам трудящихся масс.

Старый аппарат управления военным ведомством, хотя по инерции и продолжал свою работу, но в силу того обстоятельства, что авторитет центральных органов военного управления был безвозвратно утрачен, их деятельность по необходимости была лишена руководящего значения для жизни армии.

С низов ее неудержимым потоком поднималась волна революционного строительства нового уклада армейской жизни.

25 октября[2] дало этой волне естественный выход, и она окончательно смыла всю старую систему управления.

II. Петроградский период

Для управления военным ведомством была образована Коллегия Народного комиссариата по военным делам[1]). Ближайшая задача только что созданного военного органа первого в мире пролетарского правительства состояла в обеспечении проведения в жизнь идей социалистической революции путем укрепления в армии власти Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

---

[1] Датируется по содержанию документа.

[2] Здесь и далее в настоящем документе все даты до 14 февраля 1918 г. даны по старому стилю.

Захваченную с боем позицию надо было удержать за собой и обеспечить фактическое обладание властью, для чего требовалось полное подчинение исполнительного механизма всей системы военного управления. Острота момента лишала возможности начать немедленную работу по устройству долговременной организации военного ведомства, на первых порах пришлось ограничиться персональной переменой высшего командного состава и посылкой особых комиссаров туда, где по тем или иным соображениям произвести перемену не представлялось возможным.

Вопрос о местной власти в армии находился в значительно лучшем положении и не внушал особых опасений, так как еще до 25 октября [1917 г.] армейские, корпусные, дивизионные и полковые комитеты фактически управляли своими частями.

Закрепив положение Советской власти в армии, Коллегия Народного комиссариата по военным делам могла приступить к работе по созданию нового устойчивого аппарата управления. Старая система, смытая революционной волной, утратила всякое значение, от ее авторитета осталась одна лишь фикция. Но высший командный состав, хотя и лишенный всякого фактического влияния на жизнь армии, тем не менее пытался использовать свой внешний авторитет в буржуазно-офицерских кругах, где он не утратил еще былого традиционного влияния.

Поэтому Коллегия, продолжая свою работу по укреплению Советской власти, не могла остановиться на персональной перемене командного состава. Необходимо было путем окончательной ломки всей старой системы управления и посредством исключения из офицерства всего ненадежного элемента вырвать почву для всевозможных попыток командного состава использовать свое прежнее влияние и власть. С этой целью был осуществлен ряд мер, отчасти намечавшихся самой армией. Войсковым комитетам предоставили широкую инициативу по управлению и устройству нового уклада армейской жизни в соответствии с основными требованиями социалистической революции. Были отменены чины, ордена, всякие знаки отличия и уравнено содержание солдат и офицеров. Для обеспечения надежного командного состава, готового стать на защиту Советской власти, армейским частям было предоставлено право выборности своих командиров. Логическим продолжением этой меры явилось уравнение с солдатами служебного положения офицеров, не получивших доверия и не избранных на какие-либо командные должности.

Твердая решимость Рабоче-крестьянского правительства вывести страну из империалистической бойни, позволявшая оставить на наших рубежах силы, необходимые лишь для охраны имущества, эвакуации его и несения сторожевого охранения, дала возможность приступить к осуществлению второй задачи — планомерной демобилизации армии [2)].

Так как демобилизационный план не был составлен ни царским правительством, ни последовавшим за ним коалиционным правительством Керенского, необходимо было в кратчайший срок выяснить число людей, подлежащих освобождению от воинской службы, организовать уже совершавшуюся стихийную демобилизацию, влить ее в определенное русло и принять экстренные меры к сохранению и целесообразному использованию многомиллиардного военного имущества.

С начала мирных переговоров по 31 января 1918 г. были отпущены 15 призывных возрастов и приняты меры к эвакуации военного имущества с фронта в глубь страны. Немецкое наступление 17 февраля лишь на очень короткий срок приостановило демобилизацию. Подписание мирного договора окончательно развязало нам руки и дало возможность приступить к более спокойной, планомерной демобилизации не только

численного состава армий, но и управлений, учреждений и заведений военного ведомства, вызванных войной.

Петроградский период в деятельности Народного комиссариата по военным делам протекал под знаком ожесточенной гражданской войны и ликвидации военных авантюр бывших генералов старой армии, принадлежавших к высшему командному составу. Целая плеяда их — Корнилов, Каледин, Дутов, Краснов, Деникин и много других пытались свергнуть ненавистную для этих героев и защитников буржуазии власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов посредством одураченных ими казачьих и национальных частей, сформированных как до революции («Дикая дивизия» из горцев Кавказа)[3)], так и в революционный период (украинские части).

За свою безумную попытку остановить и возвратить вспять исторический ход событий, с неумолимой последовательностью ведущих народы мира к социалистической революции, многие из этих бывших генералов, активных противников диктатуры пролетариата, поплатились жизнью в сражениях с отрядами Советской республики. Каледин сам покончил с собой, часть продолжает и ныне вкупе с социал-соглашателями состоять в распоряжении международной и отечественной буржуазии на окраинах России, где торгуют «дорогим отечеством» оптом и в розницу в надежде восстановить власть помещиков и капиталистов.

Теперь, невзирая на все попытки международного империализма уничтожить Рабоче-крестьянскую власть, несмотря на непосредственную угрозу красному Петрограду и на потуги Деникина подойти к Москве[4)], мы можем спокойно смотреть на ближайшее будущее, можем даже позволить себе постановку задач мирового значения, но в период петроградской деятельности Комиссариата положение молодой пролетарской республики было гораздо более сложным, вследствие чего Коллегии приходилось напрягать все усилия, чтобы выдержать одновременно натиск внутренних и внешних врагов.

На внутреннем фронте, невзирая на отсутствие в распоряжении Военного комиссариата организованных, сплоченных твердой дисциплиной частей, наши революционные войска, сильные духом и поддержанные мощным влиянием идей социалистической революции, успешно теснили противника, ликвидируя один за другим очаги контрреволюции.

Иначе обстояло дело на внешнем фронте: развитие гражданской войны и неблагоприятное течение мирных переговоров первого Бреста[5)] обусловили необходимость скорейшего создания новой армии взамен окончательно развалившейся старой, доживавшей последние дни.

III. Организация аппарата управления

Еще в Петрограде, параллельно с уничтожением старых органов, вскоре по издании декрета 15 января[1] о создании красной Армии, была создана Коллегия по организации и управлению Рабоче-крестьянской Красной Армией[6)], изменена конструкция центральных довольствующих управлений, в которых был введен принцип коллегиальности с 60—75% рабочим представительством, и был намечен также целый ряд организационных мероприятий, но свое завершение они получили после переезда правительства в Москву, куда было решено перенести административный центр[7)].

[1] Декрет о создании Красной Армии был подписан председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным 15(28) января 1918 г. и опубликован 18(31) января 1918 г.

С переходом правительства в Москву началась лихорадочная, кипучая организационная работа. Творческая, созидательная деятельность Коллегии Народного комиссариата по военным делам в Москве достигла наивысшей точки своего развития и напряженности.

Демобилизация в условиях гражданской войны, ломка насквозь прогнившего государственного строя уничтожили весь старый аппарат местного управления военным ведомством, вследствие чего военное управление — оперативное, административное и хозяйственное — все сосредоточилось в центре. Коллегии приходилось руководить деятельностью партизанских революционных отрядов, давать задания даже мелким и весьма отдаленным отрядам. За отсутствием на местах органов управления[8)] всякая мелочь требовала санкции Коллегии. Отдельные запросы жизни выдвигались ежеминутно и не хотели и не могли ждать общего планомерного разрешения; необходимость заставляла регулировать частные запросы особыми отдельными распоряжениями, что отражалось весьма неблагоприятно на общих результатах работы.

Необходимо было поэтому прежде всего создать целиком новый аппарат военного управления по всей территории республики, восстановить разрушенные местные органы военного управления и только тогда приступить к формированию новой армии, вполне боеспособной и могущей противостоять внутренним и международным хищникам империализма.

Положение Республики, окруженной кольцом врагов, настоятельно требовало скорейшей организации вооруженной защиты социалистической революции.

В осуществление грандиозной задачи, поставленной перед Комиссариатом, была предпринята организация центральных органов управления и военно-административных местных центров. Декретом Совета Народных Комиссаров от 8 апреля [1918 г.] были упразднены существовавшие военные округа и вместе с ними вся система военно-окружных управлений и созданы новые округа. 20 апреля были уже объявлены штаты окружных, губернских, уездных и волостных военных комиссариатов.

В течение марта, апреля и мая месяцев [1918 г.], кроме штатов местных комиссариатов, были созданы штаты окружных управлений, пехотных, артиллерийских, кавалерийских, инженерных и специальных войсковых частей.

Вместе с созданием штатов [были] созданы схема и план формирования новой армии.

Параллельно шло непрерывное совершенствование аппарата управления. Все центральные органы изменили свою конструкцию в связи с привлечением военных специалистов к работе по созданию органов управления и новой армии. Во главе всех главных управлений были поставлены советы из комиссаров и специалистов. Местные комиссариаты возглавлены комиссарами и военными руководителями.

К концу июня 1918 года образованием Управления делами Народного комиссариата по военным делам, Всероссийского главного штаба, Военно-законодательного совета, Центрального управления снабжения, Главного военно-хозяйственного управления и Всероссийского бюро военных комиссаров был положен окончательный предел существованию параллельных органов и самочинных организаций, естественных спутников острого революционного периода, не оказавшихся жизнеспособными после перехода революции в стадию творческой созидательной работы.

С проведением реформы местного военного управления и войсковой, с созданием центральных органов управления, черная работа Комиссариата закончилась. Мы имели вполне законченную систему управления Вооруженными Силами Республики, достаточно централизованную и обес-

печивающую необходимую эластичность всего аппарата при разрешении вопросов, могущих быть поставленными процессом дальнейшего развития. Все эту работу пришлось выполнить в беспримерный в истории четырехмесячный срок.

В течение следующих месяцев была произведена также огромная работа по проведению намеченной системы в жизнь, и к концу 1918 года весь аппарат как центрального, так и местного управления уже полностью осуществлял свои функции.

Дальнейшая организационная работа протекала уже в намеченных рамках и заключалась в развитии и улучшении созданного аппарата.

Полученная после заключения Брестского мира передышка в июне 1918 года прекратилась вследствие развития чехословацкого мятежа[9]. Начавшиеся на востоке в крупном масштабе военные действия явились жесточайшим испытанием для вновь создаваемого аппарата управления. Но удар был с честью отражен.

Выдержанный суровый экзамен в связи с развитием военных действий и на других фронтах заставил внести некоторые изменения в схему управления Вооруженными Силами Республики. Необходимость действовать по внутренним операционным линиям лишила возможности ограничить театр войны, превратила всю территорию Республики в тыловой район фронтов и тем самым поставила действующие армии в теснейшую зависимость от военной работы тыловых военных учреждений.

Для обеспечения нормального обслуживания действующих армий и непосредственной связи с фронтом декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 2 сентября 1918 года был образован Революционный военный совет Республики. Все силы и средства предоставляются в распоряжение Реввоенсовета для защиты от натиска врагов Советской республики. Одновременно Реввоенсовет Республики поглощает все права коллегии Народного комиссариата по военным делам, члены которой входят в состав Совета. Высший военный совет был упразднен, и вместо него сформирован Полевой штаб Реввоенсовета Республики во главе с Главнокомандующим всеми Вооруженными Силами Республики[10].

Все военные учреждения: Всероссийский главный штаб, Центральное управление снабжения, Военно-законодательный совет, Военная и морская инспекция, Политическое управление и Полевой штаб, подчинены Реввоенсовету республики и работают по его заданиям. При этом Главнокомандующему принадлежит полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера; во всех остальных вопросах Главнокомандующий пользуется правами члена РВСР.

Таким образом, Революционный военный совет является высшим военным руководящим органом республики, объединяющим деятельность всех центральных управлений военного ведомства с деятельностью фронтов.

IV. Создание Рабоче-крестьянской Красной Армии

Декретом Совета Народных Комиссаров 15 января 1918 года было положено начало Красной Армии, по условиям времени основанной на добровольческом начале, выборном командном составе, широком участии комитетов и государственном обеспечении семей добровольцев.

Но Рабоче-крестьянская Красная Армия была еще в эмбриональном состоянии, как возобновившийся 17 февраля [1918 г.] натиск германского империализма поставил Российскую Советскую Республику перед смертельной опасностью лишиться самостоятельного существования. Стремительному натиску немецких войск, еще находившихся под железной

пятой германской буржуазии, спаянных жестокой дисциплиной, мы могли противопоставить лишь остатки старой армии. Окончательно деморализованные и расшатанные, находившиеся в периоде демобилизации, протекавшей почти стихийно, эти остатки не могли оказать какого-либо серьезного сопротивления. Весь наш фронт от Петрограда до границы с Украиной включительно был, в сущности, обнажен для свободного продвижения противника.

При наличии подобных условий вполне естественно, что немецкий прорыв у Двинска получил быстрое развитие и в короткий сравнительно срок германцы были уже на линии Ревель—Псков, угрожая Петрограду, и находились через Березину к Орше и Могилеву в направлении на Москву.

К этой опасности присоединилась другая опасность с юго-запада, где германцы, заключив весьма выгодный для них мир с Украиной и войдя в связь с ее гайдамацкими частями, вполне определенно намечали согласованное вторжение в пределы Советской республики[11)].

Необходимо было организовать сопротивление во что бы то ни стало, и для организации наличных Вооруженных Сил Республики и объединения управления ими немедленно создать соответствующий орган. Таковой и был создан в виде Революционного комитета обороны страны и Петрограда с чрезвычайными полномочиями[12)]. Но организация Революционного комитета обороны, созданная в спешном порядке, носила временный характер и по существу обнимала ограниченный круг действий.

Необходимо было создать постоянный оперативный центр полевого управления войсками для руководства борьбой на всем протяжении фронта, охватившей все северо-западные, западные и юго-западные области территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Поэтому Коллегия Народного комиссариата по военным делам вошла с представлением Совету Народных Комиссаров о необходимости образования соответствующего органа, каковой и был образован декретом Рабочего и крестьянского правительства 4 марта 1918 года в виде Высшего военного совета.

С этого момента создание пролетарской армии становится на рельсы планомерной организационной работы. Для обеспечения вооруженной защиты Республики была принята основная идея создания вооруженной силы путем всеобщего обучения граждан, не эксплуатирующих чужого труда, для сформирования в минуту необходимости милиционной армии.

Но сложившаяся после прорыва германцев у Двинска стратегическая обстановка в связи с роспуском старой армии и отменой общеобязательной воинской повинности поставила перед Советским правительством республики огромную задачу создания постоянной мощной Рабоче-крестьянской Армии, которая могла бы послужить твердым вооруженным оплотом республики от всяких империалистических нападений, и придать в случае войны стройную организацию всей массе населения страны.

При создании армии в основу было положено, что она формируется и пополняется на началах добровольческих. В соответствии с опытом войны 1914—1918 гг. и условиями времени в организацию войсковых частей внесены изменения с целью предоставить менее крупным войсковым соединениям необходимую оперативную гибкость и усилить их техническими средствами. Несколько изменена также система комплектования.

К концу июня 1918 года мы имели армию в составе около 300 000 человек, но так как армия находилась в периоде организации и представляла собой конгломерат случайных, импровизированных отрядов, не объединенных высшим командованием, она обладала небольшой боеспособностью и была мало пригодна для операций более или менее значительных.

К началу мая выяснилось, что приток добровольцев слишком недостаточен для создания мощной армии.

Вследствие этого начавшийся в июне чехословацкий мятеж подверг жестокому испытанию только что налаженную работу в самый момент окончания подготовительных работ и начала их исполнения.

Ко времени мятежа мы имели вполне готовую схему управления, вверху уже заполненную составом работников и за отсутствием кадра таковых лишь отчасти заполненную на месте. Мы имели вполне разработанный план формирований новой армии и готовый аппарат управления, но не имели объекта управления: у нас не было достаточного количества людского состава для заполнения предположенных формирований. Таким образом, идее добровольчества, отжившей и раньше, чехословацким мятежом был нанесен последний удар.

Развитие чехословацкого мятежа поставило перед Коллегией Комиссариата новую чрезвычайно ответственную задачу. Необходимо было в кратчайший срок создать боеспособную войсковую силу и снабдить ее всем необходимым.

Местными органами управления в наиболее угрожаемых областях по собственному почину уже производились призывы населения для создания вооруженного отпора. Центральная власть также признала необходимым вступить на путь планомерных призывов трудового населения и по представлению Народного комиссариата по военным делам Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет СРК и Кр. Депутатов декретом 12 июня 1918 года объявил первый призыв. Этим декретом были призваны рабочие и не эксплуатирующие чужого труда крестьяне 51 уезда Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов.

Вследствие развития в этих округах военных действий, почти одновременно с призывом в восточных округах было признано необходимым приступить к призыву рабочих в главнейших центрах Республики — в Москве и Петрограде, так как этот наиболее сознательный элемент — оплот социалистической революции — мог образовать прочный, надежный кадр формируемой армии.

Хорошо подготовленные в техническом отношении призывы прошли, как это и следовало ожидать, с полным успехом в дружно откликнувшейся на них среде рабочего населения.

Вслед за этими первыми призывами последовал, по мере необходимости в укомплектованиях, ряд новых призывов, и притом не только рабочих, но и не эксплуатирующих чужого труда крестьян.

Так как одновременно с указанными декретами в некоторых районах продолжали производиться призывы по почину местных властей, нарушавшие общую планомерность пополнения армий, Народный комиссариат издал приказ, воспрещающий местные призывы. По представлению Коллегии Комиссариата, декретами 29 июня, 2 и 29 августа и 3 сентября [1918 г.] были объявлены призывы на военную службу элементов, необходимых для замещения командных должностей. Этими декретами были призваны бывшие унтер-офицеры, офицеры, военные чиновники и медицинский персонал: врачи и фельдшера.

Соотвествующими декретами были приняты меры по производству учета всего военнообязанного населения, каковым, согласно декрету 29 июля [1918 г.], считается все мужское население в возрасте от 18 до 40 лет, и установлена военно-конская повинность.

Деятельность Реввоенсовета Республики страшно усложнилась. Пришлось продолжать работу по созданию местных органов управления, выполнять в условиях апогея продовольственного кризиса план уже намеченных формирований, разрабатывать и осуществлять в спешном по-

рядке идею принудительного набора и одновременно создавать из разбросанных по всей территории Республики мелких частей более крупные, посылать их на фронт и надергивать отовсюду пополнения для фронта. Острота положения была такова, что не пренебрегали эшелонами в 30 человек.

В течение июля и первой половины августа 1918 года военное ведомство переживало самое тревожное время своей деятельности. Размах борьбы на Восточном фронте требовал немедленного создания регулярной боеспособной армии и хорошо налаженного аппарата боевого снабжения. Вся же предыдущая работа Комиссариата была направлена главным образом на плановые формирования, требовавшие времени и состояния известного покоя. Создание долговременного аппарата военного управления и постоянной армии настойчиво требовали мирного состояния и органически протестовали против немедленной боевой деятельности в широком масштабе, имея лишь ее как конечную цель всей творческой работы.

Пришлось спешно перестраивать весь фронт организационной работы под натиском врагов Советской республики. Но работа предыдущих месяцев уже дала практические результаты. Пользуясь созданными органами управления, как основой, Комиссариат расширил их оперативную деятельность и острие внимания перенес на командование и организацию действующей армии. Бросив все, что можно, на фронт, удалось остановить наступление противника и получить передышку. В течение июля и августа была произведена энергичная чистка командного состава и приняты меры к объединению командования армией и снабжению ее военными специалистами.

Объединение операций действующих боевых сил единой волей Главнокомандующего и согласование работы фронтовых и тыловых военных учреждений образованием Реввоенсовета Республики — оказало огромное влияние на последующие боевые действия и на создание действующей армии.

Существующие боевые силы были сведены в армии и фронты с образованием соответствующих штабов, куда были привлечены авторитетные военные специалисты, охотно занимавшие ответственные должности по мере укрепления Советской власти.

Кроме того, производилась ликвидация всех явочным порядком сформировавшихся, многочисленных и разнообразных по своему составу различных войсковых частей, учреждений и отрядов.

План развития полевых войск претерпел несколько изменений в соответствии со все возраставшим натиском международной и отечественной буржуазии. Ввиду выяснившихся на опыте недочетов, видоизменялась также штатная организация некоторых более крупных войсковых соединений.

К началу 1919 года новый план формирования был окончательно утвержден, к 15 мая фронтовая реорганизация была закончена, и вся действующая армия приняла единую стройную организацию. Одновременно образованием запасных частей было обеспечено правильное пополнение боевых частей.

Развернувшиеся в крупном масштабе боевые операции сначала на Восточном, затем на Каспийско-Кавказском и Южном фронтах поставили перед Реввоенсоветом задачу по улучшению подготовки укомплектования армии бойцами и командным составом, а также вынудили развернуть и довести до крайнего напряжения все Вооруженные Силы Республики.

Для выполнения обеих задач было проведено улучшение системы обучения и комплектования; привлечением к этой работе полевых органов и предоставлением им значительной инициативы были получены

весьма ощутительные практические результаты. Кроме того, были использованы войска вспомогательного назначения, увеличено число штатных формирований и, ввиду ярко выраженного маневренного характера войны, приняты меры к увеличению организации кавалерийских частей, способных противостоять коннице противника.

По мере того, как росла и развивалась наша Красная Армия, осложнялась работа по снабжению ее всем необходимым. На эту область военным ведомством с самого начала создания армии обращалось особое внимание. Реввоенсоветом Республики при содействии других ведомств проделана колоссальная работа по учету войскового имущества, оставшегося после империалистической войны 1914—1918 гг., разработана и проведена в жизнь система распределения имеющихся запасов и приняты меры к пополнению недостающих предметов снабжения.

Работа в области снабжения в значительной степени затруднялась общим экономическим положением Республики и участием других ведомств в снабжении армии, вследствие чего столкновения ведомственных интересов иногда вредно отражались на работе снабжения.

Созданием особого правительственного органа — Совета рабочей и крестьянской обороны — была достигнута государственная целесообразность разрешения междуведомственных вопросов по обороне страны и тем самым устранена возможность междуведомственных трений по снабженческим вопросам.

Затрагивая экономические интересы всей Советской республики, снабжение армии составляет одну из важнейших забот Рабоче-крестьянского правительства РСФСР и выходит, таким образом, из рамок деятельности одного только военного ведомства. В целях постановки дела снабжения на должную высоту Совет Обороны предоставил председателю Высшего совета народного хозяйства чрезвычайные полномочия по снабжению Красной Армии и подчинил ему весь снабженческий аппарат военного ведомства, поставив тем самым снабжение армии в непосредственную зависимость от производственных ресурсов страны.

К концу отчетного периода снабжение армии поставлено на правильный, организованный путь, что обеспечивает дальнейшее улучшение всего аппарата снабжения и дает возможность согласовать потребности снабжения с ресурсами Республики.

Как бы ни была идеально организована армия и как бы хорошо [она] ни снабжалась всем необходимым, она не может успешно бороться, не имея идеи, объединяющей ее и побуждающей к дальнейшей борьбе во имя этой идеи. Поэтому при создании армии, основанной на общеобязательной военной службе, было обращено исключительное внимание на политическую сознательность красноармейца.

Мы не ведем империалистической войны, не собираемся поработить какой-либо народ и эксплуатировать кого бы то ни было, мы ни на один миг не намерены нарушить интересы трудящихся масс. Мы ведем гражданскую войну, войну трудящихся против эксплуататоров и насильников. Наша Красная Армия есть подлинно рабоче-крестьянская армия, защищающая интересы трудящихся масс. Каждый красноармеец, борясь за них, борется за свои собственные интересы. Цель нашей борьбы настолько ясна, что доступна пониманию каждого рабочего и крестьянина, усвоившего свою принадлежность к рабочему классу и осознавшего свои классовые интересы. В этой ясности идей и лозунгов нашей вооруженной борьбы против натиска мировой буржуазии лежит секрет успехов нашей Красной Армии и залог успешности политической работы среди красноармейцев.

Принципы этой работы — самое широкое просвещение и самое глубокое понимание каждым красноармейцем классовых взаимоотношений и

причинной зависимости факторов общественной жизни. Ни одна из всех армий в мире не имеет такого ясного представления о целях борьбы, как наша Красная Армия, и ни в одной из них просвещение и политическая работа в армии не признается одной из самых важнейших государственных задач, как это признано с первого момента образования Рабоче-крестьянского правительства.

Как велика разница между постановкой просвещения в старой армии и в Красной Армии Советской России, всего лучше показывают расходы на нужды просвещения. В то время как в старой армии расходовалось пять копеек в год на одного солдата, в первом полугодии (январь — июнь) текущего 1919 года было истрачено 150 000 000 руб. на ведение просветительно-политической работы только в тех частях нашей Красной Армии, которые расположены внутри Республики, не считая фронтовых, финансируемых в особом чрезвычайном порядке; в текущем полугодии с. г. (июль — декабрь) на тот же предмет было испрошено 450 000 000 рублей.

Увеличение численного состава армии в значительной степени расширило политическую работу и повысило требования, предъявляемые к ней. Размах агитационно-просветительной деятельности требовал необычайно живой работы; с таким лихорадочным темпом Всероссийское бюро военных комиссаров справиться не могло, поэтому уже в 1919 году был образован Политический отдел Реввоенсовета Республики, переименованный затем в Политическое управление, к которому и перешли функции Всероссийского бюро военных комиссаров.

По мере роста Красной Армии обнаружилась необходимость создания политических отделов на местах, в частях армии. В настоящее время политические отделы имеются во всех дивизиях, армиях и фронтах. В округах и губерниях созданы политическо-просветительные управления и агитационно-просветительные отделы.

Политотделы и политическо-просветительные управления имеют своими задачами воспитание красноармейской массы в духе коммунизма и организацию системы контроля всех военных специалистов, привлеченных в армию, как со стороны их лойяльности по отношению к Советской власти, так и со стороны добросовестного выполнения ими своих обязанностей.

Политотделы являются душой армии, они группируют вокруг себя все наиболее сознательное, руководя агитацией и пропагандой, прислушиваются ко всем изменениям в армии, контролируют через комиссаров работу командного состава, вникают во все нужды и недостатки, словом, являются самыми активными агентами в деле строительства Красной Армии.

Кроме устной, ведется в армии письменная агитация и пропаганда идей коммунизма. В каждой армии, в некоторых дивизиях и даже полках издаются свои газеты. Для помощи армейским газетам и постановки издания газет на должную высоту при Политуправлении Реввоенсовета республики имеется прессбюро, к сотрудничеству в котором привлечены лучшие партийные литераторы.

Помимо местных армейских газет (общий тираж их достигает до 200 000 [экземпляров] в день), армия широко снабжается центральными газетами как партийными, так и советскими в количестве 525 000 экземпляров в день, распределяемыми между красноармейцами и населением прифронтовой полосы. Кроме того, издается иллюстрированный еженедельник «Красноармеец» и во всех чрезвычайных случаях издаются особые листки, воззвания, плакаты и т. п. Для белых издаются журнал «Светоч», особые газеты и листки. За август, сентябрь и октябрь текущего

года издано всего свыше 2 000 000 экземпляров плакатов и свыше 3 000 000 листовок.

Просветительная работа в армии, составляющая основу политической пропаганды, к концу отчетного периода также организована и чрезвычайно быстро прогрессирует, как показывает рост просветительных учреждений за короткий шестимесячный срок — май — октябрь месяцы текущего [1919] года.

Количество просветительных учреждений в Красной Армии

	На 1-е мая	На 1-е октября
Школы	674	1211
Красные университеты	—	3
Клубы	642	1315
Театры	31	115
Библиотеки	1614	2392

При создании мощной боеспособной армии, способной в искусном маневре искать разрешения своей задачи уничтожения живой силы противника, Реввоенсовету Республики пришлось встретиться с вопросом о военных специалистах.

До начала 1919 года у нас почти не было своего, преданного интересам социалистической революции, командного состава, даже на роли отделенных, взводных, ротных командиров мы могли выдвинуть только незначительный процент коммунистов. Чем выше была командная категория, тем меньшее число коммунистов мы могли для нее найти. Приходилось поэтому отбирать командиров из имевшегося налицо материала.

Интересы революции требовали привлечения на высшие командные должности, личный состав которых лучше всего обеспечивает моральную связь армии, бывших унтер-офицеров и даже рядовых, выдвинувшихся своими способностями или просто здравым смыслом. Но и здесь приходилось и приходится вперемежку с унтер-офицерами ставить, по возможности, бывших кадровых офицеров, причем опыт показал, что только те дивизии хороши, в которых существовал такой порядок замещения высших командных должностей.

Забрав с боем власть в свои руки в дни Октябрьской революции, мы были вынуждены сломить и уничтожить влияние старого командного состава. На этом пути мы не остановились перед самыми суровыми репрессиями против военных и других специалистов, но, разумеется, не за то, что они специалисты, а потому, что эти специалисты отказывались служить пролетариату и организованным саботажем пытались сломить Рабоче-крестьянскую власть.

Мы никогда не говорили, что пролетариат, захватив власть в свои руки, хотя бы кое-как, но будет справляться без специалистов, напротив, мы всегда утверждали, что режим социалистической революции откроет лучшим специалистам широкое поле творчества и тем увлечет их, что других мы заставим или привлечем высоким жалованием, как делала это буржуазия, и, наконец, у большинства из них не останется иного выбора, как служить нам. Беспристрастная логика фактов доказывает, что мы были правы.

Рядом последовательных мобилизаций мы призвали офицерство старой армии и привлекли его к строительству Рабоче-крестьянской Красной Армии. В настоящий момент у нас на службе состоят тысячи бывших кадровых офицеров. Справедливость требует отметить, что лучшая часть их со времени Октябрьских дней пережила глубокую эволюцию своих взглядов, перейдя от политического невежества к более сознательному отношению к идеям коммунизма и к условиям общественной жизни. За два года советского режима они увидели нас, коммунистов, на работе с нашими сильными и с нашими слабыми сторонами. Боевое сожительство бывших

поручиков, капитанов, полковников, генералов с нашими комиссарами не могло пройти бесследно для бывших офицеров. Правда, и среди комиссаров попадаются иногда люди, занимающиеся местничеством и мелочными придирками, но большинство наших комиссаров, по свидетельству наших же врагов, превосходные и самоотверженные комиссары, способные сами умирать за идею коммунизма и заставлять умирать других. Совместная боевая жизнь бывших «царских офицеров» с коммунистами-комиссарами привела к тому, что многие из офицеров, прежде враждебно настроенные, теперь внутренне сроднились с советским режимом и живут одной жизнью с лучшими полками нашей Красной Армии.

Благодарный пролетариат уже чтит память многих героев из среды «царских офицеров», которые мужественно погибли с призывом «Да здравствует Красная Армия!».

В настоящее время и в армии уже привыкают к участию военных специалистов в строительстве армии и в ее боевой жизни, но с самого начала привлечения в Красную Армию военных специалистов недоверие к ним со стороны красноармейских масс и ответственных представителей Советской власти было настолько велико, что все распоряжения специалистов нуждались в подтверждении лиц, безусловно преданных социалистической революции. Такими лицами в армии и явились комиссары. Они в учреждениях или частях войск являются как бы цементом, связующим массы и военных специалистов.

В военных комиссариатах внутри Республики комиссары являются главными военными начальниками, полновластными по отношению к подчиненным им частям войск и учреждений.

В частях войск и полевых учреждениях комиссары являются политическими представителями Советской власти при военных специалистах, и в вопросах оперативных последние пользуются полной свободой в своих действиях; на них возлагается, главным образом, обязанность исключения всякой возможности измены и предательства со стороны командного состава, с одной стороны, и политическое воспитание красноармейских масс, с другой.

Работа комиссара требует от него громадной выдержки и самообладания. Нередки случаи, когда за выбытием командира из части комиссар принимал на себя командование, и немало боевых подвигов числится за комиссарами.

Комиссар является политическим организатором своей части. Он организует коммунистов и сочувствующих своей части в коллектив (ячейка) и руководит их работой, поддерживая постоянную связь с Политическим отделом. К нему идут красноармейцы со всеми своими нуждами и жалобами. Он контролирует обращение командира с массами. Перед боем комиссар объезжает свою часть, проверяет, все ли в исправности.

Приказания комиссара так же обязательны для красноармейцев, как и приказания командира.

Комиссар ставится как образец перед всеми красноармейцами. Ответственность комиссара за проступок во много крат превышает ответственность рядового коммуниста, а тем более рядового красноармейца.

Кроме полевых частей, институт комиссаров имеет применение в штабах, а также во всех частях и учреждениях специального назначения, где при каждом начальнике-специалисте, если он не коммунист, имеется комиссар.

Опыт показал, что многие комиссары, после известного периода контроля над специалистом, настолько усваивают существо его работ, что с успехом могут ее выполнять сами. Так, например, много бывших комиссаров работают ныне в различных областях снабжения армии. Комиссары

полевых частей завершают часто свое военное воспитание на командных курсах и иногда в Академии Генерального Штаба и возвращаются в армию в качестве красных командиров.

Институт комиссаров — это отбор лучших сил рабочего класса; им приходят на помощь рядовые коммунисты, находящиеся в красноармейской массе, организованные в коллективы (ячейки). В каждой роте, в каждой части, в каждом учреждении все коммунисты и сочувствующие объединены в ячейки. Ячейка — это есть периферийный партийный орган РКП, находящийся в определенной организационной связи с Центром и являющийся проводником директив Центра в широкие массы.

Ячейка — это сердце полка. Если ячейка достаточно многочисленна и хорошо работает, то полк живет полной и интенсивной жизнью. Ячейка, т. е. все коммунисты и сочувствующие данной части, является непосредственным помощником и опорой комиссара во всех его начинаниях. Ячейка ведет агитацию в красноармейской массе, распределяя работу между членами своими. Здесь следует отметить, что все коммунисты-агитаторы входят в часть рядовыми красноармейцами и агитацию ведут всюду при всех обстоятельствах: шагая ли в строю, читая ли вслух газету или лежа в цепи. В трудные минуты, во время боя, коммунисты должны быть всегда впереди, воодушевляя своим примером остальных красноармейцев.

Через ячейку комиссар всегда осведомлен о всех подробностях жизни полка: о настроении, о всех нехватках, об отношении красноармейских масс к тому или иному начинанию Центра и т. д.

Ячейка в полку — это союз наиболее сознательных, то ядро, вокруг которого, как опилки вокруг магнита, располагается остальная масса красноармейцев.

Комиссары, коммунисты и сочувствующие в армии — это цемент, которым связывается рыхлая, еще недостаточно сознательная масса.

По скромному подсчету политотделов, на всех фронтах коммунистов и кандидатов в члены партии числилось на 1 октября около 62 000 человек.

Военное ведомство не могло, конечно, искать разрешения вопроса о командном составе привлечением одних только военных специалистов. На деятельность Главного управления военно-учебных заведений было обращено особое внимание; советская Россия покрылась сетью командных курсов, и на 1 сентября текущего года на всех курсах состояло свыше 20 000 человек будущих красных командиров.

V. Краткий обзор военных действий

1. Северный фронт

Попытки достигнуть мирного соглашения с Антантой, после заключения нами Брестского договора с Германией, не привели к желаемым результатам, и представители Антанты, переехав в Архангельск, организовали там центр, из которого постепенно образовался фронт, преградивший нам выход в Белое море.

В январе месяце настоящего года линия Северного фронта совершенно определилась в общем от реки Оби до Онежского озера и в течение всего истекшего года имела незначительные изменения. Операции на этом фронте с нашей стороны имели оборонительный характер, и хотя по своим размерам все операции не носили характера такой напряженности и такой силы, как на других фронтах, по количеству участвовавших в них войск, но по климатическим и топографическим условиям местности, по огромным лесным, болотистым и бездорожным пространствам, действо-

вавшей там армии, разбитой в большинстве случаев на мелкие отряды, приходилось действовать в исключительно тяжелых условиях.

Эти же условия до крайности затрудняли управление армией и руководство всеми операциями, особенно в первое время, когда шла самая трудная работа по организации армии, созданию всех органов управления ее частями и вместе с этим по созданию и устройству крайне трудной по условиям местности технической связи. Особенно крупных операций за весь истекший период времени на этом фронте не было, и он оставался и остается до настоящего времени по своему значению второстепенным.

2. Западный фронт

К началу октября 1918 года германские войска, расположенные вдоль демаркационной линии, согласно договору с Германией, начали постепенно очищать полосу местности вдоль демаркационной линии на фронте [от] Балтийского моря до линии р. Припяти.

Отход германских войск не обещал, однако, окончания военных действий на этом фронте, так как на оккупированной Германией территории образовались при ближайшем участии Германии буржуазные государства: Эстония, Латвия, Литва и Польша, которые или сменяли своими войсками германские войска, или вместе с ними постепенно образовывали новый фронт, составляя угрозу вооруженной силой с Запада.

Явно враждебное отношение со стороны буржуазного правительства Финляндии, идущего на поводу Антанты, создало такую же угрозу с севера, и, таким образом, обстановка сразу выдвинула вопрос об обеспечении направлений к двум важнейшим политическим и стратегическим центрам — к Петрограду и Москве.

Западный фронт поэтому сразу приобрел огромное значение и заставил сосредоточить на себе внимание и силы для парирования создавшейся угрозы.

Операции здесь с самого начала носили характер активной обороны: обороняясь, мы должны были наступать, чтобы занять выгодное стратегическое положение и выгодные стратегические рубежи на Петроградском и Московском направлениях, чего мы были лишены по условиям Брестского договора.

Серьезность и размер предстоящих задач потребовали сосредоточения на указанных направлениях крупных сил и создания прочной армейской организации.

С самого начала операций на Западном фронте, несмотря на встречаемое серьезное сопротивление, наше наступление имело успех и в марте месяце [1919 г.] достигло наибольшего развития: через Рижский залив мы вышли в Балтийское море и заняли такие важные политические и стратегические центры, как Рига и Вильно. В дальнейшем развитие наших наступательных операций встретило сильнейшее сопротивление вновь образованных буржуазных республик: Эстляндии, Латвии, Литвы и Польши, которые получали значительную поддержку от государств Антанты, как чисто материальную, так и в смысле организации их армий и даже руководства их операциями на суше и на море, которые оставались в их руках; в апреле месяце противник перешел в наступление на Рижском и Виленском направлениях, видимо, поставив себе конечными задачами выход на линию Псковского и Чудского озер, Западной Двины и верховья Днепра, что отдавало противнику известные выгодные для него стратегические рубежи.

Серьезная угроза всему среднему Поволжью, создавшаяся наступлением армии Колчака на Восточном фронте, где в середине апреля [1919 г.]

борьба достигла своего наивысшего напряжения, а также одновременное развитие наших крупных операций на Южном и Украинском фронтах, не давали возможности нашему Главному командованию сосредоточить необходимых средств для борьбы на Западном фронте, и под натиском противника мы вынуждены были постепенно отходить и сдавать занятые нами важные стратегические пункты и рубежи.

В апреле мы вынуждены были оставить Вильно, в июне очистить Латвию и потерять выход в Балтику через Рижский залив.

Одновременно с этим угрожающая обстановка, создавшаяся в районе Петрограда, потребовала напряжения крайних усилий и принятия самых решительных мер для прикрытия Петрограда со стороны Эстляндии и Финляндии и сосредоточения также необходимых сил за счет других участков Западного фронта.

Ослабление фронта вынудило нас к постепенному отходу, и к 1 сентября противник был остановлен в общем на линии Западной Двины от Двинска до Полоцка и реки Березины до р. Припяти.

С сентября месяца крупных операций на Западном фронте противник не вел до последнего наступления на Петроград[13], которое уже ликвидировано. Красная Армия, перейдя в наступление, отбрасывает банды Юденича все дальше и дальше от красного Петрограда.

3. Украина и Украинский фронт

Украинский фронт постепенно образовался вдоль установленной Брестским договором демаркационной линии.

Когда оккупировавшие Украину германские войска стали разлагаться и частью снимались с фронта для эвакуации их в Германию и частью сами стали самовольно демобилизоваться и распыляться по Украине, на смену им появились отряды Петлюры[14], который создавал свою армию при поддержке держав Согласия против России.

В январе месяце [1919 г.] на всем протяжении фронта вдоль демаркационной линии стояли уже сформировавшиеся части Петлюры.

Необходимость оказать помощь образовавшемуся Советскому правительству Украины была причиной наших операций вглубь Украины и к берегам Черного моря.

Эта операция требовала быстрого и энергичного ее выполнения, чтобы не дать Петлюре времени при поддержке Антанты сформировать свою армию, с другой стороны, этого требовала наша главная операция наступления на Южном фронте.

Энергия, с которой началось наше наступление, дала свои крупные положительные результаты: в мае месяце [1919 г.] мы овладели Крымом, и к июню наши армии вышли примерно на линию Сарны, Ровно, Кременская, Каменец-Подольск, р. Днестр, вытеснив петлюровцев и поддерживавшие их части Антанты. Побережье Черного моря с Одесским, Херсонским, Николаевским и Севастопольским портами было в наших руках.

Удержать занятую нами территорию Украины, однако, не пришлось: начавшееся в конце мая [1919 г.] наступление Деникина на Южном фронте из Донецкого бассейна перебросилось в пределы Украины, и операции Южного фронта сами собой распространились на Украину. Неорганизованность войск на Украине, носивших больше характер партизанства, чем регулярно устроенной армии, делали эти части неустойчивыми ни в чисто боевом, ни в политическом отношениях.

На самой Украине непрерывно происходили волнения, восстания, что до крайности затрудняло управление, нарушало железнодорожный транспорт в его целом и разрушало весь тыл.

Связь с центром была непрочна, и Главное командование было поставлено в крайне трудные и сложные условия управления фронтом. Между тем наступление [белогвардейцев] вдоль обоих берегов Днепра развивалось совершенно планомерно, это ставило в исключительно невыгодные стратегические условия наши, действовавшие там, армии, тесня их с фланга, угрожая всему тылу и сообщениям с центром.

Когда положение на фронте стало грозить стратегическим окружением армии, Главное командование было вынуждено принять решение постепенно отходить и вывести наши армии из пределов Украины.

В течение августа длилась эта трудная операция, и к 1 сентября наш фронт установился примерно по линии р. Уборть, Новоград-Волынск, Житомир, Нежин.

С этого времени крупных операций на этом направлении не было, и положение в общем продолжает оставаться без существенных изменений.

4. Южный фронт

Южный фронт образовался примерно по границе области Войска Донского, от демаркационной линии, установленной Брестским договором, до Камышина и станицы Нижне-Чирской.

К началу отчетного года Донское войско на своем фронте уже выставило свою армию в числе до 37 пехотных [и] кавалерийских дивизий, имея в глубоком тылу — в районе Новочеркасска — Ставрополя формировавшуюся добровольческую армию Деникина, который в создании своей армии и ее снабжении всеми видами довольствия опирался на мощную и неограниченную поддержку держав Согласия.

К середине января [1919 г.], когда началось наше наступление, линия фронта проходила примерно через Острогожск, Борисоглебск, Поворино, Елань, Царицын, Сарепта.

С самого начала наших операций наступление стало успешно развиваться на всем фронте.

В первой половине февраля армии фронта форсировали Дон на всем его протяжении, а к концу апреля и в начале мая наши успехи достигли своего высшего развития, и мы находились уже в 80 верстах северо-западнее Таганрога, в 125 верстах севернее и 40 верстах восточнее Ростова-на-Дону, далее на юго-восток занимали линию в 25—30 верст к югу от реки Маныч и подошли к верховьям реки Кумы и приближались к среднему течению Терека.

Таким образом, в результате этой операции мы заняли всю хлебную область В[ойска] Донского, почти весь Донецкий угольный район и грозили перерывом Владикавказской ж. д., на которую базировалась армия Деникина.

На этом наши операции, после 4-месячного непрерывного наступления, приостановились и в дальнейшем развития не получили.

Противник, сосредоточив свои силы и главным образом конницу, при поддержке танков, сам перешел в наступление в начале мая от реки Маныч на Царицынском направлении, а затем в двадцатых числах мая — в Юзовском районе, где он прорвал наш фронт.

Пользуясь абсолютным превосходством конницы и ее подвижностью против наших армий, истомленных непрерывным 4-месячным наступлением в течение зимних холодов и весенней распутицы, не имевших к тому же в своем распоряжении достаточных конных сил, армии Деникина стали быстро развивать свой успех, подерживая свои конные части танками.

В то же время вспыхнувшее еще в середине марта восстание в районе среднего Дона все разрасталось и отвлекало значительные силы с фронта,

создавая в то же время угрозу самому чувствительному месту каждой армии — ее тылу.

При таких условиях армии Южного фронта стали отходить шаг за шагом, упорными боями задерживая продвижение противника.

Наступление противника развивалось одновременно как в северном направлении — на Балашов и Воронеж, так [и] в северо-западном — на Харьков, Полтаву, Екатеринослав, Киев.

Наиболее интенсивное наступление противника продолжалось до половины июля, т. е. около двух месяцев; с этого момента нажим его на участке фронта между Курским направлением и Волгой значительно ослабел, в западном и северо-западном направлениях его наступление продолжалось, и к 1 августа, когда отход наших армий приостановился, линия фронта проходила примерно через Николаев, Елисаветград, ст. Бобринская, Ромны, Обоянь, Коротояк, ст. Лиски, ст. Поворино, р. Волга.

С этого времени армии фронта между Курским направлением и Волгой стали устраиваться и приводиться в порядок для перехода в наступление.

В середине августа это наступление началось, имея задачами овладение харьковским районом и бассейном Нижнего Дона.

Наше наступление стало быстро развиваться, и в течение 12 дней мы овладели Валуйками, Купянском, Волчанском, подошли на 60 верст к Харькову и на 50—55 верст к Белгороду, а также стали быстро продвигаться к среднему течению Дона.

Одновременно с нашим переходом в наступление противник сам перешел в наступление в направлениях на Курск и Новохоперск, причем на Новохоперском направлении он бросил значительные силы конницы, которая, прорвав наш фронт, вышла в глубокий тыл в направлении Тамбов, Козлов, Елец, Воронеж [15)].

Этот глубокий рейд задержал развитие наших операций и вынудил постепенно вывести наши армии из занятых районов на Купянском направлении, но наше наступление, предпринятое в районе Дона, продолжало развиваться, и мы вышли на линию р. Дона от Павловска примерно до линии Царицына.

Наступление противника продолжается до настоящего времени, и к середине октября линия фронта проходит примерно от Новоград-Волынского, через Житомир, Нежин, хут. Михайловский, Дмитровск, Кромы, Ливны, Воронеж, Павловск, р. Дон до линии Царицына.

Борьба на Южном фронте с самого начала его возникновения имела огромное политическое и стратегическое значение, а ныне получила характер решительных операций.

Начиная операцию, противник ставил себе целью овладение такими пунктами и захвата таких рубежей, которые предрешали бы исход кампании в его пользу. Ни Курск, ни Орел, ни Воронеж, ни даже Киев, не имеют для него решающего значения. Конечная цель наступления противника есть центр всей политической жизни государства — Москва, а перед Москвой — такие подступы к ней, которые могли бы поколебать жизнь в его пользу. Это Тула—центр производства[1] артиллерийского снабжения всей нашей армии.

При таких условиях происходящая сейчас борьба требовала полного напряжения всех физических и материальных средств, огромного умственного и волевого напряжения с тем, чтобы этому наступлению положить должный предел.

И если теперь продвижение противника все же еще продолжается, то силу свою эти операции уже потеряли; быстрый и решительный успех

[1] В тексте — «производительности».

выдохся, вместе с ним выдохлась и вся операция, не достигнув, несмотря на все кажущиеся успехи, решительных результатов, которые предрешали бы исход борьбы в пользу противника.

5. Восточный фронт

Вспыхнувшее внезапно в мае месяце [1918 г.] восстание чехословаков в крупных центрах средней Волги и примкнувшее к этому мятежу местное население к началу осени минувшего года постепенно образовало новый, Восточный фронт вдоль всего Среднего Поволжья. Так же как и Южному фронту, ему с самого начала придавалось огромное значение. Главному командованию в течение всего года приходилось напрягать всю свою энергию и все свое разуменье, чтобы всеми имеющимися в его распоряжении боевыми средствами и силами достигнуть выполнения поставленной задачи.

Наши операции на этом фронте за весь истекший период имели в общем 4 крупных периода: а) наше первоначальное наступление; б) переход в наступление армии Колчака, который оттеснил наши армии и одно время грозил даже Среднему Поволжью; в) наш переход в наступление, которое дало нам Урал и часть Западной Сибири и г) последний период — приостановка крупных операций, как переход к последующему периоду борьбы на Сибирском фронте за обладание Сибирью.

К началу ноября, т. е. к началу отчетного периода, Восточный фронт проходил уже за Волгой, примерно по линии: Н. Туринск. Кунгур, Сарапул, Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Новоузенск.

Наступательные операции, начатые нами из Заволжья еще в мае, планомерно и успешно развивались главным образом в направлениях Оренбургском, Уфимском, Сарапульском в течение всей зимы и до конца февраля месяца [1919 г.].

К этому времени фронт проходил по линии: Чердынь, Оса, Бирск, верстах 30 восточнее Уфы, 75—80 верстах восточнее Оренбурга, Уральска, Александров-Гая, Гурьева.

В начале марта [1919 г.] противник, подтянув из Сибири свои резервы, сам перешел в наступление первоначально на Бирском направлении, а потом, развив этот первоначальный успех, он перешел в наступление на всем фронте.

Свои операции армии Колчака вели в трех главных направлениях: на Казань, Симбирск и Самару.

К середине апреля его армии имели наибольший успех и находились в 80 верстах от Казани и в 30 верстах от Волги у Севска, в 100 верстах от Симбирска и в 80 верстах от Самары.

Момент требовал наивысшего напряжения и проникновения Главного командования, чтобы, выполняя крупные и серьезные операции, происходившие в этот период на Западном и Южном фронтах, сосредоточить достаточные силы и, перейдя самим в наступление, парировать наивысшую на Восточном фронте серьезную угрозу.

Сосредоточив для этой цели необходимые силы, в 20-х числах апреля [1919 г.] мы сами перешли[1] в наступление в направлении на Бузулук, Бугульму, Белебей, нанося свои удары по тылу противника, опиравшемуся на единственную в этом направлении железнодорожную линию.

Первоначально противник оказывал упорное сопротивление, но вследствие угрозы его сообщениям он был вынужден начать в этом направлении отступление, которое вскоре превратилось в общий отход армий на всем фронте.

[1] В тексте — «переходили».

Борьба шла упорно и медленно: в мае мы оттеснили армии противника к предгорьям Урала; весь май уходит на продвижение наших армий [в] предгорьях Урала; в июле мы преодолеваем Уральский хребет, выходим на Сибирскую равнину, и к концу августа мы перешли реку Тобол, оттеснив противника к реке Ишиму.

Таким образом часть поставленной нам общим ходом событий задачи на Восточном фронте была выполнена — Заволжье, Урал, Западная Сибирь до Тобола — в наших руках.

Начавшееся в начале сентября [1919 г.] новое, второе наступление армий Колчака заставило наши армии отойти от Ишима на Тобол, но этот успех противника и наши неудачи не изменяют сложившейся общей обстановки на всем Восточном фронте, на котором мы держим инициативу действий в своих руках.

6. Туркестанский фронт

Успешное продвижение армий Восточного фронта на Оренбург — [в] Ташкентском направлении выдвинуло вопрос о создании особого Туркестанского фронта с самостоятельными задачами.

Сведения, доходившие из Ташкента от правительства образовавшейся Туркестанской Советской Республики, указывали на необходимость подачи помощи Ташкентскому правительству в его борьбе за установление Туркестанской Советской Республики.

В середине августа [1919 г.], согласно постановлению Революционного военного совета Республики, был образован Туркестанский фронт, и основной задачей командованию фронтом было поставлено разгромить перед собой армии противника, войти в непосредственную связь с Туркестанской армией.

В результате успешных операций на этом фронте в течение августа и сентября месяцев сопротивление противника было совершенно сломлено, и нам сдалась почти вся его Южная армия, общей численностью до 45 000 человек.

Путь на Ташкент был открыт, и в середине сентября [1919 г.], в районе станции Эмба Оренбург-Ташкентской железной дороги, произошло соединение армии Туркестанского фронта с армией Туркестанской республики.

Задача, поставленная Туркестанскому фронту, была в короткий срок блестяще осуществлена, путь к хлопку, необходимому нам так же, как и донецкий уголь, и уральская железная руда, был открыт, и 9 сентября в Оренбург из Ташкента пришел первый сквозной поезд, груженный хлопком.

7. Заключение

Несмотря на огромное напряжение всех своих сил, враги социалистической революции не достигли своей цели — Красная Армия попрежнему упорно и победоносно отражает силы, мобилизованные против нас международной и русской буржуазией. Ведя в течение двух лет ожесточенную борьбу, организуясь под ударами врага, Красная Армия достигла того, что к концу второго года существования Советской власти смогла не только отразить, но и перейти в наступление одновременно на трех фронтах: на востоке армия Колчака, собравшего последние силы, безнадежно отступает вглубь Сибири, на юге разбита конница Деникина под Воронежом и в наши руки переходит боевая инициатива, наконец, наступление Юденича на красный Петроград ликвидировано, и в настоящий момент наши красные войска, сами перейдя в наступление, успешно теснят противника все дальше от Петрограда.

В результате этой ожесточенной борьбы коалиция окруживших советскую Россию сплошным кольцом противников, поставившая себе совершенно определенно задачу задушить и уничтожить Рабоче-крестьянскую власть, этой задачи не достигла, хотя имела своей базой неограниченные ресурсы империалистических правительств держав Согласия, продолжающих поддерживать Колчака, Деникина, Юденича и буржуазные правительства соседних с нами государств людьми, деньгами и колоссальным количеством всякого рода военного имущества, начиная от обуви и кончая танками.

Приближаясь к началу третьего года своего существования, Рабоче-крестьянская Красная Армия более, чем когда-либо, уверена в своей победе над хищниками мирового империализма, собирающими свои последние силы для борьбы с нами.

За два года существования Советской власти военным ведомством проделана огромная организационная работа по созданию Вооруженных Сил Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Результаты этой работы говорят сами за себя. Но, разумеется, впереди предстоит еще много работы по улучшению созданного аппарата и увеличению практических результатов осуществляемых мероприятий. Необходимо повысить интенсивность политической работы в армии, улучшить внутреннее устройство армии, переработать уже опубликованные уставы, определяющие различные моменты войсковой жизни, чтобы возможно полнее согласовать их с требованиями времени и пройденного опыта.

Воодушевление рабочих и крестьян, чрезвычайный рост сознательности среди беспартийного элемента трудящихся масс и широкое участие партийных сил внушают полную уверенность в успешности предстоящей военному ведомству работы.

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 32, лл. 30—59.— Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Постановлением II съезда Советов, 26 октября 1917 г. Народный комиссариат по военным и морским делам возглавлялся Комитетом по военным и морским делам, который с декабря 1917 г. стал именоваться Коллегией Народных комиссаров по военным и морским делам.— 135.

2) Декрет Совета Народных Комиссаров о демобилизации старой царской армии был подписан В. И. Лениным 4 декабря 1917 года.— 136.

3) «Дикая дивизия» — соединение, сформированное в период первой мировой войны 1914—1918 гг. из добровольцев — ингушей, черкесов, кабардинцев, чеченцев и других горских народностей Северного Кавказа. Контрреволюционные генералы (Корнилов, Крымов) пытались использовать ее для борьбы с Советами в августе 1917 г.— 137.

4) Имеется в виду второй комбинированный поход контрреволюционных сил, организованный американскими и англо-французскими империалистами осенью 1919 г. В этом походе белогвардейские армии генерала Деникина, игравшие роль главной ударной силы, наступали с юга в направлении на Москву, вспомогательный удар наносила армия генерала Юденича, наступавшая с запада на Петроград.— 137.

5) Имеется в виду первый этап переговоров о заключении мирного договора с Германией, который продолжался с перерывами с 3 декабря 1917 г. до 28 января 1918 г., когда они были прерваны в результате предательства Троцкого. Второй этап переговоров начался после отпора немецким империалистам 23 февраля и завершился подписанием мирного договора 3 марта 1918 г. — 137.

6) Здесь допущена неточность. Всероссийская коллегия по организации и управлению Рабоче-крестьянской Красной Армией была создана 19 декабря 1917 г. Законодательное оформление ее произошло 15 января 1918 г., когда одновременно с декретом СНК о создании Красной Армии был подписан и декрет о создании этой Коллегии.— 137.

7) Вопрос о переезде Советского правительства из Петрограда в Москву обсуждался Советом Народных Комиссаров 26 февраля 1918 г., а 10—11 марта 1918 г. Советское правительство переехало в Москву. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, происходивший с 14 по 16 марта 1918 г., принял написанное В. И. Лениным постановление о перенесении столицы в Москву. — 137.

8) Имеются в виду военно-административные органы. Старый аппарат военного ведомства на местах — так называемые управления воинских начальников приказом Народного комиссариата по военным и морским делам от 12 января 1918 г. были расформированы. В период января — марта 1918 г. функции этих органов выполняли военные отделы Советов, а с апреля 1918 г. стали создаваться военные комиссариаты. — 138.

9) Мятеж чехословацкого корпуса, инспирированный дипломатическими миссиями США, Англии и Франции, начался в конце мая 1918 г. Вооруженный и хорошо экипированный чехословацкий корпус, насчитывавший до 40 тыс. солдат и офицеров по приказу иностранных миссий в ночь с 25 на 26 мая 1918 г. начал мятеж. В короткий срок мятежники захватили Мариинск, Челябинск, Ново-Николаевск, Омск, Пензу и другие города в районе Сибирской железной дороги. — 139.

10) 6 сентября была учреждена должность Главнокомандующего вооруженными силами Республики, а 11 ноября постановлением Реввоенсовета Республики был создан Полевой штаб Реввоенсовета. — 139.

11) Имеется в виду сепаратный мир, заключенный Германией со свергнутой контрреволюционной Центральной радой 27 января 1918 г. Этот договор сыграл роль формального повода для нашествия германских империалистов на Украину. — 140.

12) Революционный комитет обороны страны и Петрограда был создан 22 февраля 1918 г. Комитет выделил свой исполнительный орган — Чрезвычайный штаб обороны Петрограда и его окрестностей во главе с управляющим делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевичем. — 140.

13) Имеется в виду наступление белогвардейских войск генерала Юденича, начавшееся 28 сентября 1919 г. и завершившееся полным его разгромом в ноябре 1919 г. — 149.

14) В связи с выводом германских войск с Украины буржуазные националисты создали 14 ноября 1918 г. свое контрреволюционное правительство—Директорию, имевшую своей задачей прикрыть англо-французскую оккупацию Украины. Директория сформировала свои вооруженные силы во главе с атаманом Петлюрой и в декабре 1918 г. при помощи остатков немецких оккупационных сил захватила власть в Киеве и других украинских городах, а в 1919 г. вместе с интервентами начала войну против Советской республики. — 149.

15) Имеется в виду прорыв конного корпуса белогвардейского генерала Мамонтова 10 августа 1919 г. в районе между городами Новохоперском и Елань-Коленовским в направлении на Тамбов, осуществленный для дезорганизации тыла советских войск Южного фронта. Понеся большие потери, остатки корпуса Мамонтова 19 сентября 1919 г. соединились с частями конного корпуса генерала Шкуро в районе между Старым Осколом и Коротояком. — 151.

К ИСТОРИИ РУССКО-ИНДИЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

ИЗ ТЕТРАДЕЙ Г. С. ЛЕБЕДЕВА

(1795—1797 гг.)

Со времени поездки тверского купца Афанасия Никитина в Индию в 60-х—70-х годах XV века многие русские путешественники, побывав в далекой Индии, способствовали установлению русско-индийских культурных связей и знакомили русских людей с жизнью и обычаями этой великой страны. Среди них Герасим Лебедев выделяется тем, что его деятельность оставила глубокий след в развитии и самой индийской культуры: он не только издал грамматику современных индийских языков, но также создал в Калькутте первый индийский театр современного типа.

В своей речи в Калькутте 30 ноября 1955 г. Н. С. Хрущев отметил этот замечательный факт: «В вашем городе,— сказал он,— жил и работал наш соотечественник Герасим Лебедев, который в 1795 году вместе с передовыми представителями индийской интеллигенции основал первый бенгальский театр»[1].

Герасим Степанович Лебедев (1749—1818), несомненно одаренный музыкант, отправился в 1777 г. в Вену, сопровождая графа К. Разумовского, а оттуда один поехал в Париж и Лондон. Из Англии, движимый любознательностью и жаждой знаний, он направился в Индию, где прожил 12 лет, с 1785 по 1797 г. Первые два года Лебедев работал в качестве музыканта в Мадрасе, а затем переехал в Калькутту и здесь стал заниматься изучением бенгальского языка, а также классического языка древней Индии — санскрита.

Овладев языками, Лебедев переложил на бенгальский язык две английские комедии и переработал их на индийский лад, перенеся действие из Испании в Калькутту и сделав действующими лицами бенгальцев. Деятельное участие в организации театра принимал его друг и учитель — бенгалец Голак Натх Дас. Создавая этот театр, Лебедев, по его собственным словам (см. док. № 2), использовал опыт Федора Волкова, основателя первого национального русского театра.

Попытка создать театр на индийском языке с современным репертуаром была совершенно невиданным для того времени начинанием, и английские колонизаторы всячески стремились провалить ее. Однако передовые бенгальцы поддержали идею Лебедева и помогли ему подыскать для театра актеров и актрис.

---

[1] «Правда» № 335, 1 декабря 1955 г.

Ввиду того, что владельцы театра Ост-Индской компании в Калькутте отказались предоставить Лебедеву свое помещение, он арендовал здание у одного бенгальца и перестроил его под театр.

На открытие своего театра Лебедев пригласил всю индийскую интеллигенцию города Калькутты и его окрестностей. Первые два представления прошли при огромном стечении публики, так что, по словам Лебедева, «естли бы театр мой был трижды больше, конечно был бы наполнен» (док. № 2). Встревоженные его успехом владельцы театра Компании, при поддержке английских властей решили погубить новый театр. Подосланный к Лебедеву и ставший его компаньоном художник театра Компании Баттл испортил ему декорации, разогнал нанятых Лебедевым лиц, заменив их своими ставленниками, произвел ненужные заграты и, наконец, бросил Лебедева, сманив его актрис в театр Компании.

Не видя другого выхода, Лебедев решил было потребовать через суд выполнения Баттлом и актрисами их письменных обязательств, но из разговора с главным судьей Верховного суда Чэмберсом Лебедев понял, что судом он ничего не сможет добиться. Однако на этом его злоключения не кончились. Один за другим на Лебедева подали денежные иски работавшие у него столяр, садовник, повар и владелец арендованного под театр дома, хотя в действительности Лебедев ничего им не был должен.

Нуждаясь в деньгах, Лебедев обратился к Ф. Гладвину, занимавшему высокий пост коллектора (сборщика налогов), который в свое время обещал платить Лебедеву по 150 рупий в месяц за участие в концертах, и к полковнику А. Киду, сына которого он обучал музыке в течение 5 $^1/_2$ лет, с просьбой оплатить долг. Однако высокопоставленные англичане отказали ему в этом. Разоренный и больной, Лебедев вынужден был вернуться из Индии в Европу.

Прожив 4 года в Лондоне, Лебедев опубликовал там в 1801 г. грамматику современных индийских языков, в которой впервые познакомил европейцев с основами бенгальского языка. Вернувшись в Петербург, он издал книгу «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии брамгенов, обрядов их и народных обычаев» (Спб, 1805), в которой сообщал не только о древнеиндийском календаре, философии, религии и обычаях индийцев, но и дал сведения об английском господстве в современной ему Индии. Лебедев положил начало изучению санскрита в России; он организовал печатание книг на этом языке в петербургской типографии и сам составил санскритский шрифт. В это дело он бескорыстно вложил собственные деньги и потом долго добивался возмещения ему казной сделанных из своих средств издержек.

В течение длительного времени яркая фигура ученого-самоучки Г. С. Лебедева не привлекала к себе внимания историков. В ноябре 1880 г. в «Историческом вестнике» впервые была напечатана статья Ф. Булгакова о Г. С. Лебедеве, написанная главным образом на основе черновых тетрадей Г. С. Лебедева, хранившихся в архиве князя П. П. Вяземского. Эта статья и написанная, вероятно, тем же Булгаковым заметка в Русском библиографическом словаре — вот собственно и все, что было известно о замечательном русском человеке XVIII века, так много сделавшем для установления русско-индийских культурных связей.

Два документа о Г. С. Лебедеве опубликованы в «Архиве Воронцова» т. 24.

В настоящее время в одном из сборников Института востоковедения АН СССР печатаются, написанные на основе изучения архивных материалов, статьи В. С. Воробьева-Десятовского и Л. С. Гамаюнова о Г. С. Лебедеве. В частности, Воробьеву-Десятовскому удалось разыскать ряд неизвестных до того архивных документов о деятельности Г. С. Лебедева в Петербурге в последний период его жизни.

Центральными государственными архивами совместно с Институтом востоковедения АН СССР готовятся сборники документов о русско-индийских связях, начиная с XVII века. В одном из этих сборников будут опубликованы все выявленные в советских архивах материалы о Г. С. Лебедеве, в том числе и его неопубликованные филологические труды.

Публикуемые документы извлечены из рукописных тетрадей Г. С. Лебедева, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ СССР) в составе коллекции семейного архива Вяземских, известного под названием «Остафьевского архива» (ф. 195).

Четыре тетради [1] в кожаных светлокоричневых переплетах, неодинакового формата заполнялись Г. С. Лебедевым в период пребывания его в Индии. В них содержатся два перевода комедии «Притворство» с английского на бенгальский язык с русской транскрипцией; записи лингвистического характера, сделанные Г. С. Лебедевым с целью изучения индийских языков (записи букв, слов, разговорных выражений); записи, сделанные с целью изучения летоисчисления «О месяцах и знаках небесных, о сравнении месячных чисел, о праздниках и о временах года» [2], как озаглавил их Г. С. Лебедев; записи арифметических действий, записи исторического характера, выписки из «Истории» Щербатова, из «Деяний Петра Великого» И. И. Голикова. В одну из тетрадей подклеены афиша первого представления комедии «Притворство» и программа второго представления этой же комедии в театре Г. С. Лебедева (см. док. №№ 5, 6).

В другой тетради Лебедев копирует переписку с английскими судебными и административными властями, касающуюся уничтожения его театра в Калькутте и последовавшего за этим его разорения, здесь же имеются черновики трех писем Г. С. Лебедева к А. А. Самборскому, С. Р. Воронцову и Я. И. Смирнову. Эта тетрадь имеет два любопытных заголовка, в которых вскрывается ее содержание: 1. «В городе Калкоте о разсудках решен[и]я[х] судьями английской купеческой компани[и] в разных судебных местах, о правосуди[и] и о крючках покровителям государств, полезных наук и художеств, любителям человеческого рода, пользы ради, уведомление» и 2. «Записка о неожидаемом вероломи от Осифа Батль и о случившихся переписках».

Публикуемые документы разделены нами на две группы. В первую включены меморандум и письма Лебедева разным лицам, в которых он дает обзор своей жизни и деятельности в Индии (док. №№ 1—4); во вторую — отдельные документы и записи Лебедева (док. №№ 5—20), сделанные в тот период, когда развертывалась борьба вокруг его театра. В каждой из групп материал расположен в хронологическом порядке.

Меморандум написан Лебедевым на английском языке, повидимому, в феврале 1797 г., поскольку там ничего не говорится о предъявленных к нему денежных исках, первый из которых был начат взысканием в марте 1797 г.

Судя по тщательному каллиграфическому написанию меморандума (только на одной стороне листа) и по его заключительной части, Лебедев предназначал этот меморандум для опубликования в Калькутте. Последняя вставка, сделанная другими чернилами, с обещанием рассказать, что с ним произошло потом в Европе, была, по всей вероятности, написана много позднее. Перевод сделан с соблюдением, по возможности, особенностей стиля Лебедева, чрезвычайно своеобразного и на русском и на английском языках.

---

[1] В составе Остафьевского архива первоначально было пять тетрадей Г. С. Лебедева. В ЦГАЛИ СССР в 1941 г. были переданы четыре тетради; одна тетрадь в настоящее время хранится в ЦГИАМ.

[2] См. ф. 195, оп. 1, ед. хр. 6081, л. 98.

В письмах к Самборскому, Воронцову и к Смирнову Лебедев сообщает много подробностей о себе и своем театре.

Исключительный интерес представляет обращение Лебедева к индийцам (док. № 7). В этом обращении Лебедев ясно говорит, что он мыслит свой театр как театр для индийского населения, а не для английских колониальных чиновников.

Программа второго представления (расширенного по сравнению с первым) показывает, как Лебедев переделал комедию третьестепенного английского писателя Джодрелла, перенеся действие в Калькутту. Одну сцену, в адвокатской конторе, Лебедев не перевел, очевидно, потому, что процедуре и терминам английского суда невозможно было тогда найти соответствия в бенгальском языке, а может быть, и для того, чтобы подчеркнуть, что нормы английского суда чужды индийскому населению Калькутты.

Остальные документы, относящиеся к судебным тяжбам, затеянным его противниками, несомненно, инсценированным английскими колониальными чиновниками, ярко рисуют картину травли Лебедева и несправедливостей, которые ему пришлось испытать в Калькутте. Мы видим, что Лебедеву оставалось лишь покинуть Калькутту — другого выхода у него не было. Русский капитан Ю. Ф. Лисянский, встретивший Лебедева на мысе Доброй Надежды на пути в Англию, описывает его как человека, подавленного всем с ним случившимся.

Последний документ (№ 20), справка о том грузе, который вез с собой Герасим Лебедев, еще раз показывает бескорыстие этого человека, искателя знаний, который после 12 лет проживания в Индии вез с собой лишь один тюк, оцененный в 271 рупию. Судя по содержимому этого тюка, это все были небольшие подарки друзьям и знакомым.

Настоящая публикация ярко рисует роль Г. С. Лебедева как основателя бенгальского театра современного типа, первого европейца, научно изучившего бенгальский язык, и одного из первых санскритологов не индийцев (в этой области Г. Лебедев делит славу только с Вильямом Джонсом). Вместе с тем, из приводимых документов видно, какой травле был подвергнут Лебедев его английскими театральными конкурентами в Калькутте за свою просветительную деятельность среди индийцев, как его разорили до тла и заставили покинуть Индию. В одной из своих записей Лебедев пишет: «чтоб первооткрытие мое сохранило свою цену... почитаю за честь адресоваться к беспристрастному читателю» (док. № 8). Данной публикацией мы и стремимся выполнить его пожелание и доводим до сведения именно такого читателя документы о жизни и деятельности нашего замечательного соотечественника Г. С. Лебедева.

Документы публикуются с сохранением всех особенностей орфографии, языка и стиля подлинников; заглавные буквы в русском тексте даны по современной орфографии; знаки препинания расставлены по смыслу.

Археографическое описание и обработка документов проведены сотрудником ЦГАЛИ В. П. Коршуновой.

К. А. Антонова

Записка Г. С. Лебедева о его жизни и деятельности в Индии

Не ранее февраля 1797 г.

MEMORANDUM

On the 12th Day of Febru: 1785 I embarked at Gravesend on the Honorable East India Companys Ship Rodney Commanded by Captain Wakeman, and proceeded to Portsmout,— from whence on the 25 Day of March following we pursued our Destined Voyage to Madras, (otherwise called from the *Dedication* of this Fortress to the *English Champion Fort St. George*) situated. on the Coast of Coromandel in the East Indies,— a Settlement the Secund now in rank, but formerly the *first* belonging to the English East India Company — the Circumstance of a *Kings* Court of Judicature being about the year[1] 1773-7 established at Fort William having arrogated Superior *rank*, of Course it superseded that of the Madras Courts, which was governed only by a Citizen-yclept Mayor and a corpulent Cabinet Council who at certain times, Disdaining to languish on the Nawaubs (nabobs) *Plaw* only, improved, as it were *by intuition* on the Corrie and Rice found there, some *shining Dainties* in golden dishes and Catered for themselves — which certainly, it must be allowed was the most solid way that could have been divised to proclaim to the world their intrinsic worth.— At this place we arrived «after having enjoyed a seasonable Stay of five Days at the island of Joana» on the 27th of July following.

The very next Day after our arrival I was most politely invited on the Shore by Captain William Sydenham (then Town Major of Madras — but since most diservedly and to my unspeakable joy, promoted to the distinguished rank of Lieutenant Colonel) who from having been pleased with a Specimen I had exhibited of my musical talents — Instantly honored me with not a display of delusive parade of Complimentary ostentation, but an Engagement for *Two years certain, on specific terms fixed by himself* which I consider then, and do now Still gratefully Esteem an handsome allowance vizt A fixed Salary of Two Hundred Pounds per Annum, Exclusive of many Contigent yet valuable Emoluments which Proposition so spontaneously and generously urged.

Those two years thus pleasingly Employed, and most *harmonically* Expiring, Infatuated by the general report that Bengal was a more Diffusive Theatre for the animated action of the bolder Race of Adventurers than Madras (and in which class as a Specimen of my Spirit I presume to include G. L, which (in Russian is also Г. Л.) and stung also by the Emulation of enlarging my Scale of Knowledge in respect to things, as well as Men— I at once Determined an visiting that Country — not without an honest view at the same time I will Confess, of improving my finances also on a *Prolific Spot* where it was said that innumerable Sojourners most of *all nations* had rapidly acquired Competent fortune.

On the Snow then returning from Malacca with Captain Forster, in the Space of 15 Days we arrived in the River Ganges and on passan he Saluted Fort William and Dropped Anckor at Sulky exactly opposite the Town of Calcutta, now the Principal City in the Mogul Empire though himself resides at Delly.

Here as at Madras I was treated from all ranks to the very highest with all possible hospitality and for generosity I found myself deaper in debt: to

---

[1] Вписано на полях : «by different writers».

Alexander Kyd (then Town Major of Calcutta but since promoted to the rank of Colonel) and more to Mrs E. Hay, Lady of Secretary to the Government, to Provincial Judge Burish Crisp, to Colonel Christopher Green, to the Honorable Justice Hyde and to many others too numerous to name them here: than to any person in my own Country, till thro'intence and Unwearied application to my Work I could not vicit my friends so often as formerly, which offended some lovers of music so highly as to induce them to oppose my views in every line I afterwards engaged in.

In the Year 1789 I made my first aplication and to my great mortification for the space of two long Years I could not meet with such a Pundit or Interpreter as could Even Explain the Shanscrit alphabet which is Used for the Bengallie Language (otherwise called Prakrit or Bhasha Браша) nor could I derive any material assistance from books — I was therefore nearly on the point of Dropping the design altogether, but at this critical time my Sircar introduced a Bengallie Schoolmaster named shrie Golok nat Dash who was Skilled both in the Bengallie Language and the mixed (Jargon) Hindostanie Dialects grammatically and he understood tolerably well also the sacred Shanscrit language — and what was the lucky Circumstance, he was no less desirous of learning music of me, than I was the hindostanie Languages of him.— We began the next Day after our first Interview, and on my Enquiring what language was the most Spoken in the East Countrys, he replied that from his Idea of the Question — the mixed is in the more General use — but there is not in existence any thing like an Alphabet, or Grammar to be obtained, so Cautious and Selfish are the whole Society of Pundits and Brahmens; he therefore earnestly advised me to apply to the Shanscrit Alphabet, Since it was the golden master key to that invaluable treasure of Eastern Sciences and Knowledge.

I persevered in a continued perusal of the five Divisions of the alphabet for many years, and agreeably to my own innate ideas arranging them in the most advantageous disposition Canditly submited my labour to some of the Distinguished Pundits, who to my delight applauded my zeal in a Cause hitherto so obscured and which I insinuate to them in pretty direct terms that Supostition had blindly lent her inflammatory aid at least to masquerade, and if practicable, totally to withhold from all the world, but their Selfish Selves. — I now translated the Vocabulary, and Composed Several Dialogues on different Subjects both in Bengallie and in the mixed Hindostanie and was solacing (amusing) myself with a hope that I shold e're long be qualified to Converse: but I was here widely mistaken, because I Did not understand the Common dialects — and I Discovered that these proceeded from the Bengallie Shanscrit and dabe nagrie, and therefore was induced to write them grammatically that I might acquaint myself with the difference. I Did so — and ascertained the Dialects that distinguished each Station of life, and I found that both the Superior and Inferior is Universally written in the Bengallie Shanscrit character, and the Superior and Inferior mixed Dialects are spoken through all the Eastern world.

After these researches I translated two English Dramatic pieces, The Disguise (much contracted in this book from an author, impossibility of filling up all the Characters for the first time) and *Love is the best Doctor* into Superior Bengallie Language, and knowing from observations that Indians prefer mimicry and Drollery to plain, grave Solid Sense, however purely expressed, I therefore fixed on these Plays which most Delightfully filled up a Group of watchmen (Chokeydars), Savoyards (Kane-ra), Thieves (Ghoonia), and amongst the rest Lawers and a most honorable Corps of petty plunderers, escorted by a *Petty* Self-interested Clerk of a very Petty Court which has the brazen audacity to assume Conscience as a Motto merely to screen its daily

plunder and its other unparalleled and Diabolical outrages together with the lurking obscure mover of this horrid Machine more abhorrent than the Venetian deadly night wagon, to those who have the sad misfortune to be subject to its *fangs* — But horribly disgusted at this seemingly outré, but really Genuine Picture of a Caco demon I shall attempt to recover my exhausted Spirits by resuming a far more pleasant Subject.

When my translation was finished I invited Several learned Pundits who perused my work Several times very attentively—and then I had the opportunity of observing what sentences appeared the most pleasing to them and which created emotion[1] — and if I do not flatter myself in this Translation the Spirit of both the Comic and Serious Scenes was much heightened, and which would in vain be immitated by any European who Did not posses the advantage of such an Instructer as I had the Extraordinary good luck to procure thro' a Solemn bargain made between us of an interchange of instruction beside his monthly Salary which the Bengallie Considering highly advantageous to himself was induced Cheerfully to accede to.—

After the applause of the Pundits, Golock nat Dash, my linguist made me a proposal if I chose to represent this Play Publicly he would engage to supply me with Native actors of both Sexes, and I was Exceedingly delighted with the Idea: without loss of time therefore I consulted my friends, but they urged that it was dangerous as well as precarious for me to adopt the Scheme on Account of offending the Company's haughty Supercilious manager and the many interested proprietors of their theatre who would naturally set every Engine to work to disturb my Operations in a business that might attract the Public attention from their theatre, and deprive them of the golden harvest they had hitherto Undisturbedly appropriated to themselves — But firmly determined at every risk, Still to proceed, I instantly Solicited the Governor General *Sir John Shore* for a regular licence and it was granted without hesitation — Thus fortified, and impatient to exhibit, I built a Commodious Theatre on a plan of my own, in Domtollah (Dom Street) № 25 in the Center of Calcutta and I even applied for the hire of the Company's Theatre till my own should be ready— but instead of complying with [the] preposition they ridiculed in all private Companies Don Quixote Plan (as they called it) had in view, before I had time to submit my Play to the Public and to defy the criticism of my adversaries.

So many obstacles being purposely thrown in my way, it was [with] the greatest difficulty I could procure actors— but I at last found thro' the Golock, yet was under the necessity of allowing them all subsistance many months before I could avail myself of their Services.—

After the first and secund representations of The Disguise, which attracted an overflowing house I obtained a full permission to perform both English and Bengallie Plays which so Enraged the manager and some of the proprietors that they left no Stone Unturned to Stop the rapidity of my progress — and Joseph Battle Scene Painter, who was thus employed was fixed on as the means.

It was concerted by that Battle should pretend that from ill Usage of Mr Thomas Roworth (Manager) he was determinate to leave the Company's Theatre, and in the height of my preparations Battle applies to me with a Dismal face — and offers his Services — I was Entrapped in his Scheme, and pittying Battle's misfortune I Consented to employ him as a Scene Painter in my Undertaking — and even went so far as to admit him as an Equal partner — for which he engaged to pay a moderate premium in Six months,

[1] Приписка на полях: здесь, в театре то, что мне сказал [одно слово неразборчиво.—*К. А.*] о президенте Wm. Jones.

or from his share of the nett profits arising from Each Successive representation — the terms of this agreement were solemnly expressed on papers attested by proper witnesses.

Two European actresses were now engaged besides several actors European and natives and I advanced money for their maintenance apporportioned their Salaries, and continued Daily to pay Artificers and workmen of every denomination, to hasten the opening of the Campaign.

Elate with having gained the Title of a Theatrical Manager Joseph Battle to shew his importance and his Superiority in taste he instantly set about disfiguring my Theatre and Spoiled all the Scenery — accompanying his outrage with the Delusive promise of improving the House; upon my remonstrating on the impropriety of his conduct and assuring him that I absolutely insisted on his performing his Contract, he abruptly departed — and to accomplish all his villainy, he took employment again with Thomas Roworth the Manager, who (as his brother) to distress me received the Renegado with open arms. Still not Contented, to Crown all, my actresses by them were enticed away and refused to stand to their Signed Contracts with me on various pretences, and thus, tho' they had received money in advance, they all of one accord Decamped, and refused ever after to return.—

Finding that a Court of Justice was the only resort I had for the redress of my grievances I made application to Several Lawers, but to my astonishment each was armed with an excuse and some of them declined by Cause alleging that not perfectly Understanding the English Language I could not duly explain its merits[1].— I even approached Sir R. Chambers (a Judge of the Supreme Court) who said that it was his Province as a Judge only to Determine Suits *before the Court* and that it would be derogating from his dignity to act the part of a Consellor in private. It was Certainly wisely Said.— Contrary to all Expectations however, I found that the practice of Law in this meridian is more merciful against offenders than I had been taught to suppose — and so could obtain no redress tho' I was armed with penalty bonds from all the actors I had engaged for a strict performance of their respective public Engagements at my Theatre.

It immediately occured to me that a different Species of Justice is adopted in Different Countries, and on Comparison of the First Emperor (Peter the Great's) distribution of it to the meanest Individuals particularly exemplied in the Case of Mr Gordon for a mere personal Insult in private Company is an eminent proof to the Eternal honour of that Emperor, nor can, or will I be guilty of so much injustice myself, as to omit mentioning what has made such an indelible impression on my memory the noble generosity of the Great Empress Catherine the 2d in the case of an English merchant in assisting him with Hundred thousand rubles of her own accord at a critical time when he would without such munificent relief have been irretrievably ruined.

So dissappointed in all my Endeavours I was reduced to the mortifying necessity of demolishing my Theatre, and of Selling all the materials of every sort at a random Sale for an infinitely less sum than the workmen's wages in erecting it had originally cost me and to resign to my more lucky Rivals the fame as well as the profits of Thetrical Generalship[2].

---

[1] Приписка на полях: «For Wm Jones, and my very Particular friend and Patron Justice John Hyde, before this time were both dead. I approached then to a first Judge of (one of my acquaintances) the Supreme Court who said that it was...

[2] Приписка, вписанная на следующей странице до слова «Passage», другими чернилами: «But my painful dissapointment was not ended with this, it was not ended with this and it would be an unpardonable omission not to give short account of the base art that was used towards me, on my return to Europe —thro' a Perplexing variety of Circumstances originating a Principio from my Public disinterested Spirit, I determine return to Europe and Did made the following application for Passage.

My only views in publishing this memorial is to shew how very precarious it ever must be for any Individual to expect, that let his merit and Exertions be never so great to derive any adequate Permanent Contenance, in a Settlement (place) that is so entirely influenced by a set (in number larger of the wicked and smaller of the virtuous) of agents so remote from the *Scene* of responsibility, Especially towards a Stranger that had no other plea for his protection and Encouragement than professional merit, but which however diminutive, he ever Studiously Endeavoured to exert and improve by every method within the Circumscribed Scale of his means and abilities.—

My grieve[1]

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6075, л.л. 3—16. —Автограф.

Перевод

МЕМОРАНДУМ

12 февраля 1785 г. я отплыл из Грэвсенда на корабле Ост-Индской компании «Родней» под началом капитана Уэкмана и направился в Портсмут —откуда 25 марта мы продолжили путешествие к цели нашего назначения — Мадрасу (называемого также *Фортом Св. Георга в честь английского святого*) на Коромандельском побережье в Ост-Индии — английское поселение теперь второе по значению, но ранее *первое* из принадлежащих Ост-Индской компании — ввиду того, что королевская Палата юстиции, созданная около 1773—7 г. (дата расходится у разных авторов) в Форт-Вильяме[1]) придала ему большее значение и, конечно, превзошла мадрасские суды, во главе которых стоит только так называемый «гражданский мэр» и тучный Совет министров, который как-то, томясь от единственного кушания — плова наваба (набоба), улучшил свой стол, как бы по вдохновению, некоторыми блестящими лакомствами на золотых блюдах и сам позаботился о себе, что, конечно, нужно признать, было наиболее верным путем показать миру свою действительную ценность. Вот в это-то место мы прибыли, «насладившись непродолжительным пятидневным пребыванием на острове Иоанны» 27 июля.

На следующий же день после нашего приезда меня с большой вежливостью пригласил на берег капитан Вильям Сиденгэм[2]) (тогда градоначальник Мадраса, но с тех пор по заслугам и к моей неизреченной радости получивший высокий чин подполковника), который довольный тем, что я сыграл ему, чтобы он имел представление о моих музыкальных способностях, немедленно почтил меня не пустым набором выспренных показных восхвалений, но договором на целых два года на специальных условиях, предложенных им самим, которые я тогда считал и сейчас с благодарностью считаю весьма достаточной оплатой, а именно: жалованье 200 фунтов в год, не считая многих случайных, но ценных наград — и это свое предложение он тут же с щедростью уговаривал меня принять.

Когда *гармонично* прошли эти столь приятно проведенные два года, воспламененный общей молвой, что Бенгалия является более доступным, чем Мадрас, театром для оживленной деятельности наиболее смелого рода предприимчивых людей (и в числе их по проявлению своего характера я льщусь включить и G. L. (а по-русски Г. Л.), а также уязвленный стремлением расширить мой запас знания вещей, а так же и людей — я сразу решил посетить эту область не без честного намерения, признаюсь, также улучшить свои финансы в том *благодатном месте*, где, говорят, бесчисленные пришельцы почти из всех народов быстро приобретают приличное состояние.

На «Сноу», возвращающемся из Малакки под началом капитана Форстера, за 15 дней мы прибыли и поднялись по реке Гангу. Проплывая мимо, мы салютовали

---

[1] Последние два слова написаны в конце страницы другими чернилами. На этом рукопись обрывается.

Форт-Вильяму и бросили якорь в Салки, как раз напротив города Калькутты, теперь главного города в Могольской империи, хотя сам Великий Могол живет в Дели.

Здесь, так же как и в Мадрасе, я был встречен всеми вплоть до самых высокопоставленных лиц со всем возможным гостеприимством, а за щедрость я больше в долгу у Александра Кида[3]) (тогда градоначальника Калькутты, но с тех пор получившего чин полковника), а еще больше у миссис Э. Хэй, жены государственного секретаря, у судьи [Бенгальской] провинции Буриша Криспа, у полковника Христофора Грина и достопочтенного судьи Хайда[4]), а также у других, которых слишком много, чтобы их можно было здесь назвать по именам, чем у кого-либо в моей собственной стране; вплоть до того времени, когда ввиду усиленного и неустанного занятия моим трудом я не смог посещать своих друзей так часто, как раньше, и это обидело некоторых любителей музыки настолько, что заставило их противоречить моим намерениям во всех делах, которыми я в дальнейшем занялся.

В 1789 г. я впервые обратился [за помощью], но, к моему великому огорчению, в течение двух долгих лет я не мог встретиться с таким пандитом (или переводчиком), который хотя бы смог объяснить санскритские буквы, употребляемые для бенгальского языка (иначе называемые практиком или бхаша Бгаша[1]) и не смог также получить сколько-нибудь значительной помощи из книг. Поэтому я решился было совсем бросить свое намерение, но в это критическое время мой серкар[5]) представил мне учителя из бенгальцев по имени Шри Голокнат Даш[2], который хорошо знал одинаково бенгальский язык и смешанные индустанские наречия (жаргон) грамматически, а также достаточно понимал и священный санскритский язык. Что было особенно удачно, так это то, что он не меньше желал обучиться музыке у меня, чем я индустанским языкам у него. Мы начали на следующий же день после нашей первой встречи, и на мой вопрос, какой из языков наиболее употребителен в восточных странах[6]), он ответил, что, по его мнению, более распространенным является смешанный говор, но не существует даже подобия ни азбуки, ни грамматики его — так осторожны и своекорыстны все пандиты и брахманы. Поэтому он усердно советует мне заняться санскритской азбукой, поскольку это — золотой, все открывающий ключ к неоценимым сокровищам восточных наук и знания.

Я настойчиво, в течение многих лет, продолжал изучение пяти частей азбуки и, расположив их в соответствии со своими врожденными идеями в наиболее удобном порядке, откровенно представил свой труд некоторым выдающимся пандитам, которые, к моему большому удовольствию, похвалили мое усердие в деле, до сего времени столь темном и которое, как я им прямо внушал, было со своекорыстной целью и поджигательной помощью слепых предрассудков по крайней мере замаскировано, а по возможности, и полностью скрыто от всего мира, кроме них самих. После этого я перевел словарь и составил несколько диалогов на разные темы как на бенгальском, так и на индустани и утешал[3] себя надеждой, что вскоре я смогу разговаривать. Однако тут я очень ошибся, потому что я не понимал общеупотребительных говоров. Я открыл, что они происходят от бенгальского санскрита и дабе нагри[7]), и это меня побудило написать грамматику их, чтобы самому понять разницу. Я сделал это и установил те говоры, которые присущи группам, занимающим разное положение в жизни, и нашел, что как диалект высших, так и низших повсеместно пишется санскритскими буквами, и на высшем и низшем смешанном диалекте говорят во всем восточном мире.

Проделав эти изыскания, я перевел две английские пьесы: «Притворство» (в сильно сокращенном, по сравнению с оригиналом, виде по невозможности заполнить все роли на первое время) и «Любовь — лучший врач» на высший бенгальский язык. Зная также из наблюдений, что индийцы предпочитают юмор и шутку серьезному, солидному содержанию, каким бы чистым языком оно бы ни было выражено, я выбрал эти

---

[1] Это слово написано по-русски.

[2] Имеется в виду Голок Натх Дас. «Шри»—уважаемый, слово почтения, обычно применяемое к человеку ученому.

[3] Над словом вписано: «льстил».

пьесы, прелестно заполненные группой стражей (чокидаров), савоярдов[8]) (кане-ра), воров (гхунья), а кроме того, законников и высокочтимой бандой мелких грабителей во главе с *мелким* своекорыстным писцом очень небольшого суда, который нагло осмеливается взять своим девизом Совесть, только для прикрытия своего ежедневного грабежа и других беспримерных и дьявольских гнусностей, вместе с прячущимся тайным главой всей этой ужасной машины, более страшной, чем смертоносная ночная карета в Венеции для тех, кто попадется в ее *пасть*. Однако, питая страшное отвращение к этой внешне преувеличенной, но в действительности подлинной картине какофоничного демона, я постараюсь восстановить свой усталый дух переходом к более приятному сюжету.

Когда я закончил свой перевод, я пригласил нескольких ученых пандитов, которые несколько раз очень внимательно прочли мой труд, и я тогда мог наблюдать, какие фразы показались им наиболее приятными и возбудили их чувства. Если я не обольщаю себя, при переводе смысл и комичных и серьезных сцен еще много усилился, чего тщетно стал бы добиваться какой-либо другой европеец, не имеющий преимущества быть обучаемым таким учителем, которого мне так удивительно повезло заполучить при помощи заключенного нами торжественного договора о взаимном обучении, помимо его ежемесячного жалования, которое этот бенгалец считал очень выгодным для себя и на которое он радостно согласился.

После похвал пандитов, Голокнат Даш, мой лингвист, предложил мне: если я захочу публично поставить эту пьесу, он берется обеспечить меня туземными актерами и актрисами. Я был чрезвычайно доволен его идеей; не теряя времени, я посоветовался со своими друзьями, но они настаивали, что для меня не только опасно, но и ненадежно следовать этому намерению ввиду обиды, которую это нанесет гордому, высокомерному директору театра Компании и многим заинтересованным в этом театре владельцам его, которые, естественно, приведут в движение все пружины, чтобы помешать моим намерениям в таком деле, каковое может отвлечь внимание публики от их театра и лишить их того золотого урожая, который они до того беспрепятственно присваивали себе. Однако, твердо решив следовать своему плану несмотря ни на что, я немедленно обратился к генерал-губернатору *сэру Джону Шору*[9]) с просьбой о законном разрешении на открытие театра, которое и было мне без колебания выдано. Подкрепленный этим и горящий нетерпением представлять пьесы, я построил, по собственному плану, вместительный театр на улице Домтолла (Дом стрит) № 25 в центре Калькутты и я даже просил об аренде театра Компании, пока мой не будет готов, но вместо того, чтобы согласиться на мое предложение, они повсюду в частном кругу насмехались над тем донкихотским планом (как они его называли), которому я собирался следовать, еще до того, как я успел представить публике свою пьесу и пренебречь критикой моих противников.

Поскольку столько препятствий было намеренно поставлено мне на дороге, я смог лишь с большими трудностями заполучить актеров, но в конце концов нашел их при помощи Голока, однако был вынужден платить им жалованье за много месяцев до того, как я смог воспользоваться их услугами.

После первого и второго представления «Притворства», которые прошли при переполненном театре, я получил полное разрешение представлять пьесы как на бенгальском, так и на английском языке, что привело в такую ярость как директора, так и некоторых владельцев [театра], что они не останавливались ни перед чем, стремясь помешать моему быстрому продвижению. И средством к тому был избран Джозеф Баттл, декоратор, которого и использовали для этого.

Тайно договорились, что Баттл сделает вид, будто он решил покинуть театр Компании из-за плохого обращения с ним Томаса Роворта (директора), и в разгаре моих приготовлений Баттл обратился ко мне с расстроенным лицом и предложил свои услуги. Я попался в ловушку и, сочувствуя неудачам Баттла, я согласился принять его в качестве декоратора и даже дошел до того, что сделал его равноправным компаньоном в моем предприятии, за что он обещал внести умеренную сумму, уплачиваемую в течение шести месяцев или же из его доли чистого дохода от каждого последую-

щего представления. Условия этого соглашения были торжественно записаны на бумаге и удостоверены соответствующими свидетелями.

Потом были приглашены две европейские актрисы, кроме нескольких других европейских и туземных актеров, и я авансировал им деньги в счет жалованья, назначил им содержание и продолжал ежедневно выплачивать ремесленникам и рабочим всех родов, чтобы ускорить открытие компании.

Восхищенный тем, что он добился положения директора театра, Джозеф Баттл, чтобы показать свое значение и свой более тонкий вкус, немедленно начал уродовать мой театр и испортил все декорации, сопровождая это безобразие обманными обещаниями улучшить здание. Когда я стал указывать ему на неуместность его поведения и убеждал его, что я твердо настаиваю на том, чтобы он выполнял уговор, он внезапно удалился и, в завершение своего злодеяния, опять перешел на службу к Томасу Роворту, директору театра, который (как и его брат), для того, чтобы ввергнуть меня в бедственное положение, принял ренегата с открытыми объятиями. Не удовольствовавшись даже этим, в довершение дела, они сманили моих актрис, отказавшихся под разными предлогами выполнять свои контракты со мной, и, таким образом, хотя они получили авансы, они все сразу удрали и отказались впоследствии вернуться.

Видя, что обращение в суд является единственной возможностью добиться исправления моего положения, я обратился к ряду адвокатов, но, к моему удивлению, каждый из них нашел предлог уклониться, а некоторые их них, в оправдание своего отказа, заявили, что, не зная в совершенстве английского языка, я не смог, как надобно, объяснить им свою правоту[1]. Я даже обратился к сэру Чэмберсу[11]) (судье Верховного суда), который сказал, что ему, как судье, подобает лишь разбирать дела в суде и что его достоинство было бы унижено, если бы он стал давать частные советы. Это, конечно, было умно сказано. Однако вопреки всем своим ожиданиям, я нашел, что закон на этом меридиане применяется более милосердно по отношению к нарушителям, чем меня ранее убеждали—и так я не смог добиться своих прав, хотя у меня были договоры о неустойке от всех нанятых мною актеров, обязанных по договору строго выполнять свои обязанности перед публикой в моем театре.

Я сразу понял, что в разных странах правосудие осуществляется на другой манер; стоит сравнить как осуществлял его первый император (Петр Великий) даже к самым низшим, например, по отношению к мистеру Гордону[12]) и как [отнеслись] к чисто личной обиде частной Компании — это [служит] выдающимся доказательством к вечной чести этого императора. Не могу я также, чтобы самому не быть повинным в несправедливости, умолчать о произведшей на меня неизгладимое впечатление щедрости великой императрицы Екатерины Второй по отношению к одному английскому купцу, которому она по собственному побуждению помогла сотней тысяч рублей в такое критическое время, когда без столь щедрой помощи он бы безвозвратно погиб.

Итак, обманутый во всех ожиданиях, я был вынужден прибегнуть к унизительной необходимости разрушить свой театр и продать все свои материалы на случайном аукционе за гораздо более низкую сумму, чем я заплатил рабочим за возведение театра, и уступить моим счастливым конкурентам как славу, так и доходы театрального распорядителя[2].

Публикуя этот документ, я стремлюсь лишь показать, сколь опасно когда-либо кому-либо ожидать, как бы ни были велики его достоинства и усилия, что он получит

---

[1] Помета на полях: «так как Вильям Джонс[10]) и мой очень близкий друг и покровитель судья Джон Хайд оба умерли до этого времени. Я обратился к главному судье Верховного суда (одному их моих знакомых), который ответил, что ему...»

[2] Помета на полях: «однако мои злоключения не кончились только этим. Было бы непростительным упущением не упомянуть кратко о низких интригах по отношению ко мне по моем возвращении в Европу. Из-за разных запутанных обстоятельств, первоначально возникших в результате моих бескорыстных действий, я решил вернуться в Европу и подал следующее заявление о выдаче мне разрешения на проезд».

достаточную и постоянную поддержку в поселении (месте), где столь полновластно распоряжается группа служащих (большее число которых является негодяями, а меньшее — благородными людьми), столь удаленных от тех, перед кем они ответственны. В особенности не может рассчитывать на это чужестранец, у которого нет других оснований просить о защите и поощрении, кроме своих профессиональных заслуг и способностей, которые как бы они ни были малы, он всегда усердно стремился применить и всеми силами развивать в меру своих ограниченных возможностей и умения.

Мои оби

№ 2

Письмо Г. С. Лебедева А. А. Самборскому

8 мая 1797 г.

Из восточной Инди, из города Калкуты

8-го числа маия 1797

Достойнопочтенны[й] пастырь, ваше высокопреподобие, м[илостивый] государь, Андрей Афан[асьевич] Самборской[13].

Благоприятство твое прежнее мне позволяетопять искать твоего новаго дружества.

Когда найдете, [что] мои труды признаются услугою для нашего отечества, и когда заслуживаю призрения, как полезны[й] для общества член, то, пекущейся о спасени[и] пастырь, кормилец батюшка, выпроси от всемилостивейшей государыни матери нашей великой императрицы Екатерины Алексеевны и от Российскаго престола наследников ея изволенье меня, странствующаго сына, возпокровительствовать. Щедрость российской самодержицы известна свету. И я уверен, оне, желающия своему государству блага, благоволят обрадовать верноподданнаго их. При надежде сей я страдал, сносил жесток[ой] жар, несносной холод, зобливой лихорадки трясенье.

Генваря 31-го числа 1794-го году я писал дацкой компани[и] карабля (Augustenborg) «Августенборг» с капитаном с Олинк, которое письмо я слышал к тебе переслано, только как и на другия, противу святых отцов благовествования, ты не удостоил меня не малейшим ответом и не утешил сим в чужой дальной стороне. Непристалая[1] забывчивость не запретит однако ж[2] к тебе писать и по воле хранящаго всякое бытие уведомить о том, о чем, без сумнения, уже вам известно из газетов. Не друзей только российских обществ и человеческаго рода позабавить, а больше для пользы возрастающих во обширно цветущей России, старался [я] узнать и научиться бенгальскому и общему[3] смешанному гиндостанскому языкам и сколько мог шанскрицкому, дабы тем напомянуть и уверить, что без знания оных странствующей, как и я, в разных государствах гиндостанской земли о многом никогда не допытается, и о поселившихся в них в разныя времяна о народах вернаго известия, (чего ожидаемо было от покойнаго президента (Sir William Jones) г[оспо]д[и]на Василья Жонс и какое он зделал по времяни узнают) точно обрести не может.

Перевел краткой, но употребительной вообще словарь, написал несколько разговоров, часть календаря (3 м[еся]ца), из чего можно о многом

---

[1] Зачеркнуто: «тебе».
[2] Зачеркнуто: «мне».
[3] Приписка на полях: «иначе пракрит или бадша и значит общей».

справедливея уведомится[1], четыре начальныя арехметическия деления. И также перевел из древних книг экстракт героическаго стихотворства, написанной славным гиндостанскаго света писателем г[оспо]дином Багротчондро-раи[14)], которой с порядочным разделением частей, написал так сладкоречиво, приятно, ясно и справедливо, что многия вытверживают наизусть, чтоб о языках испытанием справедливым услужить. Растопленное или разжегшее стремление вело меня дале осмотреть непровидимое до сего, как мышь перекусать тенятныя будто узлы для[2] освобождения из тенят льва.

Ради обозрения действительного[3] и заставило перевести на бенгальской, вообще употребительной, язык две англинския камеди[и]: называемую «Притворство» (Disquise) и другую «Любовь есть лутчей доктор» (love is the best Doctor), чтоб правда владычествовала с кривдой[4]. Смысл слов и произношения писал по-руски под бенгальскими словами. Без сего тебе, достойны[й] пастырь, известно, [что] и воспитанным добродушным гражданином, как и знающим читать только челоутешительное описание честным мещанином, сладкоречивая ложь признатся может глупым, как раскольничья пушистая запачканая грязная брада вместо освященной чистой мерейской[5].

По переводе помянутыя комедеи мне надобно было зделать известными, и для сего выпросил я у г[оспо]д[и]на губернатора (Sir John Shore) Ивана Шора позволение представить[6] публично, и он позволил. Потом на первой случай просил я компаненских слуг у надзирателя театра, но да как он отказал и з другими смеялся будто безумному[7] предприятию прежде представления комеди[и], то обратился я непоколебимостию и распаленнаго (и пылающаго) предприятия твердость замкнувши (творивши) во уме. Смело решился на остальныя деньги состроить в наемном доме в улице Домтола № 25 свой театр, которой вмещал боле трехсот персон, и быть архитектором, повелителем и надзирателем за столярами, плотниками, кирпишниками и другими работниками.

И, когда на воздвигнутых кирпишных и деревянных столбах и подпорах, перекладах и на забойках положена была уже кровля, в портере (в зале) и в двух этажах (рядах) насланы были полы, старал[с]я я потом на отделенном для представления явлениев полу, подобно моему земляку ярославцу Федору Волкову[15] в Калкуте, будто в Москве, намолевал ширмы в бенгальском вкусе. Признаюсь, не так, как быть должно, красиво, но был доволен по пословице: болого[8] не делье, да свое ста рукоделье.

Между многочисленными заботами успел также научить комедиальному действию дикокажущихся, вялых, лицемерных[9] бенгальцов: трех женщин и десятерых мущин.

И такое же число научил петь гиндостанскими словами и играть музыку, сочиненную мною на тот случай их любимыми инструментами.

По приведении всего в порядок, позвал я моих друзей на пробу,

---

[1] Зачеркнуто: «о богопознаниях, о планетах, о звездах и о их местах и о праздниках».

[2] Приписка на полях: «пустыя напрасныя доводы от умного основания я обозрел и усердие мое ко удовольствию россиан заставило».

[3] Далее зачеркнуто: «будто летающего ко удовольствию россиан российского двоегласного орла».

[4] Так в тексте.

[5] Далее зачеркнуто: «чтоб свет знал, что труды мои есть истинны, показать нелживыми и известными зделать».

[6] Далее зачеркнуто: «комедию».

[7] Далее зачеркнуто: «неосновательному».

[8] Болого — благо, хорошо, ладно.

[9] Зачеркнуто: «закоснелых».

которыя увидя до сего невидимое в Ынди одели чистосердечно все приятностию и во граде Калкуте весть разнесшуя распустилась во окрестных селениях и откличка в воздухе громко зашумела. Востала во градах забота, и желающия видеть новость прехождением пыль заставили облака затмевать, и я без откладу должен был назначить день.

27-го числа ноября м[еся]ца 1795 года в первой раз комедия, называемая «Притворство», была представлена в одном акте по совету и сокращена по причине, что весьма мало европейцов за тяжестию разумеют бенгальской язык. И сего ради думали, долгое действие покажется скучным, но да, как каждое явление было представлено без замешательства, то за краткое новостию утешение не разсуждающия о непредвидимых и о непреоборимых несколько роптали, но знающими [о] почти невозможных трудах[1] был я ободрен для второго представления. Собрание было столь многолюдно, что естли бы театр мой был трижды больше, конечно был бы наполнен. Смех надзирателя другаго театра после сего переменился в зависть, и мне на ум не приходило, что ополчит противу меня врагов.

По прошестви[и] несколька дней[2] достойной памяти один из главных судей, его высокопревосходительство г[оспо]д[и]н Иван Гайд (the honorable John Hyde), преселившийся июля 8-го числа [17]96 в вечное блаженство, взялся зделать для втораго разу подписку, не меньше для того, чтоб узнать, переведена ли мною вся комедия, которая подписка при [помощи] покойнаго и особливо при помощи ныне живущаго родственника его, г[оспо]д[и]на Гайда, была скоро наполнена, и 21-го марта 1796 года та же комедия «Притворство» в трех полных актах представлена была во второй раз. И безпристрастными нелицемерно все опять хоша и было зрителями похвалено, только промышлениками сего рода вскоре дано было знать, что за сие учащия гиндостанския языки и переводчики весьма на меня сердиты, да и не без причины, о которой однако ж буду говорить во удобнейшее время. Но могли ли оне остановить, когда фартуна на крыльях меня несла и когда в два удачливыя представления возвратил только половину моих издержек, которые опять издержал при надежде возвратить[3] и получить барыш[4]. Выпроси[л] я у того же г[оспо]д[и]на губернатора позволенье представлять камеди[ю] на бенгальском и английском языках, чтоб боле нравиться публике и лутче научиться языкам[5].

Не вспамятовал при заботах, что в купеческом государстве златоблестящая руда, как и сребросияющая кровь в театральных и жадных богатства людях, возпаля ненависть, заставит суетиться, опорочить и повредить иностранцево похвальное дело и довести до падения.

И как до бедности дотащен следующее покажет.

По получени[и] вторичнаго позволения (признавал я привилегию для театра, думаю, не напрасно, моим именем увеличил пристройкою мой театр и потом) старался натти[6] хорошаго моляра для писания декораций, актрис и камедиантов — для представления ролей. Музыкальной друг, не будучи тогда известен, кто[7] мои злодеи, рекомендовал щоткописателя Осифа Батля, которой молевал компаненских слуг в театре и которой кистомаратель, как и актрисы, узнал я после раззорения, научены были познакомиться со мной, и следующе[е] покажет.

Он, Осиф Батль, после в первом письменном адресе уведомил меня,

---

[1] Зачеркнуто: «но первокласных».
[2] Помета на полях: «ободрить за тяжелыя труды».
[3] Зачеркнуто: «остальные».
[4] Далее зачеркнуто: «(чего из зависти удаленых)».
[5] Далее зачеркнуто: «упившись усердным желанием отечеству нашему и другим».
[6] Далее зачеркнуто: «договориться и нанять».
[7] В тексте: «что».

что по причине худаго угощения от театральнаго надзирателя оставил он театр (притворная о ссоре весть разпущена была теми, кои с ним подговорены, кои о[т] дохода театральнова имеют доли) и что весьма будет рад, естли признаю я его надобным и приму в товарищи.

О будущих наших выиграшах искусно приманчиво и о неблагосостояни[и] с фамилиею его расказал так лукаво хитро скорбно, что не привыкшаго обманы и плутовства проникать заставил почти прослезиться. Почитая доброделание чести украшением, и, не имев о человеке, сыскивающем моей помощи, подозрения, решился уверить щедростию и чрез то надеялся обрести его дружество.

Прежде обязательства однако ж неоднократно спрашивал, не есть ли он в долгу, на что и он со слезами по чести уверил, что не находится. И при том, сказал он, жалеет, что не имеет наличных заплатить мне за половину театра, кроме векселем, которой согласился я взять. И того ж июня м[еся]ца перваго числа 1796 года для товарищества обязались мы по форме письменным договором с подписанием наших имян, з двумя свидетелями, и каждой из нас оной договор имеет.

Осиф Батль, с сообщниками его, уже знает, что я запутан стал лукавыми сетьми, и как змеи не имущия другаго столько ничего, кроме яда, напружился жалить мое сердце, дух и чувства томить.

Вначале занялся он мои прежде написанныя декарацы иныя замарать, другия перепортить и, при обнадежени[и] намолевать лутчия и привести в превосходной порядок, тотчас весь театр мой обнажил, верных слуг и прикащиков[1] моих, опасаясь, признал неисправными и согласе[2] некоторых переменил, по мнению его, на лутчия. При совете о выгоде старался он знакомить[3] с теми, с которыми он прежде зловымышленно согласился меня обмануть, распустя о мне худое имя, раззорить за его скверныя дела. И из лукавой шайки[4] начали со всех сторон ко мне подкатываться[5]. Иныя просят взять в службу, другия требуют пристанища, искусныя снискивают знакомства, хватуны стараются иметь дружество и многия услуги предлагают. И все для того, чтоб без театральнаго действия в Калкуте лутчею камедию представить обо мне. Вертят молодца и кружат, хвалят в газетах, величают в кампаниях и тем, насильно выманивая, заставляли обеды и ужины давать. Товарищ мой также все жует и глотает и не печется одеть обнаженный театр[6].

Когда увидел, что не зделал он, Осиф Батль, в 3 м[еся]ца того, что при присмотре моем другими было зделано в три недели, и мне не можно уже было с ним растаться: с людьми, которыя прежде нашего обязательства взялись в театре представить явления и тем меня одолжить, перессорился и отлучил иметь их помочь.

Без совету с подговоренными сообщниками, чтоб потерять только время, переменял комедьи и роли и, без уведомления противу обязательства нашего, приготовил на общей щот для действующих лиц одежду, не зная сам, кто и какую играть будет ролю, ставя на щот лживую цену, и за то, может, что по силе нашего контракта, требовал дать мне знать о издержках. Не известно мне до сего, по неосторожности ли его помощника[7] которой

---

[1] Далее зачеркнуто: «и управителей».
[2] Далее зачеркнуто: «от меня».
[3] Далее зачеркнуто: «меня».
[4] Далее зачеркнуто: «и неизвестно как рожденных и незаконнорожденных».
[5] Далее зачеркнуто: «приходя на поклон недовольно выполированныя».
[6] Далее зачеркнуто: «збили з добраго пути хозяина и чтоб знали, что грызут, заставили молитву творити: господи помилуй, прости мое согрешение, и что терзает и никто ея кроме меня не слышит. После перепорченья (расковерканья) декорацей и обнаженья театра».
[7] Далее текст написан другими чернилами, с меньшим количеством поправок.

растирал краски и варил, или при намерени[и], повредя, все скорея прекратить в один день помянутой работник, по приказанию его, поставил в глиняном горшке на огонь около пуда смолы и сам вышел из покоя, в котором тогда у самаго театра было все приготовляемо. О сем никто не знал, пока разтопившая смола разорвала горшок и раскинулась по всему покою; густой ея большой дым вихрем непрозрачным влетел в мой покой и неожидаемо обратил увидеть в разных углах горящия пламя, которыя ввели нас в замешательство и сверх чаяния точно моих работников старанием оныя были потушены находящимся в доме песком. Осиф Батль явился чрез два часа в театре и о причиненном вреде слышал от меня, только вместо сожаления, видел я, печаль моя к чувствам его не лутче прилеплялась, как горох к стене. Поведение его ясно изтолковало, какого друга я получил, да только уже не знал, как с приятелем растанусь. Тотчас после сего зделано было известие не облехчить, а чтоб во усталых составах и костях завялить окруженной мозг лутчим манером. В последующей день один из чиновных, имеющий долю в другом театре, под видом дружества[1] уведомил [меня], что Осиф Батль находится боле десяти тысяч рупей в долгу и что за эти долги театр мой быть может канфискован. Я удостоверен был другими о правде сей, и, чтоб спастись от неопаснаго составленнаго вреда, нужно было принудить Батля написать и дать лутчее обязательство: он будто по необходимости его часть заложил мне же. По получени[и] закладной, думал я, в короткое время мы представим приготовленную оперу «Дизертер», но, ко удивлению моему, он, Батль, через три дни писал и требовал, дать ему все правление от театра, иначе он оставляет.

Суди, милостивой государь, мог ли я сего ожидать от человека той нацы, которая хвалится и которую объявляют боле других правосудною. Поведением злодейским и изменническим уязвил и разстроил меня. Однако ж права, которое только мне надлежит ему дать, запретили лутчия причины, ибо я уже знал, что и гиндостанской законодатель Мену[16)] в его законах написал, что Северною страною означится правда, следовательно, испытывающими писания трудолюбцами, благородным музыкантом, а не ширмописателем! Константиноградской император *Лев* объявил в писаниях, что льняного цвету семейством (нацыею) изгнаны будут магометанцы и победят владетелей семи гор. Спон думал, язуит писатель, находит сие между греческим пророчеством. И доктор *Придос* точно московцов признает быть победителями. И известно, что оне находятся в долгу за Тамерлиново в 1382-м году посещение и ныне подумать можно, что ради праведных очистить дорогу, сумасводной сатана отворил Плутовы врата, [чтобы] загнать грешников во ад, и туда вкинуть Осифа Батль, думаю, за несносную мерзость возгнушался и оставил вероломной пах любящему как розовой нюхать Фоме Ровард (Thomas Roward). По силе, думаю, условия, ибо его брат, Марк Ровард, понеже последней во время исполняющих лукавств построил театр, и где также таперь употребляется подлец Батль. Нравится на английском языке землякам точно оне лутче могут и о сравнени даже во сне никогда не виделось мне не в одну ночь. И я при начале знал — потомки не за английской, а за гиндостанския языки будут о мне напоминать.

Для научения оных владельцам почти всей Гиндостанской страны в таперешнее способное время больше всех должно агличанам, оставя глупую оскорбительную для самых себя гордость, трудившагося какой бы нацы кто не был, его ободрить, ибо не в их единой силе оным научиться и выразуметь без помощи других ту сокровенность, которую создатель насадил в чорных лицах проникнуть, разсеял способность в разных обширнейших нацыях и, кажется мне, больше от востока на север, нежели от западу на юг.

[1] Далее зачеркнуто: «(Глядвин)».

О правде сей лутчей случай уверит. И теперь продолжу мою повесть о театре.

Ширмописатель Осиф Батль, после втораго контракту, написаннаго 27-го числа сентября 1796 года, безо всякаго со мной разчоту октября 8-го числа того же году мой театр оставил и тотчас принят был опять надзирателем Фомою Ровард, с которым (их дела показывают) подложили сети меня раззорить.

После нанесеннаго мне вреда я надеялся разделаюсь с ним по суду, по хвалославящимся английским законам, и для лутчаго средства требовал совету от тех законодателей, на коих, думал, могу положиться, и от разных слышал истинно следующее.

Г[оспо]д[и]н Лебедеф, что твое необыкновенное трудолюбие, неожидаемое и отважное, не напрасно призвало неслыханное видеть, не откажется никто признать, ты два раза за спе был ободрен. Кем обманут и как, и любят ли тебя учащия бенгальской язык, тебе лутче других надобно знать, и можешь догадаться, ради представления драм здесь, в твоем театре, не будет дана такая помочь, как театру компанейских слуг и людям аглинской нацы, и, быть может, потерявши последнее, будешь осужден и себя сокрушишь. Резон сей правде заставил верить и видеть то, что доведен в тупик и в заблуждение, на какую дорогу ступить и пред кого: друзья разъехались, знакомцы разбежались.

Грусть чаще стала безпокоить, нежели во дни солнце печь, и из прикрытой ноздреватой кожею житкой плоти, от теплаго зною и в ночи насильно стал пот течь, и противу воли день от дня слабею, дрябею и состареваюсь. Знайте, однако ж, я не жалуюсь на добровоспитанное общество, а только на таких, которыя безчестят их государства похвальное имя. За лехковерие я виню, конечно, всех больше себя, только при таком деле чужестранцу от искушения спастися, почтенной отец, было не можно.

При напоминовении, что всякая нацыя имеет особливой симпати[и] род для защищения и призрения единоземцов, думаю не ошибаюсь, изволишь сообщить о мне нашему царю молитву и присоветуешь трудящаго обрадовать опечаленныя чувства и по изволению наградить в дальной Восточной стране.

О остатках, пребывающих до сего в раззоренных перестроенных селениях, между развалинами и в полях, между каменьями, болотами, ручьями и озерами и в дремучих лесах и о спасенном от неизвестной нам древности, хранящем ныне народами в земном раю достойнаго знания в законах и во обычаях для каждого класу разных родов, верноусердное приношение мое государю и от обществ, властям, от коих зависит благосостояние и надеж, надеюсь явится приятно и многия пожелают купить.

Когда достигло тебя, ваше протоиерейство, то мое письмо, в котором вложенное прошение просил вручить его императорскому высочеству, государю Павлу Петровичу, и по получении не удостоил ответом, я резонно грущу и жалею, что пастырь по долгу не показался щедр утешить странствующаго сына по обещанию и силою животворнаго сего мира не дал способ вылечить плоти раны и из крови выгнать яд.

При ожидан[ии] сего я должен сообщить ради спасения других: от времяни разлуки з декорацописцом второй руки законники, его други, безпокоя[т] меня часто требованием заплаты ложных щотов, отчего, хоша и оправдаем первоначальными стряпчими (аторней эт ло)[17], только сплотки[1] эти отнимают время совершить мои розыски по желанию.

Кончавши о печальном, уведомлю о празднике гиндостанцов, называемом *чорок*, значит прошествие года, и празднуется 31-го числа, чоитро[18],

---

[1] Так в тексте.

их 12-го м[еся]ца. Перваго м[еся]ца Боишак-а 19) 1-е число 1719 шок (году) бенгальской эры и 1204-му от завладения мусельманцов, есть равно 11-му числу апреля 1797-му году по римскому числению.

Три пред сим и в сей день, в разрезанной коже с продетыми веревками на боках и железными прутьями проткнутыми сквозь язык, ходят стадами по городам и в других селениях, при барабанном, колокольном, побрякушек и раковин разном стуке и звуке пляшут вприсятку з дураческими и скверными для виду европейцов движениями и потом в три часа пополудни 31-го числа чоитро вешаются и вертятся вокруг, в которое время нередко случается, иной, слетевши, руку, иной — ногу переломит, другой шею свихнет и некия, переломавши ребра, умирают. И сим шонеши (страдальцы, монахи) оканчивают празднество.

При заключени[и], достойны[й] пастырь, бью тебе челом, и прошу объявить также мой с почтением поклон твоей всей фамили[и], то же самое знакомцам, богумольцам моим и доброжелателям.

Неожидаемо сего 8-го числа 1797 я арестован (by Mr Hall) стряпчим по приказу г[оспо]д[и]на Тейлера за ложной долг 240 рупей, не получа от меня ответу, должен я или нет. И был как и за другия сего рода оправдан в тот же день[1].

Пастырю добры[й], услыши молитву мою и по твоему святому обещанию будь милосерд и не забудь призрить родственников моих. Естли не в силах другим, то переправя в лутчей штиль сие мое письмо, постарайся зделать подписку и напечатавши публикуй и собранныя за оное деньги, по заплате издержек, разделя на четыре части, раздай: одну часть в воспитательный дом для воспитания бедных детей; другую часть в Лондон в посланническую церковь священнику Якову Ивановичу Смирнову, и для помочи таковым недостаточным студентам, или нещастным, кои достойны ободрения и которыя на малое жалованье не могут хорошо учиться[2].

Третью часть отцу моему Стефану и матере моей Парасковье, и четвертую, последнюю часть, двум братьям моим, Афонасью и Трефилу и сестре Антониде Стефановым детям Лебедевым. И естли отец и мать, наши родители, уже умерли, то их часть, когда не нужна для твоих, почтенны[й] пастырь Андрей Афонасьевич Самборской, издержек (ибо я думаю, ты уже разбогател), тогда, а не иначе, разделить между помянутыми моими братьями и сестрой.

З должным почитанием пребуду навсегда вашего высокопреподобия, милостивого г[осу]д[а]ря покорный[й] слуга[3].

Во время приготовления сего письма я делал апликацыю к первоначальным судьям как г[оспо]дину Роберту Чамберс, так и другим, только никто не зделал защищения. И после сего принужден был продать все мое имение за безценок и таперь[4] по прозьбе злодея моего, которой не хочет заплатить мне около трех тысяч сика рупей20), на меня нападают. Чем очищусь от нападения, не могу теперь сказать. О! Неправдою поврежденной свет. Приметить надлежит: было ли что небудь в моей силе зделать им подрыв.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, лл. 40 об.— 53.— Черновик.

---

[1] Далее зачеркнуто: «по жалобе от европейского столяра Mr John Welch и театральнаго шерлотана, которого по бедности Христа ради призрел и более пяти м[еся]цов поил, кормил, обувал и одевал и истинно зделал для него все гораздо больше, нежели он заслужил, только благодеяние мое им, как и другими сего рода неблагодарными многими позабыто. И как в чужом стаде гуся, по совету неприятелей, стараются догола ощипать».

[2] Далее зачеркнуто: «(и для нещастных поневоле заведенных в Лондон)».

[3] Далее зачеркнуто: «послал с капитаном Мид от карабля».

[4] Далее зачеркнуто: «нападаем судьею».

№ 3

Письмо Г. С. Лебедева С. Р. Воронцову

23 июля 1797 г.

Калкота, 23d July 1797.

Послано чрез м[исте]р[а] Браун с кораблем «Томас», котараго капитан называется (Willoughby) Вилqбай — T. Brown on board of Thomas Capt. Willoughby

Полномочны[й] посланник, сиятельнейши[й] *граф Семен Романович Воронцов*[21)], милос[тивый] г[осу]д[а]рь.

Смелость мою, надеюсь, вы изволите не токмо извинить, но извлечете, думаю, благоволение воспокровительствовать, ибо желаю зделать по возможности услугу верноподданным сынам преславной Российской державы и по довольном распознани[и] гиндостанских языков, при всех моих хлопотах, вольных и невольных, я не позабыл почесть себе за великую честь к вашему сиятельству из Востока писать прошлаго года карабля «Ройяль Шарлот» с капитаном о моем сверх чаяния успехе. Которой корабль, хоша уже в Калкоту опять и возвратился, только мне не известно, получены ли вами мои письма. Ко удовольствию моему, однако ж, из газетов я узнал, вы при молитве отца Як[ова] Ив[ановича] Смирнова благополучно изволите пребываете, еще в Лондоне, и что королевским мастером офдынгорф — представлен был ея величеству англинской королеве. Сумнения нет, ею вы, ваше сиятельство, приняты были гораздо почтеннея за блюдение российской нацы.

Пекущейся о умножени[и][1] пользы, сиятельнейши[й] граф, для блага всемирнаго, увеличь ко удовольствию обширных российских обществ добродетель твою и постарайся двоеличны[й] образ (императорское изображение так же как отец) единоземцам нашим зделать известными мои по любви ко отечеству приобретения, написанныя з бенгальскими словами и переведенныя, при всевозможном о правде розысканиях, лутчаго гиндостанскаго писателя героическая поема на бракосочетания гордванскаго государя дочери, словарь, две камеди[и], арихметическия отделения, и часть календаря и пр[очее]. Опиши (о рачительном упражнении моем) к нашему государю и властям и, такое нелехкое трудолюбие превосходным твоим знанием ободря, благоволи, сия[тельнейший] граф[2], припомни им, что эти написанныя известия служат не ради чтения только одного, но не меньше ради сношения с таковыми восточными народами, с которыми Россия (тебе лутче известно) может, не имела никогда переписок, хоша и зделано Тамерлином императором посещение в Москву, и меньше сего мне известно, были ли когда-нибудь каким росианином переведены некия гиндостанския книги на русский язык и каких восточной страны государств? Только то чрез опыт[3] знаю, что от завладения муселимамцов и европейцов в прошедшия столетия при причиненных нашельцами замешательствах, языки, как и многое другое, так перемещены и правописание перепорчено (следовательно о многом и гистория не верна), что для исправления и обновления требуется нарошно рожденных людей, независимых от ненасытной алчбы, а не рыщущих чекалов (род между волками и собак) промышле-

---

[1] Далее зачеркнуто: «российскому народу».
[2] Далее зачеркнуто: «исходатайствовать мне содержание и свойственной чин».
[3] Далее зачеркнуто: «исследование».

ников львовой пищи, которыя как добытчики добычу смешивают с нечистотой[1].

Разныя Христова закона писатели, как и гиндостанской (владычицы Дорки)[23)] законов датель *Мен*, думаю, не лживо объявляют, что московцами обновится в востоке правда и когда елляне, разыскиваючи, не понимают о видимых началах, и что мы исповедуем божию силу и божию премудрость, верю что[2] при разыскани[и] росиан[3] очистятся испорченыя языки. Росийской полной азбуки буквами (а не испорченой) шанскритскаго (Борно)[4] алфабета букв почти все можно истолковать, следовательно, научиться можно лутче языку. Покровителям наук в России, уверен, не напрасно приятно будет видеть древних правоучительное и весьма увеселительное писание, и особливо сообщаемое россианином, которой, истратив на сие свое имение, желает услужить и быть угодным между обществ в своем отечестве. За такую доставляемую пользу здесь переводчики имеют тысячу фунтов в год жалованья и постепенно доводятся вышних чинов со умножением доходу. А я бы доволен был и пятью тысячьми рублев с пристойным чином, какую сумму я получал до открытия моего театра.

Вы изволите, надеюсь, поверить, я не без з[н]ания и не без труда, кроме других книг, перевел с английскаго на бенгальской язык камедию (Disguise) «Притворство», и после отказу компанейских слуг ссудить меня театром, не без (предмету) причин, был смел состроить свой[5], которой вмещал около четырехсот персон и в котором театре помянутая комедия обоих родов бенгальскими камедиантами была два раза представлена под моим только предводительством как и все другое, пред многолюдным собранием, которыя и могли бы, конечно, продолжиться и обогатить меня, естли б по зависти от промышлеников театральных[6] не был обманут, ограблен и раззорен, и от чего друзья бывшия меня не спасли и правосудия не нашел. То чтобы могло и агличанам не токмо новостию также опять нравится (но вернейшим о языках[7] правдивым уведомлением) публиковать в Калкоте не могу за тем, что иностранцово уравнение в науках переводчикам несносно, торговцам неприятно и компанейское купеческое государственное правление для ободрения своих учиться языкам чужих так окуражить никак не желает. И в таперешнее мое состояние без заплаты[8] в печать отдать некак не могу[9], ибо это только имею средство из неприятнова опять воставить в лутчее состояние мое.

За полезныя дела, известно свету, люди иностранных государств и всякаго класу бывают самодержавным правлением лутче сборнаго купеческаго награждены в России и не требуется доказательства, [что] верноподданныя соотечественники наши единоземцы, естли не ошибаюсь, также всякого класа не бывают позабыты. И я с неизъяснимою благодарностию о сем свету свидетельствую собою. За щедроявление и отеческое благоприятство таковое, какое имел щастие получить от его импер[аторского] величества, г[осу]д[а]ря Павла Петровича, и от его супруги и от странствующих с ними

---

[1] Далее зачеркнуто: «пожирают сами. И от излишнего наполнения зноем, от неперварения из желудка язв крушатся селения и жизни. Естли о древностях и языках гиндостанских в России думают так, как и в других землях, не напрасно могу думать, переводчик и у нас тоже заслуживает пять тысяч рублев в год».

[2] Далее зачеркнуто: «с советом».

[3] Далее зачеркнуто: «обновятся».

[4] Так в тексте.

[5] Далее зачеркнуто: «театр».

[6] Далее зачеркнуто: «презрительною хитростью, а не превосходством разума доведен был до разорения».

[7] Далее зачеркнуто: «и о древности».

[8] Далее зачеркнуто: «подписки».

[9] Далее зачеркнуто: «и которую в Калкоте зделать я не желаю».

высокопочтенных властей в Париже и в Момблизире, славить соразмерно милостям желаю занять витийства, но кто устроит мой язык в дальной Восточной стороне.

Воистинну щастливым бы себя почел жертвовать до смерти умножением добра, естли бы[1], ваше сия[тельство], благоволили выходить жалованье и чин. Да будем зделать защищенно от таких компанейских сосунов, из которых некия[2] не превосходны достоинством, а что в службе услуг чванясь пред небывшим в службе человеком, которой в разных нацыях великими людьми и богом знаем призрен, и оне как петухи будто пред воробьем с напруженными от раздувания зобами, оклеветывая верныя его дела, желают, проглотить как таракана и тем затьмить. Да и за что же? За то, что знает, оне недоразумевая азбучнаго яснаго блеску, клюючи, не могут глотать словесных гиндостанских язычных земчужин.

Хоша я догола почти раззорен, только из подданных России, здесь находящихся, при желани[и] помочь исправить мое состояние присоветован, ваше сиятель[ст]во, просить исходатайствовать два пашпорта, ради тремастных двух караблей, иль двумастных, естли чрез линию проходить позволяется, чтоб оныя под флагом российским и з должными привилегиями, из Инди, из реки Гангам (Gonga) из Восточнаго и Средиземнаго океана по выходе чрез Балтическое море мною введены могли быть в Неву, и чтоб оныя, как можно скорей, вы благоволили ко мне переслать, дабы мог закупить товары в разных местах в такое время, в какое готовыя продаются гораздо дешевле, и в удобной случай купить карабли.

Разсуждая, что не требуется денег на покупку караблей и на тавары и что не токмо внесется умножение в казну, но ободрится торг и мореплавание, кроме полезных известий, надеюсь, сего ради, благоволите пашпорты ко мне скоро переслать.

Вашему сиятельству яко верноусердному желателю России блага, предав написанное и себя на расмотрение и покровительство, прошу удостоить ответом и таким советом, от котораго зависит все мое благополучие.

Во ожидани[и] сего с высокопочитанием имею честь называться вашего сият[ельства], милостиваго г[осу]д[а]ря, всепокорны[й] слуга и отечеству всякаго блага желающий

Г[ерасим] Л[ебедев]

Прося о пересылке пашпортов, чуть было не позабыл, ваше сият[ельство], уведомить, что я знаком с купцами разных гиндостанских городов, чрез которых в тапершнее военное время [24)] могу закупить товары так дешево, что покажется невероятно, естли бы здесь о цене вам объявил. И когда угодно нравится почтеннаго общества щеголихам и щеголям, благоволите предложить о подписке для 20000 рублей и при пересылке, естли не вверятся мне, прикажите, чтобы за тавары деньги были плачены мною. Позволя по привозе в Россию, кроме доли моей, иметь со ста дватцать процентов.

При сем осмеливаюсь сообщить точную копию с письма князя Александр[а] Борисовича Куракина, данное мне для вручения вашему сиятельству[3].

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, лл. 36—39.— Черновик.

---

[1] Далее зачеркнуто: «чрез старание твое признан достоин быть пожалован чином».

[2] Далее зачеркнуто: «получают жалованье не за достоинство, но больше за припоку [два слова не разобрано] и сего ради обязаны почитать за отличную честь быть у слуг слугою и пред безместным и безчиновным чваниться, как петух пред воробьем, и пороча безвинно ловить, проглотить будто таракана и почтенное человека лицо».

[3] Копии письма А. Б. Куракина в тетради не оказалось.

№ 4

Письмо Г. С. Лебедева Я. И. Смирнову

23 июля 1797 г.

Калкота 23^{d} of July 1797.

Послано чрез г[осподи]на Брауна

Ваше священство, м[илостивый] г[осударь] Яков Иванович Смирноф[25]

Я удовольствие имел к тебе писать чрез капитана от карабля «Ройяль Шарлот», которой уже опять в Калкоту возвратился. На сие, как и на другие письма, вы не отвечали мне более двух лет, должен думать не без причины. Однако ж, м[илостивый] г[осударь], не заключай, чтоб позабыл я дружество твое, и о чувствительности моей уверять, быть может, буду иметь скоро случай.

Тебе давно известно, с котораго время я начал знакомиться с гиндостанскими языками, и, позабывши так думать о всем другом, старался со всевозможною рачительностию совершить: потом лестно было для меня о успехе уведомить публику и больше ради кредиту.

И вам теперь известно, я по желанию в театре моем два раза представил пред многолюдным собранием переведенную мною камедию «Притворство» (Disguise). И к дополнению удовольствия мои писания, как и гисторическия переводы, российским сынам служить будут путеводством для сношения с восточным народом, и любящия мои труды, уверен, возвратят для них ту потерю, которая чрез обман, грабеж и раззорение мне причинена ненавистниками и злодеями за мое добродеяние, для того, что я был невинною для всего жертвою. Варварской век! Терпеть поругание над добродетелью,— дело человечеству есть несродное!

Из приложеннаго письма (писанное неисправно при заботах, и за что, знаю, он не осердится) к отцу Самборскому о всем узнаешь и оное гисторическое, пожалуй, к нему перешли, ибо, надеюсь, он из сожеленья постарается за трудолюбие мое меня ободрить.

Находящия здесь из российских подданных желают мне помочь и для сего присоветовали просить его сиятельство графа Воронцова, нашего посланника, о пересылке для меня двух пашпортов для двух тремастных или двумастных (естли позволяется) кораблей, чтоб оныя из Инди могли быть мною проведены чрез Балтическое море рекою Невою в Петербург. Я о них к посланнику в приложенном письме[1] писал и покорно прошу тебя приложить о оном теплое старание и, выходя, на мое имя как можно скорея переслать.

Разсуждая, что не требуется денег на покупку карабля и на тавары, и что не токмо внесется умножение в казну и ободрится торг и мореплавание, но внесутся полезныя известия, сего ради, надеюсь, не будете иметь великаго труда выходить пашпорты.

Я знаю, вы в почтени[и] у больших, в моде у щеголих и у щеголей, нравится им гладкими и шитыми музлинами и лутчими бумажными чулками и позабавить табашников носовыми и карманными платками, попробуй зделать подписку (о которой я также предлагал) только 20 000 тысяч[2] рублей и при пересылке оных, естли не вверятся мне, прикажите, чтоб за товары плачено было мною, при услови[и], чтоб по привозе в Росию, кроме доли моей, позволено было иметь со ста дватцать процентов, из которых

[1] Слово «письме» зачеркнуто.

[2] Так в тексте. Следует читать: «20 000» (см. док. № 3).

пять дарю за труды отеческия и матернею скорбь дочери вашей, которую я больше полюблю. Поспешествуй, отче, да насладимся, в поздних хоша летах, блаженной жизни. Наконец, прошу, уведомь меня, царствует ли, как при великой Екатерине, у нас добродетель, и награждаются ли достойно заслуги, или порокам, как и за мою жизнь, люди порабощены.

Пребывая благополучно, имею честь называться вашего священства, м[илостивого] г[осударя]

всепокорны[й] слуга G. L.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, лл. 34—35.— Черновик.

№ 5

Афиша первого представления комедии «Притворство» в театре Г. С. Лебедева в Калькутте

26 ноября 1795 г.

С разрешения достопочтенного генерал-губернатора

сэра Джона Шора[1]

(в первый раз была представлена)[2]

Господина Лебедева

Новый театр на улице Думтулла

Украшенный в бенгальской манере

Откроется завтра в пятницу, 27-го числа сего месяца 1795 г. пьесой под названием

«ПРИТВОРСТВО»

(В ролях выступают актеры и актрисы)

Начинается с вокальной и инструментальной музыки называемой

ИНДИЙСКАЯ СЕРЕНАДА

К инструментам, почитаемым бенгальцами, будут добавлены европейские.

На музыку положены слова знаменитого поэта Шри Бхарат Чандра Рая

(Шри Бгарот Чондро Раи)[2]

Ложи и партер	8 сикка рупий
Галереи	4 » »

Билеты продаются в театре

Калькутта, 26 нояб. 1795 г.

(Начинается ровно в 8 час. вечера)[1]

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6076, лл. 9—10.— Текст типографский на английском языке.

[1] Вписано Г. С. Лебедевым на английском языке.
[2] Вписано Г. С. Лебедевым на русском языке.

№ 6

Программа второго представления комедии «Притворство» в театре Г. С. Лебедева в Калькутте

21 марта 1796 г.

Калькутта, понедельник 21 марта 1796 г.

БЕНГАЛЬСКИЙ ТЕАТР

Г-на Лебедева[1]

№ 25

Думтулла

«ПРИТВОРСТВО»

Комедия в трех актах, написанная *М. Джодреллом*

Переведенная г-ном Лебедевым[2]

Поставлена была во второй раз[2]

АКТ I. Целиком на бенгальском. АКТ II, сц. I на маврском[26)], сц. II на бенгальском и третья (последняя) сцена этого акта будет представлена на английском языке. АКТ III целиком переведен на бенгальский.

В оригинале действие происходит в Испании, но в переводе действие перенесено в Индию. Городами, о которых идет речь, вместо Мадрида и Севильи являются Калькутта и Лакнау. Имена действующих лиц из европейских изменены на свойственные Индии имена, как то:

Мужские

В оригинале:	В переводе:
Дон Люис, *переодетый* доном Педро	Бхолонат Бабу, *переодетый как* Гьери Дхори Бабу
Бернардо, *его слуга*	Рамшонтош
Гузе Киллос, *адвокат*	Гомаста [агент]
Карва } *двое убийц*	Тинкоури } кхуньи
Веласко } *двое убийц*	Панчоури } кхуньи
Савояр	Поуруч кан
Хозяин	По имени Шойс
Писец адвоката	По имени Оукулер наиб (моухурир)
Торговцы	Бипари или шодагеры

[1] Вписано Г. С. Лебедевым чернилами на английском языке.
[2] Вписано Г. С. Лебедевым чернилами на русском языке.

Calcutta, Monday, the 21st of March, 1796.

BENGALLIE THEATRE,

of Mr Lebedeff

No. 25,

DOOMTOOLAH.

THE DISGUISE,

A Comedy, in three Acts,

Written by M. JODDRELL, ESQ

TRANSLATED

Господином Лебедевым

ACT I. Entirely Bengalefe.—ACT II, Scene the First, into Moors,—the Second Scene into Bengalefe, and the Third (and laſt) Scene of this Act, will be delivored in English.—ACT III. translated entirely into Bengalese.

In the original, the Scenes are laid out in Spain; but in the translation, the Scenes are changed to this Country;—the Places ſpoken of, inſtead of being Madrid and Seville, are Calcutta and Lucknow; and the Names of the Perſons in the Drama, are changed from European Names, to proper Names of this Country; as follows:

Программа второго представления комедии «Притворство» в Бенгальском театре Г. С. Лебедева в г. Калькутте

(ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 6076, л. 6)

Act 1st.	Действие 1е.
Scene, A Street	Явление, улица въ [Калин?]
a variety of musicians in masks, & Fancy dresses.	множество музыкантовъ въ маскахъ и разныхъ одеждахъ
Clara [Disguised as don Pedro]	[шукъ мой [переодевшися: въ мужское платье]
Serenading under a Windows.	забавляютъ предъ окошками. шукъ мой мужчиною переодѣлась.
Clara (to the musician)	шукъ мой весёлая (бачьеръ дикие кой / бачьеръ дикие кой музыкантамъ говоритъ)
Gentlemen, enough! — the Lady is Sensible of our attention and beckons Us to Depart Adieu (Exunt musicians)	мошашоя-ра, эйстало господа, есть довольно маишранія тушто: тое: сенъ шунe. госпожа утешилась слушавъ. изъ нихъ болен амаръ дикие и она просить насъ уйти — шубъ гои. — добраго прeбыванія прощайте (бачьера кело музыканты ушли)

Страница из тетрадей Г. С. Лебедева с переводом пьесы «Притворство» с английского на бенгальский язык (ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 6076, лл. 15 об.— 16)

Женские

Клара, *переодетая* Антонием	Шукмой, *переодетая как* Мохан Чанд Бабу
Беатриса, *ее служанка*	Бхаггьо Боти
Урсула, *другая служанка, переодетая слугой*	Раттон Мони
Две девушки-савоярки	Две певицы по имени Ньел Мони и Рам Мони

Для понимания пьесы необходимо предположить, что Бхолонаут[1] Бабу, знатный человек из Лакнау, и Шук Моу, дама из того же города, любят друг друга, но ее отец настаивал на том, что она должна выйти замуж за другого, более богатого. Бхолонаут дрался с этим последним и убил его. В результате он был вынужден бежать из Лакнау и отправился в Калькутту, где он влюбился в женщину, по имени Шуки Муки. По смерти отца, узнав об этой привязанности, Шук Мой переоделась мужчиной и тоже отправилась в Калькутту. Будучи переодетой, она подружилась с Бхолонаутом и ухаживает за Шуки Муки, стремясь таким путем разъединить Шуки Муки и Бхолонаута. С этого начинается пьеса.

АКТ I, СЦЕНА I

Входит Шук Мой (переодетая как Мохан Чанд Бабу) с разными музыкантами и, следуя своему плану разъединить Шуки Муки и Бхолонаута Бабу, дает ей серенаду. Музыканты играют. Когда они кончают, Шук Мой сообщает им, что дама довольна и отпускает их, а затем уходит сама.

Затем входит Рампонтош и рассуждает о том, как процветают в Калькутте любовные интриги. Затем входит Бхаггьо Бути, его жена, прикрывшая лицо покрывалом. Она делает вид, что она дама, влюбленная в него, и дает ему подарки, которые он должен положить в комнату его хозяина (посланные ее хозяйкой). Он ухаживает за ней, и она подает ему надежду. Он хочет увидеть ее лицо, но она не позволяет, дает ему пощечину и уходит.

СЦЕНА II. ДОМ ШУК МОЙ

Раттон Мони, одна из служанок Шук Мой, переодетая слугой. Входит Шук Мой с гитарой, а затем Бхоггьо Боти. В разговоре Шук Мой рассказывает о своем плане. При приближении Бхолонаут Бабу она перевязывает себе руку, и когда он входит, делает вид, что ранена в столкновении. Они говорят о любви Бхоланаута к Шуки Муки и, под предлогом, что она не может писать, Шук Мой заставляет Бхолонаута написать письмо, которое, по ее словам, она собирается послать одной недостойной девушке, чтобы порвать с ней. После того, как Бхолонаут Бабу написал письмо, она отсылает его под предлогом какого-то дела. Это письмо Шук Мой решает послать Шуки Муки от имени Бхолонаута, собирающегося расстаться с ней навек, и дает отнести его Бхаггьо Боти. Однако та боится, что тогда ее побьют Шуки Муки и ее слуги и уходит, чтобы передать его для отправки Рам Шонтошу.

---

[1] В программе не соблюдается единая транскрипция имен.

СЦЕНА III. УЛИЦА

С одной стороны появляется Рам Шонтош, с другой — Бхагьо Боти. Он проходит мимо нее, напевая и делая вид, что не замечает ее. Она стремится привлечь его внимание и спрашивает, не надо ли освежить его память еще одной пощечиной. От этого Рам Шонтош отказывается, говоря, что он к ее услугам. Она подает ему руку и во время разговора вынимает письмо для Шуки Муки и просит его отнести это письмо. Оба уходят.

АКТ II, СЦЕНА I. УЛИЦА

Рам Шонтош бежит со всех ног через сцену. Тин Коури и Панч Коури с палками в руках наблюдают за ним. Он возвращается, они нападают на него. Они спрашивают его, почему он не хочет подождать ответа на письмо, которое он принес Шуки Муки, дают ему письмо от Шуки Муки, являющееся, по их словам, ее ответом, а также сообщают, что им приказано хорошенько поколотить его. Рам Шантош хочет этого избежать и предлагает им половину своих денег, но они заставляют его отдать все и уходят.

Рам Шонтош (один) жалуется на свое положение и в порыве отчаяния бросает на землю письмо и уходит для того, чтобы утопиться.

Входит Бхолонат Бабу, замечает письмо, подбирает его и читает. Он не понимает, как его объяснить себе и, наконец, решает, что причина такого письма в Рам Шонтоше и уходит, стремясь разрешить загадку.

СЦЕНА II. ПАРК

Входят Поуруч кан и певицы. Рам Шантош, направляясь к реке топиться, замечает музыканта и певиц; они разговаривают с ним, отговаривают от намерения утопиться и убеждают обратиться к правосудию. Все уходят.

Входит Шук Мой (в качестве Мохан Чанд Бабу) и Раттон Мони (в качестве слуги), желая встретиться с Бхолонат Бабу. Они удивлены, что его нет, хотя он обещал быть. Они прогуливаются. Входит музыкант и певицы и, считая их мужчинами, приближаются и просят милостыню. Они поют и играют. Раттон Мони в гневе выдает себя. Музыкант хочет ее обнять, она убегает позвать чокидаров, а музыкант и певицы бегут за ней.

Входит Бхолонат Бабу в поисках Рам Шонтоша и, не найдя его, уходит. Шук Мой останавливает его. В разговоре она показывает ему письмо, полученное от Шуки Муки, в котором та просит ее помочь двум наемным убийцам лишить Бхолоната жизни, а потом бежать к ней в объятья. Наемные убийцы входят с мечами и нападают на Бхолоната, но в это время Раттон Мони входит с чокидарами, которые хватают убийц и уводят их в тюрьму. Бхолонат убедился в вероломстве Шуки Муки и объявляет о своем намерении немедленно уехать в Лакнау. В разговоре Шук Мой как бы нечаянно роняет свой портрет. Бхолонаут с восхищением поднимает его, целует и утверждается в своем решении уехать к ней в Лакнау, где она, по его мнению, находится. Он уходит.

Входит Бхагьо Боти. Она спрашивает, удался ли замысел. Шук Мой говорит ей, что она убедилась в любви к ней Бхолоната, и сообщает, что она немедленно отправляется к себе домой. Все уходят.

СЦЕНА III. КОНТОРА АДВОКАТА. НЕСКОЛЬКО ПИСЦОВ ЛЕНИВО ОБЛОКАЧИВАЮТСЯ НА СТОЛЫ

После краткого разговора между адвокатом и его писцами входит Рам Шонтош и начинает излагать свое дело. После нескольких его смешных замечаний адвокат и писцы его выгоняют.

АКТ III, СЦЕНА I. УЛИЦА

Входит Бхаггьо Боти и, видя странную фигуру, прячется и подглядывает. Входит Рам Шонтош, одетый раджпутом, с длинным мечом. Он разговаривает сам с собой. Увидев Бхаггьо Боти и признав в ней свою жену, он ухаживает за ней и становится перед ней на колени. В последующем разговоре он стремится убедить ее, что является весьма важным раджпутом, что его зовут Шри Лоха Рам Синх, и что он по уши влюблен в нее. Он хочет снять ее покрывало и поцеловать ее. Бхаггьо Боти отказывается, но обещает встретиться с ним в парке. Она уходит. Рам Шантош горюет о вероломстве своей жены и уходит.

СЦЕНА II

Входит Бхолонат Бабу, говорит о великодушном поведении Мохан Чанд Бабу по отношению к нему со времени его приезда в Калькутту и, собираясь уехать в Лакнау, зовет трактирщика приготовить ему лошадей. Трактирщик так много говорит, что Бхолонат Бабу, наконец, выталкивает его и приказывает Рам Шантошу проследить за тем, чтобы лошади были готовы. Он опять говорит о своих надеждах на хорошую встречу со стороны Шук Мой и о том, с каким наслаждением он ее увидит опять. Он слышит голос с другой стороны, который он признает за ее голос, подходит к двери и стучит. На балконе появляется Раттон Мони и сообщает ему, что в этом доме живет молодая сирота, которую ее упрямый отец запер за страсть к человеку, убившему своего соперника в любви. Бхаггьо Боти уходит в дом и при этом сообщает ему, что имя сироты — Шук Мой.

Входит Рам Шонтош и сообщает, что лошади готовы. Бхолонат колеблется и уходит.

СЦЕНА III. БЕСЕДКА В САДУ ШУК МОЙ

Она появляется в собственной одежде. Следующей за ней Раттон Мони она выражает удивление, что женщины стремятся подражать мужчинам и перенимать их манеры. Услышав стук, она посылает Бхаггьо Боти приготовить все для свадьбы.

Входит Бхолонат Бабу, вздрагивает и изумляется, что она в Калькутте, когда он так недавно оставил ее в Лакнау. В разговоре он укоряет ее за любовь к Мохан Чанд Бабу. Входит Бхаггьо Боти и сообщает ему, что Мохан Чанд подслушал весь разговор. Бхолонат решает с ним драться и хочет его видеть. Шук Мой раскрывает, что это была она сама, в переодетом виде. Все рады и решают заключить брак. Разговор между Бхаггьо Боти и Рам Шантошом о любовных интригах. В заключение Шук Мой советует им помириться и обращается к зрителям, прося извинить все недостатки.

Изд. Купера. 1796

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6076, лл. 5—8.— Текст типографский на английском языке.

№ 7

Обращение Г. С. Лебедева к жителям Калькутты и его окрестностей с приглашением посетить третье (не состоявшееся) представление комедии «Притворство»

Не ранее 26 марта 1796 г.

Mr Lebedeff Still has the presumption, but with the greatest respect, to invite the Asiatic Inhabitants only, at and in Vicinity of Calcutta to attend another representation of his Play written in the Bengallie and Hindostanie Languages, wherein for the Express purpose of enlivening the Scene will be introduced some Select Bengallie Songs, adopted to, and accompanied by European Instruments: and since he has enlarged the Performance to Three Complete acts, and taken particular pains to Instruct all the actors and actresses in their asigned Parts, he humbly confides that increased amusement will be now afforded to every auditor.

Should it meet approbation Mr Lebedeff would fix the Subscription to a Determined Number of persons which taking effect the whole House will be at the entire Disposal of the Asiatic Subscribers.

Due notice of the Performance will be previously given.

Сие было писано для третьяго разу[1].
Перевод по-бенгальски читай на обороте.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6076, лл. 3—4.— Автограф.

Перевод

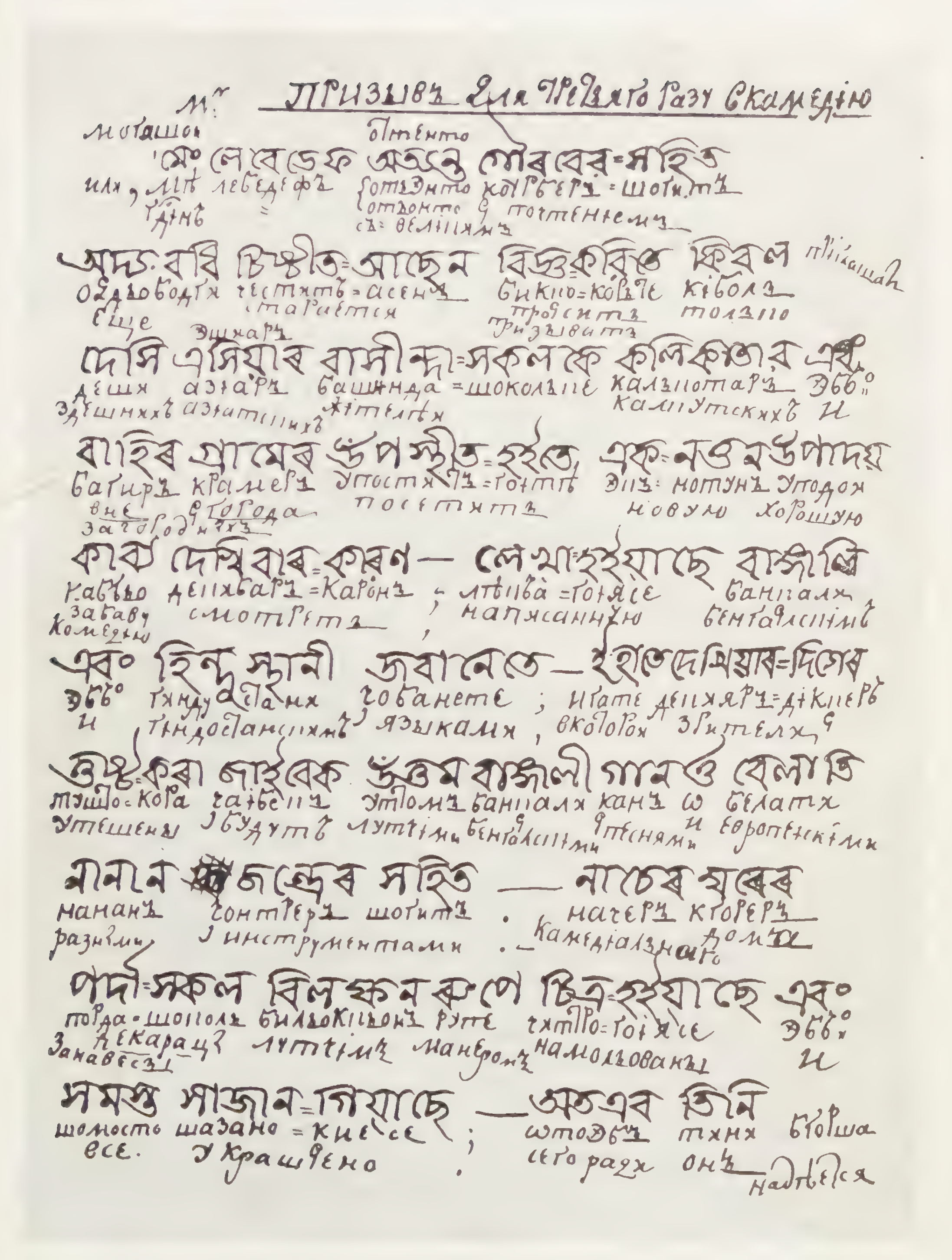
Господин Лебедев опять, может быть, самонадеянно, но с чувством глубочайшего почтения приглашает только азиатских жителей города Калькутты и его окрестностей присутствовать при другом представлении его пьесы, написанной на бенгальском и индостанском языках, где, со специальной целью оживить сцену, будут включены некоторые избранные бенгальские песни, приспособленные к исполнению на европейских инструментах и в сопровождении последних. Поскольку он расширил представление до трех полных актов и приложил особые усилия к обучению всех актеров и актрис в отведенных им ролях, он смиренно надеется, что всем зрителям будет доставлено большее удовольствие.

Если это встретит одобрение, господин Лебедев ограничит подписку на абонемент определенным числом лиц, и в этом случае весь театр будет тогда полностью в распоряжении азиатских подписчиков.

Будет заранее сделано извещение о дате постановки.

---

[1] Далее зачеркнуто: «только завистливыя злодеи не только воспрепятствовали, но повредили и раззорили».

Mr. Призывъ для первого разу Скамедію

মেং লেবেডেফ অত্যন্ত গৌরবের সহিত

অদ্যাবধি চেষ্টিত আছেন বিজ্ঞা করিতে কেবল

দেশি এসিয়ার বাসীন্দা সকলকে কলিকাতার এবং

বাহির গ্রামের উপস্থিত হইতে, এক নও নউপাদয়

কার্য দেখিবার কারণ — লেখা হইয়াছে বাঙ্গালি

এবং হিন্দুস্থানী জবানেতে — ইহাতে দেখিয়ার দিগের

তুষ্ট করা যাইবেক উত্তম বাঙ্গালী গান ও বেলাতি

নানান যন্ত্রের সহিত — নাচের ঘরের

পর্দা সকল বিলক্ষণ রূপে চিত্র হইয়াছে এবং

সমস্ত সাজান গিয়াছে — অতএব তিনি

Бенгальский текст обращения Г. С. Лебедева к жителям Калькутты. Оборотная сторона док. № 7

(ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 6076, лл. 3—4)

№ 8

Проект обращения Г. С. Лебедева к президенту Бенгальского азиатского общества с защитой своей системы произношения санскритских букв

Начало 1797 г.

Нижеписанное хотел я послать к президенту от Азиатских (Рисирчез) разысканиев[27] только ради особливости и чтоб первооткрытие мое сохранило свою цену; было присоветано не послать, и почитаю за честь адресоваться к беспристрастному читателю.

During my residence at Presidency of Calcutta I have through the aid of near Ten years intence application to the Languages of Bengal been able to point out the Diference which occasioned Confusion & make Defective translation of the Shanscrit Alphabet so far as Relates to the individual discription and proper articulation of the Letters — which have so Striking a Similitude of those of my native Language — that I feel Encouraged to tender my observations, to the Society — whom I presume will honour me with their indisquisions tending to the discovery, of the real facts I have here treated of.

This (Play) Farce translated by me with the help of the best pundits, and performed twice on my own Theatre. By native Actors & Actresses of Bengal in a Style and emphasis of Language truely Corresponded with the true Idiom and Articulation so peculiar to the tenor of the translation.— In the quest and pursuit of truths mutual Discourse (& not Singular), will Unfold the Hidden Treasure and bring forth its hoards of Knowledge hitherto Unknown.

Calcutta
Калкота

Herasim Lebedeff
Герасим Лебедеф

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6076, лл. 1—2.— Автограф.

Перевод

Во время моего пребывания в Калькуттском президентстве [28] в результате почти десятилетних усиленных занятий языками Бенгалии я смог указать на различие, вносящее путаницу и ведущее к неправильному произношению санскритской азбуки, касательно описания каждой буквы и правильного их произношения, которые имеют такое, бросающееся в глаза сходство с буквами моего родного языка, что я побуждаем этим сообщить свои наблюдения Обществу, которое, я надеюсь, почтит меня своим исследовательским вниманием, способствующим открытию подлинных фактов, о которых я здесь говорю.

Это пьеса (фарс), [была] переведена мною с помощью лучших пандитов и дважды поставлена в моем театре туземными актерами и актрисами Бенгалии в языковой манере и с ударениями, точно соответствовавшими подлинным идиомам и произношению, так свойственным духу перевода. В поисках и исследовании истины обсуждения взаимные, а не только одним человеком [проводимые], обнаружат скрытое сокровище и раскроют до сих пор не известные нам клады знания[29]).

Герасим Лебедев

Калькутта

№ 9

Запись Г. С. Лебедева о посещении им главного судьи Верховного суда Бенгалии Р. Чэмберса

Не ранее 4 февраля 1797 г.

На показанное письмо 4-го февраля 1797 года получил я словесное сие позволение:

естли угодно могу его навестить[1].

Не преминул я того ж дня в вечеру отдать почтение и персонально главнаго судью опять уведомил о несносной неожидаемой обиде, и что мое намерение представлять камедьи было месть. Не подорвать другой превосходной театр, а чтоб дать угодной случай учащимся европейцам, чрез обращение с гиндостанцами лутче научиться бенгальскому, шанскритскому и другим индостанским языкам. Сего ради как от ободрителя наук и художеств прошу покровительства и достоин ли спасти от раззорения, сообщаю ему на разсмотрение комедию и другия мои переводы.

Главнаго судьи мне ответ.

О решени[и] мое мнение я объявляю в присудственном месте, и приватно совету тебе дать не могу. Просмотреть твои переводы почти не имею времяни. Однако же, естли изволишь их ко мне переслать, то может быть возъимею случай проглядеть! И по сем желал мне мой прежде великой знакомец доброй ночи. Речения его довольно показали, чего я могу ожидать по суду. Но однако ж, я послал к нему мои переводы 5-го февраля 1797.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 9.— Автограф.

№ 10

Запись Г. С. Лебедева об устном ответе Главного судьи Верховного суда Бенгалии Р. Чэмберса на его два письма

Не ранее 11 февраля 1797 г.

Словесный ответ чрез моего серкара (управителя).

До сабко бот бот салам Л. ар боло уска пас гамаръа пас бот кам геи адалотме. Пс васте гам сакте неи исика лекека човаб деонге I...[2] лекен уска декте амаръа бот куси го энке дусра вохт.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 10.—Автограф русскими буквами на языке хинди.

Перевод с хинди

В ответ на оба [письма] большой привет Л[ебедеву] и сказал: между мною и Вами дел нет, в суд [обратитесь]. Тогда я смогу дать ответ на Ваше новое заявление. I... Однако, увидев это, мое дело кому-нибудь в какое-нибудь другое время [поручу].

---

[1] Над словом «навестить» надписано «видеть».
[2] Так в тексте.

№ 11

Письмо Тирелла Селби Уэлчу по поводу иска, предъявленного Г. С. Лебедеву Уэлчем

27 марта 1797 г.

An answer upon two letters

Sir,

Mr Lebedeff being much indisposed has authorized me to Communicate his Sentiments to you in the following Language. That the receipt of your demands on him for 240 Rs afforded him no less Disgust than astonishment.— But to preface a reply to your presumption & insolence will be Totally repugnant to his feelings, as such shall suffice it to say that your Services were never engaged by him under the promise of pecuniary Compensation, nor will he make you more than what you have already received. He has only to add that your Conduct in its species is truly ungrateful, and lastly he recommended you to reflection on his behaviour to you at a time when you were Destitute of the Common necessaries of Life.

Your ob^{t} Ser^{t}

(Sig^{d}) T y r u l l S e l b y for Mr Lebedeff

23^{d} March 97

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 12 и об.— Автограф.

П е р е в о д

Ответ на два письма [30)]

Сэр

Господин Лебедев, будучи весьма нездоров, поручил мне выразить Вам свои чувства в следующих выражениях: получение им Вашего требования на 240 рупий вызвало у него не меньше возмущения, чем удивления. Однако давать подробный ответ на Ваши дерзкие претензии целиком противно его чувствам. Достаточно сказать, что он никогда не нанимал Вас с обещанием денежного вознаграждения, и он не собирается давать Вам что-либо сверх того, что Вы уже получили. Ему остается только добавить, что Ваше поведение в этом вопросе является совершенной неблагодарностью. Наконец, он рекомендует Вам вспомнить его отношение к Вам в тот период, когда у Вас не было самого необходимого.

Ваш покорный слуга

(Подпись) Т и р е л л С е л б и за г-на Лебедева

23 марта [17]97 г.

№ 12

Письмо Г. С. Лебедева судье Д. Шоу с просьбой об освобождении его из-под ареста

6 апреля 1797 г.

To John Shaw Esqr

Sir

Being this morning arrested for (a false debt) of 227^{Rs} and wishing to have the necessary investigation in a Court of Justice or Equity, I humbly

beg your aid so far as relates to the Bail in the Sum alluded to above.

I have the honor to be Sir

your hum: Ser[t]

6th April 97

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 13 об.— Автограф.

Перевод

Джону Шоу

Сэр

Будучи сегодня утром арестован за (ложный долг) в 227 рупий и желая, чтобы это дело было подвергнуто необходимому расследованию в суде уголовном или гражданском, я нижайше прошу Вас о помощи в освобождении меня под залог в вышеупомянутую сумму.

Имею честь пребывать, сэр

Вашим покорным слугой

6 апреля [17]97 г.

№ 13

Запись Г. С. Лебедева об ответе судьи Д. Шоу на его письмо и об освобождении его из-под ареста

Не ранее 6 апреля 1797 г.

Ответ персональной:

Не в моих силах избавить от аресту, естли г[оспо]д[и]н Тейлер не освободит.

Я виделся после сего с г[осподином] Тейлером и рассказал, как безпричинна ему зделана на меня прозьба, и удостоверится о сем назначен был день встретится в его доме с жалобщиком, в которой день свидетелями жалобщик был обвинен. Но я за арест не получил никакого удовольствия.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 13 об.— Автограф.

№ 14

Судебные повестки Долгового суда г. Калькутты Г. С. Лебедеву с требованием явиться в суд по иску садовника Мухаммеда Ласкара

3—9 мая 1797 г.

3 мая 1797 г.

I

Точная копия перваго (соммону) приказу

(Из Корт оф Реквест)[31]. Из канцеляри[и] полицейской[1] съезжай. Полицейская канцелярия города Калкоты

Фридерику Диткеру приказывается собою, или его способным помощником вручить ордер нижеписанной:

[1] Далее зачеркнуто: «разыскной».

сего желать и требовать, и в его величества имя строго повелевать и приказать г[оспо]д[и]ну Лебедеву персонально явится в помянутой канцеляри[и] в будущую суботу, в десять часов предполуднем и не как не отлучатся сего без позволения, отвечать на жалобу зделанную Лоскором Магомедом. Сего ради не премини. Подписано 3-го мая 1797.

И. Аддисон

Долг	9	рупеи	11 ан 3 пан
издержка	1	»	12 анов
Аркотския[32)]		рупей полтин	[11—7—3][1]

II

9 мая 1797 г.

С точной копии от втораго соммона (ордеру) приказу. Перевод.

Г[оспо]дин Лебедеф. Ты требуешся быть в судебной канцеляри[и] в будущей четверг в десять часов предполуднем, отвечать на жалобу, зделанную на тебя Ласкиром[2] Магометом в неисполнени[и] сего, или бытия какой персоны как надлежит уполномоченной явится вместо тебя; дело будет распрошено и решится (раздор) ссора.

По приказу канцеляри[и]

И. Аддисон (Иван)

Печать

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, лл. 14 об. и 15 об.— Печатается по переводу, сделанному Г. С. Лебедевым.

№ 15

Запись Г. С. Лебедева о возмутительном обращении с его управителем в Долговом суде

Не ранее 9 мая 1797 г.

В назначенную суботу за болезнию я не мог быть в канцеляри[и] и отвечать; послал из европейцов моего знакомца и управителя (серкара) моего. Европеец уведомил судью о несправедливой жалобе, и серкар донес, что жалованье по договору садовнику ежемесячно плачено, и садовник о оном сам объявил. Только, ко удивлению, судья неизвестно ради чего, серкара моего принуждал божится, но да как гиндустанской духовной закон запретил божбу всуе исполнять, то за неисполнение по требованию судьи, судья сам вытолкал его по шее; обиженной без вины мой серкар со слезами о случившем мне расказал, и я уверится о таком несвойственном агличанину поступке забыв, что выходом свою умножу болезнь, без потери времени ходил его видеть, и персонально слышал, что неповиновением был он раздражен и естли не побожится, то будет высечен и заплатит за все. Причем я ему сказал, что он, судья, не имеет права варварства сего зделать, и я не позволяю слугу моего безвинно или по вине

[1] Итог взят из английского текста.
[2] Внизу помечено: Носкирам.

без моего согласия наказать и что он должен знать *меново* законное приказание[33]: уничтожил сим его гнев и спас моего серкара. Однакож г[оспо]д[и]н судья не оставил стараться[1] пустошить наш кошелек чрез аресты, и чем забава его кончится следующее покажет.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 15.— Автограф.

№ 16

Запись Г. С. Лебедева о ходе его дел

Не ранее 18 мая 1797 г.

16-го числа маия 1797 зделана была жалоба от музыкантов; 17 числа виделся с г[оспо]д[и]ном казнызборцом (Collector) Глядвином и 18 числа судья Корт оф реквест г[оспо]д[и]н Аддисон зделал на три м[еся]ца отсрочки.

Судья, не хотя разуметь моего серкара правды, принудил ево платить за самон (ордер).

It was good advice of Christ, if any man will Sue thee at the Law, and take away thy Coat, let him have thy Cloak also; the reason is evident, lest the Lawer should come between and Strip you naked, even of your Shirt.

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 17 и об.— Автограф.

Перевод

Христос дал добрый совет: если кто-либо будет с тобой судиться и отнимет у тебя верхнее одеяние, отдай ему также свой плащ. Причина понятна: иначе вмешается законник и разденет тебя догола, отняв все вплоть до рубашки.

№ 17

Письмо Г. С. Лебедева адвокату Д. Макнаббу по поводу иска Джагонатха Гангули, владельца дома, арендованного Г. С. Лебедевым под театр

17 июня 1797 г.

To attorney at Law—Mr Don. Macnabb

Sir

I received your letter of this date in favour of Jugonnat Gangooly — Demanding 196 Rs for House rent — of S^a R^s 16—8 for Chunam said to be delivered but which I never bought of him and of 300 R^s for Damages.— But as he never Kept the House in tenable repair which I times out of number required to be done, I certainly Did not Chuse to pay the rent without being paid the Sums had Disposed for indispensable repairs out of my own pocket, nor do I think it reasonable that I should do so — as the rent was in itself high — as to Damages said to have been wantonly committed by me, it is a wanton and unfounded Charge to palliate his own ungenerous Conduct.

---

[1] Далее зачеркнуто: «попытался опять пощупать, пошевелить».

I therefore do not Consider myself by any means bound to aquizes in this particular neither would my present Circumstances authorize me to do so. 17th June 1797

I am Sir
Your very obedt Sert
G. L

Don. Macnabb Esqr Atty at Law

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 24.— Автограф.

П е р е в о д

Адвокату мистеру Дон[альду] Макнаббу

Сэр

Я получил Ваше письмо от сего числа по поводу требования Джагонатха Гангули 196 рупий за аренду дома, 16 сикка рупий 8 анн за штукатурку [34]), якобы доставленную мне, но которую я у него совсем не покупал, и 300 рупий за повреждения. Однако, поскольку он совсем не ремонтировал дома при сдаче в аренду, хотя я бесконечное число раз требовал этого от него, я, конечно, не собираюсь платить за аренду, пока мне не оплатят ту сумму которую я затратил из собственного кармана за совершенно неизбежный ремонт, и я не считаю справедливым, чтобы я это делал, так как рента сама по себе была высокой. Что касается якобы злостно нанесенных мною повреждений, это — злостное и необоснованное обвинение для оправдания его неблаговидного поведения. Поэтому я не считаю себя ни в какой мере обязанным согласиться на это, и мои обстоятельства также не позволяют мне это сделать.

Я являюсь, сэр,
Вашим весьма покорным слугой
Г. Л.

Дон[альду] Макнаббу, адвокату.

№ 18

Челобитная Г. С. Лебедева, поданная на имя Главного судьи Верховного суда Бенгалии Р. Чэмберса с просьбой считать его несостоятельным должником

27 октября 1797 г.

Нижеписанная челобитная 27-го числа 1797 октября мною была вручена г[оспо]д[ин]у Роберту Чамберс[1]:

To the Honourable Sir Robert Chambers, Knight
One of His Majesty's Justices of The Supreme Court of Judicature at Fort William in Bengall.

[1] Перед текстом челобитной в тетради Лебедева имеется следующая запись: «To the Sirkar verbal answer was given by Mr F. Gladwin himselt after Consultation with Mr Show who was also Subscriber: bot bot Salam. I dont know what Mr L want» (Серкару был дан устный ответ самим мистером Гладвиным, после совещания с мистером Шоу, который тоже был подписчиком: бат бат салам [большой привет]. Я не знаю, чего мистер Л[ебедев] хочет).

The humble Petition of Gerasim (Herasim) Lebedeff of 10 Years' Standing in Calcutta.

Humbly Sheweth

That your Petitioner, amongst a variety of other Demands of inferior Consideration is possessed of one on Colonel Alexander Kyd (Kydd) to the amount of 4775 Rs Sicca — and of another on responsible Engagement of Francis Gladwin Esq to the amount of 1800 Rs — an aggregate Sum which if realized will fully answer every reasonable Expence of a Comfortable return to Europe.—

But as your Petitioner thro' a perplexing variety of Circumstances, originating a principio from his public Disinterested Spirit, is now at length unfortunately rendered incapable of Comforting the practising attorney with Cost, and a Solemn advocate with a fee, He most humbly Confides that his forlorn Case may induce this Honourable Court Special Gratia to admit him the said Gerasim Lebedeff, to sue and Defend henceforth, during his Stay, in the Jurisdiction of Calcutta, forma pauperis.

And your Petitioner as in Duty bound shall ever pray.

Calcutta
27th Oct. 1797

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, лл. 30—31.— Автограф.

Перевод

Досточтимому сэру Роберту Чэмберсу, дворянину, одному из его величества судей Верховного суда Форт-Вильяма в Бенгалии.

Смиренная просьба Герасима Лебедева, 10 лет проживающего в Калькутте.

Смиренно извещаю, что Ваш челобитчик, среди ряда других претензий на мелкие суммы, предъявляет также требование к полковнику Александру Киду (Кидду) на сумму в 4755 сикка рупий и другое, в связи с обязательством выплачивать жалованье к Фрэнсису Гладвину [35]) на сумму в 1800 рупий — суммы которые, если я их получу, полностью покроют все необходимые издержки на возвращение в Европу с некоторым достатком.

Однако, поскольку Ваш челобитчик из-за ряда запутанных обстоятельств, первоначально возникших в результате его бескорыстных действий, теперь под конец стал, к сожалению, неспособен удовлетворить своего юриста оплатой издержек и судебного адвоката гонораром, он весьма смиренно надеется, что его безнадежное положение побудит достопочтенный суд, в виде исключения, позволить вышеуказанному Герасиму Лебедеву выступать с сего дня в качестве истца или ответчика, в судебном округе Калькутты, форма пауперис [36]).

И Ваш челобитчик, Вам обязанный, будет всегда за Вас молиться.

Калькутта
27 окт. 1797

№ 19

Ходатайство Г. С. Лебедева к генерал-губернатору Бенгалии Дж. Шору с просьбой разрешить выезд в Европу на борту корабля Ост-Индской компании «Лорд Тёрлоу»

23 ноября 1797 г.

The Honorable Sir John Shore Baronet Governor General and Supreme Council at Fort William in Bengal.

Honorable Sirs

The situation of my affairs, in Combination with a precarious State of health Determinate me to attempt to retrieve both by a return to Europe. I humbly solicit the indulgence of this Honourable Board to order me to be received as a private Passenger on board the Honble English East India Company's Ship Lord Thurlow Capt. Thomson now on the point of Sailing.

I am Honorable Sirs
With great respect your most obedient & very humble Servant

G. Lebedeff

Calcutta
23th Nov. 1797

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 32.— Автограф.

Перевод

Досточтимый сэр Джон Шор, баронет, генерал-губернатор и Верховный совет Форт-Вильяма в Бенгалии.

Досточтимые сэры,

Состояние моих дел в соединении с плохим состоянием здоровья побуждают меня попытаться поправить как то, так и другое путем возвращения в Европу. Посему я смиренно ходатайствую о снисхождении сего досточтимого собрания и разрешении мне отправиться, в качестве частного пассажира, на борту собирающегося отплыть корабля досточтимой Ост-Индской компании «Лорд Тёрлоу» под командой капитана Томсона.

Остаюсь, досточтимые господа,
с совершенным почтением Ваш самый покорный и смиренный слуга

Г. Лебедев

Калькутта
23 нояб. 1797

№ 20

Приказ Торговой палаты капитану корабля Ост-Индской компании «Лорд Тёрлоу» В. Томсону о приемке на борт багажа Г. С. Лебедева, уезжающего в Европу

25 ноября 1797 г.

Капитану Вильяму Томсону
Командиру корабля досточтимой Компании «Лорд Тёрлоу»

Сэр,

Настоящим приказываем Вам взять на борт своего корабля один тюк, принадлежащий мистеру Лебедеву, со следующими означенными и перечисленными содержанием и ценностью:

	сикка рупий
Два куска простого муслина 40 на 2	50
Один кусок муслина, затканного золотыми и серебряными цветами	30
Два куска муслина пьяпеук	24
Один кусок муслина чаркона [квадратного[	7
Десять кусков муслина буттадар 16 на 2/4	20
Шестнадцать муслиновых носовых платков с каймой	20
Восемнадцать носовых платков Шандернагорских	90
Один кусок полосатой ткани и один кусок капа	20
Один кусок черного атласа 14 ярдов	10—8
Итого ценностью в	271—8

Принадлежит мистеру Лебедеву
За счет и риск мистера Лебедева
На это подпишите акт о приемке груза

По приказу Торговой палаты
Эдмонтон секретарь

Форт-Вилльям

25 нояб. 1797[1]

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, д. 6077, л. 33.— Копия рукой Г. С. Лебедева на английском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Форт-Вильям — английский форт в Калькутте, основан в 1690 г. и назван в честь правившего тогда короля Англии Вильгельма (Вильяма) III Оранского. После завоевания Бенгалии англичанами в 1757 г. в Форт-Вильяме находилось правительство Бенгальского президентства.—164.
2) Сиденгэм В. (1752—1801) — член Совета мадрасского президентства.—164
3) Кид А. — сын основателя Ботанического сада в Калькутте, генерал-лейтенант; умер в 1826 г.—165.
4) Хайд Джон (у Лебедева Иван Гайд) — с 1774 г. по 1796 г. (год смерти) судья Верховного суда Калькутты.—165.
5) Слово «серкар» Лебедев переводит как «управитель». Имеется в виду индиец, который ведет дом европейца, нанимает ему слуг и т. д.—165.
6) Под «восточными странами» Лебедев понимал Ост-Индию. То же ниже значит «восточный мир».—165.
7) Дабе нагри, т. е. деванагари, наиболее распространенный из индийских алфавитов. —165.
8) Савоярды (правильно: савояры)—бродячие музыканты и фокусники. —166.
9) Шор сэр Джон (у Лебедева Иван Шор)— с октября 1793 по 1798 г. генерал-губернатор Индии, после смерти Вильяма Джонса председатель Бенгальского азиатского общества.—166.
10) Джонс Вильям (у Лебедева Василий Жонс) (1746—1794)— основатель научного Бенгальского Азиатского общества в Калькутте в 1784 г. и его органа «Азиатик рисерчез» («Азиатские исследования») в 1788 г. Издал перевод с санскритского пьесы Калидасы «Сакунтала» в 1784 г. и Законов Ману в 1794 г.—167.
11) Чэмберс Роберт — с 1774 г. второй судья Верховного суда Калькутты, с 1791 г. — главный судья Верховного суда, собирал санскритские рукописи.—167.
12) Гордон Патрик (1635—1699)—один из ближайших сподвижников Петра I.—167.
13) Самборский А. А. — протоиерей в Петербурге, друг Г. С. Лебедева.—168.
14) Бгарот-Чондро-раи (Бхарат Чандра) (1722—1760) — крупнейший бенгальский поэт XVIII в., жил при дворе раджи Кришна Чандра в Навадвипе. Наибольшей известностью пользовалась его поэма «Аннанда Мангала». Отдельные стихи этой поэмы распевались. —169.
15) Волков Ф. Г. (1729—1763) — выдающийся русский театральный деятель, в 1748 г. организовал театр в Ярославле.—169.
16) Мену, точнее Ману. Законы Ману — наиболее известный юридический памятник древней Индии, переведенный с санскрита В. Джонсом; был воспринят английскими властями в Индии как основной закон индусов и принят в английских судах как руководство при решении дел между индусами, хотя в действительности этот судебник древней Индии (исследователи датируют время его написания по разному — от III в. до н. э. до III в. н. э.) был неприменим к условиям XVIII в.—172.
17) Аторней-этло, т. е. attorney-at-law — адвокат.—173.

---

[1] Далее приписано на полях: «Контора № 19. Его преподобию мистеру Смирнову, священнику русского посольства в Лондоне».

18) Чоитро или чайтра — первый месяц индийского лунного календаря.—173.

19) Бойшак или вайшакха — второй месяц индийского лунного календаря.—174.

20) Сика рупии, т. е. рупии чекана этого года. Рупии чекана прежних лет считались неполноценными.—174.

21) Воронцов С. Р. (1744—1832)—русский посол в Лондоне в 1784—1806 гг.—175.

22) Мастер оф дьп горс, т. е. Master of the Horse — шталмейстер, придворный чин.—175.

23) Владычица Дорка — богиня Дурга, супруга бога Шивы.—176.

24) Имеется в виду взятие Лахора афганским шахом Земаном, вызвавшее большие опасения в Калькутте.—177.

25) Смирнов Я. И.— священник русского посольства в Лондоне, друг Г. С. Лебедева.—178.

26) «Мавританским» или «мусульманским» англичане в то время называли язык хиндустани.—180.

27) «Азиатские Разсканпя», т. е. «Asiatic Researches», журнал Бенгальского Азиатского общества.—185.

28) Имеется в виду Бенгальское президентство с центром в г. Калькутте. Британские владения в Индии в то время разделялись на три президентства, не имевшие общих границ: Бенгальское, Мадрасское и Бомбейское; из них главным считалось Бенгальское.—185.

29) Приведенный выше документ на английском языке Г. С. Лебедев собирался напечатать в качестве введения к своему переводу комедии «Притворство» на бенгальский язык в журнале «Азиатик рисерчез». При этом Лебедев полемизировал с транскрипцией звуков санскритского языка, введенной В. Джонсом, и указывал, что звуки русского языка гораздо ближе к санскриту, чем английского.—185.

30) В тетради Г. С. Лебедева приведена копия двух писем Дж. Уэлча с требованием заплатить 240 рупий за работу столяру в его театре. После вышеприведенного ответа Лебедева, Уэлч обратился к адвокату Тейлору, который приказал арестовать Лебедева.—187.

31) Court of Request — долговой суд по разбору дел, касающихся мелких сумм.—188.

32) Рупии, чеканенные в Аркоте, городе Мадрасского президентства, ценились дороже бенгальской сикка рупии.—189.

33) См. примечание 16.—190.

34) В тексте «чанам» — особая дорогая штукатурка, изготовляемая в Южной Индии из раздробленных ракушек; после высыхания имеет вид белого мрамора.—191.

35) Гладвин Фрэнсис — член Бенгальского азиатского общества, переводчик с языка фарси средневекового индийского труда XVI в. «Аин-и Акбари» (Установления Акбара), опубликованного в 1783—1786 гг., и автор «Истории Индостана», напечатанной в 1788 г. Умер около 1813 г.—192.

36) Юридический термин, означающий «на правах бедняка».—192.

НЕИЗДАННАЯ РУКОПИСЬ Л. Н. ТОЛСТОГО

Великий русский писатель Л. Н. Толстой в качестве артиллерийского офицера участвовал в Крымской войне 1853—1856 годов и в ее главном событии — Севастопольской обороне. Он служил сначала в третьей батарее 14-й артиллерийской полевой бригады, а затем в третьей батарее 11-й бригады под командованием генерала Н. С. Вдовиченко и продолжительное время находился на знаменитом 4-м бастионе. Как всех мыслящих передовых людей того времени, Толстого глубоко волновала военная отсталость крепостной России; он мучительно искал способы преодоления этой отсталости и считал долгом патриота обнажать язвы николаевской военной организации и предлагать меры к их устранению. Именно отсюда ведет начало то обличительное направление в творчестве великого художника, которое с необычайной силой развернулось в таких его произведениях, как «Воскресение», «Не могу молчать!» и многих других.

В огне Севастопольской страды Толстой составил проект переформирования армии, в котором дал убийственную характеристику крепостнических отношений между офицерами и «нижними чинами». Этот проект опубликован в собрании сочинений Л. Н. Толстого [1].

Кроме этого проекта, Л. Н. Толстой составил еще один — о переформировании артиллерийских батарей. В его дневнике за 1855 г. об этом проекте записано: «...Показывал свой проект о переформировании батарей Сакену. Он совершенно со мной согласен» (запись от 2 февраля). «3, 4, 5 февраля. Был в Севастополе. Показывал Кашинскому проект. Он как будто недоволен» (запись от 5 февраля)[2].

До сих пор считалось, что этот проект не сохранился. Так, в примечаниях к приведенным выше записям редакторы Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого указывали: «Проект Толстого, написанный и переданный, повидимому, Д. Е. Остен-Сакену, не сохранился»; «Проект о переформировании батарей, поданный барону Д. Е. Остен-Сакену, не сохранился»[3].

На самом деле указанный проект Л. Н. Толстого сохранился. Подлинник его хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве. В деле сохранилась и переписка начальствующих лиц по поводу этого проекта. Как сам он, так и связанная с ним переписка интересны во многих отношениях. Эти документы не только восстанавливают деталь биографии великого писателя, но и прибавляют новый

---

[1] Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 4, ГИХЛ, М., 1932, стр. 284—285.

[2] Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 47, ГИХЛ, М., 1937, стр. 35, 36. В последней записи опечатка; должно быть: «Кишинскому».

[3] Там же, стр. 275.

штрих к характеристике Л. Н. Толстого как передового офицера своего времени. На конкретном материале они раскрывают борьбу прогрессивных и реакционных взглядов в русской армии периода Крымской войны, помогают уяснить некоторые вопросы состояния армии в один из кризисных периодов ее истории.

Данный проект Толстого является единственным документом в наследстве писателя, свидетельствующим о глубоком понимании им специфических вопросов военного дела. Он позволяет объяснить, почему великому художнику удалось так тонко и верно нарисовать батальные сцены в «Войне и мире», «Севастопольских рассказах», «Хаджи Мурате» и других произведениях.

Лев Толстой скромно назвал свою рукопись «Проектом о переформировании батарей в 6-орудийный состав и усилении оных артиллерийскими стрелками». На самом же деле ее содержание гораздо шире.

В проекте Толстой дал глубокий анализ состояния вооружения и тактики армий того времени. Правильно оценив появление нарезных ружей и связанной с этим тенденции замены на поле боя густых пехотных колонн редкими цепями, Толстой пришел к выводу, что в этих условиях легкая артиллерия утратила свое прежнее значение: прежде чем она наносит какой-либо вред неприятелю, ее уничтожают с дальних дистанций стрелки, вооруженные штуцерами (нарезными ружьями). Отсюда и вытекали практические предложения Толстого о переформировании артиллерийских батарей.

Интересно отметить, что правильность толстовского анализа вооружения армии нашла подтверждение в исследованиях Ф. Энгельса, относящихся к 1858—1860 гг. «Дело в том, — писал Энгельс, — что огонь обычных полевых пушек был наиболее эффективен как раз на тех дистанциях, которые теперь оспаривались у них винтовкой; картечь едва ли оказывала значительное действие на дистанции свыше 600 или 700 ярдов»[1]. «При возрастающей дальнобойности современных мушкетов полевая артиллерия, для производства надлежащего действия, не может уже более держаться вне досягаемости мушкетного огня, а орудие, с его передком, лошадьми и артиллеристами, образует достаточно большую группу, чтобы стрелки могли стрелять по ней с дистанции в 600 ярдов из винтовок Минье или Энфильда»[2].

Проект Толстого, представленный по начальству, встретил поддержку двух генералов: И. С. Вдовиченко, командовавшего 4 артиллерийской дивизией, и начальника Севастопольского гарнизона Д. Е. Остен-Сакена (о предварительном мнении последнего Толстой упоминает в дневнике, как уже было показано выше)[3].

Начальник штаба Крымской армии генерал К. Р. Семякин направил проект на отзыв сначала генерал-адъютанту А. И. Философову, находившемуся при царском дворе, а затем генерал-майору Л. С. Кишинскому, исполнявшему должность начальника артиллерии Крымской армии (тому самому, о котором Толстой упоминает в дневнике).

Отзыв Философова, находившегося тогда в Севастополе, так как он сопровождал приехавших сюда царских сыновей, повидимому, стал известен Толстому. Об этом можно заключить на основании его записи в дневнике от 18 февраля 1905 г.: «Вспомнил, как удивительно все события моей жизни отклоняли меня от честолюбивой, тщеславной карьеры. И Барятинский, и Левин, и Философов, и...»[4]. До обнаружения данного

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 2, стр. 43.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. 2, стр. 433.
[3] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5736, л. 51 и об.
[4] Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 55, М., 1937, стр. 125.

документа в ЦГВИА упоминание этой фамилии в дневнике было загадочным [1].

Отзыв Кишинского более сдержан по сравнению с отзывом Философова, но по существу мало отличается, ибо основан на той же самой недооценке возросшей мощи ружейного огня и «защите» устаревших пушек. В рапорте Семякину от 8 марта 1855 г. он писал:

«Находя излишним входить в более подробное рассмотрение перемен, предлагаемых им (т. е. Толстым.—*В. П.*) в батареях, имею честь с сим вместе представить обратно и самый проект в оригинале»[2].

Действительно, в приложении к рапорту находим как замечания Кишинского[3], так и подлинный проект Толстого.

Одни пункты проекта Кишинский оспаривает, против других не находит возражений, а по третьим делает собственные практические предложения. Наряду с этим в рапорте проекту дается в целом отрицательная оценка.

Можно, конечно, спорить о степени целесообразности практических предложений Толстого; могли быть различные варианты изменений в организации артиллерии; но одно остается несомненным — глубина и правильность толстовского анализа состояния вооружения русской армии.

В. Д. Поликарпов

№ 1

Проект о переформировании батарей в 6-орудийный состав и усилении оных артиллерийскими стрелками [4]

3 февраля 1855 г.

Преимущества ручного огнестрельного оружия перед полевой артиллерией вообще состоят:

1) в большей меткости стрельбы,

2) в меньшей цели, представляемой неприятелю,

3) в большей подвижности,

4) в меньших расходах содержания.

Преимущества полевой артиллерии перед ручным огнестрельным оружием состоят:

1) *в большей дальности полета снарядов*,

2) *в большем количестве бросаемых снарядов* при меньшем числе людей,

---

[1] Отзыв А. Философова о проекте Толстого был обнаружен мною в архиве на год раньше самого проекта и относящихся к нему документов. В заметке, напечатанной в «Литературной газете» 16 октября 1954 г. под названием «Три проекта Л. Толстого», предположения о содержании проекта были высказаны мною только на основании отзыва А. Философова; не все они оказались верными. Все же есть основания предполагать, что кроме опубликованного в 4-м томе Полного собрания сочинений незаконченного проекта переформирования армии и публикуемого ниже проекта переформирования артиллерийских батарей, Толстой составил в январе 1855 г. еще один проект о штуцерных батальонах. (См. Полное собрание сочинений, т. 47, ГИХЛ, М., 1937 г., стр. 35). Возможно, что этот проект и был представлен начальству раньше проекта о переформировании батарей; если это так, то становится понятным поставленный Л. Н. Толстым в конце публикуемого проекта «№ 2».

[2] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5736, л. 18.

[3] ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5736, лл. 19—24.

[4] Заголовок документа.

3) *в величине и силе оных*, дающих возможность разрушать земляные и каменные укрепления,

4) *в быстроте движения*,

5) *в моральном влиянии*.

Вследствие последних, более важных преимуществ в войсках почти всех европейских государств введена артиллерия в пропорции одного орудия на 300 человек пехоты. Но со введением ружей, имеющих дальность полета пули более 6-фунтового ядра и $^1/_4$-пудовой гранаты и большую скорость заряжания, преимущества артиллерии перед ручным оружием значительно уменьшились, а потому калибр и пропорция оной на пехоту необходимо должны измениться.

Разберем по одному относительные преимущества ручного оружия и артиллерии как легкой, так и батарейной (я не буду говорить о горной артиллерии, составляющей не особый род, а исключение, употребляемое только в немногих случаях). (Я буду сравнивать относительные выгоды действия одного орудия и 15-ти нарезных ружей, так как 15 человек есть число людей, необходимое для управления одним легким орудием).

1. Преимущество артиллерии, состоящее в *дальности полета снарядов*, со введением ружей, действующих на 500 сажен, осталось только для батарейной артиллерии, и то при настильно-рикошетной или навесной стрельбе ядрами и гранатами. Огонь же 15 стрелков будет несомненно действительнее, чем стрельба ядрами и гранатами из полевых орудий с дистанции от 350 до 500 сажен. (Стрельба картечными гранатами, мало действительная против колонн, по невозможности соблюдения во время боя точных условий, требуемых сим снарядом, не может быть с пользою употреблена теперь против цепей, которые со введением штуцеров всегда выставит неприятель против артиллерии.)

2. Преимущество артиллерии, состоящее в *большем числе бросаемых снарядов* (стрельба картечью), со введением штуцеров и нарезных ружей уничтожается: а) *при наступлении* тем, что цепь неприятельских стрелков, кладя по 15 человек против каждого орудия, не подпустит не только легкую, но и батарейную артиллерию на картечный выстрел; б) *при обороне позиции* тем, что направления огней стрелков скорее могут изменяться и следовать за движениями неприятеля, чем направления огней орудий, и что первые будут оставлять менее мертвых пространств, чем последние, ибо каждая из 15 пуль стрелков будет иметь разное направление, тогда как все 60 пуль орудия будут иметь одно и то же; в) *при отступлении* тем, что войска, имеющие штуцера и нарезные ружья, будут наступать не колоннами, а развернутым фронтом, против которого картечь, поражая в форме эллипсиса, имеющего большую ось по направлению огня, не может быть так действительна, как была бы против колонн и как мог бы быть огонь 15 стрелков вместо каждого орудия. (Только *при преследовании*, при поражении расстроенного в неудавшейся атаке или обойденного неприятеля, картечь, в особенности из конных орудий, подскакивающих на самые близкие дистанции, остается оружием вполне действительным и незаменимым.)

3. Преимущество, состоящее *в силе и величине бросаемых снарядов*, имеет место только в крепостной войне. Для разрушения же полевых укреплений и действия артиллерии против артиллерии преимущество будет иметь артиллерия большого калибра. Легкая же наша артиллерия и в этом отношении оказывается оружием бесполезным по своему малому калибру.

4. Преимущество *быстроты движения*, как сказано выше, существует только для конных орудий, двигающихся с кавалерией, и с пользой может быть прилагаемо при преследовании; для пеших же орудий, в больших

движениях связанных своим прикрытием, оно уничтожилось тем, что как бы быстро они ни выезжали на позицию, ружья, имеющие дальность полета пули больше дальности батарейной картечи, уничтожат лошадей и прислугу прежде, чем орудия успеют сняться.

5. Преимущество *морального влияния* существует только для войск необстреляшных; войска же обстрелянные подчиняются моральному влиянию оружия, причинившего им наибольший вред, и влияние это с начала нынешней кампании уже приобрел штуцер.

Итак, со введением штуцеров и нарезных ружей в войсках европейских государств легкая артиллерия утратила свое значение, батарейная получила новый вес, а ручное огнестрельное оружие, удержав свои преимущества: *меткости, меньшей цели, представляемой неприятелю, подвижности и меньших расходов*, приобрело новые преимущества: дальности и морального влияния.

Потребности замещения легкой артиллерии — батарейной, уменьшения вообще пропорции оной на пехоту и увеличения числа стрелков одинаково чувствуются в нашем войске.

Но так как не готовы еще батарейные облегченные орудия, коими предполагается заменить легкие, и не уничтожены бесполезные легкие батареи, не вооружены и не обучены люди, которыми предполагается увеличить число стрелков, осмеливаюсь предложить изменение, посредством которого была бы достигнута сия троякая цель, и изменение не только возможное в настоящее время, но дающее тотчас огромные преимущества нашему войску как в отношении боевом, так и продовольственном.

Предлагаю расформировать по две легкие батареи в каждой нашей артиллерийской бригаде (6 легких батарей в корпусе), т. е., сдав лошадей в депо или другие ремонты, амуницию в склады, а орудия в арсеналы, для переплавки металла, включить людей каждой батареи, в пешем строю, в кадры, составленные из стрелковых батальонов.

Остальные 6 пеших батарей в корпусе — 4 батарейные и 2 легкие — расформировать из 12 — в 6-орудийный состав, оставив на прежнем основании по батарее при каждом пехотном полку, так, чтобы вместо 8 легких и 4 батарейных 12-орудийного состава в корпусе было 8 батарейных и 4 легких батареи 6-орудийного состава.

Легкие 6 батарей, включенные в стрелковые кадры, вооружив штуцерными или нарезными ружьями и обучив стрельбе, разделить на 12 отделений, по 100 человек в каждом, и присоединить по одному отделению к каждой 6-орудийной батарее.

При лучшем выборе людей в артиллерии, лучшем образовании их и знании оснований действия из огнестрельного оружия, можно быть уверену, что артиллерийские команды не только скорее будут обучены, чем пехотные, но что через месяц, выпустив по 300 патронов на ученьях, они будут достаточно обучены, чтобы с пользой быть употреблены в дело.

Не повторяя доказанных преимуществ, которые будут иметь 15 артиллеристов, вооруженных нарезными ружьями, перед 15 артиллеристами, вооруженными легким орудием, скажу еще несколько слов о новых выгодах, вытекающих из такой организации артиллерии, как в боевом отношении, так и в отношении хозяйственном.

Выгоды эти будут состоять в следующем.

В боевом отношении: 1) в самостоятельности артиллерии — возможности предпринимать небольшие движения с одним собственным прикрытием артиллерийских стрелков и оборонять в одно время свои фланги и тыл; 2) в возможности под прикрытием своей цепи стрелков приближаться, даже легким орудиям, на картечный выстрел к неприятелю; 3) в

возможности заменять убыль людей стрелками, обученными артиллерийской службе.

В хозяйственном: 1) в возможности приступить тотчас к переплавке металла легких орудий; 2) в приобретении правительством около 1400 лошадей в каждом корпусе; 3) в 5 раз меньшем расходовании пороха, ибо залп 200 ружей составляет 3 фунта, тогда как залп легкой батареи составляет 15 фунтов пороха; 4) в уничтожении тотчас 1400 лошадей в каждом корпусе, продовольствие которых в настоящее время стоит правительству 35 000 рублей серебром в месяц.

Подпоручик граф Толстой

№ 2
3 февраля 1855 года
Лагерь на Бельбеке

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 5736, лл. 28—33 об. Подлинник.

№ 2

Отзыв А. Философова о проекте Л. Н. Толстого

20 февраля 1855 г.

Милостивый государь Константин Романович!

Вы желаете знать мнение мое об проекте подпоручика графа Толстого; вот оно:

Всякий видит, что полезно бы было иметь в войске более нарезных ружей, но из этого отнюдь не следует, что сими ружьями можно заменить артиллерию, а потому и убавить число оной, из видов вместе и государственной экономии. Об государственной экономии и об вопросах *высшей военной организации*, к которым принадлежит возбужденный графом Толстым, рассуждают обыкновенно высшие сановники и то не иначе, как с особого указания высочайшей власти. В наше время молодых офицеров за подобные умничания сажали на гауптвахту, приговаривая: «*Не ваше дело делить Европу*, гг. прапорщики; вы обязаны ум, способности и познания свои устремлять на усовершенствование порученной в командование вам части и думать лишь о том, как бы в деле лучше ею управлять и извлечь из нее больше пользы».

Во всем проекте только две мысли основательны:

Первое: необходимость увеличения числа нарезных ружей в войске; *второе*: необходимость в совокупности с артиллерией располагать стрелков с нарезными ружьями — в прикрытие ли, как это делалось до сих пор, особою массою, или в интервалах между орудиями, — чтобы метким и дальним огнем ослабить действие неприятельских стрелков по артиллерии или отвлечь внимание их от оной.

Ежели бы этим Толстой ограничился, ему бы и книги в руки. Но он увлекся воображением далее и в основание своих рассуждений и предположений выразил следующие мнимые истины:

1. Нарезное ружье прицельно стреляет далее 6-фунтового орудия, т. е. далее 1200 шагов, оно стреляет на 500 саженей, т. е. на 1500 шагов. Я, признаюсь, таких ружей еще не видал. Случайные пули, пущенные на элевацию без прицеливания, летят, может быть, и далее, но и 6-фунтовые пушки на 400 саженей стреляют очень хорошо, на 450 поражение их достаточно, а случайное их поражение достигает иногда и 1000 саженей, т. е. 3000 шагов, на какое расстояние никакая пуля не долетит.

2. Ружья стреляют скорее пушек,— истина, в первый раз до моих ушей достигающая. Я видывал, правда, ружья, с казны заряжающиеся, из которых можно сделать при навыке до 4 выстрелов в минуту, но ружья нарезного с шомполом, выстреливающего два раза в минуту, что из 6-фунтовой пушки возможно, или 3 выстрела в две минуты, что из той же пушки легко, не видывал.

3. Легкая артиллерия в присутствии нарезных ружей утратила свое значение и свою силу: прежде чем она наносит какой-нибудь вред, ее уничтожают. Но огромные потери, понесенные неприятелем при Бурлюке, где в первый раз мы были под выстрелами нарезных ружей, опровергают это положение г. Толстого: потери эти нанесены большей частью легкою артиллерией, ибо в этом сражении одна только батарейная батарея была в хорошем огне, а все прочие были легкие.

4. Нравственное влияние легкой артиллерии исчезло. Да, но, кажется, только в одном воображении графа Толстого, а призраки, этому воображению представляющиеся, не надо бы было ему распространять из авторского самолюбия, ежели дорожит он честью и славою своего оружия и всего войска. Ежели бы и действительно легкая артиллерия утратила или начинала утрачивать свое значение, то и в таком случае ему,как артиллеристу, не следовало бы изыскивать и распространять доказательства сей утраты, а напротив, подтверждать противное, чтобы в войсках не посеять пагубного недоверия к такому оружию, которое должно служить и служит ему опорою.

Граф Толстой, вероятно, не знал или забыл, что пехота, устроенная и обученная, может одна только обходиться малым числом артиллерии, пехота с молодой или после нескольких месяцев деятельной кампании возобновленная, т. е. пополненная людьми, иногда и зарядить ружья не умеющими, то опираться должна на многочисленную артиллерию[1]. Толстой также не вспомнил, что из рекрута или пехотинца легче сделать порядочного артиллериста, т. е. научить его порядочно наводить орудие, чем порядочно стрелять из нарезного ружья. Он также забыл, что есть не только местности, но целые страны, есть такие времена года, в которых батарейную артиллерию употреблять нельзя — она на горах станет и в грязях завязнет. Ежели бы он служил, как мы, с 12-фунтовыми орудиями меньшей пропорции, то на облегченные, вновь вводимые пушки недоверчивее смотрел бы и не полагал бы в них спасения или восстановления утраченного положения морального влияния артиллерии нынешнего состава.

Извините, любезный Константин Романович, мое марание несвязное; писал, как думалось; досадно крайне, что молодые люди думают о переменах, когда надобно действовать. До перемен ли теперь, скажите?

С душевным уважением и преданностью Ваш покорный слуга

А. Философов

20 февраля 1855 г.

ЦГВИА, ф. 69, оп. 1, д. 54, лл. 50—51 об.— Автограф.

[1] Так в тексте.

СТАТЬИ

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОНДИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ КРАСНОЙ АРМИИ

А. Ф. ГОРЛЕНКО, А. М. ИВАНОВ

Собирание документальных материалов Красной Армии началось вскоре после опубликования подписанного В. И. Лениным декрета «О реорганизации и централизации архивного дела». Материалы одной и той же войсковой части или соединения направлялись в Москву не сразу, а частями и в разное время.

В 1923 г. Архив приступил к научно-технической обработке документальных материалов. Условия комплектования, а также отсутствие в то время достаточных помещений для разборки материалов по фондам и внутри фондов заставили принять единственно возможное в тех условиях решение: все поступавшие в Архив дела описывались на инвентарных карточках и им присваивался валовой номер независимо от его фондовой принадлежности. В результате слабого контроля за качеством работы, недостаточной квалификации сотрудников и незнания ими истории фондообразователей при описании были допущены серьезные ошибки, заключавшиеся в неправильном, неточном наименовании единиц хранения и фондообразователей. На инвентарных карточках, как правило, указывалось одно название фондообразователя, происшедшие переименования его не учитывались, высшее войсковое соединение, в состав которого входил фондообразователь, не указывалось. Поэтому при систематизации инвентарных карточек и единиц хранения по фондам материалы многих войсковых частей с одинаковыми номерами объединялись в один фонд и, наоборот, материалы одного фондообразователя, имевшего несколько переименований, оказывались в двух и более фондах. Все это запутало учет и крайне затруднило использование документов, особенно при наведении различного рода справок. Встал вопрос об объединении в одном фонде всех документальных материалов данного фондообразователя. Такая работа и была проведена в 1937—1940 гг.

Но в Архиве было принято неправильное определение понятия «архивный фонд». Фондом считался комплекс документальных материалов всех войсковых и военных учреждений, входивших в состав высшего войскового соединения. Это послужило основанием для объединения в один фонд материалов управления Западного фронта и всех входивших в его состав войсковых частей и учреждений, в том числе и приданных фронту. Вместо десятков тысяч самостоятельных фондов было решено создать только 8968 фондов, а в виде опыта практически были образованы так называемые ком-

плексные фонды: Западный фронт, 51 стрелковая дивизия, Восточный фронт и Украинский фронт.

В 1938 г. Главное архивное управление, проверив ход и качество фондирования документальных материалов ЦГАКА, запретило работу по опытному фондированию и предложило вести учет материалов (нумерацию единиц хранения) не по фондам-комплексам, а по фондам частей, учреждений и управлений войсковых соединений.

В соответствии с этим указанием архив принял следующее новое определение понятия «архивный фонд»: «Фондом является совокупность документов, отложившихся в результате деятельности аппаратов РККА и отдельных частей, отрядов и учреждений Красной Армии (Гвардии), действовавших самостоятельно или в составе войсковых соединений». Хотя такое определение было более правильным, однако и оно не вносило полной ясности в подходе к фондированию документальных материалов конкретных учреждений и войсковых частей, имеющих специфические отличия друг от друга.

Поэтому проведенное фондирование документальных материалов страдало серьезными ошибками, материалы многих фондообразователей оказались влитыми в другие фонды. Так случилось с фондами штабов железнодорожных войск, особых продовольственных комиссий, губернских и уездных штабов частей особого назначения и другими. В фонде управления Туркестанской стрелковой дивизии объединены материалы трех фондообразователей: управления 3 Туркестанской стрелковой дивизии, управления 2 Туркестанской стрелковой дивизии (1919—1921 гг.) и управления 2 Туркестанской стрелковой дивизии, существовавшей с 1921 г. Материалы управления 10 Пермской стрелковой дивизии, ранее именовавшейся 2 Новгородской стрелковой дивизией, учтены по двум самостоятельным фондам (№ 1211 и 1212). Документальные материалы полка, носившего последовательно наименования Челябинского гарнизонного пехотного полка, 1 крепостного стрелкового полка, 529 стрелкового полка, 25 Туркестанского стрелкового полка, 16 Туркестанского стрелкового полка, оказались в четырех архивных фондах (№ 3028, 3093, 3953 и 4727) и т. д.

Ошибки усугублялись еще и тем, что составление исторических справок, как правило, запаздывало, дела данного фонда не были собраны в одном месте, проверки правильности названия фондообразователя на карточке с названием, указанным в документах фонда, не проводилось. Таким образом, фонды комплектовались не в натуре, а по инвентарным карточкам, на которых наименования фондообразователей были неточными.

В 1949 г. ЦГАКА приступил к переводу карточных описей на листовые описи с одновременным исправлением ошибок, допущенных при описании и фондировании документальных материалов.

В процессе этой работы возникло много вопросов, до сих пор не получивших разрешения в действующих методических указаниях. В связи с этим перед архивом встала задача специальной разработки правил фондирования документальных материалов применительно к условиям ЦГАКА. В результате длительного и глубокого изучения вопроса такие правила были составлены и введены в действие. В них дано следующее определение архивного фонда:

«Фондом в Центральном Государственном Архиве Красной Армии считается совокупность документальных материалов, отложившихся в процессе деятельности:

центрального (главного) управления Красной Армии;
полевого управления фронта (армии);
управления военого округа;

управления корпуса, дивизии, бригады; полка в целом;

отдельного батальона, отдельной роты или другой отдельной войсковой части любого рода войск;

партизанского или красногвардейского отряда;

военно-учебного заведения;

военного учреждения, существовавшего на правах отдельной войсковой части;

выдающегося государственного деятеля и воинского начальника».

Указанное определение подробно раскрыто в правилах на многих конкретных примерах, с учетом особенностей истории и деятельности фондообразователей. Эти особенности заключаются в частых слияниях, реорганизациях, переформированиях частей, передачах их из одного соединения в другое, переброске их из одного района действия в другой. Многие организации носили часто характер временных объединений. Ряд войсковых соединений, учреждений и частей, имевших одинаковые названия, в одних случаях являлись самостоятельными фондообразователями, а в других — структурными частями их. Поэтому правильное определение фондовой принадлежности документальных материалов требует тщательного изучения истории фондообразователей и знания основных признаков их самостоятельности. Такими признаками мы считаем организационную и хозяйственную обособленность или отдельную оперативную деятельность фондообразователя, имевшего свои органы управления (штаб, хозяйственную часть, санитарную часть, обоз), подтвержденную официальными документами, приказами на формирование и преобразование, законодательным актом, определяющим задачи и компетенцию фондообразователя. Самостоятельный бюджет, штаты, гербовая печать и делопроизводство являются важными признаками фондообразователя. Однако известно, что были и такие военные учреждения, как, например, центральный, фронтовой, армейский авиационные парки, военный транспорт при управлении фронта, армии, дивизии и другие, которые не имели всех присущих фондообразователю органов управления, но по положению приравнивались к самостоятельной войсковой части. Материалы этих учреждений также составляют отдельные фонды.

Документальные материалы военных органов, не обладавших организационной и хозяйственной обособленностью и не имевших своих органов управления, а также материалы служб, выполнявших вспомогательные функции фондообразователя, в самостоятельные фонды не выделяются и должны быть включены в состав соответствующих фондов как их структурные части.

Правила фондирования документальных материалов ЦГАКА исходят из того, что все воинские части, соединения и учреждения РККА (за исключением красногвардейских штабов и отрядов) созданы Великой Октябрьской социалистической революцией в результате слома буржуазно-помещичьего государственного аппарата. Поэтому материалы этих частей и учреждений передаются в ЦГАКА.

Воинские же части, соединения и учреждения бывшей царской России, упраздненные в связи с демобилизацией старой армии, прекращают свое существование как фондообразователи, а их документальные материалы должны храниться в Центральном Государственном военно-историческом архиве, независимо от даты упразднения фондообразователей (например, местные бригады старой армии, расформированные во исполнение приказа Народного комиссариата по военным и морским делам № 85 от 25 января 1918 г., Главное интендантское управление, ликвидированное приказом Народного комиссариата по военным и морским делам № 202 от 13 марта 1918 г.).

В тех случаях, когда военное учреждение, соединение или части старой армии продолжали существовать при Советской власти, а затем были преобразованы в военное учреждение, часть и соединение РККА, их документальные материалы разделяются на два фонда. Разграничительной датой является приказ о преобразовании. Так, особый отдел бывшей императрицы Александры Федоровны приказом Народного комиссариата по военным и морским делам № 67 от 21 января 1918 г. был преобразован в Главный санитарный отдел Рабоче-Крестьянской Красной Армии. С этого времени особый отдел прекратил свое существование, а главный санитарный отдел стал новым фондообразователем. Приказом Наркомвоена № 287 от 20 апреля 1918 г. Гатчинская военная авиационная школа с 1 апреля 1918 г. была переименована в Гатчинскую Социалистическую авиационную школу Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного флота. Документальные материалы Гатчинской военной авиационной школы до 1 апреля должны храниться в Центральном Государственном военно-историческом архиве, а материалы Гатчинской Социалистической авиационной школы как нового фондообразователя подлежат передаче в Центральный государственный архив Красной Армии.

Такое разрешение одного из принципиальных вопросов фондирования документальных материалов, данное в правилах ЦГАКА, является, на наш взгляд, единственно правильным.

В ЦГАКА хранятся документальные материалы одинаковых по названиям органов. Одни из них являются самостоятельными фондообразователями, другие — структурными частями фондообразователей. Например: Всероссийская коллегия по организации и формированию Рабоче-Крестьянской Красной Армии; Всероссийский совет воздушного флота; Высшая военная инспекция РККА; особые продовольственные комиссии при управлениях фронтов, армий и дивизий; Чрезвычайный уполномоченный СТО по снабжению Красной Армии и Флота; отдельные батальоны, роты, отряды или равнозначные им воинские части; органы снабжения и вспомогательных служб (базы, склады, мастерские) при воинских соединениях, центральных и местных учреждениях — все перечисленные учреждения и части были организационно и хозяйственно обособлены или действовали на основании особых положений. Материалы каждого из них составляют самостоятельные фонды.

Наряду с этим в РККА действовали органы, носившие подобные же названия, но не являвшиеся самостоятельными фондообразователями. К ним относятся: Коллегия Народного комиссариата по военным делам, коллегии главных и центральных управлений Красной Армии, созданные для руководства деятельностью соответствующего фондообразователя; военные советы, стоявшие во главе фронта, армии и руководившие их деятельностью; Инспекция управления связи РККА и другие инспекции, образованные для выполнения отдельных функций, входивших в круг деятельности того или иного фондообразователя; полевые комиссии по борьбе с дезертирством, комиссии по оказанию помощи голодающим и другие комиссии, создававшиеся для выполнения специальных заданий; уполномоченные особых продовольственных дивизионных комиссий при полках, бригадах и другие уполномоченные как в центре, так и на местах, деятельность которых была непосредственно подчинена выделившим их войсковым соединениям и учреждениям и тесно с ними связана.

Несамостоятельными фондообразователями являются также: отряд, выделенный из какого-нибудь войскового соединения для выполнения определенного задания и возвратившийся затем в состав этого соединения или части; батальон, рота или равнозначные им подразделения, не обладавшие организационной и хозяйственной обособленностью и входившие

в состав полка, бригады; органы снабжения и вспомогательные службы (пошивочная и сапожная мастерские, приемный покой, комендантская команда и т. п.), созданные для осуществления отдельных функций фондообразователя и являющиеся структурной частью последнего.

В период гражданской войны многие военные организмы в СССР носили временный характер (группы войск, боевые участки, гарнизоны, военные лагери и др.). Некоторые из них непосредственно подчинялись органам управления другого войскового соединения или обслуживались ими. Нужно было решить вопрос, выделять ли документальные материалы, отложившиеся в их боевой деятельности, в самостоятельные фонды?

В правилах ЦГАКА принято, что документальные материалы управления группы войск (боеучастка и др.), получившей временно особое назначение и наименование, действовавшей отдельно со своими органами управления, должны составлять отдельный фонд (например, Южная группа войск Восточного фронта). Материалы же группы войск, не имевшей своего органа управления, должны являться составной частью фонда управления того соединения, которое непосредственно руководило ею и обслуживало ее (например, Междуозерная группа войск, которая находилась под руководством управления 1 стрелковой дивизии).

Общеизвестно, что переименование фондообразователя, передислокация или передача его в ведение другого фондообразователя, смена номера и введение новой структуры, не сопровождающееся коренными изменениями первоначальных функций, не является основанием для разделения материалов на разные фонды. Исключение из этого правила делается для управления фронтов. Фронты возникали только в военное время, каждый фронт имел определенную стратегическую задачу и вел боевые действия против врага в границах определенной территории: в Сибири — против Колчака (Восточный фронт), на Юге — против Деникина (Южный фронт) и т. д. По выполнении стратегической задачи управление фронта прекращает свое существование. Так было с Южным фронтом против Деникина. 10 января 1920 г., после разгрома основных сил Деникина, Южный фронт со всеми его управлениями был переименован в Юго-западный фронт, на который были возложены уже другие задачи — операции против белополяков на Киевском и Львовском направлениях, а также уничтожение остатков «добровольческой» армии Деникина, отступавших к Одессе и в Крым. Поэтому переименование управления армиями одного фронта в управление армиями другого фронта является началом деятельности нового фондообразователя.

Это исключение, однако, относится только к управлениям фронтами регулярной Красной Армии. Управление фронта, существовавшее непродолжительное время и переименованное затем в управление соединения регулярной Красной Армии, является одним и тем же фондообразователем (например, управление Красноуфимского фронта, переименованное в управление 4 Уральской стрелковой дивизии).

Слияние двух фондообразователей может повлечь за собой либо прекращение деятельности одного из них, либо обоих, и в последнем случае вызвать возникновение нового фондообразователя. Например: управление 3 стрелковой дивизии слилось с управлением 23 стрелковой дивизии с возложением функций последнего на управление 3 стрелковой дивизии; в этом случае управление 23 стрелковой дивизии ликвидируется и как фондообразователь прекращает свое существование, а управление 3 стрелковой дивизии продолжает действовать; из Главного военно-инженерного управления и Управления связи РККА образовано Военно-техническое управление. В результате первые два учреждения перестают существовать,

а вместо них начинает действовать новый фондообразователь — Военно-техническое управление.

Изучение истории военных учреждений и частей показывает, что нередко вместо существовавшего соединения формировалось новое соединение с тем же номером. Так, в июне 1920 г. управление 23 стрелковой дивизии, входившей в состав IX армии, было расформировано, а в июле того же года, на основании приказа войскам Заволжского военного округа в городе Оренбурге формируется управление новой 23 стрелковой дивизии, вошедшей в состав XIII армии Юго-Западного фронта. Документальные материалы управлений названных дивизий должны, безусловно, составлять два разных фонда.

В истории РККА было немало случаев, когда крупное соединение свертывалось в более мелкое соединение (часть) и наоборот. Например, 60 стрелковая дивизия свернута в 70 стрелковую бригаду 25 стрелковой дивизии. Управления 60 стрелковой дивизии и 70 стрелковой бригады являются в данном случае разными фондообразователями. Но если, скажем, дивизия свертывается в отдельную бригаду, по своим правам приравненную к дивизии, то это не является причиной возникновения нового фондообразователя. Хранящиеся в ЦГАКА документальные материалы управления 46 стрелковой дивизии, свернутой в управление 46 отдельной стрелковой бригады, учтены как один фонд. То же самое и материалы управления 14 стрелковой дивизии имени Степина, свернутой в 4 отдельную стрелковую бригаду имени Степина, которая затем была развернута во 2 Кавказскую стрелковую дивизию имени Степина, составляют один фонд.

Некоторые войсковые части Красной Армии не только ликвидировались, свертывались, но и преобразовывались из одного рода войск в другой; на базе ранее существовавшей части или учебного заведения создавалась новая часть (например, стрелковый полк преобразуется в танковый полк, артиллерийское училище — в артиллерийский полк). Такие преобразования означают появление нового фондообразователя.

Награждение воинских частей, учреждений орденами или присвоение им почетных наименований (Железная, Сивашская, Перекопская) не служит основанием считать эти части или учреждения с момента награждения новыми фондообразователями.

Расширение или сужение круга деятельности и прав учреждения без изменения его положения в данной ведомственной или административно-территориальной системе (центральное, местное) не означают начала деятельности другого фондообразователя. Например, управление Московского военного округа, принявшее на себя руководство частями и учреждениями, расположенными на территории упраздненных Ярославского, Беломорского и Орловского военных округов, остается одним и тем же фондообразователем. То же самое относится к финансовому отделу Народного комиссариата по военным делам (ставшему Военно-финансовым управлением РВСР, а затем Военно-финансовым управлением при начальнике снабжения РККА), Совету броневых частей (впоследствии Главное броневое управление, Бронечасть Главного военно-инженерного управления, Управление начальника броневых сил штаба РККА).

Известно, что в результате административно-территориальных изменений происходила ликвидация существовавших ранее и создание новых военных учреждений местного значения. Так, губернский комиссариат по военным делам с введением областного административно-территориального деления прекращает свое существование, а вместо него создается областной военный комиссариат, который считается новым фондообразователем. Но как быть с документальными материалами учреждения, которое временно прекратило свою деятельность, а затем было вновь восста-

новлено? Правила архива считают, что материалы этого учреждения за период до его ликвидации и после восстановления составляют один архивный фонд. Один фонд составляют материалы управления Северо-Кавказского военного округа, существовавшего с апреля до августа 1920 г., и управления Северо-Кавказского военного округа, вновь восстановившего свою деятельность с мая 1921 г., после ликвидации белогвардейских банд.

В связи с тем, что в ЦГАКА имеется большое количество однородных фондов, содержащих незначительный объем документальных материалов, правила допускают создание так называемых групповых фондов. Исходя из основной задачи максимального облегчения использования документальных материалов, а также рационального упрощения их учета, архив наметил и отчасти уже практически осуществил создание групповых фондов особых продовольственных комиссий (отдельно при фронтах, армиях, дивизиях), расходных гуртов порционного скота при дивизиях и других. При этом дела каждого фонда, вошедшего в состав группового фонда, вносятся в отдельные описи.

В отдельных случаях целесообразно хранить дела в виде коллекции. В ЦГАКА личные дела и послужные списки на командно-политический состав РККА выделены из фондов и учитываются отдельно от них. Это особенно удобно в справочной работе.

Таковы основные принципы фондирования документальных материалов Центрального Государственного архива Красной Армии. Затронутые в данной статье вопросы могут быть в какой-то мере полезными в работе других государственных архивов, поскольку ошибки в фондировании документальных материалов имеют место не только в ЦГАКА. По ряду причин документы Красной Армии хранят некоторые областные государственные архивы; фондирование этих материалов в местных архивах проведено, как правило, с большими ошибками. Недавно в ЦГАКА поступили материалы управления 22 стрелковой дивизии, направленные одним из местных госархивов: в один фонд здесь включены документы всех частей и учреждений дивизии. Пришлось этот фонд расформировать и провести всю работу над ним заново.

В настоящее время Центральный Государственный архив Красной Армии продолжает уточнять правильность формирования фондов и исправлять допущенные ранее ошибки. Эта работа проводится в процессе перевода старых карточных описей на листовые. Важным условием для выполнения этой задачи является твердое знание сотрудниками правил определения фондовой принадлежности, действующих в ЦГАКА. Объединение или расформирование фондов, создание коллекций и групповых фондов производится только после тщательного изучения истории фондообразователей.

Исправление ошибок в фондировании, правильное комплектование фондов будут способствовать улучшению учета и сохранности документальных материалов и созданию более благоприятных условий для их всестороннего использования.

РАБОТА ИСТОРИКО-АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Е. И. СПИВАКОВСКИЙ

Первые государственные архивы в Румынии были созданы после утверждения «Органического регламента» в 1831 г.— в Бухаресте и в 1832 г.— в Яссах. В их работе принимали участие видные деятели румынской культуры Ион Элиаде, Георге Асаки и другие.

После образования румынского национального государства государственные архивы получили дальнейшее развитие. Им были отведены специальные помещения, реставрированные в начале XX в. В числе директоров Государственного архива во второй половине XIX в. был видный румынский ученый, писатель и историк, исследователь румыно-русских связей Богдан Петричейку-Хашдеу.

Однако правительство буржуазно-помещичьей Румынии, предоставив в 1866 г. Государственному архиву в Бухаресте здание бывшего монастыря Михай Водэ, не обеспечило нормальной работы архива, а принятый в 1925 г. парламентом закон об организации Государственного архива остался в значительной части неосуществленным правительством, препятствовавшим по политическим соображениям раскрытию архивных материалов для широкого круга исследователей и развитию историко-архивного дела в целом.

Несмотря на организацию Государственного архива, значительная часть ценных исторических документов продолжала храниться в многочисленных монастырских библиотеках и в частных собраниях. Интересные рукописные памятники сохранялись в г. Галаце, в русских старообрядческих молельнях. В Бухаресте рукописные собрания принадлежали профессорам университета Г. Крецу и К. Ербичяну. Большую известность получило собрание исторических актов проф. А. Одобеску. Интересное рукописное собрание имелось в ясской университетской библиотеке, библиотекарь которой — известный ученый-славист Б. Петричейку-Хашдеу в 70-х годах XIX в. собирал славянские рукописи. Рукописные собрания хранились также в ясской духовной семинарии и в библиотеке профессора Ясского университета А. Денсушяну.

Наиболее полным собранием древних актов в конце XIX и в начале XX в. был Национальный музей древностей (основан в 1867 г.), помещавшийся в здании Академии. Рукописную библиотеку этого музея организовал профессор Бухарестского университета Александр Одобеску (1834—1896) — директор музея. При основании библиотеки он пожертвовал туда собственное собрание архивных материалов.

До первой мировой войны рукописная коллекция библиотеки Академии составлялась из частных пожертвований и отдельных покупок. Ряд ценных рукописей, принадлежавших ранее молдавским монастырям, был передан ей Министерством просвещения. Во второй половине XIX в. часть документов поступила от русских ученых (Тискинина, Попова, Барсова и других).

В 1905 г. библиотека насчитывала 37 500 рукописей и исторических документов.

Рукописные фонды румынских библиотек всегда интересовали русских исследователей, посвятивших им ряд капитальных трудов[1].

Румынские буржуазные историки издавали документы от случая к случаю. Подбор документов был произвольным и давал возможность искажать историю классовой борьбы, преувеличивать роль буржуазии в борьбе против феодализма, замалчивать историю крестьянских восстаний, революционную борьбу румынского пролетариата и т. д.

Довоенные публикации по истории Румынии средних веков в основном состояли из дипломатических документов иностранных архивов, которые излагали обычно исторические сведения из вторых рук. Внутренние румынские документы публиковались разрозненно, в разных журналах, часто с купюрами, продиктованными интересами буржуазно-помещичьего режима. Колоссальные фонды средневековых архивов оставались неразобранными, неописанными, без указателей и потому недоступными исследователю[2]. Основная часть архивных материалов, содержащих сведения об освободительной борьбе народных масс, находилась в архивохранилищах в необработанном и несистематизированном виде, затрудняя исследовательскую работу. Вот почему на протяжении многих десятилетий не были известны подробности событий революции 1848 г., крестьянских восстаний XIX—XX вв., многие важные факты из истории рабочего движения.

Общий упадок румынской буржуазной исторической науки накануне второй мировой войны привел к еще большему сокращению числа издаваемых публикаций исторических документов, к уходу от актуальной современной тематики.

* * *

Только после освобождения Румынии от фашистского ига и победы социалистической революции была осуществлена реорганизация румынских государственных архивов, создана единая система государственных архивов и организовано централизованное управление ими, что обеспечило дальнейшее развитие архивного дела в Румынской Народной Республике. Румынские государственные архивы обогатились большим числом документов, национализированных у буржуазии и помещиков. Государственным архивам был передан ряд ценных частных собраний. Фонды архивов пополнились большим числом документов, отражающих историю революционной борьбы пролетариата и крестьянства.

Декретом Президиума Великого Национального Собрания РНР от 27 января 1951 г. государственные архивы были переданы из Министерства народного просвещения в ведение Министерства внутренних дел,

---

[1] См., например, А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб., 1905 (Сборник отделения русского языка и словесности Акад. наук, т. LXXIX); его же, Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии. М., 1898; работы П. А. Сырку и других.

[2] См. V. Cheresteşiu, E. Stănescu, J. Jonaşcu. Despre desvoltarea ştiinţei istorice din Republica Populara Romînă in deceniul 1944—1954. «Studii», 1955, № 1, p. 164.

а 29 мая того же года постановлением Совета Министров были определены компетенция и основные правила деятельности государственных архивов.

Постановление предусматривало организацию Управления (дирекции) государственных архивов (Госархив) при Министерстве внутренних дел для руководства и контроля за деятельностью архивов Румынии. Управление должно было заниматься вопросами комплектования и профилирования архивов, разработкой методики архивного дела, подготовкой кадров архивистов и повышением их квалификации. Для унификации всех норм архивной деятельности было постановлено принять Устав государственных архивов РНР, который сейчас разрабатывается.

Одной из задач Управления является «организация использования архивных материалов для целей научной и практической работы государственными учреждениями, общественными организациями и заинтересованными частными лицами» на основе правил, установленных Министерством внутренних дел. В связи с реорганизацией архивных учреждений на управление была возложена задача концентрации и группировки архивных материалов. Управление составляет и ведет центральную текущую картотеку архивных материалов центральных учреждений и контролирует аналогичную деятельность областных архивов.

Этим же постановлением на Управление государственных архивов возложено руководство популяризацией архивных материалов и архивных знаний, организация издания специального периодического органа по вопросам архивоведения, организация архивных съездов и конференций.

Особый пункт постановления обязал Управление установить связи с зарубежными учреждениями и организациями научно-исторического и археографического характера.

Для выполнения этих больших задач в составе Управления государственных архивов образовано семь центральных отделов: исторических документов, специальных архивов, социально-экономических архивов, изучения и документации (методики и информации. — *Е. С.*), административный, инспекторская группа и секретариат.

Большое влияние на коренное изменение характера научно-исследовательской работы имела также организация в 1947 г. Института истории в Бухаресте и институтов истории в Яссах и Клуже в 1948 г., а также реорганизация музейных учреждений страны. В 1948 г. был организован центральный румынский исторический журнал «Studii. Revista de istorie și filozofie»[1], который включил в свой план и работу по опубликованию новых особозначимых источников. В том же году был создан Румыно-русский музей, на который возложено собирание и экспозиция документальных материалов по истории румыно-русских связей. За короткий срок хранилища музея пополнились ценнейшими документальными коллекциями.

Основной задачей исторических и историко-архивных учреждений в эти годы было выявление, собирание и публикация материалов, связанных с освободительной борьбой румынского народа.

В результате этой большой работы опубликованы сборники документов: «Революция 1848 г. в Молдове», т. I, «Крестьянское восстание 1888 года», «Крестьянское восстание 1907 года» (тт. I—III), «Документы по истории рабочего движения. 1872—1916».

Согласно опубликованным недавно директором Управления государственных архивов Василе Мачпу данным, фонды государственных архивов содержат большое количество документальных материалов, «многочисленные коллекции и сотни тысяч отдельных документов, особо интересных

---

[1] С 1954 г., после создания философского журнала, «Studii» публикует материалы только исторической тематики.

по содержанию, древности, редкости или искусству, с которым они были изготовлены»[1].

Центральный государственный исторический архив в Бухаресте располагает большими фондами XIV—XX вв. В их составе не только древнейшие документы XIV в. на славянском языке, важнейшие материалы по социально-экономической истории XIV—XIX вв., по истории русско-румынских связей в средние века и в новое время, по истории революции 1848 г. в Дунайских княжествах, крестьянских восстаний конца XIX в., но и ценнейшие материалы по истории рабочего движения конца XIX и XX вв. Особо должны быть отмечены документальные материалы периода 1905—1907 гг., которые сейчас внимательно изучаются и подготавливаются к публикации румынскими историками.

Государственный архив в Яссах—одно из старейших и богатейших архивохранилищ страны со специальным читальным залом для сотрудников Ясского филиала Академии РНР. В специальном справочном зале хранятся описи архивных фондов. Часть материалов архива (более 50 000 ед. хр.) содержит средневековые документы турецкого и трансильванского происхождения; вторая часть — документы господарского казначейства до 1827 г.; третья (свыше 2 млн. ед. хр.)—документы периода после 1827 г. В архиве хранятся интересные документы о революции 1848 г., о выдающихся румынских писателях М. Эминеску и И. Крянгэ.

Ценные материалы по истории крестьянского движения в 1848 г. содержит архив Музея революции 1848 г. в г. Араде. Большие документальные собрания имеются в областных архивах в Клуже, Сибиу, Сталине, Лугоже, Тимишоаре и других городах. Интересной коллекцией рукописных материалов располагает библиотека Музея им. Брукенталя в Сибиу.

Кроме сети государственных архивов, ценными собраниями обладают архивы учреждений системы Академии РНР. Складывавшееся в течение второй половины XIX в. и в XX в. собрание документальных материалов рукописного отдела библиотеки Академии в Бухаресте является одной из наиболее ценных архивных коллекций. Здесь имеются рукописные и весьма редкие печатные материалы по истории румынского революционного движения, рукописные фонды видных ученых, писателей и общественных деятелей страны, собрание редчайших изданий легальной и нелегальной рабочей прессы.

Коллектив библиотеки ведет большую работу по изучению своих архивных фондов, составлению алфавитных, предметных и топографических указателей и подготовке к публикации наиболее интересных материалов. Расширение деятельности рукописного отдела за последние годы оказало большую помощь исследователям, осуществившим ряд интересных публикаций.

Фонд древних рукописей библиотеки в 1952 г. насчитывал около 10 000 единиц румынских, славянских и славяно-румынских рукописей, а также рукописи на венгерском, латинском и других языках. 1061 рукопись этого фонда зарегистрирована в печатных каталогах. Описание остальных рукописей продолжается.

Фонд исторических документов библиотеки содержит более 200 000 ед. хр. XV—XIX вв. Часть из них уже вошла в опубликованные выпуски многотомного академического собрания «Документов по истории Румынии».

Несколько лет тому назад Отдел рукописей библиотеки Академии приобрел очень ценный исторический документ «Пергаментул Бузештилор», написанный в 1654 г. на свитке пергамента длиной в 4,5 м. В этом же

[1] V. M a c i u. Arhivele statului, baza documentară a istoriei patriei noastre. «Romînia liberă», 26 августа 1954.

отделе хранятся грамоты Штефана Великого, Михаила Храброго, Василе Лупу и других господарей. Значительное число документов отдела касается русско-румынских отношений[1]. Там же хранится около 14 000 страниц архива великого румынского поэта М. Эминеску. Большую работу по изучению этого архива ведет проф. Панаитеску-Перпессичиус; за четыре опубликованных тома критического издания произведений поэта он удостоен Государственной премии.

В связи с расширением в Румынии в последние годы изучения истории отечественной науки и ее прогрессивных традиций большое значение приобретает архив Академии РНР, входящий в состав рукописного отдела и включающий материалы секретариата, которые передаются в архив систематически, по прошествии 30 лет.

Весьма важным положительным фактом, способствующим развитию исследовательской работы, является пополнение коллекций рукописного отдела иностранными материалами в виде фотокопий и микрофильмов. В этом комплектовании принимают участие: Главное архивное управление МВД СССР, Академия наук СССР, Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и другие научные учреждения Советского Союза.

Кроме рукописного отдела библиотеки Академии в Бухаресте, имеются и периферийные архивы системы Академии РНР.

Архив Института истории Клужского филиала Академии располагает интересными неопубликованными материалами по истории революции 1848 г. в Трансильвании. В составе Клужского института истории литературы имеется Архив фольклора.

Большим собранием исторических документов обладает Румыно-русский музей в Бухаресте, основанный в 1948 г. Среди них грамота от 12 июня 1451 г. господаря Молдавии Богдана II, написанная на славянском языке и исполненная по образцу древних русских грамот; торговый договор между господарем Молдавии Георге Штефаном и царем Алексеем Михайловичем (1656 г.) — первый из таких договоров, в котором купцы Молдавии выражают желание отправлять в Москву «всякого рода товары и свободно торговать»; два документа на русском языке от 6 февраля 1791 г., подписанные А. В. Суворовым, который осуществлял сотрудничество между русскими армиями и румынским народом во время его борьбы за освобождение от турецкого ига, и т. д.

Особое место в системе румынских историко-архивных учреждений занимает Институт истории партии при Центральном Комитете Румынской Рабочей партии.

Созданный после второй мировой войны Институт включил в свой состав центральный партийный архив, а также коллекции документов по истории румынского рабочего движения. В архиве Института хранятся рукописные и печатные материалы о деятельности партии в нелегальный период (1924 — 1944). Большая работа проведена по концентрации в архиве материалов, находившихся у частных лиц, в местных архивах и за рубежом. Архив Института располагает большой коллекцией фотокопий и микрофильмов архивных мате-

[1] См. Т. А. Стоянович. О молдаво-русских и румыно-русских отношениях. (Обзор документов, находящихся в библиотеке Румынской академии наук.) «Вопросы истории», 1947, № 7, стр. 101—104.

В конце 1954 г. Академией РНР издана монография академика П. Константинеску-Яшь «Румыно-русские культурные отношения в прошлом», которая содержит интересные сведения о рукописных исторических источниках, хранящихся в библиотеке Академии. Краткий обзор материалов этой книги см. «Международная жизнь», 1955, № 11, стр. 147—150.

риалов, хранящихся в других архивах Румынской Народной Республики, в архивах СССР и стран народной демократии.

Материалы Института используются при подготовке многотомного издания «Документов по истории Коммунистической партии Румынии» и в научно-исследовательской работе. Они были использованы также при подготовке к печати биографии видных деятелей румынского революционного движения Шт. Георгиу и Л. Филипеску.

Благодаря новым условиям организации и материального обеспечения историко-архивной работы публикацией документов стали заниматься не только центральные, но и периферийные историко-архивные учреждения. К настоящему времени в Румынской Народной Республике сложилось три группы научных учреждений, занимающихся разысканием, изучением и подготовкой к изданию исторических источников: Институт истории партии при ЦК РРП, государственные архивы и Академия РНР и ее филиалы.

Централизация архивного дела и наличие упомянутых трех групп исследовательских учреждений дают возможность планировать работу по подготовке исторических источников к изданию. Вышедшие за последние годы публикации документов свидетельствуют об успехах румынских историко-архивных учреждений в этом направлении.

На состоявшейся в феврале 1950 г. конференции историков Румынской Народной Республики обсуждался вопрос о подготовке к изданию большого собрания документов по истории Румынии. К этому времени историки Бухареста, Ясс и Клужа отобрали и подготовили для публикации свыше 12 тысяч документов. Было принято решение о том, что публикация должна состоять из переводов на современный румынский язык трансильванских документов — с латинского, венгерского и немецкого языков и молдавских и валашских документов со славянского языка.

В 1951 г. Академия РНР приступила к изданию большой коллекции «Документов по истории Румынии» в трех сериях. К середине 1955 г. в серии «А» (Moldova) вышло девять томов документов конца XIV — начала XVII в. В серии «В» (Ţara Romînească) — одиннадцать томов документов середины XIII в.—начала XVII в. В серии «С» (Transilvania) — пять томов документов XI—XIV вв. Эта публикация, — указывает В. Керестешиу, — «представляет собой источник неоценимого значения для исследований наших историков. На ее основе и на основе сборников, которые будут опубликованы, будет написана правдивая история народа, история борьбы народных масс против внутренних угнетателей и внешних захватчиков за свободу и независимость»[1].

Важным для развития общественных наук в Румынии является издание Академией РНР текстов произведений прогрессивных мыслителей прошлого. Выпущенный в 1954 г. первый том этого издания включил 189 фрагментов из научных работ, публицистических выступлений и писем 51 автора[2]. Эта публикация была с большим удовлетворением встречена широким кругом румынских и зарубежных читателей. Среди авторов, опубликованных в сборнике текстов, — гуманист Н. Олахус, летописцы Г. Уреке, М. Костин, И. Некульче, философ, историк и литератор Д. Кантемир, вождь революции 1848 г. революционер-демократ Н. Бэлческу, философ-материалист В. Конта, микробиолог-материалист В. Бабеш и др. Материалы сборника ставят важные вопросы перед исследователями. Так, например, работы Г. Шинкая и других представителей так

---

[1] «Romînia liberă», 26 февраля 1955.

[2] Texte privind desvoltarea gîndirii social-politice in Romînia. Vol. I. Ed. Acad. RPR, 1954.

называемой трансильванской школы буржуазной историографией оценивались как националистические. Публикуемые материалы показывают, что эти выдающиеся представители науки и культуры были противниками католической церкви, феодальных порядков и политики угнетения народа, боролись за его просвещение.

Положительно оценивая первые попытки сбора и публикации материалов многовековой истории прогрессивной общественной мысли, румынская печать вместе с тем подвергла критике первый том этого издания, указав составителям (Институт философии Академии РНР) на необходимость более тщательной подготовки текстов к печати[1]. Высказывалось мнение о том, что принцип публикации фрагментов из произведений не может быть признан удовлетворительным, так как не дает читателю возможности получить впечатление от произведения в целом. К тому же отбор фрагментов для публикации неизбежно вносит элемент субъективизма. Было высказано пожелание и о расширении справочного аппарата публикации.

Кроме этих двух документальных собраний, охватывающих многовековую историю румынского народа, в Румынской Народной Республике издано значительное количество публикаций по отдельным периодам и темам.

Особый интерес представляют публикации документов по истории многовековых связей между народами Советского Союза и румынским народом. В 1950 г. были опубликованы документы о русско-румынских связях в первой четверти XVIII в.[2] В 1951 г.—о румынско-грузинских связях в XVII—XVIII вв.[3] В 1952 г. появилась публикация по русским материалам о Штефане Великом (1457—1504)[4].

В связи с 450-летием со дня смерти Штефана Великого газета «Ромыниа либерэ» опубликовала документальные материалы, в том числе знаменитую грамоту 1502 г.[5] (к вопросу о создании слоя резешей — свободных крестьян).

В 1953 г. особо важные документы, опубликованные ранее с ошибками в тексте, были переизданы («Неизданные или изданные с ошибками документы по истории Молдавии 1432—1434 гг.»)[6].

Использование в исследовательской работе новых, не известных до сих пор документальных материалов уже дает положительные результаты.

Значительная работа проделана румынскими историками и по публикации источников XIX в.

Интересные документы о румынских откликах на движение декабристов опубликовал К. Щербан[7].

В 1951 г. были опубликованы документы об одном из вождей революционного движения 1847 г.— Екатерине Варга[8].

По истории революции 1848 г. в Дунайских княжествах румынскими историками опубликован сборник документов «1848 год в румынских княжествах»[9], первый том собрания документов по истории революции 1848 г. в Молдавии[10], а также историко-литературные документы «Сатира и памфлеты накануне 1848 г.»[11].

---

[1] «Lupta de clasă», 1954, № 9.

[2] Legături între Petru cel Mare și Constantin Brâncoveanu (Documente). «Studii», 1950, № 3.

[3] Legăturile țărilor romîne cu Georgia. «Studii», 1951, № 4.

[4] A. Grecu. Ștefan cel Mare văzut de o cronică rusească. «Studii», 1952, № 1.

[5] «Romînia liberă», 2 июля 1954.

[6] «Studii», 1953, № 2.

[7] «Studii», 1953, № 2, p. 217—218.

[8] V. V. Noui documente in legătură cu arestarea Ecaterinei Varga. «Studii», 1951, № 1.

[9] 1848 in principatele romîne. București, 1948.

[10] Anul revolutionar 1848, vol. I. In Moldova. București, 1950.

[11] Satire și pamflete din preajma lui 1848. București, 1951.

В дни столетия со дня смерти революционера-демократа Н. Бэлческу начато академическое издание его сочинений. Была проведена большая работа по подготовке текстов к печати. Для этого был использован архив Н. Бэлческу в рукописном отделе библиотеки Академии РНР. В собрании сочинений производится и републикация произведений из периодических изданий 40—50-х гг. XIX в.[1]

Большое внимание в последние годы уделялось публикации документов по вопросу об участии Румынии в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

В издание «Документов по истории Румынии» входит многотомная серия под названием «Война за независимость 1877—1878 гг.». Девять томов этой серии содержат 11 133 документа (десятый том является указателем). Значительное количество документов публикуется впервые[2]. Особый интерес представляют вошедшие в десятитомник документы о румынском социалистическом движении 1871—1881 гг., о крестьянском движении 70-х годов, о развитии капитализма в Румынии во второй половине XIX в., о борьбе за независимость накануне войны, о деятельности революционных кругов. Ряд документов свидетельствует о распространении в Румынии сочинений Н. Г. Чернышевского, о связях с Христо Ботевым, Г. В. Плехановым. Некоторые документы свидетельствуют о связях румынских революционеров с Северным и Южнороссийским союзами рабочих, с рабочими кружками Николаева, Одессы и других городов. Ряд документов рассказывает о распространении в Румынии марксистской литературы.

В целом публикуемые документы еще раз подтверждают, что только народные массы несли основную тяжесть войны и по-настоящему были преданы идее национальной независимости.

Западные державы (Франция, Германия, Англия) отказались поддержать румынский народ в его борьбе за его национальное освобождение. Только Россия оказала помощь румынскому народу, героически сражавшемуся за свое освобождение совместно с русскими и болгарскими войсками.

Ряд румынских публикаций последнего десятилетия посвящен истории рабочего и крестьянского движения. О них уже говорилось выше.

Большое внимание уделялось изданию документов 1905—1907 гг. Кроме упоминавшейся трехтомной публикации документов о крестьянском восстании 1907 г.[3] вышел сборник историко-литературных материалов[4]. Участию текстильщиков Бухуша в крестьянских восстаниях 1907 г. была посвящена документальная публикация Ж. Бендитер[5].

Разработка документальных материалов истории подъема революционного движения в Румынии в период русской революции 1905—1907 гг. с успехом продолжается.

Большое значение для развития румынской исторической науки имеет издание документов по истории Коммунистической партии Румынии. Первый сборник «Документов по истории Коммунистической партии Румы-

---

[1] Вышло два тома. Краткий обзор юбилейных изданий, посвященных Н. Бэлческу. См. «Вопросы философии», 1955, № 1, стр. 213—214.

[2] В настоящее время вышли из печати: т. 1, ч. 1 (Экономическое и социально-политическое положение накануне 1877 г.); т. 1, ч. 2 (военные события, предшествующие 1877 году); т. 2 (январь 1877 — 9 мая 1877); т. 3 (9 мая 1877 — 15 июня 1877); т. 4 (15 июня 1877 — 15 июля 1877); т. 5 (16 июля 1877—31 августа 1877); т. 6 (1 сентября 1877 — 15 октября 1877); т. 7 (16 октября 1877 — 31 ноября 1877); т. 8 (1 декабря 1877 — 15 января 1878); т. 9 (16 января 1878 — 3 марта 1878).

[3] Răscoala ţăranilor din 1907. Vol. I, 1948, vol. II, 1948, vol. III, 1949.

[4] Din literatura lui 1907. Bucureşti, 1951.

[5] «Studii», 1953, № 3.

нии» был издан в 1951 г. к 30-летию со дня основания партии и содержал документы 1917—1944 гг.[1] В 1953 г. вышло второе издание сборника.

В 1953 г. Институт истории партии при ЦК РРП приступил к изданию многотомного собрания «Документов по истории Коммунистической партии Румынии». Вышли из печати два тома: первый (133 документа за 1917—1922 гг.) и второй том (150 документов за 1923—1928 гг.). В это издание вошли документы партийных съездов и пленумов ЦК партии, материалы легальной и нелегальной партийной печати, местных организаций партии, документы по истории Союза Коммунистической Молодежи Румынии[2]. Выход в свет первых томов этой публикации имеет большое значение для развития румынской исторической науки; эта публикация позволяет глубже изучить основные вопросы истории Коммунистической партии Румынии, по-новому осветить ряд важных проблем истории румынского рабочего движения и новейшей истории страны[3]. Вместе с тем ведется работа по изданию публикаций партийных документов послевоенного периода. В 1951 г. в связи с 30-летием Румынской Рабочей партии в Бухаресте был издан на румынском и русском языках сборник документов под названием «Резолюции и постановления Центрального Комитета Румынской Рабочей партии. 1948—1950». Опубликованные в нем материалы помогают изучению важнейших вопросов развития народно-демократического строя в стране. Институт истории партии при ЦК РРП решил подготовить к изданию и следующие выпуски этой публикации.

В 1955 г. Институт истории партии при ЦК РРП приступил к изданию журнала «Анналы», посвященного истории румынского рабочего движения. В специальном разделе журнал систематически публикует документальные материалы.

В первых номерах журнала опубликованы: перевод на румынский язык письма Ф. Энгельса к румынскому публицисту П. Мушойу (1894 г.), документы «Пятидесятилетие народной революции в России (1905—1907 гг.)» (в публикацию вошли документы, характеризующие отклики в Румынии на события 9 января 1905 г. в России, документы о прибытии в Румынию матросов броненосца «Потемкин» и о праздновании в январе 1906 г. годовщины начала русской революции). В разделе журнала «Документы» помещены также обзор нелегального номера газеты «Сочиалисмул» от 24 июня 1924 г., вышедшего после запрещения правительством Коммунистической партии Румынии, публикация А. Романа и М. Тэлэнжеску «1 мая в отдельных документах партии периода 1931—1933 гг.». В третьем номере «Анналов» напечатана подборка листовок, воззваний и брошюр, выпущенных в связи с революционными событиями свержения фашистской диктатуры 23 августа 1944 г. В этом же разделе публикуются сообщения М. Стэнойу, Н. Петровича и Н. Мунтяну о резолюциях ЦК КПР, принятых в октябре 1932 г. и в феврале 1935 г., а также о газете «Analele tipografice» (1869—1872).

Журнал публикует также рецензии на издания исторических документов в СССР и странах народной демократии.

Кроме исторических публикаций, большое значение для изучения исто-

---

[1] Documente din istoria Partidului Comunist din Romînia. București. Ed. PMR, 1951.

[2] Подробную характеристику этого издания см. Е. И. Спиваковский. «Документы по истории Коммунистической партии Румынии». «Вопросы истории», 1954, № 8.

[3] В настоящее время Институт истории партии при ЦК РРП ведет работу по подготовке нового издания «Документов по истории Коммунистической партии Румынии».

рии румынской культуры имеют и литературоведческие документальные издания[1].

Разрабатывая историю отечественной науки, румынские исследователи обнаруживают новые документальные материалы о выдающихся деятелях румынской науки и техники. Изданы новые материалы по истории медицины, содержащие сведения о русско-румынских связях[2].

Большое внимание в последнее время в связи с недавно отмечавшимся 100-летием со дня рождения Виктора Бабеша уделяется изучению его научного наследства. В связи с этим кроме издания сочинений В. Бабеша и большого числа статей, сделавших известными широкому читателю до сих пор недоступные материалы, был опубликован и специальный документальный сборник[3].

Документальный сборник авиационного инженера Траяна Вуйя «Осуществление механического полета», вышедший в техническом издательстве[4], содержит интересные документы по истории румынской авиации, связанные с проектом аэроплана-автомобиля (1903 г.), постройкой и испытанием моноплана (1906—1907 гг.), а также теоретические работы Т. Вуйя по аэронавигации. Сборнику предпосланы биография Т. Вуйя и предисловие, в котором его автор — доктор Петру Гроза отмечает большие заслуги пионера румынской авиации как ученого-борца за прогресс и политического деятеля — активного участника международного антифашистского движения.

Одновременно с выпуском фундаментальных изданий и публикаций научными учреждениями, архивные материалы популяризирует и румынская центральная периодическая печать. 16 декабря 1954 г. газета «Ромыниа либерă» опубликовала описание Ясского государственного архива и краткий обзор его основных фондов[5]. 30 декабря 1954 г. газета «Скынтейя» опубликовала обзор документальных материалов из истории освободительной борьбы румынского народа и общественной деятельности крупнейшего румынского поэта М. Эминеску (по фондам ясского архива)[6].

Наряду с большими успехами, в работе румынских историко-архивных учреждений имеются и недостатки.

Одним из общих недостатков публикаций румынских исторических документов является отсутствие необходимого справочного аппарата (комментарий, предметный и именной указатели).

Не всегда точно указываются архивные шифры, а иногда не указываются происхождение и место хранения документа. Так, в очень интересном и содержательном томе документов по истории румынского рабочего движения в 1871—1881 гг. («Документы по истории Румынии. Война за независимость», т. 1, ч. 1) ряд опубликованных материалов имеет лишь следующее примечание: «Микрофильм с оригинала и перевод на румынский язык находятся в библиотеке Академии РНР» Читатель так и остается в неведении, каков же язык оригинала и в каком архиве находится документ, с которого был изготовлен микрофильм.

[1] См. Antologie de literatură populară. v. I.București, 1953; документальные публикации акад. Г. Кэлинеску о Г. Асаки, Гр. Александреску, А. Одобеску, И. Караджале и др. в «Studii și cercetări istorie eitarară și folklor», 1952, т. 1 и 1953, т. 2; публикацию М. Букур произведений Г. Конбука («Viața Romînească», 1954, № 5) и другие.

[2] Contribuţii la istoria medicinei în RPR. Sub redacţia prof. Dr V. Bologa. 1955; E. Dorian. Din trecutul nostru ştiintific, Bucureşti, 1955; S. Jzsak Aspecte din trecutul medicinii romîneşti. Bucureşti. 1954.

[3] Al. Culcer, si M. Scripca, V. Babeş, Aspecte inedite. Bucureşti, 1954.

[4] T. Vuia. Realizarea zborului mecanic. Mărturii. Cu o cuvînt înaintă de Dr. Petru Groza. Bucureşti. Ed. technică. 1954.

[5] «Romînia liberă», 16 декабря 1954.

[6] «Scînteia», 30 декабря 1954.

Румынская печать отмечала слабую исследовательскую работу рукописного отдела библиотеки Академии РНР[1], а также работу Управления государственных архивов по подготовке публикаций, в связи с чем в настоящее время расширяется работа по выявлению и изучению местных архивных материалов.

Одним из серьезных препятствий на данном этапе развития румынской исторической науки, как отмечала румынская печать, является отсутствие исторической библиографии и, прежде всего, библиографии истории румынского рабочего движения[2]. В связи с этим по плану Академии в 1955—1957 гг. должна быть закончена работа по составлению библиографии румынской истории XIX в. В результате осуществления этой работы будут разысканы и учтены многочисленные публикации исторических источников, разбросанные в румынских и иностранных периодических и других изданиях.

Румынские историко-архивные учреждения разработали большой план исследовательской работы и подготовки публикаций исторических документов. Предполагается издание сборника греческих, латинских, славянских, венгерских и других источников по истории Румынии IV—X и X—XIV вв. Собираются и подготовляются к изданию документы о феодальном строе в Молдавии и Валахии XVII в., в Трансильвании XV—XVI вв. и валашские хроники XVII в. Готовятся к изданию документы о народном восстании 1821 г. В 1955 г. начата работа по подготовке к изданию документов о крестьянском восстании конца XVIII в. под руководством Хории, Клошки и Кришана. Ведется большая работа по подготовке к изданию документов из истории революции 1848 г. В этом же году намечено организовать подготовку публикации документов по истории румыно-русских отношений (до начала XVIII в.).

В план работы Отделения истории Академии РНР включено также издание документов по истории рабочего движения в 1918 г. и всеобщей забастовки 1920 г. в Трансильвании.

Предполагается издание указателей к «Документам по истории Румынии», а также подготовка каталога рукописей и исторических хроник.

В связи с 50-летием первой русской революции 1905—1907 гг. институты истории в Бухаресте, Яссах и Клуже готовят двухтомник «Влияние русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. на Румынию»[3], в котором будут опубликованы новые документальные материалы.

В 1955 г. институты истории в Бухаресте, Яссах и Клуже совместно с Институтом истории партии приступили к собиранию материалов о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на Румынию.

Таковы основные итоги работы румынских историко-архивных учреждений за последнее десятилетие. Эти итоги показывают, что румынская историческая наука развернула большую работу, которая способствует изучению истории трудящихся масс и борьбе с реакционной буржуазной историографией; они показывают также, что румынская историческая наука с успехом выполнит те большие задачи, которые перед ней стоят.

---

[1] В конце 1955 г. вышел первый том трудов библиотеки «Studii și cercetări de bibliologie».
[2] «Studii», 1954, № 1, p. 253.
[3] «Romînia liberă», 26 июня 1954.

СООБЩЕНИЯ

ИЗ ОПЫТА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В. П. ПОПОВ

В Государственных архивах и рукописных отделах музеев и библиотек Советского Союза находится на хранении значительное количество документальных материалов фондов личного происхождения. Опыт же работы по научно-технической обработке их не только не обобщен, но и далеко не достаточно освещен в нашей методической литературе.

Центральный государственный архив литературы и искусства хранит в основном фонды личного происхождения, к тому же чрезвычайно разнообразные по своему составу. Этим и объясняется целесообразность ознакомления научной общественности с опытом работы этого архива.

Фонды ЦГАЛИ СССР по истории своего образования за небольшим исключением не совсем подходят под общее понятие фонда как комплекса документальных материалов, исторически сложившегося в процессе жизни и деятельности фондообразователя. Большая часть фондов личного происхождения формируется самим архивом в процессе его комплектования и зачастую из отдельных документов, реже — из групп документов, поэтому фонды его не отличаются исчерпывающей полнотой и законченностью.

Постоянное пополнение формируемых фондов в известной мере предопределяет специфику обработки их документальных материалов. Профиль архива очень сложен, так как архив комплектуется фондами писателей, критиков, литературоведов, художников, композиторов, скульпторов, архитекторов, деятелей театрально-сценического искусства, искусствоведов и других, а также фондами редакций, издательств, литературных объединений, театров, музеев и других культурно-просветительных учреждений и организаций. Помимо этого, в составе архива имеются фонды ученых.

Особой сложностью и разнообразием отличаются семейные и родовые фонды.

Например, в фонд Аксаковых входят документальные материалы писателя Сергея Тимофеевича Аксакова и его сыновей Константина и Ивана — известных славянофилов, Григория — симбирского губернатора, а также жены И. С. Аксакова — Анны Федоровны (урожденной Тютчевой) и других членов семьи.

Фонд Вяземских («Остафьевский архив») сложился в родовом имении кн. Вяземских Остафьеве и содержит документальные материалы, отражающие жизнь и деятельность ряда поколений Вяземских с 1590 по 1921 г.: тайного советника Ивана Андреевича (1722—1790), сенатора Андрея Ивановича (1750—1807.), поэта и критика Петра Андреевича (1792—1878.), историка-литературоведа Павла Петровича (1820—1888.).

Содержание документальных материалов этих фондов в значительной степени отличается от содержания фондов личного происхождения, хранящихся в исторических архивах (например, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и других).

Своеобразие формирования фондов личного происхождения и их содержания сказывается сразу же, как только начинается научно-техническая обработка документальных материалов, оно-то и определяет систему этой обработки, во многих случаях отличную от общепринятой системы обработки фондов учреждений или даже личных фондов, хранящихся в других архивах.

При составлении исторической справки о фондообразователе вначале приходится пользоваться в основном лишь печатными изданиями (если таковые имеются), так как использовать для этой цели документальные материалы самих фондов до их

обработки чрезвычайно трудно, потому что фонды личного происхождения чаще всего поступают в архив не в полном составе и в состоянии россыпи, очень редко — в полуразобранном виде. Таким образом, историческая справка о фондообразователе, составленная до научно-технической обработки фонда, не может отличаться полнотой и законченностью; она пополняется некоторыми (иногда очень важными) сведениями в процессе обработки фонда на основании изучения его документальных материалов. Исторические справки к семейным и родовым фондам дополняются родословными таблицами.

Систематизация документальных материалов фонда личного происхождения требует особенной тщательности, а схема — постоянства и устойчивости.

ЦГАЛИ принял следующую схему систематизации документальных материалов в фондах личного происхождения. В первую очередь систематизируются материалы основного фондообразователя, после — материалы его родственников, а в семейных и родовых фондах — по фондообразователям в хронологическом порядке.

Материалы фондообразователя систематизируются, как правило, в следующем порядке.

Первым разделом идут творческие материалы: в фондах писателей — рукописи, композиторов — нотные рукописи, художников — рисунки. Статьи, заметки и прочие текстовые записи композиторов и художников, а также рисунки писателей располагаются после творческих материалов, определяющих лицо фондообразователя.

В фондах писателей в раздел «*Рукописи*» входят автографы законченных и незаконченных произведений, наброски, заметки, выписки, конспекты и планы произведений, гранки, верстки, авторизованные копии и печатные материалы с авторской правкой, вставками и дополнениями, дневники, записные книжки, машинописные, гектографированные копии и фотокопии, если в фонде не имеется автографов. Раздел делится на подразделы: романы, повести, рассказы, статьи, очерки, пьесы, драмы, стихотворения, критические статьи, заметки, рецензии и другие. В зависимости от характера и полноты материалов рукописи произведений разных жанров могут быть объединены в один подраздел, например «Романы и повести», «Повести и рассказы», «Статьи и исследования», «Автобиографии, воспоминания, дневники и записные книжки».

В фондах композиторов первый раздел делится на подразделы: симфонии, романсы и прочие.

Внутри разделов и подразделов материал систематизируется по хронологическому признаку.

Вторым разделом следуют «*Письма*». Он включает черновики писем фондообразователя, неотправленные и возвращенные, и письма, адресованные фондообразователю. В некоторых фондах письма однородных корреспондентов (например, начинающих писателей, учреждений, организаций), если их много, для удобства выделяются в особые, самостоятельные подразделы. Внутри подразделов письма систематизируются по адресатам и корреспондентам в алфавитном порядке.

Затем следует раздел «*Материалы к биографии*». В него входят следующие подразделы: документы о рождении, образовании, браке, службе и смерти — метрическая выпись, паспорт, документ об образовании, формулярные и послужные списки, патенты и грамоты на чины, звания и награды, анкеты, справки, завещания и прочее; материалы служебной (литературной, сценической, художественной и т. п.) и общественной деятельности — протоколы заседаний, совещаний при учреждениях и организациях, в которых фондообразователь работал или с которыми находился в деловых отношениях, авторские договоры с редакциями и издательствами, переписка с издательствами, учреждениями, обществами; повестки, извещения и т. п., юбилейные материалы — материалы о награждении, чествованиях, присвоении почетных званий — адреса, приветствия, поздравления, протоколы и др.

Внутри подразделов материалы систематизируются по хронологическому признаку.

Дальше следуют разделы: «*Материалы, собранные фондообразователем для своих работ и по интересующим его вопросам*», «*Материалы имущественно-хозяйственного и бытового характера*» и «*Материалы о фондообразователе*».

Следующим разделом в фондах писателей идут «*Изобразительные материалы*»[1] — фотографии с дарственными надписями и без них, фотоснимки с картин и портретов, литографии, вырезки из газет и журналов с различными изображениями. При большом количестве изобразительного материала он систематизируется по признакам — хронологическому, тематическому, номинальному или какому-либо другому, в зависимости от характера и содержания материалов.

Книги, журналы, ноты с дарственными надписями и посвящениями фондообразователю выделяются в раздел «*Дарственные надписи разных лиц фондообразователю*».

Материалы членов семьи и родственников, а также близких фондообразователю людей, деятельность которых не имела самостоятельного политического, культурного или научного значения, характеризующие творческий облик фондообразова-

[1] Некоторые архивисты возражают против такого названия, полагая лучше называть его разделом «иконографических» материалов или «Фото». Но первое звучит архаично, а второе не отражает всех разновидностей этих материалов.

теля или уточняющие факты его жизни и деятельности, включаются в состав фонда и образуют раздел под общим заголовком— «*Материалы членов семьи*» или «*Материалы членов семьи, родственников и других лиц*».

Даты документов этого раздела часто выходят из хронологических границ, определяющих период жизни фондообразователя. Такое расширение хронологических границ фонда обязательно отражается и в исторической справке о фондообразователе. Так, например, в фонде Ивана Сергеевича Тургенева содержатся материалы за период с 1804 по 1937 г. Поэтому в исторической справке, помимо дат его жизни, сообщаются и крайние даты документальных материалов фонда.

Часто встречаются в фонде документальные материалы, на первый взгляд, не связанные органически с фондом: рукописи, письма и другие материалы. Установить, как они попали в фонд, иной раз бывает затруднительно; выделить в другой фонд нельзя: самостоятельного фонда этот материал не образует; выделять его из фонда рискованно, так как возможно, что специальные исследователи при глубоком анализе установят связь его с основными группами материалов фонда и, быть может, он поможет исследователю выяснить какую-либо деталь из жизни и деятельности фондообразователя. Поэтому они группируются в один раздел под заголовком «*Материалы разных лиц, отложившиеся в фонде*».

В семейно-родовых фондах материалы каждого из членов семьи (рода) систематизируются в хронологической последовательности, а внутри — по указанной выше схеме для отдельного фондообразователя с соблюдением тех же принципов. Генеалогические документы, грамоты на дворянское или почетные звания, родословные росписи, имущественно-хозяйственные и тому подобные документы, касающиеся всего рода в целом, в семейно-родовых фондах выделяются в самостоятельные разделы — «*Материалы с общими сведениями о роде*» или «*Имущественно-хозяйственные материалы всего рода*».

Книги, журналы, ноты, не имеющие рабочих пометок и каких-либо надписей фондообразователя или дарственных надписей фондообразователю, выделяются из фонда на хранение в библиотеку архива.

Вещи бытового обихода или предметы реликвийного характера выделяются по особой описи для передачи в соответствующий музей.

Как правило, единицы хранения фондов личного происхождения формируются из россыпи. В рукописных отделах музеев и библиотек формирование единиц хранения производится подокументно.

Практика ЦГАЛИ показала, что при обработке фондов личного происхождения возможно и необходимо формирование из тематически сближенных документальных материалов более компактных единиц хранения.

Так, например, документальные материалы, относящиеся к биографии фондообразователя, формируются в единицы хранения или по тематическому признаку (например, в одну единицу хранения формируются документы о происхождении, рождении, виды на жительство и прочие, в другую — все имеющиеся документы об образовании), или по номинальному признаку (патенты и свидетельства на открытия и изобретения и т. п.).

Документальные материалы служебной, общественно-политической, литературной, сценической и других видов деятельности формируются в единицы хранения с учетом места деятельности фондообразователя: например: служебной — по конкретным учреждениям, общественной — по конкретным организациям. Формирование таких материалов, как, например, афиши, договоры и т. п., производится с учетом хронологического, тематического и номинального признаков.

Творческие материалы обычно формируются по предметно-вопросному (тематическому) признаку. Так, например, авторская рукопись со всеми вариантами, редакциями и черновиками формируется в одну единицу хранения, если она получается не очень значительной по объему; допускается формирование в одну единицу хранения и нескольких рукописей одного жанра. Например, рукописи нескольких рассказов или очерков могут быть объединены в одну единицу хранения. В таких случаях каждая рукопись со всеми вариантами, редакциями и черновиками отделяется от другой прокладками.

Письма фондообразователя формируются, как правило, в единицы хранения по адресатам, а письма, адресованные фондообразователю,— по корреспондентам. Но иногда, в целях укрупнения единиц хранения, письма формируют в единицы хранения по предметно-вопросному признаку. Например, письма начинающих писателей или начинающим писателям, юбилейные и т. п. формируются в одну единицу хранения. В одну единицу хранения обычно формируются также и письма к неустановленным лицам или от неустановленных лиц.

Визитные карточки без рукописного текста приобщаются к письмам соответствующих корреспондентов. Если же писем этих лиц в фонде не имеется, то визитные карточки формируются в отдельную единицу хранения в алфавитном порядке.

Хозяйственно-имущественные документы (договоры, купчие крепости, счета) формируются в отдельные единицы хранения по номинальному признаку, если они имеются в фонде в значительном количестве, и по тематическому признаку, когда количество таких документов незначительно.

Материалы, собранные фондообразова-

телем для его литературных или научных работ, формируются по тематическому признаку, если по ним можно определить тему, а также и по номинальному признаку (например, вырезки из газет и журналов, выписки, иллюстративный материал и прочее).

Материалы о фондообразователе формируются по номинальному признаку (программы вечеров, посвященных фондообразователю, письма и телеграммы по случаю смерти, некрологи) или тематическому (отзывы о произведениях, воспоминания о фондообразователе и прочее).

Изобразительные материалы, если они значительны по объему, формируются в отдельные единицы хранения по тематическому признаку, независимо от способа воспроизведения, или по способу воспроизведения, если они не поддаются тематическому объединению и налицо имеется большое количество однородных материалов (фотографии, литографии, рисунки и прочее). При ограниченном количестве изобразительных материалов и невозможности объединения их в целом или хотя бы какой-либо их части по тематическому признаку они формируются в одну единицу хранения под общим заголовком *«Изобразительные материалы»* с систематизацией их внутри единицы хранения по способу воспроизведения или иному признаку, в зависимости от характера и содержания материалов.

Не касаясь общих вопросов систематизации документальных материалов внутри единиц хранения, необходимо отметить лишь особенности обработки материалов фондов личного происхождения, которые определяются их спецификой.

Материалы ЦГАЛИ, как правило, не подшиваются, а формируются в мягкие папки с клапанами. Это диктуется следующими обстоятельствами: во-первых, каждая единица хранения не может считаться законченной, а потому при поступлении новых материалов возможна подкладка в нее новых документов; во-вторых, брошировка может повредить документы.

Листы рукописи систематизируются в порядке авторской нумерации, если она имеется и правильно отражает систематизацию листов. В противном случае систематизация проводится по содержанию.

Рукописи нескольких произведений, сформированных в одну единицу хранения, систематизируются, как правило, в хронологическом или алфавитном порядке, если на них нет дат и они не поддаются датированию без специального исследования.

Если рукопись вместе со всеми непосредственно связанными с ней материалами (черновики, варианты, гранки, верстки и прочее) объединена в одну единицу хранения, то весь материал внутри нее систематизируется в хронологической последовательности работы автора.

Рукописи одного произведения, значительные по объему и сформированные в несколько единиц хранения, нумеруются сплошной нумерацией с указанием на обложке номера первого и последнего листов в данной единице хранения. Деление рукописи производится по главам, частям, разделам.

Материалы к биографии, а также документы имущественно-хозяйственного характера систематизируются по хронологическому признаку, причем недатированные документы помещаются после датированных.

Конверты, дата которых установлена, подкладываются после связанного с ним письма или документа. Если же сохранились лишь конверты, то они систематизируются как самостоятельные документы по своим датам и на них проставляются обычные порядковые номера.

В фондах личного происхождения часто встречаются альбомы, тетради и отдельные листы с наклеенными на каждом листе документами, в подобных объединениях документов нумеруется каждая наклейка. Если, помимо наклеек, на листах имеются еще какие-либо пометы или записи, то лист, на котором наклеены документы, нумеруется обычным порядковым номером.

Самым ответственным моментом в работе по приведению в порядок документальных материалов является составление заголовков.

Заголовок единицы хранения с творческими материалами начинается с названия рода документа (повесть, рассказ, статья, этюд и т. д.) в именительном падеже. После этого в родительном падеже указываются фамилия и инициалы автора, если они известны, в противном случае, отмечается: «неустановленного автора». Затем дается заглавие произведения в именительном падеже.

Когда отсутствует авторский заголовок произведения или утрачено начало рукописи и потому заголовок невозможно установить, вместо него для стихотворения пишется его первая строчка, для произведения в прозе заголовок определяется по содержанию и ставится в квадратных скобках.

В зависимости от специфических особенностей формирования единиц хранения, когда, например, несколько статей или произведений подобраны в одной единице хранения по тематическому или иному какому-либо признаку, в заголовок вносятся названия двух-трех наиболее важных из них.

В заголовках единиц хранения уточняется способ и средства воспроизведения документов: автографы, машинописные копии, вырезки из газет, верстки, гранки; для рисунков — карандаш, перо, акварель.

Здесь изложены общие принципы составления заголовков единиц хранения лишь для наиболее типичных материалов. Предусмотреть все многообразие заголовков

единиц хранения, какое может встретиться на практике при описании материалов, невозможно.

На обработанный фонд составляется опись по общеустановленной форме, но с некоторыми от нее отступлениями. Так, например, в графу вторую «Делопроизводственный №» вписывается номер, под которым хранились документы до поступления их в Центральный государственный архив литературы и искусства. Если поступившие в архив материалы не имели никакого шифра, вторая графа остается незаполненной. В графу третью описи вписывается полностью заголовок единицы хранения. В тех случаях, когда названия вида документа или жанра произведений даются в разделах или подразделах описи, в заголовках каждой единицы хранения они в описательной части не повторяются.

Если при обработке фонда составляются списки переданных в библиотеку книг или внутренние описи, родословные таблицы, списки родственников (в фондах, где много писем родственников), переводные таблицы со старых на новые номера единиц хранения, списки других фондов ЦГАЛИ, в которых имеются материалы данного фондообразователя, то они даются приложением к описи.

На этом и заканчивается научно-техническая обработка документальных материалов фондов личного происхождения.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНА

А. П. ПРОНШТЕЙН

Государственный архив Ростовской области располагает многочисленными материалами, представляющими несомненный интерес для изучения истории промышленности дореволюционной России. Их характеристику начнем с фондов металлургических и металлообрабатывающих предприятий, находившихся на Дону.

Недавно приведенный в порядок и описанный фонд Таганрогского металлургического общества во всем объеме еще не привлекался исследователями. Это общество было основано в 1896 г. бельгийскими, французскими и русскими капиталистами «для устройства и содержания металлургических, механических и кораблестроительных заводов в гор. Таганроге и в других местностях империи, а также для разработки рудников и копей и для торговли предметами производства означенных заводов как в империи, так и за границей»[1]. Основной капитал Общества при учреждении в 1896 г. равнялся 3 млн. руб., в 1897 г. он был увеличен до 3 млн. 750 тыс. руб., а в 1904 г. вырос до 7,5 млн. руб. В 1906 г. он был сокращен, однако в последующие годы быстро возрос, достигнув в 1914 г. 21 млн. руб.[2]

Обществу принадлежали Таганрогский металлургический завод, металлургический завод в Керчи[3], каменноугольные копи в Белой[4] и железные рудники Эльтинген[5] и Эртель. В делах фонда имеется подробное описание этих предприятий[6].

Фонд Таганрогского металлургического общества дает возможность изучить с достаточной полнотой деятельность Общества. Укажем прежде всего на ежегодные отчеты его правления, сохранившиеся за все годы его деятельности с 1897 г.[7] Не менее ценными являются ежегодные статистические сведения о предприятиях Общества за разные годы[8].

За отдельные годы сохранились протоколы заседаний акционеров общества[9], бюджет за 1907 г. с объяснительной запиской[10], бюджет за 1913 г.[11], отчет о расходах отделений и общих расходах завода за разные годы[12].

В фонде хранятся также материалы, связанные с организацией правлением Общества работ по устройству Таганрогского порта и сооружению морского канала для нужд Общества[13], договоры о поставке сырья[14], о строительстве новых сооружений[15], о торговле минеральным топливом[16], сведения о производстве завода и отпуске в продажу заводских изделий[17], переписка с «Всеобщей компанией электричества» и «Акционерным обществом русских электрических заводов Сименс и Гальске» о заказах на электрооборудование[18], переписка с «Южнорусским днепровским металлургическим об-

---

[1] Ф. 563, оп. 1, д. 3, л. 2.
[2] Там же, л. 3—4 об.; ф. 455, оп. 5, д. 586, л. 8 об.
[3] Ф. 563, оп. 1. дд. 177, 214.
[4] Там же, д. 180.
[5] Там же, д. 34, л. 11.
[6] Там же, д. 70, л. 135.
[7] Там же, дд. 7, 18, 30, 35, 42, 48, 60, 68, 81, 95, 106, 116, 121, 156, 174, 222.
[8] Там же, дд. 34, 41, 47, 52, 67, 80, 94, 104, 115, 134, 173.
[9] Там же, дд. 12, 20.
[10] Там же, д. 84.
[11] Там же, д. 155.
[12] Там же, дд. 125, 138, 156, 159.
[13] Там же, дд. 13, 24.
[14] Там же, дд. 32, 37, 45, 46, 55, 63, 71
[15] Там же, дд. 39, 87.
[16] Там же, дд. 86, 98, 114.
[17] Там же, д. 105.
[18] Там же, д. 119, 164.

ществом» и другими акционерными обществами[1].

Таганрогское металлургическое общество было связано тесными узами с «Продаметом»[2]. Входя в синдикат «Продамет», Таганрогское общество, как это характерно для капиталистических монополий, продолжало конкурентную борьбу (борьба за квоты, цены, распределение прибылей), а в отдельные периоды ставило вопрос о выходе из синдиката.

В этом отношении интересна переписка председателя правления Таганрогского общества А. Нева с «Продаметом»[3], особенно его доклад по вопросу о возобновлении договоров с «Продаметом» на 1916 г.[4] В докладе говорится, что в связи с затруднениями в сбыте промышленных изделий, которые испытывало Таганрогское металлургическое общество в 1909—1911 гг., оно нашло для себя выгодным пойти на соглашение с «Продаметом» и принять «особые условия», приложенные к договорам и «состоящие:

1) в уплате премий за отказ от производства;

2) в уплате премий за уменьшение доли участия;

3) в уплате премий за географическое положение»[5].

С началом империалистической войны 1914—1918 гг. резко вырос спрос на изделия металлургической промышленности. Вместе с тем изменилось соотношение сил между контрагентами «Продамета». В силу этого «все заключенные обществом «Продамет» договоры на поставки, обусловленные договорами сроки поставок и прочие условия в настоящее переживаемое нами время (1915 г.— *А. П.*) не имеют ни силы, ни значения». В связи с истечением срока существующих договоров с «Продаметом» автор настаивает на разрыве с ним, утверждая, что для Таганрогского металлургического общества «нет никакого расчета возобновлять существующие договоры с Обществом „Продамет“ »[6].

В фонде Общества имеются ценные сведения для выяснения материального и бытового положения рабочих. 1 июня 1904 г. Общество обратилось к начальнику Юго-Восточного горного управления с просьбой разрешить ввести непрерывные работы в мартеновском, томасовском и некоторых других цехах. Эта просьба мотивировалась необходимостью обеспечить все растущие заказы, а также тем, что «конкуренты, заводы Нижне-Днепровский и Мариупольский уже пользуются преимуществом непрерывной работы на сталелитейном и прокатных отделениях»[7]. Вместе с тем разразившийся в начале XX в. экономический кризис и выявившееся в связи с этим резкое сокращение возможностей сбыта промышленной продукции заставляют Общество сокращать рабочий день и резко понижать при этом заработную плату[8].

Есть также сравнительные ведомости заработной платы рабочих и служащих Общества за разные годы[9], ведомость среднего заработка рабочих общества за отдельные годы[10], сведения о заработке рабочих Керченского металлургического завода, принадлежащего Обществу[11], расценки за отдельные виды работ[12] и т. д.

В связи с ростом революционного движения на предприятиях Общества и прежде всего на Таганрогском металлургическом заводе администрация Общества проявляет большую заботу об усилении полицейской охраны, о чем в фонде имеются материалы[13].

Некоторые дополнительные материалы о Таганрогском металлургическом обществе можно найти в уже упоминавшемся нами фонде Юго-восточного горного управления, где имеется небольшая переписка по вопросам об организации безопасности при производстве работ со взрывчатыми веществами, о санитарном состоянии на рудниках и т. п.[14]

Ряд документов фонда Таганрогского металлургического общества дает материал для изучения роли иностранного капитала в тяжелой промышленности Юга России. Упомянем, в частности, сведения о распределении акций Общества к общему собранию акционеров 20 апреля — 3 мая 1911 г., которые значительно расходятся с известными данными В. Зива[15].

Почти одновременно с Таганрогским металлургическим обществом, возникло Бельгийское анонимное акционерное общество «Альберт Нев, Вильде и К°». Фонд этого Общества, тесно связанного с Таганрогским, также хранится в Госархиве Ростовской области.

На машиностроительных и котельных заводах компании работало до тысячи рабочих. Заводы выпускали паровые котлы, мосты, чугунные отливки, оборудование для нефтяной промышленности, доменных печей, шахт и т. п.

Для выяснения условий труда рабочих Общества большой материал дают судеб-

---

[1] Ф. 563 д. 182.
[2] Там же, д. 115, л. 2.
[3] Ф. 664, оп. 1, д. 63, лл. 62, 63.
[4] Ф. 563, оп. 1, д. 232.
[5] Там же, л. 2.
[6] Там же, л. 9 об.

[7] Ф. 455, оп. 2, д. 160, лл. 1—11.
[8] Там же, оп. 1, д. 147.
[9] Ф. 563, оп. 1, дд. 111, 112, 114, 145, 168, 171, 210.
[10] Там же, дд. 211, 213.
[11] Там же, д. 192.
[12] Там же, д. 215.
[13] Там же, дд. 29, 40, 93, 103, 172.
[14] Ф. 455, оп. 2, д. 292, и др.
[15] См. В. Зив. Иностранный капитал в русской горнозаводской промышленности. М., 1917, стр. 11.

ные постановления по делам завода, сохранившиеся с 1904 по 1917 г.[1], и акты о несчастных случаях за период с 1903 по 1914 г.[2]

Переписка администрации Общества, находившейся в Таганроге, с правлением Общества в Льеже и некоторыми иностранными фирмами, сохранились за разные годы, начиная с 1895 г.[3] Частично имеется переписка правления Общества с акционерами[4]. Финансовые отчеты и балансы сохранены за все годы[5].

Материалы фонда Акционерного общества Сулинского завода всесторонне отражают историю развития этого Общества. Сохранились финансовые отчеты за 1905, 1906, 1907, 1910, 1912 и 1917 гг.[6], протоколы общих собраний акционеров с 1906 по 1910 г.[7], доклады правления общему собранию акционеров[8], протоколы заседаний правления[9], проекты распределения прибыли[10] и т. п.

Меньший интерес представляет прочая отчетность завода и рудников, договоры и переписка с различными фирмами, в том числе иностранными: немецкими (Шнейдер и К°, Вестхард и К°, Герман Майер)[11], бельгийскими[12] и т. п.

На основании ряда дел можно проследить историю взаимоотношений Общества и Русско-Донского коммерческого банка, значение которого в деятельности Акционерного общества Сулинского завода особенно выросло в годы, непосредственно предшествовавшие империалистической войне 1914—1918 гг. и в годы войны. В 1912 г. Акционерное общество выпустило 17 495 акций (678 голосов). Из них Азово-Донской коммерческий банк захватил 7500 акций (280 голосов)[13]. В 1913 г. из выпущенных компанией 11 970 акций (476 голосов) Азово-Донскому коммерческому банку принадлежало 4 000 акций (160 голосов)[14].

Таким образом, в 1912—1913 гг. Азово-Донскому коммерческому банку принадлежал контрольный пакет акций Сулинской компании. Этим и объясняется то обстоятельство, что после получения разрешения министерства финансов в 1917 г. на дополнительный выпуск акций в сумме 10 млн. руб. Акционерное общество Сулинского завода обратилось именно к Азово-Донскому коммерческому банку с предложением взять на себя гарантию по реализации этого выпуска. Неудивительно также и то, что при принятии данного предложения Азово-Донской коммерческий банк получил 750 тыс. руб. комиссионных. При совершении этих операций Азово-Донской коммерческий банк выдал Обществу Сулинского завода кредит в сумме 1,5 млн. руб.[15].

Процесс так называемой вертикальной концентрации, т. е. соединение металлургических заводов с железорудными и угольными предприятиями, можно изучить, в частности, и на документах фонда Акционерного общества Сулинского завода. Для примера укажем на дело № 24 (оп. 1), содержащее «Материалы к общему собранию пайщиков товарищества Берестовской каменноугольной промышленности», из которых видно, как Берестовские рудники, принадлежавшие товариществу Берестовской каменноугольной промышленности, постепенно все более попадали в зависимость от Акционерного общества Сулинского завода. К началу первой империалистической войны товарищество оказалось в полной зависимости от Сулинского общества.

При рассмотрении на заседании правления товарищества конфликтного дела, возникшего между правлением Акционерного общества Сулинского завода и правлением товарищества, большинство членов правления товарищества обнаружили свою заинтересованность в делах Сулинской компании. Принятое решение имело цель урегулировать конфликт в ущерб интересам товарищества и явно в интересах Акционерного общества Сулинского завода. Только один пайщик Д. Николаев категорически протестовал против принятого решения и при этом указывал на бесполезность обосновывать свою точку зрения «так как, — говорил он, — товарищество негласно перешло в ведение Акционерного общества Сулинского завода. Ввиду сего защиту своих интересов я буду искать у лиц, кому надлежит ведать»[16].

Наконец, в фонде Акционерного общества Сулинского завода имеется богатый материал для изучения положения рабочих, в том числе: статистические сведения о количестве рабочих и их заработной плате[17], книги записи штрафов, взимаемых с рабочих[18] и т. п.

---

1 Ф. 664, оп. 1, д. 35.
2 Там же, д. 35, лл. 26—36, 37—42.
3 Там же, дд. 3, 6, 26, 27, 43, 50, 56, 66, 71, 79.
4 Там же, д. 41.
5 Там же, дд. 9, 19, 22, 30, 44, 51, 57, 67, 80.
6 Ф. 678, оп. 1, дд. 3, 4, 5, 7, 8, 9.
7 Там же, дд. 11, 18.
8 Там же, дд. 12, 13, 16, 18, 22, 25, 26.
9 Там же, дд. 14, 15.
10 Там же, дд. 6, 13.
11 Там же, дд. 97, 99, 130, 131, 134, 138.
12 Там же, дд. 145, 167.
13 Там же, д. 17, лл. 2—4.
14 Там же, д. 19, лл. 4—6.
15 Там же. д. 2, лл. 56—59 и 63. В числе крупных акционеров Общества Сулинского завода состоял Б. А. Каменка — один из членов правления Азово-Донского коммерческого банка — см. ф. 678, д. 17, лл. 3 об.— 4; д. 19, л. 3 об.
16 Ф. 678, оп. 1, д. 24.
17 Там же, оп. 2, дд. 703—724.
18 Там же, дд. 729—741.

Сулинский завод был важнейшим очагом революционного движения. В литературе хорошо известно крупное выступление рабочих Сулинского завода в 1901—1902 гг. Ростовский архив дает некоторый дополнительный материал для изучения этих событий[1].

В период революции 1905 г. рабочие Сулинского завода приняли активное участие в революционном движении. С начала 1905 г. на заводе происходит несколько организованных выступлений рабочих. Во время одной из забастовок, происшедшей летом 1905 г., рабочие выдвинули ряд требований, в частности — увольнения высшей администрации завода, создания комиссии из рабочих для решения вопроса о штрафах, повышения расценок и возвращения на работу всех уволенных ранее за агитацию.

Дирекция завода категорически отказалась удовлетворить эти требования. В ответ на организованное выступление рабочих со справедливыми требованиями 16 ноября 1905 г. дирекция объявила о закрытии завода[2]. Полторы тысячи человек остались без работы.

Закрытие завода было ловким маневром, рассчитанным на то, чтобы запугать рабочих. Владельцы Сулинского завода отнюдь не собирались его ликвидировать. Стремясь снять с себя ответственность за происходившие на заводе события, они закрыли его и в связи с финансовыми затруднениями одновременно подготовляли создание Акционерного общества Сулинского завода. Проект устава акционерного общества был разработан еще до закрытия завода и уже 4 августа 1905 г. был утвержден царским правительством[3].

Но маневр владельцев завода Пастуховых уничтожить революционное движение рабочих путем закрытия завода не удался. Из донесения начальника Юго-восточного горного управления мы узнаем, например, такой факт, что 13 июля 1906 г. рабочие Сулинского завода «в числе 67 человек, окончив вечерние работы, на следующее утро на таковые не явились». В этот день, как сообщается там же, на заводе «забастовало до 500 человек, которые устроили сходку у моста, при входе в завод»[4].

Не меньший интерес представляют материалы, относящиеся к подъему революционной борьбы пролетариата непосредственно перед первой империалистической войной 1914—1918 гг. и в годы войны. Особенно ценными являются статистические сведения о количестве работавших и числе бастовавших рабочих Сулинского завода в июле 1914 г.[5], не только по заводу в целом, но также по отдельным цехам и среди отдельных категорий рабочих. Чрезвычайный интерес представляют материалы, освещающие борьбу рабочих Сулинского завода в 1917 г. за 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, установление рабочего контроля. При изучении этих вопросов следует обратить внимание на постановление завкома об организации контрольной комиссии на заводе, воззвание Сулинского Совета рабочих и солдатских депутатов к рабочим и служащим о борьбе с дезорганизацией на производстве и постановление южнорусской конференции Совета рабочих и солдатских депутатов от 2 мая 1917 г.[6]

Обострение классовой борьбы в период с февраля по октябрь 1917 г. характеризуют протоколы заседаний членов союза каменноугольных предприятий Донбасса (апрель—июль 1917 г.), проект «закона о стачках», протоколы заседаний совета съезда представителей металлообрабатывающей промышленности о борьбе с массовыми выступлениями рабочих на заводах, и протоколы совещании представителей дирекций металлургических заводов Юга России, представителей рабочих и членов Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого бассейна от 2 мая 1917 г.[7]

Обширный материал о бытовом и материальном положении рабочих содержится и в фонде Акционерного общества «Аксай», возникшего в 1899 г. Обществу принадлежал завод сельскохозяйственных машин и орудий в Нахичевани н/Д количеством рабочих около 500 человек. Завод ежегодно производил до 50 тыс. плугов и жатвенных машин. Ценный фактический материал представляют: расчетная книга рабочих завода «Аксай» за 1898—1908 гг.[8], штрафная книга рабочих завода «Аксай» и книга выдачи пособий из штрафного фонда[9], а также ведомости заработной платы разных цехов за разные годы[10].

Фонд Общества «Аксай» дает возможность проследить, как с началом первой империалистической войны усилилась эксплуатация рабочих, понизилась заработная плата, увеличился рабочий день, и одновременно — число несчастных случаев на производстве среди рабочих[11].

Несмотря на то, что в Госархиве Ростовской области не имеется фондов отдельных рудников и горнопромышленных объектов[12], его материалы дают много интерес-

[1] Ф. 455, оп. 1, д. 162.
[2] Ф. 678, оп. 1, д. 2, л. 64.
[3] Там же, д. 12, лл. 3—4.
[4] Ф. 544, оп. 1, д. 31, л. 72.
[5] Ф. 678, оп. 2, д. 709.

[6] Там же, дд. 1500, 1501.
[7] Там же, дд. 1498, 1499, 1501.
[8] Ф. 279, оп. 1, дд. 2, 4.
[9] Там же, д. 2.
[10] Там же, дд. 125, 205—212.
[11] Там же, дд. 125, 205—212, 220,
[12] За исключением фонда № 559—«Донецко-Грушевское общество каменноугольных и антрацитовых копей» Но в нем по описи — всего лишь 25 единиц хранения, из которых разыскано и приведено в порядок пока только 8.

ного и для изучения истории каменноугольной промышленности Донской области. Эти материалы сосредоточены, в основном, в следующих фондах: ф. № 32. Управление горной и соляной частями области войска Донского; ф. № 445. Юго-восточное горное управление; ф. № 562. Управление Кавказской горной области (ныне передано Архивному управлению Грузии); ф. № 301. Областное правление области войска Донского (в этом фонде наибольшее значение имеют документальные материалы Горного инженера, оп. 23); ф. № 340. Донская контрольная палата; ф. № 215. Областное акцизное управление; ф. № 544. Окружной инженер Воронежско-Донского горного округа Юго-восточной горной области; ф. № 545. Окружной инженер 2-го горного округа Области войска Донского; ф. № 83. Горный инженер Таганрогского хрустального округа Юго-восточной горной области.

Материалы перечисленных фондов дают возможность установить, что угольная промышленность в Донской области начала создаваться с 20-х годов XIX в. русскими промышленниками[1]. Но уже в конце третьей четверти XIX в. в русскую горную промышленность проникают представители иностранного капитала. В 1871 г. прусский подданный Кох и его компаньоны, также прусские подданные, Хернер и Э. Срейбер приобрели у Орлова право на выработку угля в течение 10 лет с уплатой за аренду 125 руб. и 300 пудов угля в год[2].

В 1872 г. английский подданный Джон Брадле и Эрнст Фредерикс Стурм приобрели право на выработку антрацита в Черкесском округе на площади 60 тыс. кв. саж.[3] В 1873 г. на базе Николаевского антрацитового рудника английскими капиталистами создана Азовская угольная компания. Правление Компании находилось в Лондоне[4]. В 1873 г. директором Азовской угольной компании был Юнг[5], в 1886 г. в качестве управляющего угольной компанией упоминается английский подданный Баррат[6].

В 1887 г. Аверин и английский подданный Брадле арендовали участок для выработки антрацита [7].

В 1881 г. австрийский подданный Эттерович приобрел участок у Ткачева[8]. В 1882 г. Кукс приобрел несколько участков на Грушевском и других рудниках[8]. В 1883 г. англичанин Я. Я. Чемберс арендовал у Южнорусского общества каменноугольной промышленности антрацитные копи[9].

В 1889 г. он же взял в аренду несколько участков на Грушевском руднике[10]. В 1889—1890 гг. великобританский подданный К. Л. Грагам арендовал у Чекомасова участок на Грушевском руднике[11].

Ограничимся приведенными примерами, хотя можно было бы привести их значительно больше[12]. Важно отметить, что почти все упомянутые нами иностранные капиталисты впоследствии становятся заправилами акционерных обществ, возникавших, как правило, в конце XIX в.

Мы имеем возможность наблюдать и самый процесс возникновения акционерных обществ.

В последнее десятилетие XIX в. французский подданный Август Францевич Буроз арендовал у крестьян-собственников поселка Зеленого Поля, Таганрогского округа, участок земли площадью 801,5 десятин. После изысканий и разведок в июле 1895 г. была заложена шахта № 1, а в январе 1896 г. — шахты Капитальная I и II[13].

Вслед за этим, 8 мая 1896 г., «по инициативе французского гражданина горного инженера Августа Францевича Буроза, при содействии в качестве учредителей г. Рене Рауль-Дюваля и графа Ксаверия Константиновича Браницкого, было создано Екатериновское горнопромышленное общество»[14]. Буроз, ставший директором-распорядителем нового Общества, уступил ему на очень выгодных для себя условиях приобретенный им участок, а через год Общество приобрело еще один участок площадью в 1200 дес.

Первоначальный капитал общества равнялся 375 тыс. руб. В дальнейшем он быстро рос[15].

В 1898 г. было создано Общество Рыковских каменноугольных копей «Донец». 17 сентября 1898 г. новое общество приобрело у Петра и Прасковьи Рыковских принадлежавшие им рудники[16].

Устав Общества и условия деятельности его в России были утверждены 3 июля 1898 г.[17]

Иностранные капиталисты сохранили прочные позиции в руководстве Обществом Рыковских каменноугольных копей. Правление его находилось в Брюсселе. Главными учредителями и деятелями этого

---

[1] Ф. 32, оп. 1, дд. 25, 115, 670—678 и др.

[2] Там же, д. 145, лл. 1, 2, 5—8, 10—11.

[3] Там же, оп. 2, д. 1083, л. 17.

[4] Там же, д. 1023, л. 1, д. 105, лл. 1—8.

[5] Там же, д. 750.

[6] Там же, оп. 1, д. 252, лл. 2, 3, 5, 7.

[7] Там же, д. 529, лл. 12—15.

[8] Там же, оп. 2, д. 717, оп. 1, дд. 476, 488, 503.

[9] Там же, дд. 573, 778.

[10] Там же, д. 432, лл. 1—2.

[11] Там же, оп. 2, д. 776.

[12] См. А. Г. Задера. К вопросу о роли иностранного капитала в угольной промышленности Дона конца XIX — начала XX века. Ученые записки РГУ им. В. М. Молотова, т. XXI, вып. 3, 1952, стр. 16—17.

[13] Ф. 455, оп. 5, д. 586, л. 3.

[14] Там же.

[15] Там же, л. 4.

[16] Там же, л. 5.

[17] Там же, оп. 2, д. 283.

Общества были французские и бельгийские подданные Люрье, Ламберг, Одрас и др.[1] Как правило, они находились за границей. Так, например, в 1902 г. из шести членов правления четверо жили в Париже, двое — в Льеже. Ответственными агентами Общества также были иностранцы[2].

В самом конце 80-х гг. XIX в. возникает Франко-русское общество Берестово-Крынских каменноугольных копей с акционерным капиталом около 1 млн. руб.[3] В 1890 г. возникло Голубовское Берестово-Богодуховское горнопромышленное товарищество[4]. В 1895 г. образовалось Общество Прохоровских каменноугольных копей на Донце с акционерным капиталом в 8 млн. франков[5]. Основанный в 1889 г. русским капиталистом Даниловым, Чулковский рудник в 1898 г. переходит в руки возникшего Рутченковского горнопромышленного общества[6]. Наконец, упомянутое уже нами Донецко-Грушевское общество каменноугольных и антрацитовых копей возникло в 1905 г. Важнейшими предприятиями Общества являлись антрацитовые рудники, расположенные около Александровск-Грушевска и на станциях Шахтная и Грушевка[7].

В фондах Ростовского госархива имеется также некоторый материал для характеристики электротехнической промышленности на юге России.

В 1896 г. на средства русских капиталистов была выстроена электрическая станция Южной России. Крупное предприятие привлекло интересы иностранных капиталистов, которые добились в 1904 г. образования акционерного «Электрического анонимного общества Южной России». Руководящее положение завоевывает Бельгийское акционерное общество, открытое в 1902 г., его правление находилось в Брюсселе.

Архив общества сохранился неполностью. Из имеющихся материалов представляют интерес: переписка по электрификации Пятигорска, Кавказских Минеральных Вод и других южных городов[8], устав и финансовые отчеты общества за 1904—1912 гг.[9]

Некоторые материалы о системе капиталистической эксплуатации дают дела о несчастных случаях с рабочими[10] и штрафные книги[11].

В 1907 г. в Ростове было открыто отделение «Германского акционерного общества электрических заводов Сименс и Гальске». Отделение занималось установкой и оборудованием электрических и телефонных станций, городского трамвая и т. п. в Ростове, Донской и Кубанской областях, в Терской, Приморской и Ставропольской губерниях.

Огромный архив отделения не представляет интереса, так как в большинстве состоит из материалов, имеющих узкое, чисто техническое значение. Не найдены циркуляры Берлинского отделения и секретная переписка, хотя они и значатся в описи.

В целом фонды Госархива Ростовской области содержат большой содержательный материал по истории металлургической, металлообрабатывающей, горной, электротехнической и других отраслей промышленности, который ждет своего исследователя.

---

[1] Ф. 455, оп. 5, д. 586, л. 5.
[2] Там же, оп. 2, д. 283.
[3] Там же, оп. 5, д. 586, лл. 6 и об.
[4] Там же, л. 7.
[5] Там же, л. 10.
[6] Там же, д. 586, л. 12.
[7] Ф. 559.

[8] Ф. 187, оп. 1, дд. 1.5.
[9] Там же, д. 6, оп. 1 (дополнительная), д. 6-а.
[10] Там же, оп. 1, д.16.
[11] Там же, д. 60-а.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

НОВЫЕ ГРАМОТЫ О НОВГОРОДО-ПСКОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ С ПРИБАЛТИКОЙ В XV в.

Фонд грамот, являющихся непосредственным отображением отношений Новгорода и Пскова с его западными соседями — прибалтийскими городами — весьма невелик вследствие гибели и новгородского, и псковского государственных архивов. Находка новых подобных грамот является поэтому ценным приобретением для исторической науки. К сожалению, подлинники печатаемых ниже трех новых грамот не сохранились; в Таллинском городском архиве уцелели только их фотокопии, которые хранятся под №№ 120 и 121.

XIV век и особенно вторая его половина были временем общего экономического и политического подъема русских земель. Этот подъем, нашедший свое наиболее яркое выражение в победе на Куликовом поле, сказался и в жизни Новгорода и Пскова. Конец XIV в. и в особенности первые десятилетия XV в. были для Новгорода и Пскова временем усиленного оживления экономических и политических отношений с их западными соседями, с Прибалтикою прежде всего. Н. А. Казакова убедительно показала, как решительно и энергично Новгород повел борьбу в защиту своих интересов против претензий и злоупотреблений со стороны прибалтийских городов[1]. Неудивительно, что на эти десятилетия наиболее интенсивных экономических отношений Новгорода и Пскова с Прибалтикой приходится и наибольшее количество находящихся в нашем распоряжении грамот. Так, если для всей второй половины XIV в. мы обладаем лишь шестью грамотами, то для первой четверти XV в. мы имеем уже целых 15 грамот, девять из которых приходится на второе десятилетие XV в. Именно к этим грамотам непосредственно примыкают вновь вводимые в научный оборот три таллинских грамоты.

Первая из них — псковская и адресована она Колывани. Ее предметом является вопрос о судьбе наследства умершего в Колывани псковича. Эта грамота особенно драгоценна для нас. Достаточно указать, что от всего XV в. сохранились только две грамоты, которые исходили бы непосредственно от Пскова и были бы направлены в Прибалтику (третья — договор 1448 г., совместный с Новгородом). Датировать первую грамоту нетрудно, благодаря упоминанию в ней имен псковского князя Федора Александровича и посадников Микулы Павловича и Федоса Фефиловича. Князь Федор Александрович приехал в Псков 25 декабря 6925 г., но уже в 6927 г., заболев во время «великого мора», постригся в монастырь и затем уехал в Москву[2]. Микула Павлович упоминается как псковский посадник впервые в 6918 г., когда он вошел в состав посольства для заключения мира с Ливонским орденом, и затем позже, в разные годы

[1] Н. А. Казакова. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV в. «Исторические записки», т. 28, стр. 111 и следующие.

[2] ПСРЛ, т. IV, стр. 202; т. V, стр. 23; Псковские летописи, изд. под ред. А. Н. Насонова, вып. 1, М., 1941, стр. 34. Ср. А. Экземплярский. Великие и удельные князья северо-восточной Руси, т. I, СПб., 1889, стр. 412.

(в том числе в 6926 г.), вплоть до смерти своей в 6935 году[1]. Посадник Федор Фефилович упоминается впервые на страницах псковских летописей в 6917 г., когда он вместе с другим посадником (Сильвестром Леонтьевичем) заключил вечный мир с Витовтом, а затем его имя встречается в течение многих лет (в том числе в 6924—6926 гг.), вплоть до 6943 г.[2] Таким образом, нашу грамоту следует датировать 6926—6927 гг., т. е. приблизительно 1418—1419 гг.

Для понимания этой грамоты следует отметить, что, как указал один исследователь, хотя свидетельств о торговле Пскова с Колыванью сохранилось мало, однако они показывают, что торговые отношения между ними были «особенно крепкими и цветущими»[3]. К тому же и годы, к которым относится наша грамота, непосредственно следовали за заключением в 1417 г. договора о мире между Псковом и Ливонским орденом. Несомненный интерес для характеристики торговых отношений между Псковом и Колыванью (а также, по аналогии, и с его другими западными соседями) представляет строгая, «по правде», процедура наблюдения за сохранностью имущества псковича за рубежом, изложенная в грамоте. С этой точки зрения значение нового акта для характеристики экономических отношений того времени несомненно.

Вторая издаваемая грамота — «челобитье» Ивана Кочерина колываньским властям, в котором он подтверждает свое поручительство за нескольких других новгородцев. Имя Ивана Кочерина нам хорошо известно по другим актам того времени. Повидимому, он был одним из тех новгородских купцов, которые вели деятельную торговлю с прибалтийскими городами. Мировая грамота Ивана Кочерина и Ганса Вреде, относящаяся к 1411 г.[4], закончила длительную тяжбу, вызванную разбойничьим захватом принадлежавшего Кочерину судна, что случилось не позже 1403 г.[5] Имя Кочерина известно и по другой грамоте того же времени, в которой он выступает в деле, связанном с денежными расчетами колыванца «немчина» Ивана Мясо со своими новгородскими должниками[6]. Наша грамота, таким образом, дополняет имеющиеся сведения о Кочерине, создавая хоть некоторый образ предприимчивого деятеля новгородской внешней торговли. В грамоте идет речь об «орудии» Кочерина, т. е. о каком-то его деле. Скорее всего можно предполагать, что это упоминание, как и сама грамота, являются отражением одного из эпизодов длительного дела о захваченном корабле, об окончании которого в 1411 г. выше было упомянуто. Поручительство, о котором говорится в грамоте, может послужить к характеристике тогдашних торговых взаимоотношений.

Третья из издаваемых грамот — не псковская и не новгородская, а совместная трех главнейших городов Прибалтики, адресованная Великому Новгороду. Ее содержание отражает неоднократно повторявшиеся инциденты с захватом одной стороной товаров другой стороны, вызывавшие затем запрет торговли. К сожалению, точнее датировать эту грамоту трудно. Съезды городов в Пернове происходили неоднократно; для конца XIV — начала XV вв. они приходятся на 1395, 1398, 1401, 1403, 1411 гг.[7] Имя Ивана Дуркуя тоже не может послужить основой датировки, так как оно неизвестно по другим актам.

---

[1] ПСРЛ, т. IV, стр. 201, 202, 205; т. V, стр. 21—23, 25, 26; Псковские летописи, стр. 34.

[2] ПСРЛ, т. IV, стр. 200, 202, 204; т. V, стр. 21, 22, 24—28; Псковские летописи, стр. 36, 43.

[3] P. Osten-Sacken. Der Hansehandel mit Plescau bis zur Mitte des 15. Jahrhunderts. «Beitzäge zur russischen Geschichte Th. Schiemann... dargebracht und herausgegeben von Otto Hötzsch». Berlin, 1907, S. 40.

[4] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, № 51.

[5] Сводку данных об этом инциденте сделал L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters, Hamburg, 1916, SS. 195—196.

[6] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, М.—Л., 1949, № 56.

[7] Liv-Esth- und Kurländisches Urkundenbuch, herausg. von F. S. Bunge. Reval, 1859, B. IV, Regesten, №№ 1465, 1768, 1907, 2116, 2254.

Пользуясь тем, что к изданию грамот прилагаются их фотомеханические воспроизведения, мы нашли возможным издать их в упрощенной транскрипции, без славянских букв, с раскрытием титл, внесением выносных букв в строку, сообразно с общим правописанием грамот, и с расстановкой соответствующих знаков препинания.

С. Н. Валк

№ 1. 1418—1419 гг. Грамота Пскова Колывани[1]

Ото князя Федора Олександровича и от посадника псковского Микоуле Павловича, от посадника псковского Федоса Фефиловича и ото всихъ посадниковъ псковскихъ, и ото всихъ сочкихъ, и ото всего Пскова к соуседомъ нашимъ добрымъ, к посадникомъ къ колываньскимъ и к ратманомъ. Боуди вамъ сведомо, что есте писали к намъ свою грамотоу о томъ, что оу васъ мертве нашь братъ псковитинъ, а что ся осталося его рухляди, и вы того досмотривши и запечатали. А криво не хочете деяти, а деете право, какъ и всегды добрии люди делають. А писали есте, кто приедеть с тою с вашею грамотою, да и от насъ, от посадниковъ ото псковскихъ, с нашею грамотою, и мы к вамъ писали свою грамотоу к посадникомъ къ колываньскимъ и к ратманомъ къ своимъ соуседомъ, кто вамъ привезеть сию нашю грамотоу и вашю к вамъ, и вы тымъ людемъ даите то моксотинье никоново, что оу вас оумерлъ. А имите вероу сеи нашеи грамоте и печати, зандоже тыи люди, кто к вамъ поехали сь сею с нашею грамотою, томоу Никоноу племеньники. И вы имъ даите чисто по сеи грамоте по нашеи. А тымъ людемъ имяна Левоне да Кононе. А пришла грамота от вашего брата от васъ ис Колывана от Ивана, оу кого мертве нашь братъ Николе. И вы его сиротьство отдаите чисто по правде и по целованью. А останитеся здорови.

№ 2. Ок. 1411. «Челобитье» Ивана Кочерина Колывани

Челобитье от Ивана от Кочерина к посадникамъ колываньскимъ и к ратманомъ и ко всимъ добрымъ людемъ честнымъ, оумнымъ. Вамъ то свѣдомо ль, что пришла грамота изъ Юрьева къ Нѣмцомъ и ко мнѣ о Кривощокѣ и о моемъ орудьи. А въ грамотѣ стоить такъ: имися, Иване, и даи руку за Павла за Трубицина и за Олфѣрья Верятина, за мертвыхъ и за ихъ дѣтеи, кои ся родили и кои ся не родилѣ, и за ихъ родъ. А оу мене одино слово, какъ язъ молвилъ вамъ свое и гдѣ на ратушѣ положилъ есмь в бозѣ и въ хрестномъ цѣлованьи и въ васъ добрыхъ людехъ. А въ своемъ словѣ такъ и стою, имаюся за свои родъ и за свое племя, и за свою братью и руку даю. И вы, господо, всего того посмотрите. А язъ вамъ челомъ бью. А о церкви святого Николѣ попечальтеся. А новгородци вамъ кланяются. А живите сдорово.

№ 3. Начало XV в. Грамота Риги, Юрьева и Колывани Великому Новгороду

Мы, города Рига и Юрьевъ и Колывань, добро здоровье святому архиепископу новгородскому и посадникомъ и тысячкымъ и старостамъ купечкымъ и всему Великому Новугороду. Буди вамъ свѣдомо, какъ намъ Иванъ Дуркуи явилъ о тои грамоте, какъ вамъ было охотно. Какъ въ хрестнемъ цѣлованьи стоитъ, и о томъ мы вамъ молимся. А купцомъ свои товаръ отдаите, которое оу нихъ поиманъ оу васъ в Новѣгороде. Коли нашь товаръ отдадите, ино вашь товаръ потому ж слободенъ по нашимъ городомъ. А купчемъ даите путь чистъ по хрестному цѣлованью. А о томъ нам охотне, чтобы есте дали нашему послу доброи отвѣтъ за вашею грамотою и за вашею печати. А та грамота писана до Спасова дни за двѣ недѣли в Перневѣ до Спасова дни, занеже ту имъ былъ съѣздъ на семъ поморьи. А ся грамота за нашею печатью юрьевьскои. А останьтеся добры и здорови оу святои Софьи.

---

[1] На левом поле грамоты у начала текста четырехконечный крест на подножии; под ним не вполне разборчиво подписано: «здор...». Позднейшие, частью неразборчивые пометы на грамоте XIX в. не воспроизводятся.

[1410 ...]

челобитьи ѿ ивана ѿ кочерина.
іспосадникомъ колыіванскимъ.
и к ратманомъ. и ко всимъ добры
мъ людемъ. чтныимъ оумнымъ и въ вѣ
мъ та овѣдомо ль. что пришла гра
мота из загорьевачка нѣмномъ и
комнѣ. о кривошоокѣ. и о мошомъ
о руды и а въ грамотѣ стоить тако.
и ми са ивани и дай руку за павла
за трубчинина. и за своф трага вра
тина. за мертвыхъ. и за ихъ дѣтѣ
и кои са родили. и кои са не роди
лѣ. и за ихъ родъ. а оу мене одино
слово. книзя мизамолвилъ вамъ
своеи градѣ наратушѣ. положилъ
ѡсма бозѣ. и въ хртномъ цѣло
вании. и въ вас за добрыхъ людехъ
а въ своемъ словѣ такъ и стою.
имаю за свои родъ и за сво
е племя. и за своего братью и
руку даю. и вы гдо всего то го
посмотрите. а язъ вамъ чело
мъ бью. а о нирѣ свистго никѡ
лѣ попечалатуся. а новгаро
а цивамъ ыслани мѣтса. а тиви
тысадорово.

[1. ... 1931]

«Челобитье» Ивана Кочерина Колывани. Около 1411 г.

(Фотокопия док. № 2)

Грамота Пскова Колывани 1418—1419 гг.
(*Фотокопия док. № 1*)

Грамота Риги, Юрьева и Колывани Великому Новгороду. Начало XV в.
(*Фотокопия док. № 3*)

БОЙКОТ КАРАТЕЛЕЙ

Участие лейб-гвардии Семеновского полка в подавлении декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г. вызвало глубокое возмущение в народе.

Даже после демобилизации, уволенные в запас семеновцы несли на себе клеймо палачей. Подтверждением этому служит следующий любопытный документ от 15 января 1907 г., найденный в архиве Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина:

Секретно

«В управление императорской публичной библиотеки

Военный министр, согласно ходатайству его императорского высочества главнокомандующего войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа, просил министра народного просвещения сделать распоряжение об оказании запасным нижним чинам л. гв. Семеновского полка предпочтения при приеме на казенные должности, так как означенные чины затруднены до крайности в приискании себе занятий или службы у частных лиц и предприятий, благодаря в высшей степени несправедливому и жестокому их бойкоту.

Уведомляя об этом, по приказанию г. министра[1], Департамент общих дел имеет честь покорнейше просить о соответственных распоряжениях по настоящему делу».

Командующий войсками гвардии и главнокомандующий войсками С.-Петербургского военного округа великий князь Николай Николаевич сам ходатайствует об уволенных в запас семеновцах. Очевидно, силен был «в высшей степени несправедливый и жестокий бойкот», если потребовалось вмешательство всех властей, начиная с ближайших родственников царя, чтобы устроить усмирителей даже на казенные места.

Н. Б. Крушкол

[1] Народного просвещения.

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

ТРЕТИЙ СЪЕЗД РСДРП

Сборник документов и материалов
Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС.
Госполитиздат, М., 1955, 720 стр.

В истории революции 1905—1907 гг. как и в истории партии в целом, III съезд РСДРП занимает особое место: он вооружил партию стратегией и тактикой в буржуазно-демократической революции, протекавшей в России в новых исторических условиях.

III съезд подготавливался в напряженной борьбе с меньшевиками, захватившими при помощи Плеханова и других примиренцев руководящие органы партии, избранные на II съезде: редакцию «Искры», Совет партии, ЦК. Меньшевики использовали центральные органы в раскольнических целях, для подрыва вновь созданной пролетарской партии. III съезд проходил уже в период разразившейся с невиданной силой революции.

Сборник документов и материалов «III съезд РСДРП», подготовленный институтом Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, содержит большое количество резолюций, писем и листовок, представляющих чрезвычайно ценный и интересный материал для изучения истории борьбы за III съезд партии и за осуществление его решений.

Сборник состоит из двух разделов. В первом — даны резолюции съезда и текст принятого им нового устава. Второй раздел составляют документы и материалы, характеризующие борьбу за созыв III съезда РСДРП и за осуществление его решений. Сюда относятся: написанная В. И. Лениным резолюция совещания 22 большевиков, документы и материалы Бюро комитетов большинства, решения областных конференций партии, резолюции, обращения и листовки большевистских комитетов и групп, резолюции собраний партийных работников и собраний рабочих отдельных предприятий, документы Заграничной большевистской организации, переписка большевистского центра за границей с партийными комитетами и работниками.

К сборнику дано приложение, содержащее отчеты и доклады крупнейших местных комитетов партии III съезду РСДРП.

Ряд документов публикуется впервые. В письмах большевистского заграничного центра партийным комитетам и работникам на местах, которые писались Н. К. Крупской по поручению В. И. Ленина, раскрывается картина борьбы с меньшевиками после II съезда РСДРП, характеризуется создавшееся в партии положение, выдвигаются новые задачи, даются руководящие указания.

Меньшевики стремились узаконить организационный разброд, еще не изжитый после II съезда партии, разрушить то, что было создано годами упорной работы революционной социал-демократии в России. Они использовали против большевиков оружие клеветы, не пропускали на страницы попавшей в их руки «Искры» статьи и письма Ленина и других представителей большинства, использовали нечестные приемы в полемике.

В партии создалось невыносимое положение.

В письме заграничного большевистского центра членам Рижского комитета РСДРП от 26 марта 1904 г. говорится: «Нет, кажется, ни одного деятельного сторонника большинства, которого бы не старалось меньшинство дискредитировать всякими средствами» (стр. 255).

В письме членам Нижегородского комитета РСДРП от 8 апреля 1904 г. Н. К. Крупская характеризует положение в партии и призывает к борьбе за укрепление партии путем созыва нового съезда:

«Нет, что и говорить, партия разорвана! Теперь критический момент. Если у нас есть партия, если комитеты переросли период кустарничества и смотрят на общее положение дел в партии, как на свое кровное, личное дело, они потребуют, чтобы

был созван съезд (съезд созывается ведь по требованию комитетов), на котором комитеты сообща постараются найти исход, они вмешаются в дело и возьмут его решение в свои руки...» (стр. 258).

В августе 1904 г. состоялось совещание 22 большевиков. Написанная В. И. Лениным резолюция совещания указывала единственно возможный практический выход из кризиса — немедленный созыв III съезда. Резолюция была напечатана в типографии Рижского комитета РСДРП.

В письмах из России сообщалось о том, как один за другим партийные комитеты присоединялись к резолюции 22 большевиков, высказывались за созыв III съезда, развертывали борьбу против меньшинства.

Резолюции большинства местных комитетов говорят о полной поддержке ими ленинских идеологических и организационных принципов и практической деятельности В. И. Ленина по созданию партии, способной возглавить надвигающуюся революцию.

Из письма Р. С. Землячки В. И. Ленину от 29/VIII 1904 г. видно, какое значение имела резолюция совещания 22 большевиков: «Резолюция 22-х произвела огромное впечатление. Всякие колеблющиеся элементы переходят на нашу сторону благодаря этой резолюции. Что касается друзей, то резолюция эта буквально с ликованием принимается ими. Я придаю ей большое значение: с ней начнется новая эра нашей борьбы.» (стр. 309).

Так началась борьба за созыв III съезда партии. В сборнике напечатаны резолюции трех областных конференций (южной, кавказской и северной), избравших бюро комитетов большинства, в состав которого вошли В. И. Ленин, С. И. Гусев, Р. С. Землячка, М. М. Литвинов и другие. Бюро комитетов большинства осуществило практическую подготовку к III съезду. С 4 января 1905 г. начала выходить большевистская газета «Вперед». Документы, помещенные в сборнике, показывают огромную роль этой газеты в борьбе за созыв съезда, за укрепление рядов партии. Газета продолжала революционные традиции старой, ленинской «Искры». Вскоре же по выходе печатный ленинский орган стал чрезвычайно популярным среди местных партийных организаций.

Большинство партийных организаций во главе с Бюро комитетов большинства, при помощи газеты «Вперед», под руководством Ленина и в непримиримой борьбе с дезорганизаторами-меньшевиками подготовило III съезд. Это была серьезная победа революционного большинства российской социал-демократии.

III съезд РСДРП, проходивший 12—27 апреля (25 апреля—10 мая) 1905 г., открылся в обстановке начавшейся в России революции, приведшей в движение все классы общества и означавшей крутой поворот в политической жизни страны. Революция поставила на повестку дня как главные вопросы вопросы стратегии и тактики большевистской партии в буржуазно-демократической революции.

На съезде решались также вопросы партийного строительства.

В. И. Ленин следующим образом определил задачи, стоявшие перед съездом: «Во-первых, вопрос о партийном кризисе. Во-вторых, более важный вопрос о форме организации партии вообще. В-третьих, — главный вопрос о нашей тактике в переживаемый революционный момент»[1].

На съезде были представлены 20 комитетов, т. е. большинство социал-демократических организаций: Петербугский комитет, Московский, Уральский, Одесский, Саратовский, Полесский, Северный, Тульский, Рижский, Тверской, Северо-Западный, Самарский, Курский, Николаевский, Орловский, Нижегородский. Воронежский и три комитета, входившие в Кавказский союз: Бакинский, Батумский и Имеретино-Мингрельский. Были представители от ЦК и Совета партии.

В. И. Ленин был делегирован на III съезд от Одесского комитета. В сборнике опубликован мандат В. И. Ленину на III съезд партии от Одесского комитета.

Представители меньшинства отказались присутствовать на III съезде, проходившем в Лондоне, и собрались на конференцию в Женеве. Они были осуждены съездом, как отколовшаяся часть партии.

В центре работы съезда стояли вопросы: 1) о вооруженном восстании; 2) о временном революционном правительстве; 3) об отношении к крестьянскому движению. По всем этим вопросам выступал В. И. Ленин.

В решениях III съезда партии определена роль рабочего класса как вождя революции. Непременным условием победы выдвинут союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата. Указано на необходимость политической изоляции буржуазии. Съезд призвал партию на путь вооруженного восстания, направленного против самодержавия. Резолюция ставила вопрос о необходимости подхода к вооруженному восстанию с учетом конкретной исторической обстановки, того, насколько восстание назрело. Съезд требовал тщательной политической и военно-технической подготовки восстания. Ленин выдвинул лозунги, поднимавшие массы на борьбу, и подводившие их к восстанию.

Съезд дал руководящие указания о создании временного революционного правительства в результате победоносного вооруженного восстания и свержения самодержавия.

По своему характеру, по своей сущности временное революционное правительство должно было представлять революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства и осуществлять программу-минимум социал-демократической партии. Съезд указал, при каких условиях обя-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 409.

зательно участие социал-демократов во Временном революционном правительстве.

В резолюции «Об отношении к крестьянскому движению» съезд исходил из задачи создания и укрепления союза рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата и, учитывая размах крестьянского движения, поставил вопрос о конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель и передаче их крестьянам.

Развивая дальше тактическую линию партии, намеченную на III съезде, В. И. Ленин в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» указал на неизбежность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и показал, при каких условиях возможно перерастание одной революции в другую.

В. И. Ленин обогатил марксизм новой теорией пролетарской революции и заложил основы революционной тактики партии, которая помогла рабочему классу в союзе с беднейшим крестьянством свергнуть власть буржуазии в нашей стране и установить власть Советов.

III съезд РСДРП принял новый устав, отменив мартовскую формулировку параграфа первого — о членстве в партии и утвердив этот параграф в ленинской формулировке; создал единый партийный центр в лице ЦК, призванного направлять деятельность партии между съездами; определил права и обязанности местных партийных организаций.

Историческое значение III съезда состоит в том, что он выработал тактическую линию партии, вооружил ее революционной стратегией и тактикой, разоблачил оппортунизм меньшевиков, осудил их, как раскольников и дезорганизаторов партийной работы, сплотил большевиков идейно и организационно.

В извещении о III съезде партии, написанном В. И. Лениным и опубликованном в первом номере большевистской газеты «Пролетарий», говорится, что III съезд РСДРП «должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения» (стр. 342).

Отчеты о конференциях организаций РСДРП, проходивших после съезда партии, на которых заслушивались доклады о работе съезда, резолюции комитетов и собраний членов партии, помещенные в сборнике, показывают полную поддержку решений III съезда и готовность бороться за их осуществление.

В сборнике представлено большое количество материалов и документов, характеризующих борьбу за осуществление решений съезда, за подготовку вооруженного восстания, за создание решающего условия победы революции — союза рабочего класса и крестьянства.

Материалы и документы, представленные в сборнике, достаточно полно характеризуют руководящую роль большевистской партии во главе с В. И. Лениным в период первой русской революции, ее связь с массами, напряженность и героизм борьбы за победу дела рабочего класса. Настоящий сборник окажет большую помощь пропагандистам и историкам в изучении истории КПСС в период 1905—1907 гг.

О. И. Кузнецова

Лектор Свердловского РК КПСС г. Москвы

РУКОПИСИ К. МАРКСА О РОССИИ

Вышел в свет тринадцатый том «Архива Маркса и Энгельса», подготовленный Институтом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС. Это третий том публикаций хранящихся в Архиве ИМЭЛС рукописных материалов К. Маркса и Ф. Энгельса о социально-экономическом и политическом развитии России во второй половине XIX в.

Рукописи, опубликованные в XI, XII и XIII томах «Архива», представляют собой предварительные наброски, выписки, конспекты, записи и заметки, сделанные Марксом на основании изучения русских первоисточников.

Знакомство Маркса с Россией по первоисточникам дополнялось обширной перепиской с русскими общественными и политическими деятелями, а также личным контактом с русскими людьми.

Начало публикации рукописей Маркса о пореформенной России было положено изданием одиннадцатого тома «Архива Маркса и Энгельса», вышедшего в 1948 г. Этот том содержит составленные Марксом конспекты и выписки из работ Чернышевского, Дмитриева, Кавелина, Кошелева, Самарина, Скалдина, Янсона, Энгельгардта, а также конспект статьи Попельницкого, составленный Энгельсом. Основной темой этих рукописей является характеристика реформ 60-х годов и пореформенного развития России.

Сопоставление трудов Н. Г. Чернышевского и либерально-дворянских публицистов давало Марксу ясное представление о наличии в пореформенной России двух исторических сил, двух противоположных течений в общественно-политическом движении — революционно-демократического, выражавшего интересы угнетенных крестьян, и либерально-реформистского, отражавшего настроения и стремления обуржуазившихся помещиков и нарождавшейся русской буржуазии.

* * *

В XII том «Архива Маркса и Энгельса», вышедший в свет в 1952 г., вошли следующие рукописи Маркса: «Заметки о реформе 1861 года и пореформенном развитии России», выписки из работы Скребицкого «Крестьянское дело в царствование императора Александра II», записи, сделанные на основе изучения первого выпуска «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России», конспект статьи «Задолженность частного землевладения» (из «Отечественных записок»), конспект книги Гакстгаузена «Сельское устройство России», выписки из книги Головачева «10 лет реформ, 1861 — 1871», из работы Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» («Слово»), конспект статьи П. П. Семенова из «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины», конспект книги Кошелева «Об общинном землевладении в России», выписка из газеты «Начало» о русской крестьянской общине, выписки из книги Герье и Чичерина «Русский дилетантизм и общинное землевладение», конспект книги Чупрова «Железнодорожное хозяйство», а также конспект Энгельса статьи Безобразова «Шуйско-Ивановская железная дорога».

Наибольший интерес представляют «Заметки о реформе 1861 г.». Эта рукопись возникла в результате изучения Марксом реформы 1861 г. и пореформенного развития России по русским источникам 70-х— начала 80-х годов. В ней положено начало систематизации и обобщению накопленного Марксом большого фактического материала. Для этой рукописи Маркс использовал данные официальных изданий («Труды податной комиссии», «Военно-статистический сборник» и другие), а также специальные исследования, в особенности работы Н. Г. Чернышевского.

«Заметки о реформе» показывают, что Маркс хорошо изучил все сколько-нибудь существенные обстоятельства проведения реформы 1861 г., ход ее подготовки правительством Александра II. Маркс сопоставляет здесь «мнимые принципы», провозглашенные царским правительством на бумаге, и «практику» всей так называемой «эмансипационной работы» (первая и вторая части рукописи). Но наибольшее внимание он уделил анализу содержания реформы, показав ее буржуазный характер и крепостнические черты, тяжким бременем ложившиеся на плечи разоряемых крестьян. а также классовую борьбу вокруг реформы (третья часть рукописи). Заключительная часть рукописи показывает, что Маркс интересовался не только экономическим положением русской деревни, но и состоянием государственного бюджета, деятельностью банков, акционерных компаний, кредитных учреждений, развитием торговли.

Изучая материалы о пореформенном развитии России, Маркс особо подчеркивает неизбежные следствия реформы — массовое разорение и экспроприацию крестьян, расслоение деревни, разложение крестьянской общины и другие процессы, определявшие капиталистический характер складывавшихся в пореформенной деревне отношений.

* * *

XIII том «Архива Маркса и Энгельса» содержит рукописи Маркса, составленные на основе изучения «Трудов Комиссии, учрежденной для пересмотра системы податей и сборов». Эта комиссия была создана при Министерстве финансов и просуществовала до начала 80-х годов, выпустив около 70 отдельных изданий своих трудов по податному вопросу.

Маркс получил «Труды податной комиссии», в ноябре 1875 г. от Даниельсона. «Только теперь мне удалось получить экземпляр „Трудов податной комиссии“, находящийся в моем распоряжении,— писал Даниельсон Марксу.—Они выпущены в ограниченном количестве экземпляров и не предназначаются для публики. Узнав от „нашего общего друга“ (Г.А.Лопатина. —*К. С.*), что Вы изучаете теперь экономическое положение России, я посылаю Вам 10 томов этих „Трудов“ (в особенности важнейший, 22 том)». Как показывают тетради записей Маркса, датированные им самим, он уже в декабре 1875 г. принялся за изучение присланных ему материалов.

«Труды податной комиссии», не «предназначавшиеся для публики», больше, чем другие источники тех лет, отражали истинное положение вещей. Маркс считал их важным источником сведений о сельском хозяйстве России 60—70 годов. Просматривая в 1881 г. обзор на тему «Русские земельные законы и крестьянская собственность» в «The Quarterly Review» (№ 302, апрель 1881 г.), он записал в своей тетради: «*недостает самого главного* — изданий *податной комиссии*».

Маркс составил записи по семи томам «Трудов податной комиссии» и по двум частям «Свода отзывов губернских присутствий по крестьянским делам и заключений губернаторов по проекту преобразования подушной системы сборов, составленному в Министерстве финансов», заполнив пронумерованные им IV, V, VI и VII большие тетради. Немецкий текст зачастую перемежается у Маркса русскими словами и фразами. Тетради пестрят выписанными Марксом, цифрами и таблицами, частью составленными или переработанными им самим. Все записи образуют 10 рукописей и составляют примерно 40 печатных листов. В XIII том вошла половина (20 п. л.) названных материалов.

Рукописи отражают критическое отношение Маркса к изучаемому им источнику

и содержат большое количество его замечаний; он обосновывает свою точку зрения, приводя свои соображения и доказательства. Маркса интересуют все существенные стороны жизни русской деревни 60—70 гг.: величина земельных наделов, различных платежей, размеры и характер аренды земли, отработки, цены на землю, доходность хозяйств, урожайность, отходничество, промыслы и т. д. На основе этих данных Маркс делает выводы о формах землевладения и землепользования, классовой структуре деревни, зарождении капиталистических отношений, применении крепостнических методов эксплуатации.

Намереваясь использовать русские материалы для отдела о земельной ренте в III томе «Капитала», Маркс внимательнейшим образом изучает все данные о земельной ренте в России, содержащиеся в «Трудах податной комиссии», и делает ряд обобщений и замечаний как о существе земельной ренты, так и о различных ее формах, обусловленных спецификой аграрных отношений России.

Изучая «Труды податной комиссии», Маркс обнаруживает факты, говорящие о переходе от ренты докапиталистической к ренте капиталистической, самым причудливым образом переплетавшихся в пореформенной России. Этим наблюдениям Маркса соответствуют выводы В. И. Ленина, показавшего уже в своих первых трудах по аграрному вопросу, что главной помехой развитию капитализма в русском земледелии был гнет земельной ренты и остатков крепостничества.

Особое внимание уделяет Маркс вопросам, связанным с дифференциальной рентой в России. Делая выписки из «Трудов податной комиссии» об экономическом положении различных губерний и уездов России, Маркс вносил почти всюду данные о почвах и местоположении (наличие железной дороги, близость моря, рек и т. д.), взятые им не из «Трудов», а из других русских источников. Это служит доказательством того, что, изучая «Труды податной комиссии», Маркс имел в виду использовать этот материал при изложении вопросов, связанных с дифференциальной рентой.

Выписав данные о цене десятины усадебной, пахотной и прочей удобной земли в Петербургской губернии, Маркс делает следующее замечание: «Это очень хороший пример влияния качества почвы при (одинаковом положении) одинаковом расстоянии от главного рынка» (стр. 84).

Фактическим данным о Владимирской губернии у Маркса предшествует следующее обобщение: «Те два уезда, — пишет он, — этой весьма развитой в промышленном отношении губернии, о которых есть подробные сведения, представляют собой очень ценные примеры влияния, оказываемого *качеством почвы*, выражается ли это в *дифференциальной ренте* или, как в данном случае, в том, что, в зависимости от качества земли, крестьянин либо сколачивает {деньги на уплату} податей, оброка и прочего *за счет земледельческого труда*, либо должен прибегнуть к *промысловым заработкам*, либо, и наконец, вынужден *совсем отказаться от земли* и сделаться вполне промышленным рабочим — это в деле ничего не меняет. Вместе с тем это служит доказательством того, как мало одно только промышленное (относительное) развитие содействует превращению плохой земли в хорошую или {способно} дать толчок земледелию» (стр. 97).

Анализируя данные по Бирюченскому уезду Воронежской губернии, Маркс замечает: «Что касается *местоположения* {земельных участков}, то для помещика имеет значение *обилие рабочей силы*, как один из социальных элементов этого местоположения, а для *работающего крестьянина*, которого не прокармливает возделывание собственной земли, важно — наряду с положением, благоприятствующим сбыту его продуктов, — *положение*, благоприятствующее продаже рабочей силы в свободное время» (стр. 101).

В другом месте Маркс, приведя данные о том, что в различных уездах Тульской губернии местоположение земельных участков (близость к железной дороге, к городам Туле и Москве) уравнивает различия в почвенных условиях, замечает: «Это уравнивание (не говоря о том, что некоторые продукты можно вывозить лишь на ближайшие рынки) сводится к уравниванию, с одной стороны, *количеством продуктов*, с другой, — *ценой*» (стр. 281).

Изучая русские земельные отношения, Маркс делает еще одно наблюдение об источнике дифференциальной ренты. «*Различие в ценах* обусловлено не различием в видах почвы и не местоположением и т. д., — так как *одно и то же поле* попеременно бывает то яровым, то озимым — все дело в *том или ином* его использовании, определяемом севооборотом; яровые хлеба в русских условиях (очень короткого лета) поставлены в гораздо худшие условия по сравнению с озимыми» (стр. 271).

Принципиальный характер носит замечание Маркса о том, что рента с одних и тех же земель может быть различна: более высокая — при сдаче в аренду мелкими участками, более низкая — при сдаче крупными. «В одном случае арендатор арендует, чтобы нажить деньгу, в другом — из-за нужды», — заключает Маркс (стр. 281). Это наблюдение Маркса подтверждено В. И. Лениным, писавшим, что «...в крестьянском хозяйстве аренда имеет противоположное значение, будучи для одних выгодным расширением хозяйства, для других — сделкой под влиянием нужды»[1].

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 166.

Приводимый Марксом фактический материал доказывает еще раз полную несостоятельность «теорий» современных мальтузианцев об «убывающем плодородии почвы».

В рукописях, опубликованных в XIII томе, так же как и в рукописях XI и XII томов «Архива Маркса и Энгельса», содержатся обстоятельно собранные данные о тяжелом положении крестьян в России после «освобождения». Маркс показывает, как обманули и ограбили крестьян при проведении реформы. Установленные Положением 19 февраля 1861 г. выкупные платежи он называет «хорошим гешефтом для правительства» (см. стр. 31), «актом *покупки* — крестьяне покупают свою собственную землю, — *навязанным* крестьянам и наносящим им ущерб» (стр. 32). Помещики, — пишет он,—«спекулировали на освобождении крепостных: *с помощью правительства* принудили крестьян выкупить у них, *посредством правительственной ссуды, свою землю значительно выше ее действительной стоимости*» (стр. 32).

К сведениям о размерах выкупных платежей Маркс присоединяет сведения об общей сумме налогов, падавших на крестьян, и делает следующий вывод: «Итак, совершенно ясно, что даже в этой плодородной губернии (речь идет о Курской губернии.— *К. С.*) общая сумма {платежей} может быть уплачена с земли только в самой плодородной части {губернии} (*и даже там не видно*, каким образом это делается!)» (стр. 133).

Пристальное внимание Маркса привлек и другой основной вопрос реформы — вопрос о крестьянских наделах. В своих рукописях он отмечает недостаточность наделов, обремененность их платежами, принудительный характер надельного землевладения. Рассматривая положение крестьян Вятской губернии и отмечая тот факт, что с крестьян, находившихся круглый год на отхожих промыслах и совершенно не пользовавшихся своей землей, взимались, тем не менее, все числившиеся на их наделах налоги, Маркс записывает: «Здесь совершенно *очевидно*, что земельный надел выступает как простой предлог для эксплуатации со стороны государства,— как предлог для взимания налогов» (стр. 107). Выписав дословно замечание Ростовской уездной управы о том, что платежи с крестьянских земель в два с половиной раза превосходят их доход, Маркс восклицает: «Что же удивительного в том, что они отказываются от наделов!» (стр. 116).

Как известно, В. И. Ленин многократно отмечал это обстоятельство в своих работах. Маркс показывает, что мелкие производители, крестьяне, получали за свою работу еще меньше, чем наемные рабочие: «...Крестьянин, возделывающий собственную землю,— писал он, — не получает даже обычной заработной платы работника» (стр. 102).

Маркс всегда, по каждому конкретному поводу, встает на защиту интересов угнетенного крестьянства. Так, полемизируя с защитниками помещичьих интересов из числа земских деятелей Изюмской уездной управы, считавшими, что помещичьи земли надо обложить меньшим налогом, так как, де, крестьянская земля, обрабатываемая собственным трудом ее владельцев, может приносить больший доход, чем земля помещиков, Маркс пишет: «Браво! Значит только тот, кто работает сам, может иметь больший доход, — т. е. если он *не принимает* в расчет свою собственную заработную плату. Мало того, что помещики сами *не* работают и на этом именно основании стремятся *получать доход*,—они ежегодно обрекают $^{2}/_{3}$ своих земель *на такую же праздность*, в каковой пребывают и сами, в то время как крестьянам не хватает *земли* для применения своей рабочей силы» (стр. 271—272).

Маркс выписывал данные не только о тяжелом положении русских крестьян, задавленных поборами, но и о том, куда шли выкачиваемые с крестьян средства. В частности, он выписал все данные об окладах лиц, состоявших на царской службе («только людей, имеющих чин»), называя «свинством» эти непомерно высокие оклады.

* * *

Рукописи Маркса и Энгельса о социально-экономическом и политическом развитии России во второй половине XIX в. состоят из тетрадей различного формата; часть записей сделана Марксом на отдельных листах. Тетради обычно пронумерованы и датированы самим Марксом. На первой странице Маркс зачастую указывает содержание тетради с обозначением страниц. Кроме того, на обложках тетрадей рукою Энгельса обозначены дата и их содержание. Повидимому, эти надписи были сделаны Энгельсом при разборке архива Маркса. Тетради исписаны характерным убористым и энергичным почерком Маркса с небольшим наклоном букв влево. Немецкий (иногда английский или французский) текст перемежается русскими словами и целыми фразами, написанными более крупными печатными буквами. Текст испещрен подчеркиваниями. Рукописи содержат большое количество таблиц и цифрового материала.

Хотя рукописи не предназначались Марксом для печати, они представляют огромный интерес для исследователя. Маркс по-своему располагает материал, группирует цифры, сам составляет таблицы, снабжает текст своими замечаниями и обобщениями, показывает свое отношение к изучаемому источнику. Это не только выписки, а сжатое критическое изложение источников.

При работе над рукописями первой задачей была их расшифровка, а затем уже точный перевод. В переводе сохранятся и форма расположения материала, абзацы, кавычки, скобки, знаки препинания в том виде, как они даны в рукописи.

Рукопись сличалась с источником для выделения собственных замечаний Маркса. В примечаниях редакции отмечены расхождения текста Маркса с источником; выделены слова, написанные Марксом по-русски,— при опубликовании рукописи эти слова отмечаются в тексте звездочкой.

При публикации рукописей редакция полностью сохранила своеобразие формы печатаемых документов — их порой отрывочный, конспективный характер. Там, где необходимо пояснение, редакция прибегает к вставкам отдельных слов, заключенных в фигурные скобки.

Тома снабжены предисловием, указателем имен и пояснительными примечаниями редакции. Тома иллюстрированы фотографиями Маркса и отдельных страниц рукописей. На полях томов «Архива» воспроизводится нумерация рукописных страниц Маркса.

* * *

Материалы «Трудов податной комиссии» были в свое время в слабой мере использованы буржуазными исследователями. Помимо обычной тенденции буржуазной историографии обходить по мере возможности источники, непосредственно относящиеся к социально-экономической истории народных масс, сказывалась в известной мере и малодоступность материала (в особенности в первое время после его напечатания), а также его обилие и далекая от совершенства обработка.

В одном из своих писем к Лаврову (от 11 февраля 1875 г.) Маркс причислял «Труды податной комиссии» к «вещам, абсолютно необходимым» для «Капитала» (именно для главы о земельной собственности и аграрных отношениях вообще).

Публикуемые записи Маркса, сделанные им на основе изучения «Трудов податной комиссии», показывают, что этот источник имеет большую ценность для изучения положения крестьян в России непосредственно после 1861 г.

Подбор, критика, анализ и систематизация материала, выполненные К. Марксом, представляют огромный интерес для всех, ведущих научно-исследовательскую работу в области изучения социально-экономической истории нашей страны.

К. В. Соловьева

ЛИСТОВКИ МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Госполитиздат, М., 1955, 591 стр.

Рецензируемый сборник подготовлен к печати под руководством проф. Г. Д. Костомарова научными сотрудниками Института истории партии МК и МГК КПСС Н. Родионовой и М. Зиминой и содержит 252 документа за 1904—1907 гг. В сборник вошли листовки, изданные Московским комитетом РСДРП, Московской окружной организацией (с сентября — Окружной комитет), районными комитетами и отдельными большевистскими группами и организациями. Как правильно отмечается в предисловии к сборнику, «эти документы, являющиеся составной частью литературного наследства нашей партии, сыграли важную роль в организаторской и агитационно-пропагандистской работе партии в период первой русской революции» (стр. 5). Они написаны ярким, выразительным и в то же время предельно доступным языком. Каждая листовка доносит до нас горячее дыхание бурных дней первой русской революции.

Листовки московских большевиков периода первой русской революции издавались и ранее. В 1926 г. был издан сборник «1905. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии» под редакцией М. Н. Покровского; часть листовок была опубликована в сборнике «Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии. Материалы и документы» (М., 1931) под редакцией Г. Костомарова и В. Симоненко; в 1941 г. вышел из печати сборник «Листовки московских большевиков 1905 г.» под редакцией Н. В. Елизарова. Некоторые листовки были опубликованы в ряде других сборников или в приложениях к монографиям. Рецензируемое издание выгодно отличается от предыдущих тем, что в него включены не только листовки 1905 г., но и кануна первой русской революции (за 1904 г.) и за 1906—1907 гг.

Сборнику предпослано написанное проф. Г. Д. Костомаровым предисловие, в котором отмечена руководящая роль большевистской партии в первой русской революции и значение большевистской печати в революционном движении, а также дана краткая характеристика издательской деятельности МК РСДРП, в частности, по изданию и распространению листовок. Раскрыто значение публикуемых в сборнике листовок для изучения истории Коммунистической партии Советского Союза. Однако в предисловии крайне недостаточно внимания уделено археографической обработке документов.

Листовки расположены в хронологической последовательности. В основу груп-

пировки по разделам положена ленинская периодизация первой русской революции.

В первый раздел включены листовки и прокламации кануна первой русской революции (за 1904 год), в основном посвященные разоблачению грабительской сущности русско-японской войны и революционному движению студенчества. Большая часть этих листовок ранее не публиковалась.

«Листовки и прокламации в период революционного подъема после 9 января 1905 года (январь — сентябрь 1905 года)», помещенные во втором разделе, отражают руководящую роль большевиков в стачечном движении этого периода и дают яркое представление о напряженной работе московских большевиков по политическому воспитанию пролетариата с января по сентябрь 1905 г.; результатом явилось создание политической армии, готовой выступить во всеобщей политической стачке.

В третий раздел вошли листовки и бюллетени за период Всероссийской октябрьской политической стачки и декабрьского вооруженного восстания (октябрь — декабрь 1905 г.). Известно, что газета МК «Голос Труда», начавшая выходить в декабре 1904 г., к августу 1905 г. прекратила свое существование. С августа до конца ноября 1905 г. московские большевики не издавали своей газеты. С августа 1905 г. выходили бюллетени. Сохранившиеся бюллетени МК и Окружного комитета включены в сборник и дают подробное освещение хода событий, в частности, развития Октябрьской политической стачки в Москве.

Большой интерес представляют листовки и другие документы, отражающие деятельность Московского Совета рабочих депутатов и руководящую роль большевиков в ходе вооруженного восстания в декабре 1905 г. В сборнике впервые опубликована инструкция боевой организации МК «Советы восставшим рабочим», в которой отражена разработанная большевиками тактика партизанской борьбы с царскими войсками в условиях большого города. Этот документ представляет значительный интерес, так как известно, что В. И. Ленин высоко оценивал боевую тактику московских повстанцев.

В четвертый раздел включены листовки периода отступления революции (1906 г.— июнь 1907 г.). Листовки начала 1906 г. дают оценку декабрьского вооруженного восстания и призывают к подготовке нового, более мощного восстания против царизма. Основная часть листовок последнего раздела отражает думскую тактику московских большевиков в период отлива революции и разоблачают предательскую сущность кадетов.

Таким образом, документы, включенные в сборник, являются ценнейшим источником для изучения истории Московской организации КПСС периода первой русской революции.

Однако нельзя пройти мимо целого ряда существенных недостатков сборника.

Составители сборника, ставившие себе задачу дать «наиболее полное издание листовок московской организации большевиков за 1904—1907 гг.» (стр. 14), не включили ряд листовок, опубликованных раньше. Так, например, не включены из упомянутого сборника «1905. Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии» 23 листовки МК РСДРП, пять листовок Федеративного совета Московского комитета и Московской группы РСДРП, четыре листовки окружной организации (с сентября — Окружного комитета), пять листовок районных комитетов МК РСДРП, три листовки Союза служащих Московского железнодорожного узла при МК РСДРП, шесть листовок Клинской, Егорьевской, Орехово-Зуевской и других большевистских групп.

Не включены в сборник также шесть листовок МК РСДРП из сборника «Листовки московских большевиков 1905 г.» (М., 1941) под редакцией Н. В. Елизарова (см. №№ 48, 105, 106, 112, 114, 121). Составители должны были указать причины отсутствия этих листовок в данном издании.

Несколько листовок МК РСДРП, которых нет в рецензируемом сборнике, опубликованы в сборниках, изданных в 1955 г. Академией наук СССР, «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года», часть I (см. док. №№ 53, 74, 328, 363, 371, 374) и «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь — декабрь 1905 года», часть I (док. №№ 390, 399).

Вне поля зрения составителей остались очень важные листовки МК. Например, не включен «Устав рабочей боевой дружины Московского комитета РСДРП», распространявшийся в Москве в виде листовки, изданной в типографии МК. Приходится сожалеть, что этот документ не опубликован в сборнике, специально посвященном Московской организации большевиков[1]. То же самое нужно сказать о двух, ранее неопубликованных документах МК (в том числе одной листовки), которые теперь вошли в сборник «Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года», часть I, док. №№ 53 и 363.

В рецензируемый сборник вошло всего лишь 15 неопубликованных листовок за 1905 г. (см. док. №№ 56, 62, 100, 114, 121—125, 127, 128, 137, 150, 169, 171). Шесть из них (№№ 121—124, 127, 128)— листовки Московского союза типолитографских рабочих, которым руководили меньшевики, и вызывает недоумение, почему листовки этого союза отнесены составителями к большевистским.

---

[1] «Высший подъем революции 1905—1907 гг. Ноябрь—декабрь 1905 года», часть I, док. № 433.

Иногда и небольшевистские листовки могут представлять интерес для историка. В таком случае следовало бы их поместить в особом приложении. В то же время некоторые листовки большевистского происхождения составителями в сборник не включены. Например: требования собрания булочников, выработанные 27—29 марта 1905 г. и изданные МК РСДРП; ряд листовок Союза железнодорожных служащих Московского узла при МК РСДРП и другие, которые уже были опубликованы в ранее изданных сборниках.

Составители сборника не делают никаких оговорок о происхождении листовки «В борьбе» (см. док. № 141). Как указано в подстрочном примечании к этому документу в сборнике, изданном в 1941 г. (см. док. № 91), подлинник ее в архивах не сохранился. Большевистское происхождение этой листовки обычно обосновывают свидетельством члена МК РСДРП М. И. Васильева-Южина в его воспоминаниях «В огне первой революции» (М., 1934). Однако в сборнике 1926 г. листовка «В борьбе» помещена в разделе небольшевистских листовок, поскольку в конце ее текста имеется надпись: «Московская группа Рос. Соц.-Демокр. Рабочей Партии (так называлась московская организация меньшевиков.— *И. У.*). Типография Московской группы. 14 октября 1905 г.». Составителем указаны в легенде и поисковые данные: «МОО, д. 912, 1905 г.»; очевидно, он пользовался подлинным документом.

Другое указание на этот же факт мы находим в сборнике «Московское профессиональное движение в годы первой революции» (М., 1926) на стр. 94, где данная листовка приведена также с указанной выше подписью Московской группы и даны поисковые данные: «Фонд МОО (ф. 63), оп. 1905 г., д. 912, т. I, л. 307».

Видимо, необходимо было к листовке «В борьбе» дать соответствующее разъяснение.

Имеются недостатки и в археографическом оформлении сборника.

Публикуемые листовки чрезвычайно слабо прокомментированы. Порою эти комментарии неточны. Так, в примечании 11 к документу № 92 сказано, что Московский окружной комитет образовался в апреле 1905 г. Правильнее было бы сказать, что окружная организация возникла при МК на правах районной организации. В сентябре 1905 г. окружная организация была преобразована в самостоятельный Московский окружной комитет[1]. В примечании к док. №№ 16, 164 говорится, что Московский Совет рабочих депутатов образовался в октябре 1905 г. Фактически он был образован во второй половине ноября 1905 г.; первый пленум его происходил 21 ноября 1905 г.[2]

Следовало бы значительно расширить комментарии к листовке «О царском манифесте 18 февраля» (№ 50) и другим, прокомментировать листовку «О комиссии Шидловского» (док. № 401).

Составители совершенно игнорируют подстрочные примечания и существующую практику составления легенд, вследствие чего невозможно составить представление о подлинности документа и точности передачи его текста. Так, например, в рецензируемом сборнике текст листовки № 18 значительно отличается от текста этой же листовки, содержащейся в сборнике издания 1926 г. под № 3 за январь 1905 г. Однако в рецензируемом сборнике это разночтение не оговорено. Подобные случаи в передаче текста не единичны.

Не обоснована также датировка документов, хотя некоторые даты листовок резко расходятся. Так, например, листовка № 50 в рецензируемом сборнике датирована апрелем 1905 г., а в сборнике, изданном в 1926 г., она же датируется февралем 1905 г. (см. док. № 9 за февраль 1905 г.). Составителям следовало бы сказать в подстрочном примечании, на чем они основывались при определении даты. Составители вообще в редких случаях пытаются установить точную дату выпуска листовки, ограничиваясь лишь установлением месяца, в котором была издана листовка, хотя в ряде подлинных листовок в конце текста указаны даты их выпуска.

В рецензируемом сборнике не указан способ воспроизведения подлинной листовки: гектограф, мимеограф, типографский оттиск. Как правило, в легендах к документам не указаны источники предшествующей публикации документа.

К недостаткам рецензируемого сборника следует отнести также отсутствие указателей, хроники событий, указателя фабрик и заводов и т. д.

В заключение следует отметить, что, несмотря на отмеченные выше недостатки, рецензируемый сборник является ценным источником для изучения истории Московской организации Коммунистической партии Советского Союза.

Сборник листовок московских большевиков периода первой русской революции может быть с успехом использован агитатором, пропагандистом, учителем средней школы, преподавателем вуза и, несомненно, окажет им помощь в деле воспитания советского народа, особенно молодежи, в духе славных революционных традиций рабочего класса нашей Родины.

И. Ф. Угаров

---

[1] См. «Пролетарий» № 23 от 31(18) октября 1905 г., стр. 8.

[2] См. История Москвы, т. 5, Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 150.

ДОНБАСС В РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Редактор А. Т. Сайко. Сталинское областное издательство, 1955, 84 стр.

Сборник документов подготовлен отделом пропаганды и агитации Сталинского обкома Коммунистической партии Украины — эту инициативу следует всячески приветствовать. Сборник вызывает законный интерес широких слоев советских читателей, желающих глубже познакомиться с событиями первой русской революции на местах.

Сборник состоит из шести разделов, которые соответствуют основным этапам революции 1905—1907 гг.

В небольшом введении сказано о роли трудящихся Донбасса в общероссийском революционном движении в период революции 1905—1907 гг., указаны архивы и другие источники публикуемых документов. Дано краткое изложение принципов археографической обработки материалов. Текст сопровождается подстрочными примечаниями, которые в целом составлены удовлетворительно.

В сборнике помещено 77 документов и две фотокопии.

Составители В. М. Евсеев, В. К. Ермаков, А. А. Клиндухов, Н. И. Маценко, А. Т. Сайко и Е. Н. Стуканов ставили перед собой задачу оказать помощь прежде всего пропагандистам, агитаторам и лекторам.

Как же справились они со своей задачей? Как полно материалы сборника освещают революционное движение рабочих и крестьян Донбасса и руководящую роль донецких большевиков в развертывании революционных событий 1905—1907 гг. в этом районе страны?

Подавляющее большинство материалов посвящено революционному движению рабочих Донбасса. Читатель с интересом знакомится с развитием стачечной борьбы донецких рабочих в первые месяцы революции, видит, как росла организованность и сознательность рабочих в ходе революции, как от экономических стачек рабочие переходили к стачкам политическим и, наконец, в декабре 1905 г. поднялись по примеру рабочих Москвы на вооруженную борьбу против царизма.

Вызывает возражение чрезмерное увлечение составителей документами царских властей, в то время как материалы местных и центральных большевистских газет использованы слабо. В частности, не включены в сборник корреспонденции рабочего о февральской стачке в Луганске (газета «Вперед» № 12), корреспонденция об июльской стачке в Луганске («Пролетарий» № 14), о положении на Веровском руднике («Новая жизнь» № 24) и др. Совершенно не использованы корреспонденции большевистских газет («Вперед», «Пролетарий» и др.) за 1906—1907 гг., материалы легальной газеты «Донецкий колокол», которую в декабре 1906 г. — январе 1907 г. возглавил Луганский комитет РСДРП.

Особый интерес представляет раздел о декабрьском восстании в Донбассе (док. №№ 51—66). Как видно из документа № 59, провокационный расстрел царскими войсками горловских рабочих 16 декабря вызвал взрыв возмущения всех рабочих Донбасса. На призыв горловцев о «немедленной помощи со всех сторон» откликнулись восставшие рабочие Енакиева, Авдеевки, Дебальцева, Гришина, Ясиноватой и других городов и железнодорожных станций. Всего в Горловку к рассвету 17 декабря съехалось около 4 000 дружинников. Но по неопытности восставшие допустили ряд ошибок и в решающем сражении с царскими войсками потерпели поражение.

Опубликованные в сборнике материалы освещают донецкое восстание обособленно, вне связи с развитием революционных событий в стране и прежде всего в Москве и Екатеринославе. Между тем борьба пролетариата этих двух городов имела решающее влияние на ход восстания рабочих Донбасса.

Составителям следовало бы включить в сборник материалы из обвинительного заключения по делу участников декабрьского восстания в Донбассе, освещающие деятельность в Гришине «прибывшего из Московского комитета Сергея Морозова»[1]. В этих материалах имеются сведения о том, что 16 декабря 1905 г. в библиотеке ст. Гришино читалась вслух большевистская газета «Новая жизнь» № 20, от 24 ноября 1905 г., видимо, привезенная тем же Морозовым[2]. В деле об одном из руководителей декабрьского восстания донецких рабочих — большевике Г. Ф. Ткаченко-Петренко есть отметка, что во время его ареста была найдена «квитанция о сдаче телеграммы в Москву»[3]. Хотя данных о связях рабочих Донбасса и Москвы мало, но что они были, это бесспорно, и об этом следовало сказать.

Еще более тесные связи были установлены между рабочими Донбасса и Екатеринослава. Накануне декабрьских событий в Екатеринослав съехались делегаты со всех станций Екатерининской железной дороги; вслед за Екатеринославским Советом рабочих депутатов они решили объ-

---

[1] ЦГИА УССР, ф. 347, 1908 г., д. 890, л. 7.

[2] Там же, лл. 157—158.

[3] ЦГИАМ, ф. ДП, 7 делопроизводство, 1905 г., д. 890, л. 406.

явить по всей линии дороги общую политическую забастовку. Возвращаясь из Екатеринослава в Донбасс, некоторые делегаты взяли с собой большевистскую литературу. Так, слесарь железнодорожных мастерских ст. Гришино, начальник местной дружины З. Колосов привез листовки «Пролетариат борется, либералы подкрадываются к власти», «К солдатам» и другие, а также «Программу РСДРП» и подписной лист для сбора денег в пользу Екатеринославского комитета РСДРП. Делегат от железнодорожных мастерских ст. Дебальцево Ващаев привез и распространял большевистские листовки «Кровавый царь» и «К солдатам»[1].

Для оказания конкретной помощи в развертывании вооруженной борьбы донецких рабочих с 11 по 14 декабря в Горловку, Гришино, Дебальцево, Авдеевку и другие города Донбасса выезжали представители Екатеринославского боевого стачечного комитета. 12 декабря ими была разослана со ст. Гришино телеграмма во все города Донбасса с предложением «организовать боевые дружины и разоружить воинских чинов, жандармов и полицию, так как [только] тогда победа будет обеспечена»[2]. После этих указаний вооруженное восстание в Донбассе усилилось. К сожалению, в сборнике эти материалы отсутствуют.

Интересны публикуемые материалы о крестьянском движении в Донбассе, о складывании союза рабочих и крестьян в ходе революции (см. док. №№ 29, 47 и др.).

Часть документов посвящена социал-демократическим организациям Донбасса в период революции 1905—1907 гг. Из них читатель узнает о деятельности Луганской большевистской организации в период III съезда РСДРП (док. №№ 17, 18, 20), о создании по инициативе большевиков Екатеринослава Рудничного союза РСДРП (док. № 21), о работе в Донбассе большевиков Г. Ф. Ткаченко-Петренко и А. С. Гречнева, об активном участии в революции многих рядовых рабочих — Колосова, Щербакова, Мазанова и других. С особым интересом читатели, особенно наша молодежь, познакомятся с письмом Григория Федоровича Ткаченко-Петренко, которое он написал перед казнью в 1909 г. (док. № 66).

Однако составители несерьезно отнеслись к отбору материалов о деятельности социал-демократических организаций Донбасса. В сборник включен ряд документов меньшевистских организаций: листовку Юзовской меньшевистской группы, перепечатанную из издания меньшевистской «Искры» (док. № 4), листовку Екатеринославского комитета меньшевиков (док. № 16), листок со стихотворением «Клятва», перепечатанный Мариупольской меньшевистской группой из № 8 меньшевистской газеты «Социал-демократ», а не из «издания ЦК», как указано на листке (док. № 30). Между тем в сборнике нет ни одной листовки Луганской организации РСДРП, твердо стоявшей на большевистских позициях. Следовало бы также опубликовать несколько листовок Екатеринославского комитета большевиков, которые широко распространялись в Донбассе. Так, например, листовка Екатеринославского комитета большинства РСДРП «Крестьяне» была даже переиздана Луганской организацией РСДРП[3]. Необходимо было поместить листовку «Ожидать или готовиться», изданную Центральным комитетом служащих Екатеринославской железной дороги при Екатеринославском комитете большинства РСДРП[4], и материалы о работе большевиков среди рабочих и служащих этой основной магистрали Донбасса.

В сборнике очень мало материалов о самой деятельности донецких большевиков, о руководстве их деятельностью со стороны Екатеринославского большевистского комитета. Помещенных в сборнике двух документов (№№ 22 и 31) совершенно недостаточно. Следовало бы полнее использовать переписку Екатеринославской и Луганской организаций РСДРП с В. И. Лениным[5], ряд корреспонденций из большевистских газет, а также новые архивные документы; полезно было бы опубликовать отчетный доклад Луганской организации V съезду РСДРП, опубликованный в газете «Пролетарий» № 16 от 2 мая 1907 г., материалы о работе в Донбассе К. Е. Ворошилова, К. Н. Самойловой, А. Я. Пархоменко и других большевиков.

Материалы сборника не дают представления о тех трудных условиях, в которых приходилось работать большевикам Донбасса. Общеизвестно, что в Донбассе, как в самом молодом промышленном районе страны, среди рабочих заводов и особенно среди шахтеров было много выходцев из непролетарских слоев населения, прежде всего из крестьянства, еще не избавившихся от мелкобуржуазных предрассудков. Эта мелкобуржуазная прослойка донецкого пролетариата являлась питательной базой для меньшевиков, которые сумели захватить в свои руки руководство Донецким союзом и большинством местных организаций РСДРП. При выборах делегатов на V съезд партии от Донбасса прошли главным образом меньшевики. Однако составители не объясняют причин засилья меньшевиков в Донбассе, обходят этот вопрос молчанием, чем умаляют боевые заслуги донецких большевиков.

---

[1] ЦГИА УССР, ф. 347, 1908 г., д. 907, л. 39, 40, 50.

[2] Там же, л. 43.

[3] ЦГИА УССР, инв. № 24064.

[4] ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1905 г., д. 5, ч. 6, лит. А, л. 40.

[5] Журнал «Пролетарская революция», 1926, № 4.

Как видно из введения, составители привлекли только материалы, хранящиеся в партийном архиве Сталинского обкома КП Украины, областном краеведческом музее и областном госархиве. Ограничив круг источников, не использовав материалы ЦГИА УССР и СССР, архива ИМЭЛС при ЦК КПСС, составители не могли дать полноценного сборника о революционных событиях в Донбассе за 1905—1907 гг.

Серьезным недостатком сборника является его неудовлетворительное археографическое оформление. Все основные элементы правил научной публикации и сложившейся за последние годы практики публикации документов составителями не учитываются. Особенно бросается в глаза неряшливость, допущенная при датировке и размещении документов.

Судя по расположению документов в сборнике (так как о принципах размещения во введении ничего не сказано), составители взяли принцип хронологический, но этот принцип не выдержан. Так, например, в первом разделе первый документ датирован 7 февраля 1905 г., второй — апрелем 1905 г., а третий — 19 января. Затем идет последовательная датировка (январь — февраль) до 7-го документа, документ № 8 датирован 3 марта, а док. № 9 — 20 февраля, № 10—22 февраля, № 11—29(16) марта, № 12—17 марта, № 13—26 марта, № 14—27 марта, № 15—14 марта, № 16—24 марта. Такой разнобой в размещении документов наблюдается во всем сборнике; ни в одном разделе последовательный хронологический принцип размещения документов не выдержан. Раздел III открывается двумя документами, датированными 12 и 13 июня за одним № 23, документ № 24 датирован 11 июня, документ № 25—5 июля, документ № 26—7 июля, а № 27—1 июля и т. п.

Много погрешностей в датировании документов. Документ № 8 датирован 3 марта 1905 г., но из текста видно, что он составлен 1 марта; если составители имели какое-либо основание датировать его 3 марта, то это следовало оговорить в специальном примечании. Документ № 18 датирован «не ранее 27 февраля — не позднее 12 апреля 1905 г.». Эта дата, безусловно, установлена составителями сборника, однако и здесь не оговорено, что послужило основанием для установления именно такой даты, ибо по содержанию документа определить ее нельзя.

Под № 23 составители поместили две телеграммы о забастовках рабочих Вознесенского рудника с 11 по 18 июня 1905 г. Первая телеграмма датирована 12 июня, а вторая — 13 июня. Но непонятно, как могла телеграмма от 13 июня сообщать о событиях 18 июня?

Одни документы датируются по дате их опубликования в печати, другие — по дате составления, хотя имеются обе даты. Так, например, документы №№ 46, 53 датированы по дате их опубликования, хотя из текста известна точная дата их составления. Наоборот, док. № 52, видимо, датирован по дате его составления, хотя по тексту нельзя ее установить, но известно, что он опубликован 22 декабря.

Документ № 72 вообще не имеет даты (отсутствуют месяц и год); из его содержания точно известно, что речь идет о событиях, происшедших в июле 1906 г., когда же составлен документ из текста установить трудно (тем более, что он опубликован неполностью). В таком случае документ следовало бы поместить в конце раздела, а составители расположили его между 20 июля 1906 г. и 16 октября 1906 г. Такое размещение документов вызывает, по меньшей мере, недоумение.

В отдельных случаях составители неправильно расположили документы между разделами. Так, ряд документов о начале декабрьской стачки в Донбассе (док. №№ 41—50) составители почему-то отнесли к октябрьской стачке, между тем эти документы имеют отношение к донецкому восстанию. Отдельные документы выходят за хронологические рамки темы (док. №№ 70, 71, 72, 73, 75, 76).

Существенным недостатком археографической обработки документов являются неправильно и неточно составленные заголовки (док. №№ 12, 17, 21, 22, 23, 32, 44 и др.). В ряде случаев в заголовках документов, опубликованных в газетах и бюллетенях, рядом с датой дается название газеты, ее номер и даже раздел, в котором напечатан документ. Все эти элементы, согласно установившейся практике, входят в легенду.

Неудачным следует признать тот факт, что составители отнесли легенды в конец сборника. Это затрудняет пользование указателем источников (легендой); значительно удобней для читателя, когда легенда расположена непосредственно под документом, а не в конце сборника.

Серьезным упущением составителей является публикация многих документов в извлечениях, без всякого объяснения причин такого извлечения. Об этом следовало бы сказать во введении, а в отдельных случаях (к особо важным документам) в специальном примечании.

Отмеченные недостатки сборника безусловно снижают его познавательную ценность. Необходимо проделать большую и кропотливую работу и подготовить новый, полноценный сборник.

П. И. Павлюк, П. М. Шморгун

ХРОНИКА

ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

I

В Главном архивном управлении организована выставка документальных материалов посвященная 50-летию первой русской революции 1905—1907 гг.

На девяти стендах размещены фотокопии свыше 150 архивных документов, диаграммы, схемы и другой иллюстративный материал.

Первый стенд показывает экономическое развитие России в начале XX в. и назревание революционного кризиса. Ряд документов свидетельствует о тяжелом бесправном положении рабочего класса России. Привлекает внимание донесение и. д. военного губернатора Семипалатинской области степному генерал-губернатору от 23 апреля 1903 г., в котором говорится о недоедании и массовых заболеваниях цынгой рабочих Воскресенского горнопромышленного общества. В донесении врачебного отделения областного правления войска Донского начальнику Горного управления Юго-Восточной России приводятся факты о тяжелых санитарно-жилищных условиях рабочих на рудниках Таганрогского округа:

«Жилые помещения рабочих очень тесны, темны, донельзя грязны; медицинская помощь совершенно отсутствует».

На стенде — листовки местных комитетов РСДРП, призывающие рабочих к революционной борьбе, и документы о развитии забастовочного движения на Юге России.

На втором стенде отражены события начала революции, нарастание революционного движения весной и летом 1905 г. Фотокопия большевистской газеты «Вперед» со статьей В. И. Ленина «Начало революции в России», листовки Московского комитета РСДРП «К рабочим», призывающие ко всеобщей забастовке в связи с событиями 9 января в Петербурге; фотокопия воззвания Московского комитета РСДРП с призывом к подготовке всенародного восстания. На ряде фотографий засняты выступления петербургских рабочих в январские дни 1905 г. Представленные здесь документы ярко характеризуют революционные события в Лодзи, Баку, Екатеринославе, Гродно и в других городах России.

Один из стендов посвящен Всероссийской политической стачке в октябре 1905 г. Здесь представлены документы девяти государственных архивов страны, характеризующие вооруженные демонстрации и митинги рабочих Петербурга, Москвы, Новороссийска, Иркутска, Киева, Тифлиса, Екатеринослава, Риги, Ташкента, Златоуста; экспонируются листовки Петербургского, Московского, Бакинского, Иваново-Вознесенского комитетов РСДРП, отдельные номера газеты «Пролетарий».

В период революции 1905 —1907 гг. возникли первые Советы рабочих депутатов— органы массовой стачечной борьбы, превратившиеся в ходе событий в органы вооруженного восстания. На одном из фото — члены первого Совета рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске, на другом — неопубликованный документ: постановление Совета рабочих депутатов Сулинского завода Ростовской области о порядке выдачи помощи нуждающимся рабочим.

Революционное движение солдат и матросов представлено яркими документами о восстании на броненосце «Потемкин» и о севастопольском восстании в октябре— ноябре 1905 г. Среди них ряд редких фотографий: митинг матросов броненосца «Потемкин» в июне 1905 г., расстрел царскими войсками одесских рабочих во время всеобщей политической стачки и восстания моряков на броненосце «Потемкин» в июне 1905 г., открытое письмо матросов в газету «Искра» с указанием лиц, входивших в состав комиссии, управлявшей броненосцем.

Большое количество экспонатов посвящено декабрьскому вооруженному восстанию. На стенде — фото первого номера «Известий Московского Совета рабочих депутатов», вышедшего 7 декабря 1905 г., листовка Боевой организации Московского

комитета РСДРП о тактике ведения уличных боев, портреты организаторов и руководителей московского вооруженного восстания.

В обращении стачечного комитета Московско-Казанской ж. д. от 12 декабря 1905 г. к рабочим и служащим железных дорог России говорится: «Борьба продолжается. Народной дружиной отбито три пушки и два пулемета. В императорских войсках потери значительные, преимущественно казаков: народом отбирается у солдат и полиции оружие. Казанский и Ярославский вокзалы сейчас бомбардируются пушками, настроение твердое и мужественное... Ну, товарищи, поддержите!».

Ряд документов характеризует вооруженные восстания в различных районах России — Харьковской губернии, Сормове, Горловке, революционное движение железнодорожных рабочих и служащих станций Красноярск, Иннокентьевская, Зима, Омск, Нижнеудинск, Курган, Томск и др., в которых были созданы революционные комитеты, руководившие вооруженным восстанием.

Заключительный стенд посвящен всемирно-историческому значению первой русской революции — генеральной репетиции Великой Октябрьской социалистической революции.

Выставка вызвала большой интерес и привлекла внимание научной общественности Москвы. Ее посетили участники расширенного заседания Научного совета Главного архивного управления, посвященного 50-летнему юбилею первой русской революции, работники местных архивов, сотрудники научных учреждений Москвы, представители прессы. Значительное количество фотокопий документов, экспонируемых на выставке, передано в Музей революции для открывшейся выставки «50 лет первой русской революции».

А. П. Власова, Л. Н. Кривошеин

II

Центральный государственный архив Латвийской ССР организовал выставку документальных материалов, посвященную 50-летию первой русской революции. На выставке представлено более 300 документов, фотоснимков и диаграмм, подробно и наглядно отражающих бурные революционные события 1905—1907 гг. в Латвии. Многие из экспонируемых документов ранее не были опубликованы.

На первой витрине представлены труды В. И. Ленина, которые читались и изучались в нелегальных рабочих кружках в Латвии, а также первые номера газеты «Циня», органа Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП).

«Кровавое воскресенье» в Петербурге вызвало бурю негодования и протеста среди рабочих Латвии. Рижский комитет РСДРП и Центральный комитет ЛСДРП объявили 12 января 1905 г. стачку протеста в Риге. Документы повествуют о волне демонстраций и стачек 13 января. На одном из стендов — схема размещения войск и демонстрантов у железнодорожного моста в момент кровавого расстрела мирной демонстрации трудящихся Риги, составленная одним из командиров войск, направленных против народа.

На том же стенде — фотоснимки павших товарищей, членов партии, рабочих завода «Феникс» Яниса Пирантса, Якова Элксниса, рабочего завода «Поле» Карлиса Шекавса, трамвайного кондуктора Петра Энгелис-Энгелитса, пламенного агитатора работницы Кате Фрейман и других. Здесь же документы о массовых демонстрациях во время похорон жертв 13 января — студента Печуркина и рабочего Функера.

К городскому пролетариату присоединилось крестьянство.

Внимание посетителей выставки привлекает рапорт гробино-газенпотского уездного начальника курляндскому губернатору о забастовке батраков в 17 имениях; в сходках батраков активное участие принимали либавские рабочие. Интересно письмо крестьян Мейранского имения арендатору имения Гиршу с категорическим требованием удалить из имения казаков и удовлетворить требования батраков с угрозой в противном случае сжечь усадьбу.

О единстве латышского и русского народов повествует протокол о выборах распорядительного комитета с резолюцией крестьян Скултской волости от 2 декабря 1905 г.: «крестьяне-латыши должны основать свое самоуправление собственными силами, идя рука об руку с русским революционным народом...».

Экспонируется карта с обозначением волостей, в которых действовали крестьянские распорядительные комитеты, составленная сотрудниками архива.

Революционные события, происходившие в Черноморском флоте, нашли горячий отклик и в воинских частях, размещенных в Латвии. На выставке много документов, свидетельствующих о революционных выступлениях в воинских частях и во флоте.

Привлекает внимание открытка с портретом лейтенанта Шмидта и стихами на латышском языке в связи с его казнью.

С большим интересом читается документ о подготовке и планах восстания в ноябре 1905 г. в Усть-Двинской крепости, откуда революционеры проектировали обстрел и занятие города Риги.

Во всех военных гарнизонах действовали военные организации Рижского, Либавского и других комитетов РСДРП и ЛСДРП. На выставке представлены периодические издания этих организаций «Голос солдата», «Солдат», «Штык» и др.; воззвания и листовки «К войскам Либавского гарнизона», «Требования либавского гарнизона», «Товарищи митавские солдаты», «Товарищи солдаты Усть-Двинского гарнизона», «Не убий» и многие другие.

Выставлены рапорты и донесения поли-

цейских чинов о вооруженных восстаниях в Тукуме, Талсене, Балвах, Гольдингене, Газенпоте, Лемзале, Виндаве и в других районах.

В ноябрьском номере газеты «Петербургас латвиетис» опубликовано приветствие ЦК ЛСДРП героическим участникам Тукумского восстания. Тут же листовки «К оружию», «Всеобщее народное вооружение» и др. Воззвания отличаются боевым, наступательным духом.

С большим волнением посетители выставки читают рукописные листовки Талсенского комитета ЛСДРП «Народ» (на латышском языке), начинающиеся стихами Я. Райниса. Здесь же известные рабочие песни (текст и ноты) «Долой господ», «Рабочий марш» и др., изъятые при аресте революционеров.

Под ленинским приветствием рижским боевикам в связи со смелым нападением на Центральную тюрьму на стенде много материалов о героических, легендарных делах рижских боевиков. Тут и снимки наиболее известных боевиков: члена Либавского комитета, организатора тукумского восстания Фердинанда Грининьша, участников вооруженного нападения на Рижскую центральную тюрьму Рудольфа Делиньша, Фрициса Эйхгольца, Дубельштейна и других. Рядом — документы о бесстрашном нападении на Рижскую центральную тюрьму в ночь с 6 на 7 сентября 1905 г. и освобождении двух политзаключенных, которые находились под военным судом и ждали смертного приговора; о нападении на Рижское охранное отделение с освобождением политзаключенных; о нападении на казармы телеграфной роты Усть-Двинской крепости и др.

На выставке — редкие документы о деятельности партизан — «лесных братьев»: листовки об организации боевых дружин и их задачах, требования партизан к пасторам о прекращении травли революционеров и проч. Документы рассказывают о репрессиях, которым крестьяне подвергались за предоставление убежища партизанам — «лесным братьям».

Царское самодержавие потопило революцию в море крови. Революция была подавлена, но не побеждена,—борьба продолжалась. Последний раздел выставки так и назван: «Борьба продолжается». Здесь собраны гектографированные листовки 1907—1908 гг. фабрично-заводских комитетов «Этна», «Феникс», «Саламандра» и др. Имеются также листовки ЛСДРП: «Почему мы больше не бойкотируем Государственную думу?», «Да здравствует Учредительное собрание», «Революция идет своим путем» и др.

Выставка вызвала живой интерес у рижской общественности. Среди посетителей много участников и очевидцев революционных событий 1905 г.

Р. А. Добрина, Г. А. Енш

III

В здании Черниговского областного государственного архива открыта выставка «Черниговщина в период первой русской революции 1905—1907 гг.», организованная коллективами работников Архивного отдела УМВД, Областного государственного архива и Исторического музея при участии музея Коцюбинского.

Выставка состоит из трех разделов, размещается на 11 стендах и 16 витринах. Кроме фотографий и других экспонатов, в каждом разделе показывается много архивных документов. Это — листовки, прокламации, газеты и брошюры, изданные нашей партией.

Среди них заслуживают особого внимания первый номер газеты «Искра», перепечатанный в тайной типографии Конотопской организации РСДРП, «Полесский листок» № 1 (орган Полесского комитета РСДРП), листовки ЦК РСДРП, Полесской, Киевской и Черниговской организации РСДРП, призывающие к революционной борьбе, политической стачке и свержению самодержавия. Большой интерес представляет телеграмма Черниговского губернского жандармского управления в Департамент полиции о массовом революционном выступлении крестьян в Сновском и Глуховском уездах и разгроме 22 февраля 1905 г. сахарного завода в хуторе Михайловском Глуховского уезда Черниговской губернии, принадлежавшего крупному помещику-сахарозаводчику Терещенко. Здесь находятся фотография руководителя Черниговской социал-демократической организации большевика и делегата IV Объединительного съезда РСДРП С. А. Суворова (Борисова), большевика — профессионального революционера, члена Черниговской организации РСДРП А. Г. Божко-Божинского, первого председателя Совета рабочих депутатов в г. Конотопе большевика Н. Н. Василькова-Васильева и других участников революционного движения.

Очень интересна большая карта «Революционное движение на Черниговщине в период первой русской революции 1905—1907 гг.». Она дает яркое представление о том, где в Черниговской губернии были созданы Советы рабочих депутатов, какие города, уезды и населенные пункты были охвачены забастовочным и революционным движением, в каких местах происходили митинги и демонстрации, с указанием количества их. Карта составлена на основании архивных источников работниками архивных органов Черниговской области и Черниговского исторического музея. Она дает много нового для изучения событий на Черниговщине в период революции 1905—1907 гг.

Рабочие Черниговской фабрики первичной обработки шерсти, посетив выставку, записали в книге отзывов: «Большой интерес вызвали сохранившиеся документы

в оригиналах, рассказывающие о том, что крестьянство и рабочие Черниговщины внесли свой вклад в освободительное революционное движение Украины и всей России.

Особое внимание привлекают фотографии ныне живущих наших земляков, которые были участниками революционных событий».

П. Я. Кудряшов

ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ УССР О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДАМА МИЦКЕВИЧА

26 ноября 1955 г. исполнилось 100 лет со дня смерти великого польского поэта и выдающегося деятеля польского освободительного движения Адама Мицкевича. Готовясь к этой дате, архивы УССР организовали выявление документов и материалов о его жизни и деятельности.

Документальные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Одесской области, содержат интересные сведения о жизни и деятельности А. Мицкевича в годы пребывания его в России. В фонде новороссийского генерал-губернатора хранится письмо управляющего Министерством внутренних дел от 6 января 1825 г., адресованное новороссийскому генерал-губернатору, в котором сообщается, что комитет по расследованию деятельности «Общества филоматов» 14 августа 1824 г. решил «некоторых из числа бывших студентов (речь идет о Мицкевиче, Ежовском, Малевском и других.— *В. С.*) употребить в отдаленных частях от Польши губерниях»[1].

На основании этого решения попечитель Виленского округа предписал Мицкевичу выехать в Петербург, куда он и выехал вместе с Ежовским и Малевским в конце октября 1824 г. В Петербурге Мицкевич сблизился с декабристами А. Бестужевым и К. Рылеевым и с их помощью получил возможность выехать в Одессу. 24 января 1825 г. он оставил столицу и 26 февраля уже был в Одессе. Мицкевич и его товарищ Ежовский были зачислены преподавателями Ришельевского лицея[2], а Малевский определен чиновником в канцелярию новороссийского генерал-губернатора.

20 февраля 1825 г. управляющий Министерством внутренних дел писал новороссийскому генерал-губернатору, что царь «соизволил... вызванных сюда по известным происшествиям студентов Виленского университета, не оставляя на службе в Херсонской, Киевской и вообще в южных губерниях, переместить в другие российские губернии»[3].

19 марта 1825 г. управляющий Ришельевским лицеем сообщил исполняющему должность директора лицея о том, что Мицкевичу и Ежовскому запрещено работать в лицее и предлагал взять от них сведения, где они желают служить, исключая южные губернии России. Мицкевич изъявил желание работать в Архиве государственной коллегии иностранных дел, но ему в этом было отказано и предложено избрать другое место службы[4].

За Мицкевичем и его друзьями Ежовским и Малевским по прибытию их в Одессу был установлен негласный надзор. Так, например, сохранились указания генерал-губернатора об установлении надзора и информации исполняющего должность директора лицея Дудровича, в которых он сообщает, в какое время Мицкевич и Ежовский уходили из дому, где они бывали и с кем встречались, когда возвращались домой и кто посещал их квартиру. Среди частых посетителей назван Малевский. При этом Дудрович в одной из информаций добавляет, что ему наблюдать за Мицкевичем и Ежовским очень трудно, так как они «больше находятся в отлучке».

В октябре 1825 г. после длительной переписки Мицкевич получил разрешение выехать в Москву для продолжения службы в канцелярии Московского военного генерал-губернатора[5]. В журнале заседаний правления Ришельевского лицея сохранилась запись от 31 октября о предоставлении ему казенной подорожной и прогонных от Одессы до Москвы[6].

Как известно, в мае 1829 г. Мицкевич оставил Россию. Документальные материалы фонда новороссийского генерал-губернатора свидетельствуют о том, что царская полиция следила за деятельностью Адама Мицкевича и за границей. Так, 24 июня 1844 г. киевский военный, подольский и волынский генерал-губернатор сообщал новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору о получении сведений из Галиции о том, что несколько польских эмигрантов, «в числе коих находится будто Сарнецкий и известный Мицкевич, имеют намерение отправиться из Парижа с фальшивыми паспортами через австрийское государство в Молдавию»[7].

На основании этого сообщения новороссийский и бессарабский генерал-губерна-

[1] Госархив Одесской области, ф. 1, оп. 200, д. 9, л. 1.

[2] Там же, ф. 44, оп. 1, д. 21, л. 5.

[3] Там же, ф. 1, оп. 200, д. 9, л. 4.

[4] Там же, ф. 44, оп. 1, д. 21, лл. 1, 8, 16

[5] Там же, лл. 10, 41.

[6] Там же, д. 96, лл. 262—263.

[7] Там же, ф. 1, оп. 154, д. 65, л. 1.

тор 9 июля 1844 г. предложил губернаторам и градоначальникам установить «...строжайшее наблюдение за появлением означенных лиц...» и немедленно их задержать[1]. Кроме того, 24 июля генерал-губернатор довел об этом и до сведения генерального консула в Княжестве Молдавском, с тем чтобы тот распорядился «...к учреждению секретного наблюдения за действиями сих эмигрантов на случай прибытия их в Молдавию»[2].

В филиале Центрального государственного исторического архива УССР в г. Львове хранятся документы, рассказывающие о перевозке праха Адама Мицкевича из Парижа в Краков и торжественном погребении его на Вавеле. Сохранились протоколы и переписка Комитета по организации перевозки и погребения праха великого польского поэта. На заседании Комитета, состоявшемся 21 мая 1890 г., было решено торжественные похороны назначить на 30 июня, с тем, чтобы в них могла принять участие молодежь, оканчивающая к этому времени учебный год[3].

В фонде Галицийского наместничества содержится много сообщений, донесений о митингах студентов, ремесленников и крестьян, на которых обсуждался порядок проведения торжества, выделялись делегации и т. д.

Студенты Краковского университета избрали представительный комитет, который решил по случаю погребения Адама Мицкевича и в целях сближения со славянской молодежью 29 июня созвать Первый съезд польской и славянской учащейся молодежи[4].

Боясь, чтобы день похорон Адама Мицкевича не превратился в день протеста польского народа против порабощения, австрийское правительство принимало меры к ограничению круга участников в похоронах, пытаясь придать этому дню чисто религиозную окраску. Созыв «Первого съезда польской и славянской молодежи» был запрещен, а представительный комитет распущен.

4 июня 1890 г. министр внутренних дел Австрии предложил губернатору Галиции принять меры к тому, чтобы день похорон Адама Мицкевича не приобрел демонстративного характера. В письме от 17 июня он прямо говорит, что разрешить перевозку праха Адама Мицкевича можно только в том случае, если этим «не будет нарушена безопасность»[5]. Всем парафиям было разослано секретное письмо, в котором предлагалось в связи с погребением тела Мицкевича допускать торжественность лишь религиозного характера[6], не разрешать «шумные публичные обходы, которые могли бы расцениваться как демонстрации». Было запрещено проведение митингов, посвященных памяти Адама Мицкевича, и предлагалось принять меры к ограничению участия крестьян в похоронной процессии в Кракове[7].

Отдельную группу составляют документы Комитета по сооружению памятника Мицкевичу во Львове. Важное место среди них занимают протоколы заседаний комитета за период с 14 ноября 1897 г. по 24 мая 1901 г.

В фондах Центрального государственного архива УССР хранятся документы о том, как студенты Киевского университета отмечали столетие со дня рождения Мицкевича[8].

Выявление документов о Мицкевиче в государственных архивах Украины продолжается.

В. С. Скорина

[1] Госархив Одесской области, ф. 1, оп. 154, д. 65, л. 2.
[2] Там же, лл. 5—6, 10—11.
[3] Филиал ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146, д. 2991, лл. 1—36.
[4] Там же, лл. 18, 20, 21, 36, 37.
[5] Там же, лл. 39, 55, 89.
[6] Там же, л. 95.
[7] Там же, лл. 89, 104—111.
[8] ЦГИА УССР, ф. 442, 1898 г., д. 417, л. 5; ф. 274, 1889 г., д. 281, лл. 17, 22; ф. 272, 1898 г., д. 611, лл. 27—28.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ПИЖМУ

Сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР продолжал в текущем году археографическое обследование района реки Печоры. На этот раз основным местом поисков старинных рукописных книг были селения вдоль реки Пижмы, левого притока Печоры. По лесистым берегам Пижмы расположено двенадцать населенных пунктов: село Замежное, административный и культурный центр Пижемского сельсовета, и деревни: Левкинская, Новожиловская, Верховская, Скитская, Замогильник, Степановская, Чуркинская, Никоновская, Загривочная, Абрамовская и Боровская.

Участники экспедиции побывали во всех названных селениях, кроме двух небольших верховских деревушек — Левкинской и Новожиловской, в которых, по едино-

душному признанию местных жителей, «письменных и досельных книг никогда не водилось».

Пижемская рукописная книга имеет не древнюю, но своеобразную историю. Заселение этого края связано со старообрядческим движением на рубеже XVII—XVIII вв. Сюда, в глухие непроходимые леса, устремились от преследования властей и духовенства мезенцы, двиняне, пинежане и другие, не пожелавшие принять «никоновы нововведения». Этот гонимый люд принес на Пижму первые рукописные книги, особый быт и нравы.

Большую роль в распространении письменности на Пижме сыграла деятельность старообрядческого Великопоженского общежительства, основанного в 30-х годах XVIII столетия на месте теперешней деревни Скитской и просуществовавшего до 1854 г. В пору своего расцвета общежительство представляло своеобразный центр местной культуры. В книгописной мастерской великопоженцев в большом количестве переписывались сочинения поморских писателей самого различного жанра. Для поисков нужных книг скитяне выезжали в Москву, Новгород, Петербург, искали древние книги и произведения старообрядческих писателей у себя на Печоре и в Олонецкой губернии. Уже в 1744 г., как видно из найденной нами повести о самосожжении на Пижме, только в скитской книжнице хранились 63 рукописные и старопечатные книги. Немало их было тогда и в личном пользовании, по кельям.

Великопоженцы не довольствовались чтением и перепиской одной лишь церковно-служебной, богословской и полемической литературы, но, как показывают рукописные находки на Печоре, сочиняли исторические произведения, используя для этого местные легенды и сказания, писали поздравительные стихи, переписывали сочинения светских писателей (Ломоносова, Кантемира, Новикова, Тредьяковского и др.), изучали риторику и философию.

На Пижме вплоть до последнего времени существовали переписчики рукописей, из которых самыми плодовитыми были братья Чупровы из деревни Боровской и Клеон Мартынович Носов из деревни Загривочной.

Эти специфические условия развития пижемской культуры прошлых веков во многом определили характер наших рукописных находок текущего года. На Пижме было обнаружено более сотни рукописных книг. 66 наиболее ценных рукописей XV—XIX вв. участники экспедиции приобрели для Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР и доставили в Ленинград. Кроме того, 10 рукописных книг XVII—XIX вв. было куплено в селах и деревнях низовой Печоры и в селе Усть-Цильма. Таким образом, в текущем году собрано 76 рукописей. По времени написания они распределяются следующим образом: XV в.—1, XVI в.—8, XVII в.—11, XVIII в.—25, XIX в.—27, новейшего письма — 4. Среди них первое место по числу рукописей занимает старообрядческая литература. В сборниках и отдельных списках сохранились сочинения Петра Прокопьева, братьев Андрея и Семена Денисовых, Трифона Петрова, Андрея Борисова, стихи, жития, послания, письма, богословские и философские трактаты, сочиненные на Выге и Лексе. Приобрели мы также сочинения более ранних старообрядческих писателей: список начала XIX в. автобиографии протопопа Аввакума, житие инока Епифания, послание Герасима Фирсова в Соловецкий монастырь и др.

Второе место принадлежит историческим и литературным произведениям. Они составляют наиболее ценные находки текущего года. Из рукописей исторического содержания отметим два летописца XVII в., прекрасный список Стоглава, челобитную нижегородского помещика Городецкого о побеге от него крестьян «со всеми животы» 1706 г., сказание о происхождении двуглавого орла на русском гербе и др.

Научную ценность имеют два списка начала XIX в. исторической повести о самосожжениях на Пижме в 1744 г. В ней сообщаются интересные данные о хозяйстве и быте жителей пижемских лесов XVIII в., о первых поселенцах в здешнем крае. Списки этой повести являются большой библиографической редкостью.

Немалый интерес представляет личная переписка пижемских жителей XIX в. Нам удалось найти несколько частных писем первой половины XIX в., в которых сообщаются любопытные сведения о быте и нравах местных богатеев. Так, например, письмо к некоему Матвею Абрамовичу показывает, как с помощью взяток, водки и подкупа они избавлялись от невыгодных для них общественных работ. Коллективное письмо чуркинских и верховских крестьян в Усть-Цилемское волостное правление (около 30-х годов XIX в.) рисует бедственное положение крестьян двух пижемских деревень, рассказывает о борьбе этих крестьян за землю со скитскими жителями, постоянно посягавшими на землю и сенокосные угодья крестьян.

Ценные сведения по истории местного края заключены также в двух синодиках XIX в. (деревни Скитской и деревни Боровской). В этих синодиках не только записаны имена умерших лиц, но сообщаются сведения об их профессии («книжник», «золотарь»), место, откуда данное лицо приехало на Пижму, и т. д. Если учесть, что история заселения Пижмы еще совсем не изучена, то эти сведения приобретают первостепенное значение.

Рукописей литературного содержания найдено меньше, чем исторического, но и среди них есть весьма интересные вещи. Заслуживает внимания очень хороший список XVII в. широко известной в древней Руси повести о подвигах Александра Македонского — «Александрии».

Приобретено несколько текстов сказания об Акире Премудром, причем один из них относится к XVII в. В сборниках XVIII в. встречаются повести о Петре — царевиче Ордынском, муромская легенда о Петре и Февронии, сказание о происхождении табака, повесть о царевне Персике и др.

Большой научный интерес представляют два «плача» по Москве, вызванные свирепствовавшей в 1770—1771 гг. страшной эпидемией чумы. Произведения эти до сих пор не были известны исследователям. Неизвестный автор написал свои «плачи» в форме риторических посланий и адресует их москвичам. Цель «плачей» — поднять дух горожан. Автор горячо любит Москву, называет ее «прекраснейшей», «преславнейшей», «пространнейшей», «священнейшей над всеми», «матерью русских градов», «прекраснейшим градом отечества». Он скорбит по поводу происходившего и просит бога скорее «учинить» Москву «в прежней ея доброте».

В «плачах» описываются настроения москвичей, сообщается ряд интересных бытовых деталей из жизни охваченного болезнью города. Своему повествованию автор пытается придать художественную форму и иногда достигает этого. Во втором «плаче», например, Москва представлена в виде измученной страданиями, плачущей девицы на «градственном троне». Автор не верит ответам горожан, что это их «прекрасная» Москва стоит теперь «держащая в руках слабо скипетр и градственную державу и почти сие испущающая из рук своих». Он видел и хочет видеть «дражайшую» Москву «весьма здравой, бодрой, прекрасной и веселой».

«Плачи» — интересное литературное произведение, вышедшее, несомненно, из низов народа и отражающее взгляды простых людей XVIII в. на Москву. Они интересны и как один из первых известных нам литературных откликов на событие, оставившее глубокий след в жизни Москвы XVIII столетия.

Значительное место в приобретениях текущего года занимает стихотворная поэзия. Стихотворных текстов найдено около двух десятков. Правда, старых записей стихотворений нам на Пижме не встретилось: наиболее древние относятся к самому концу XVIII в. Большинство стихотворений старообрядческого происхождения и посвящено отдельным лицам («большакам») Выговского общежительства, теме страшного суда, загробной жизни, осуждению «никонианской прелести», прославлению скитского жития и т. п. Встречаются стихи-памфлеты, направленные против взяток, казнокрадства чиновников, «неправедности» властей («Газета из ада»), осмеивающие пороки духовенства (об иноке). Одно стихотворение XVIII в. представляет собой запись широкоизвестной народной песни «Во поле рябинушка стелется».

В Усть-Цильме был приобретен известный уже в печати чрезвычайно ценный рукописный сборник середины XIX в., содержащий местное литературное произведение XVIII в. «Повесть о быке», построенное на печорских народных легендах и рассказывающее о торговых связях Усть-Цильмы с Великим Устюгом в XVIII в.

Ряд привезенных с Пижмы рукописных книг имеет ценность для историка древнерусского искусства. Прежде всего назовем житие Николы конца XVIII в., украшенное большим количеством миниатюр, исполненных иногда очень выразительно и реалистически. Отметим также нотно-крюковую рукопись XVIII в. с заставками, концовками и инициалами тонкой художественной поморской работы.

Для палеографа представляет интерес Псалтырь XV в., написанная прямым красивым полууставом с несколькими своеобразно нарисованными инициалами и концовками. Переплет книги сохраняет характерные черты XV в.

Многие рукописные книги XVI—XIX вв., доставленные в Ленинград, интересны своими записями и приписками на полях и чистых листах при переплете. Писец Триоди 1542 г., некто Василий из Троице-Сергиева монастыря, подробно описывает обстоятельства, при которых возникла книга, называет помогавших ему. Среди других записей на книгах встречаются сведения о продолжительности труда переписчика, о стоимости книг в XVI—XVII вв., заметки летописного характера, народные пословицы и поговорки, вроде следующей: «прилипляется печать к мягкому воску, такождь и ученье ко младым детям» (на сборнике XVIII в.).

Большую ценность имеют владельческие и читательские записи и пометы. Многие из них позволяют проследить, каким путем попала рукописная книга на Пижму, кто здесь был ее владельцем и читателем в XVIII—XIX вв. Пометы свидетельствуют, что обитатели глухих пижемских лесов любили книгу, независимо от ее содержания, и заботились о ее сохранности для потомства. Приписка некоего Петра Антонова (коренная пижемская фамилия) на сборнике стихов русских поэтов XIX в. предупреждала, что того, кто испачкает и порвет книгу, «ждет вечная мука». Из записи на списке жития протопопа Аввакума мы узнаем, что в 1824 г. на Пижме был юноша-поэт Венидикт Антонов. Приписки говорят и о большом распространении в XIX в. грамотности среди крестьян пижемских деревень.

Таким образом, привезенные в текущем году с Пижмы рукописные книги дают ценные материалы для суждения о прошлой культуре и быте жителей этого, еще малоизученного, некогда глухого и дикого, края, расширяют наши сведения о древнерусской письменности.

Экспедицией 1955 г. Сектор древнерусской литературы не завершает археографическое обследование Печоры. В 1956 году намечено совершить поиски рукопис-

ных материалов в районе Троицка-Печорска, в селах и деревнях от Щельяюра и до Кожвы, в бассейне рек Усы, Выми и Ижмы.

Посещение пижемских селений еще раз наглядно показало, что рукописные книги у населения исчезают очень быстро, так как они давно потеряли практическое назначение и сберегаются в большинстве случаев лишь как «дедова память». Эта поездка еще раз подтвердила наличие у населения в определенных районах страны старинных рукописных материалов и целесообразность их собирания.

Вот почему, пользуясь случаем, я хочу снова поставить неоднократно поднимавшийся мною и другими лицами (акад. М.Н. Тихомировым и другими) вопрос о собирании рукописей в более широком масштабе, о расширении обследуемой территории, не ограничиваясь лишь северными областями. Достоверно известно, что немало рукописного материала хранится у населения в бывших старообрядческих центрах Поволжья (район рек Керженца и Иргиза, г. Вольск и т. д.), Алтая, Карело-Финской ССР, Красноярского края и др. Встречаются еще рукописи (и нередко очень ценные) в бывших старообрядческих селениях Украинской, Белорусской, Молдавской ССР, в Прибалтийских республиках и других районах Советского Союза.

К сожалению, Сектор древнерусской литературы Пушкинского дома АН СССР не располагает возможностями, чтобы вести работу на более широкой основе, чем он ее проводит сейчас. А между тем время идет, и сигналы с мест все чаще приносят известия о гибели у населения многих ценных старинных рукописных книг.

Большие возможности для организации поисков и приобретения рукописей на местах имеют Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Государственная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотека Академии наук СССР, но работники их рукописных отделов почему-то не используют эти возможности. Между тем такие поиски значительно бы пополнили ценнейшие рукописные собрания этих библиотек. Сошлюсь на пример Пушкинского дома АН СССР. За последние шесть лет он пополнил свое собрание древнерусских рукописей более чем двумястами рукописными книгами XV—XVIII вв., привезенными экспедициями из Архангельской области, Коми АССР и Ненецкого национального округа. Многие из этих рукописей представляют значительную ценность и уже прочно вошли в научный оборот.

В свое время руководство и координацию поисков рукописей у населения осуществляла Археографическая комиссия. Необходимо, чтобы Главное архивное управление всерьез приступило к координации работы всех заинтересованных учреждений в этом важном для науки деле.

В. И. Малышев

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Т-01624 Подписано к печати 31.I 1956 г. Тираж 4900 экз. Зак. 1973
Формат бум. 70×108 1/16. Печ. л. 21,92+3 вклейки. Бум. л. 8. Уч.-изд. л. 25,9

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

15 руб.